

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

На правах рукописи

Соловьев Рустам Арсланович

**РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР 1953–1964 ГГ.: ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент В.Ф. Блохин

Брянск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Состояние Вооруженных Сил СССР в середине 1950-х гг. и предпосылки их преобразований.....	27
1.1 Развитие Вооруженных Сил СССР после окончания Второй мировой войны.....	27
1.2 Формирование концепции развития Вооруженных Сил СССР во второй половине 1950-х гг.....	43
Глава II. Практическая реализация военной реформы в СССР в 1953-1964 гг.....	69
2.1 Военно-технический аспект строительства Вооруженных Сил.....	69
2.2 Организационные и структурные изменения в Вооруженных Силах	93
2.3 Изменения в системе подготовки военных кадров.....	107
Глава III. Основные проблемы и противоречия реформирования Вооруженных Сил СССР в 1950-1960-х гг.....	129
3.1 Реакция военнослужащих на преобразования Вооруженных Сил....	129
3.2 Отражение в периодической печати проблем реализации военной реформы.....	145
3.3 Концептуальные изменения в административно-правоохранительной политике и их влияние на Вооруженные Силы.....	160
Заключение.....	178
Список источников и литературы.....	186
Приложения.....	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Возобновившаяся в 2008 г. реформа Вооруженных Сил РФ практически обрела непрерывный характер, предопределив актуальность и необходимость обращения к отечественному опыту преобразований в военной сфере. На современном этапе в качестве первоочередных обозначены задачи оптимизации численности Вооруженных Сил, приведения организационной структуры, управления, технической оснащенности, системы подготовки военных кадров в соответствие с современными требованиями. Схожие задачи стояли перед руководством Советского Союза во второй половине 1950-х гг., когда в условиях научно-технической революции, ограниченных финансовых ресурсов и сложной международной обстановки требовалось провести реформу в военной области.

Совершенно очевидно, что современные проблемы военной сферы имеют глубокие исторические корни, поэтому их решение невозможно без объективного и непредвзятого учета накопленного опыта. Сопоставление двух военных реформ позволяет с одной стороны понять и переосмыслить процессы, происходившие в Вооруженных Силах СССР в 1953–1964 гг., и в то же время в определенной мере дает возможность спрогнозировать развитие реформаторских процессов в Российской армии.

Актуальность исследования во многом определяется и тем, что в советской, а затем и в российской историографии прочно закрепилось мнение, что основные направления практической реализации военной реформы в СССР в 1950–1960-х гг. были обусловлены «волюнтаристскими» решениями руководителя государства – Н.С. Хрущева. Очевидно, что подобный подход к рассмотрению проблем реформирования армии страдает как минимум однобокостью освещения задач и хода реформы.

Более того, в современных условиях на основе накопленного ранее материала и возможностей привлечения новых, ставших доступными источников, требуется проанализировать рассматриваемую проблему без характерной для прошлых лет предвзятости с анализом последствий, ставших очевидными лишь

по прошествии определенного времени.

Привлечение новых источников по вопросам реформирования военной сферы Советского Союза в 1950–1960-х гг. поможет получить ясное представление о вкладе ряда государственных и военных деятелей в строительство Вооруженных Сил СССР в исследуемый период.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена не только интересами исторической объективности, но и ее практической значимостью для решения ряда насущных проблем современной России.

Хронологические рамки исследования включают период с 1953 г. по 1964 г. Нижние хронологические границы диссертации (март 1953 г.) определяются не только сменой высшего политического руководства государства, но и изменением концепции развития Вооруженных Сил в новых условиях общественно-политической жизни нашей страны. Так, уже 5 марта 1953 г. приемниками И.В. Сталина было принято решение об изменении системы управления Вооруженными Силами СССР, а марте-апреле 1953 г. произошли крупные структурные изменения в военной сфере.

Верхние хронологические рамки исследования (октябрь 1964 г.) связаны с отстранением Н.С. Хрущева от власти и очередной сменой модели развития Вооруженных Сил.

Учитывая, что истоки и корни преобразований Вооруженных Сил СССР «хрущевской эпохи» лежат в предшествующем послевоенном этапе их развития, в диссертации затронуты некоторые явления и процессы в военной сфере, выходящие за обозначенные хронологические рамки.

Объектом диссертационного исследования выступают Вооруженные Силы СССР в период их развития в 1950–1960-х гг.¹

Предметом исследования являются задачи, основные направления, ход и последствия коренных преобразований в военной сфере Советского Союза в

¹ В 1953–1964 гг. в состав Вооруженных сил СССР входили пограничные войска КГБ СССР и внутренние войска МВД СССР (организационная структура Вооруженных сил СССР представлена в приложении 1), но их реформирование в большей степени связано с преобразованиями правоохранительной системы, поэтому в рамках данной диссертации не рассматривается.

1953–1964 гг.

Степень научной разработки темы. Анализ литературы по рассматриваемой проблеме позволяет определить два основных периода, отличающихся друг от друга и имеющих свои характерные черты: первый – советский период – с 1953 г. до конца 1980-х гг.; второй – постсоветский или период российской историографии – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Вопросы реформирования военной сферы Советского Союза в 1950–1960-х гг. являются частью более объемной проблемы – изучения истории Советской армии и флота. В 1950–1980-е гг. блок отечественной литературы по проблемам развития Вооруженных Сил СССР главным образом был представлен, официальными сборниками по истории различных видов, родов Вооруженных Сил, а также военных округов и военно-учебных заведений¹. В рамках изучения научно-технической истории публиковались работы по развитию авиации и космонавтики, бронетанковой техники, артиллерийского и стрелкового вооружения².

Для работ о развитии Вооруженных Сил СССР данного периода характерной чертой было первоочередное рассмотрение роли Коммунистической

¹ Каширин П.А. 35 лет Вооруженных Сил Советского государства. М., 1953; Велижев А.А. 40 лет Советской авиации. М., 1958; Советские ракетные войска / Под ред. Толубко В.Ф. М., 1967; Штеменко С.М. Советские сухопутные войска. М., 1968; Варганов Ю.В. Инженеры флота. Исторический очерк ВВМИОЛУ имени Ф.Э. Дзержинского. Л., 1973; Гречко А.А. Вооруженные силы советского государства. М., 1975; Цыкин А.Д. От «Ильи Муромца» до ракетноносца. Краткий очерк истории дальней авиации. М., 1975; Развитие противовоздушной обороны / Под ред. Зимина Г.В. М., 1976; Батицкий П.Ф. Войска противовоздушной обороны страны. М., 1977; Военно-морская академия. Краткая история. Л., 1977; Бученков П.А. Суворовское военное. М., 1981; Краткий очерк истории Пермского высшего военного командного училища. Пермь, 1981; Высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А.С. Попова. 1933–1983. Исторический очерк. Петродворец, 1983; Краснознаменный Уральский. История Краснознаменного Уральского военного округа. М., 1983; Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина / Под ред. Н.М. Скоморохова. М., 1984; Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР. Зарождение. Развитие. Современность. М., 1985; Чупрынин С.Я. Севастопольское инженерное. Севастополь, 1985; Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк / Под ред. В.Ф. Маргелова М., 1986; Горшков С.Г. Морская мощь государства. М., 1988; Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / Под ред. Басова А.В. М., 1988; Воздушная мощь страны / Под ред. Л.Л. Батехина. М., 1988 и др.

² Самолеты Страны Советов: сборник / ред. Б.Л. Симаков. М., 1975; Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М., 1986; Гоголев Л.Д. Автомобили-солдаты: Очерки об истории развития и военном применении автомобилей. М., 1990.

партии Советского Союза. Большинство исследователей 1950–1980-х гг., избегая конкретики в освещении событий и фактов, склонялись к описанию партийно-комсомольской жизни воинских коллективов и других «открытых» вопросов, добросовестно опуская информацию, составлявшую военную тайну¹.

Определенный вклад в изучение рассматриваемой проблемы внесли первые работы, обобщающие опыт военного строительства в Советском Союзе, в которых развитие Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. рассматривалось в контексте научно-технической революции, с учетом сложившейся внутри- и внешнеполитической ситуации².

В то же время для советской историографии была характерна целостность и единство взглядов. Оценки преобразований в Вооруженных Силах СССР в 1953–1964 гг. подчинялись идеологическим и политическим детерминантам. Эти оценки фактически проходили через все работы.

Изучение обновления Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. неразрывно связано с изучением деятельности Н.С. Хрущева во главе советского правительства и на посту первого секретаря ЦК КПСС. До середины 1980-х гг. в

¹ КПСС и строительство советских Вооруженных сил 1917–1964 гг. / Под ред. Киряева Н.М., Кораблева Ю.И. и Никитина Е.Ф. М., 1965; Горюшкин М.И. Деятельность КПСС по созданию Ракетных войск стратегического назначения (1946–1959 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1967; Пасичный Н.Е. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению единства армии и народа в период коммунистического строительства (1959–1965 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1968; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1968. М., 1969; Лысухин Н.Я. Деятельность КПСС по созданию и укреплению политорганов и партийных организаций Ракетных войск стратегического назначения (1946–1959 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972; Зенин П.И. Деятельность КПСС по подготовке кадров политсостава Ракетных войск стратегического назначения (1946–1959 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972; Тиморин А.А. Армия и общество: дисс. ... доктора ист. наук. М., 1972; Золотухин А.С. Деятельность КПСС по укреплению единства армии и народа в современных условиях (1961–1970 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972; Письменный Г.Г. Деятельность КПСС по укреплению армии и народа (1956–1967 гг.): дисс. ... доктора ист. наук. Киев, 1973; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1981. М., 1982; Халипов В.Ф. Военная политика КПСС. М., 1988; Идеологическая работа в Вооруженных силах СССР: Историко-теоретический очерк. М., 1983; Тельпуховский Б.С. КПСС во главе строительства Вооруженных сил СССР октябрь 1917–1982 гг. М., 1983.

² Ядерный век и война. Военные обозрения / Под ред. А.А. Гречко. М., 1964; Советские Вооруженные силы: История строительства. М., 1978; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР / Под ред. М.М. Кирьяна. М., 1982; Коваль А.В. На страже мира и социализма. Киев, 1985; Сибилев М.У. Армия страны Советов. М., 1985; Бабаков А.А. Вооруженные силы СССР после войны (1945–1986 гг.). М., 1987.

работах, посвященных развитию Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг., Н.С. Хрущев обвинялся в субъективизме и волюнтаризме в вопросах реформирования Вооруженных Сил¹.

Перемены во второй половине 1980-х гг. породили интерес к «эпохе Хрущева». Преобразования 1950–1960-х гг. стали центром дискуссий об альтернативности, демократическом потенциале социализма, путях реформирования коммунистической системы, что обусловило развитие нового этапа в изучении истории СССР в целом, и 1950–1960-х гг. в частности. Большое количество работ было посвящено лидеру партии и государства того времени – Н.С. Хрущеву. Интерес к этой, долгое время замалчивавшейся политической фигуре, стремительно возрастал и, в принципе, сохранился вплоть до настоящего времени, главным образом в публицистической литературе². Весьма внушительный список составляют работы, посвященные партийным и государственным деятелям 1950–1960-х гг., в том числе бывшим руководящим работникам правоохранительных органов и Вооруженных Сил.

Политические процессы второй половины 1980-х гг. стали поводом для дискуссий в обществе о дальнейшем развитии советских Вооруженных Сил. На фоне интереса к изучению исторического опыта в сфере военного реформирования вышел в свет ряд сборников статей и материалов, в том числе и в военной прессе³, однако преобразованиям 1950–1960-х гг. в них отводилось

¹ Хрущев Никита Сергеевич // Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1978. Т. 28. С. 407; Хрущев Никита Сергеевич // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / Под ред. А.А. Гречко. М., 1980. Т. 8. С. 393; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР / Под ред. М.М. Кирьяна. М., 1982. С. 295. Воздушная мощь страны / Под ред. Л.Л. Батехина. М., 1988. С. 308-309.

² Свет и тени «великого десятилетия»: Н.С. Хрущев и его время / Сост.: Л.А. Кишнер, С.А. Прохвятилова. Л., 1989; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии / Сост. Ю.В. Аксютин. М., 1989; Медведев Р.А. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990; Хрущев Н.С. (1894–1971): материалы научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Н.С. Хрущева. 18 апреля 1994 г. М., 1994; Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, 1999; Ванюков Д.А. Хрущевская оттепель. М., 2007; Кудий Г.Н. Хрущев на царстве. М., 2016, Млечин Л. Кремль-1953. Борьба за власть со смертельным исходом. М., 2016, Он же. Хрущев. СПб., 2017 и др.

³ Военная реформа: опыт, проблемы, перспективы // Военная мысль. 1990. № 4. С. 30-41, № 5. С. 41-53; Язов Д.Т. Военная реформа. М., 1990; Лобов В.Н. Военное строительство: на новом фундаменте // Военная мысль. 1991. № 10. С. 2-10; Военная реформа: История и

незначительное место, и они остались без соответствующего анализа и оценки. В то же время появился альтернативный взгляд на развитие Вооруженных Сил СССР в годы «хрущевской эпохи».

Так, начальник Генерального штаба генерал армии В.Н. Лобов, возглавивший в конце 1980-х гг. рабочую группу по подготовке реформы Вооруженных Сил СССР, считал: «Сложившаяся в ходе войны система строительства Вооруженных Сил, во многом оправдавшая себя, продолжала существовать и в послевоенные годы, хотя она по многим параметрам переставала отвечать здравому смыслу, была крайне обременительна для экономики страны, по-прежнему ориентировалась преимущественно на количественные факторы... существование непомерно раздутого военного механизма государства было явно неоправданным»¹.

Смена политической системы и снятие цензурных запретов после распада СССР позволили получить исследователям доступ к ранее недоступным архивным фондам. После 1991 г. стали публиковаться работы, которые носят более объективный характер, так как их авторам удалось уйти от догматической трактовки исторических процессов послевоенного периода отечественной истории.

Первым крупным исследованием развития Вооруженных Сил СССР в рамках новой парадигмы изучения отечественной истории стала работа А.А. Кокошина «Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль 1918–1991 гг.». В то же время следует отметить, что в своей работе автор повторил уже сложившееся стереотипное мнение о негативной роли Н.С. Хрущева в военных преобразованиях 1950–1960-х гг.: «Сделав ставку на развитие ракетного оружия во всех возможных видах и вариантах – от стратегического до тактического, Н.С. Хрущев неоднократно высказывал свое негативное отношение к крупным надводным кораблям, авиации, к масштабным

перспектива / Сост.: Дельмаев Х.В., Савинкин А.Е. М., 1991; Военные реформы и преобразования в истории СССР. М., 1991.

¹ Лобов В.Н. Военная реформа: исторические предпосылки и основные направления // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 2-3.

сухопутным силам, решительно вторгаясь в сугубо военную сферу»¹.

Нельзя обойти вниманием работы Ю.В. Аксютин, В.А. Козлова, А.В. Пыжикова, Р.Г. Пихоя², внесших большой вклад в изучение опыта модернизации советского общества в 1953–1964 гг. В своих работах они ввели в научный оборот большой объем ранее недоступных широкому кругу исследователей архивных материалов, непосредственно касающихся деятельности высших эшелонов власти Советского Союза, механизма принятия внутри- и внешнеполитических решений, отдельных аспектов функционирования Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг.

Интерес к военной истории, истории вооружения и военной техники СССР, а также «издательский бум» в конце 1990 – начале 2000-х гг. вызвали появление целых книжных серий: «Архив», «Военно-историческая библиотека», «Военное дело», «Военные тайны XX века», «Военный парад истории», «Военный архив», «Дело №», «Великие противостояния», «Неизвестные войны XX века» и т. д. В рамках данных серий вышло в свет несколько книг, затрагивающих вопросы послевоенного развития советских Вооруженных Сил³. Несмотря на то, что большая часть указанных работ носит публицистический характер, они внесли определенный вклад в изучение истории Советской армии в 1950–1960-х гг. Среди них можно отметить работы В.А. Золотарева, который во многих своих трудах уделял внимание попыткам реформирования Вооруженных Сил СССР в

¹ Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль 1918–1991. М., 1995. С. 58.

² Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999; Он же. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000; Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель», (1953–1964). М., 2002.

³ Белоус В.С. Противоракетная оборона и оружие XXI века. М., 2002; Капитанец И.М. Битва за мировой океан в «холодной» и будущих войнах. М., 2002; Лавренев С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2005; Непомнящий Н.Н. Тайны советской эпохи. М., 2004; Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. М., 2000; Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны корейской войны. М., 2003; Окорочков А.В. СССР в борьбе за мировое господство. М., 2009; Он же. Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. М., 2012; Он же. Секретные войны СССР: Самая полная энциклопедия. М., 2014; Рогоза С.Л. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. М., 2005; Усенко Н.В. Как создавался атомный подводный флот Советского Союза. М., 2004; Шишов А.В. Военные конфликты XX века. М., 2006.

1950–1960-х гг.¹ Представляют интерес также работы И.Г. Дроговоза и А.Б. Широкограда, посвященные послевоенному развитию отечественного авиационного, ракетного и бронетанкового вооружения².

В то же время следует отметить, что если преобразованиям в общественно-политической жизни, реформированию правоохранительных органов, аграрной и промышленной сфер Советского Союза в «хрущевскую эпоху» посвящены десятки диссертационных исследований, монографий, сборников статей и научных конференций, то развитие советских Вооруженных Сил в 1950–1960-х гг. и попытки их преобразований продолжительное время оставались без должного внимания исследователей. Авторы работ по истории отечественных Вооруженных Сил в своем большинстве период 1953–1964 гг. оставили без внимания³.

Немало споров среди специалистов⁴ вызвала работа А.Б. Широкограда «Флот, который уничтожил Хрущев»⁵. Уже по названию можно определить исходную позицию автора. Однако свою точку зрения А.Б. Широкоград аргументированно не подтвердил. Более того, развитию советского военно-морского флота в 1950–1960-х гг. посвящена лишь небольшая часть книги. В остальном она включает в себя выдержки из других работ автора, не имеющих никакого отношения к заявленной в заглавии проблематике.

Более взвешенные и объективные оценки послевоенного развития советского военно-морского флота приведены в работе В.П. Кузина и

¹ История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000; Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2 кн. М., 2004; Золотарев В.А. Отечественные военные реформы XX столетия // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. / Под общ. ред. Г.Н. Севастьянова. М., 2002. Т. 1. С. 146-160.

² Дроговоз И.Г. Большой флот Страны Советов. Мн., 2003; Он же. Воздушный щит Страны Советов. Мн., 2003; Он же. Ракетные войска СССР. Мн., 2007; Широкоград А.Б. Энциклопедия отечественного ракетного оружия. М., 2003; Он же. Чудо-оружие СССР. Тайны советского оружия. М., 2005.

³ Отечественные военные реформы XVI–XX веков / Под ред. Акад. В.А. Золотарева. М., 1995; Михайленок О.М. Государство и армия в России. XIX–XXI века. М., 2006; Филимонов О.В. Социальное обеспечение военнослужащих (1917–2001 гг.) // Военно-исторический журнал. 2012. № 6. С. 31-35.

⁴ Флот который уничтожил Хрущев – былое и думы Саши Широкограда [Электронный ресурс] // Flot.com. URL:<http://flot.com/blog/katastrofa/7450.php> (дата обращения: 24.12.2016).

⁵ Широкоград А.Б. Флот, который уничтожил Хрущев. М., 2004.

В.И. Никольского «Военно-морской флот СССР 1945–1991 гг.»¹. В монографии проанализированы технические характеристики флотского вооружения, показано влияние на послевоенное развитие флота политических, военных и научно-технических факторов.

Большой вклад в изучение истории Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-е гг. внесла Ю.А. Абрамова. Юлия Александровна ввела в научный оборот значительное количество ранее недоступных архивных документов о попытках проведения Н.С. Хрущевым военной реформы в 1950–1960-х гг.,² которые стали основой ее диссертационного исследования³.

Вместе с тем, по нашему мнению, в работах Ю.А. Абрамовой не нашел должного отражения такой важный вопрос, как влияние научно-технической революции и революции в военном деле на реформирование Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг.

Отдельный параграф своей диссертации Вооруженным Силам посвятил М.М. Есешкин⁴, исследовавший государственную деятельность Н.С. Хрущева в 1953–1964 гг. Однако вопросы военной реформы автор рассматривает поверхностно. К сожалению, отмеченные недостатки присущи и диссертации И.С. Кузьминского, одна из глав которой посвящена преобразованиям Вооруженных Сил в 1953–1964 гг.⁵

В целом в работах 1990 – первой половины 2000-х гг., затрагивавших тему развития Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг., проблема военной реформы

¹ Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской флот СССР 1945–1991 гг. СПб., 1996.

² «Перестроить руководство политорганами...» Приказ Министра обороны СССР Г.К. Жукова. 1956 г. / Публ. Абрамовой Ю.А. // Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 75-81; «Армию надо сделать без излишеств...» Записка Н.С. Хрущева о военной реформе 1959 г. / Публ. Абрамовой Ю.А. // Исторический архив. 1998. № 3. С. 60-69; «Я пишу как было, я никого не щажу». Незвестная глава из воспоминаний маршала Г.К. Жукова / Публ. Абрамовой Ю.А. // Исторический архив. 1999. № 3. С. 38-74.

³ Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период Хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁴ Есешкин М.М. Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.): историческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁵ Кузьминский И.С. Социально-экономическое и военно-политическое развитие советского государства в условиях «холодной войны» (1953–1964 гг.): исторический аспект исследования: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

1953–1964 гг. рассматривалась фрагментарно, также сохранилась негативная оценка роли Н.С. Хрущева, сформировавшаяся еще в советской историографии.

Относительная доступность архивных фондов военно-учебных заведений стимулировала исследователей к изучению проблемных вопросов военного образования в СССР, в том числе и в 1950–1960-х гг.¹

Учитывая влияние, которое оказала на развитие Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. научно-техническая революция и революция в военном деле, особый интерес представляют работы, касающиеся развития военной промышленности, вооружения и военной техники в исследуемый период.

Изучение советского военно-промышленного комплекса (ВПК) по настоящему развернулось только в начале 1990-х гг. Многие исследования создавались бывшими и действовавшими сотрудниками оборонных предприятий и конструкторских бюро, которые в силу ведомственной принадлежности имели доступ к закрытым для исследователей «со стороны» документам². Эти работы были насыщены статистическим материалом, сведениями об опытно-

¹ Еремин В.П. и др. Военно-морское образование в России. СПб., 2000; Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): Основные этапы становления и развития: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных вооруженных сил (1921–1955 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; Развитие системы подготовки летных кадров в отечественных ВВС (1910–1994): учебное пособие. Монино, 1994; Носков Е.А. Развитие системы подготовки летных кадров в России (СССР) в 1910–2000 гг.: монография. Монино, 2004; Карташев А.В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910–1991 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2012; Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России. М., 2012; Саитгареев Р.Р. Подготовка военно-морских инженерных кадров в СССР (1945–1991 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2009.

² История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение. 1910–2010 гг. / Под общ. ред. Д.А. Соболева. М., 2011, Завалишин Ю. Создание промышленности ядерных боеприпасов. Саров, 2007; Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., 1995; Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М., 1998; Черток С.Е. Ракеты и люди. М., 1999; Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения. М., 1994; Развитие Советского Военно-Морского Флота в послевоенный период. М., 1996; История отечественного судостроения: в 5 т. Судостроение в послевоенный период. 1941–1996. СПб., 1990; Военно-космические силы. Военно-исторические труды. Кн. 1. Космонавтика и Вооруженные Силы / Разработчик Фаворский В.В., Мещеряков И.В. М., 1997; Военные строители специального назначения. М., 1998; Голубев О., Каменский Ю. К истории создания российских систем ПРО / Ядерное распространение. 1998. Выпуск 24; Противовоздушная оборона страны (1944–1995). Военно-исторический труд. М., 1998; Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / Отв. ред. А.В. Минаев. М., 1999.

конструкторских работах и специальными техническими сведениями. Столь огромное приращение исторического знания о различных военных программах и отраслях, открытие в начале 1990-х гг. соответствующих архивных фондов привели к появлению обобщающих работ профессиональных историков, исследовавших развитие отечественной оборонной промышленности. В этой связи следует выделить работы А.Б. Безбородова, И.В. Быстровой, Е.И. Подрепного, Г.Е. Рябова и Н.С. Симонова¹.

Особый интерес для нас представляет также диссертация Э.Г. Харитоновой, в которой подробно исследуется развитие военно-промышленного комплекса СССР в 1953–1964 гг. в условиях научно-технической революции².

Не меньший интерес представляют работы М.Б. Барятинского, В.П. Заблоцкого, Е.Д. Кочнева, В.Е. Ильина, М.А. Первова, В.Г. Ригманта, Н.В. Якубовича и др. о развитии авиационного, морского, бронетанкового и ракетного вооружения в 1950–1960-х гг.³ Исследования по истории развития отечественной авиации в 1950–1960-х гг. были систематизированы в сборнике

¹ Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР, середина 50-х – середина 70-х гг.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1997; Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны, 1945–1964 гг.: Стратегические программы, института, руководители: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) М., 2006; Подрепный Е.И. Развитие отечественного самолетостроения в условиях «холодной войны» 1946–1959 гг. (по материалам Европейской части СССР): дисс. ... докт. ист. наук. Иваново, 2013; Рябов Г.Е. Формирование и развитие военно-промышленного комплекса СССР в первые годы «холодной войны», 1945 – начало 1950-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса (1920–1950-е гг.): Проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1999.

² Харитонова Э.Г. Научно-техническая революция и развитие военно-промышленного комплекса СССР в 1953–1964 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011.

³ Заблоцкий В.П. Крейсера «холодной войны». М., 2008; Заблоцкий В.П., Балакин С.В. Советские авианосцы. Авианесущие крейсера адмирала Горшкова. М., 2007; Ильин В.Е. Подводные лодки России. М., 2002; Карпенко А.В. Обзорение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.). СПб., 1996; Кочнев Е.Д. Энциклопедия военных автомобилей 1769–2006 гг. М., 2006; Михеев В.Р. Московский вертолетный завод имени М.Л. Миля. М., 2007; Первов М.А. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России: Краткий исторический очерк. М., 1998; Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5-6; Стратегическое ядерное оружие России / Под ред. Подвига П.Л. М., 1998; Якубович Н.В. Боевые вертолеты России. От «Омеги» до «Аллигатора» М., 2010; Якубович Н.В. Первый реактивный бомбардировщик Ил-28. Атомный мясник Сталина. М., 2013 и др.

«История конструкций самолетов в СССР. 1951–1965 гг.»¹. Однако большинство работ по истории вооружения и военной техники (ВиВТ) не обладают привычным научно-справочным аппаратом, не имеют ссылок на источники. В их основу обычно положены документы из архивов предприятий и конструкторских бюро ВПК, а также воспоминания непосредственных участников создания образцов вооружения и военной техники. Не смотря на это, такие работы вносят немалый вклад в расширение представлений об этой совершенно новой, ранее засекреченной области исторических исследований.

Значительно информативнее с 1990-х гг. стали и труды, выпускаемые к юбилейным датам видов и родов войск, объединений, соединений, учебных заведений и учреждений Вооруженных Сил². Вышли в свет работы об истории развития родов войск, объединений и соединений Вооруженных Сил, само существование которых в советское время не афишировалось³.

¹ История конструкций самолетов в СССР. 1951–1965 гг. / Редакторы-составители Ю.В. Засыпкин, К.Ю. Косминков. М., 2000.

² Офицерский корпус и кадровые органы Вооруженных Сил России: Краткий документально- исторический очерк. М., 2003; Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001 гг.): военно-исторический очерк / Под ред. Л.Г. Ивашова. М., 2001; Сухопутные войска России: История создания, становления и развития / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. М., 2001; Авиация Российского флота / Под ред. В.Г. Дейнеки. СПб., 1996; Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк / Под ред. Е.Н. Подколзина. Шахты, 1993; Алехин Р.В. Воздушно-десантные войска: история российского десанта. М., 2009; Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014; Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997; Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999; Вершков И.В. Владимирская ракетная стратегическая. Краткая хроника основных событий истории ракетной армии. Владимир, 2006; Противовоздушная оборона страны: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Соболева Б.А. М., 2011; Лашков А.Ю., Галатюк В.Л. 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014 гг. в 2 т. М., 2014; Три века Российского флота / Под ред. И.Б. Касатонова. СПб., 1996; Левшов П.В. Век в строю ВМФ. Авиация военно-морского флота России (1910–2010). Справочник. СПб., 2012.

³ Полигон особой важности. / Под общ. ред. Журавлева Ю.М. М., 1997; Кавелькина В.В., Голов М.А. Шумакова И.В. 60 лет в строю. Полигон Капустин Яр. 1946–2006. М., 2006; Козлов С.В. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 5 книгах. История создания. От рот к бригадам. 1950–1979 гг. М., 2009. Книга 2; Степаков В. Спецназ России. Энциклопедия. М., 2007; Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002; Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. М., 2008; Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка: 1918–2010. М., 2011; Лупин Г.С. Создание отечественной противоракетной обороны // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 12-15; Вотинцев Ю.В. Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 29-36.

Отдельно следует отметить диссертационное исследование бывшего начальника Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков генерал-майора запаса В.Г. Уколова¹. Автор на основе документов, недоступных большинству исследователей (формуляры военных училищ и войсковых частей, архив армейской авиации), сумел показать объективную картину развития рода войск, которому он посвятил годы своей службы.

Определенную лепту в разработку исторической проблематики военной реформы 1953–1964 гг. в СССР вносят и публикации в периодических изданиях, посвященные послевоенному развитию отдельных видов и родов войск Вооруженных Сил СССР².

Введение в научный оборот ранее засекреченной информации, касающейся развития ВВТ, видов и родов войск Вооруженных Сил СССР побудила современных исследователей по-новому взглянуть на преобразования в военной сфере в изучаемый период. Не отрицая ошибок Н.С. Хрущева в проведении военной реформы, в то же время стали признаваться и его заслуги в организации масштабного перевооружения Советской Армии в 1953–1964 гг. Можно говорить, что со второй половины 2000-х гг. проявилась новая волна интереса к отечественному опыту военных реформ³.

¹ Уколов В.Г. Военная вертолетная авиация СССР (1950-е – 1991 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007.

² Барабанов А.М. Развитие ракетных войск сухопутных войск во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 9-12; Он же. Развитие отечественной артиллерии во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 22-25; Он же. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии сухопутных войск во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 12-15; Постников А.Г. Причины и тенденции развития ядерного оружия артиллерии сухопутных войск в СССР и США // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5. С. 447-452; Он же. Революция в военном деле и периоды развития отечественной артиллерии после второй мировой войны // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6. С. 401-404; Мильбах В.С., Постников А.Г. Рождение советской атомной артиллерии. // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 3-9; Коряковцев А.А., Ташлыков С.Л. От флота прибрежного действия до океанского ракетно-ядерного. Этапы строительства советского ВМФ (1945–1991 гг.) // Военно-исторический журнал. 2016. № 7. С. 3-10; Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А. Создание и развитие отечественных подводных сил // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 3-9.

³ Ангельский Р. Хрущевское лихолетье или Никита Сергеевич и авиация // Авиация и космонавтика. 2005. № 10. С. 15-20; Глушаченков А.А., Чертищев А.В. Военные реформы в истории России. М., 2011; Буренок В.М. Отнюдь не ниспровергатель военной супермощи.

В отличие от советской историографии 1960–1980-х гг., в **зарубежной историографии** в эти годы анализировались самые различные стороны функционирования советской системы. Усилиями советологов был создан большой массив литературы. Многие из этих трудов были изданы в России в 1990-х гг.

Пристальное внимание зарубежные исследователи уделяли деятельности Н.С. Хрущева на высших партийных и государственных постах. Первые исследования о нем и его времени появились уже в начале 1960-х гг.¹ Наиболее полно биография Н.С. Хрущева представлена в работах Э. Крэнкшоу, Р.А. Медведева и У. Таубмана².

До конца 1980-х гг. на Западе вышло в свет немало обобщающих и специально-тематических монографических работ, диссертаций и научных статей, посвященных развитию советского вооружения и военной техники, военной стратегии, кадровым перестановкам в высшем военном руководстве³, отдельные

Эпоха Хрущева стала знаменательным этапом в перевооружении армии и флота // Независимое военное обозрение. 2009. 24 июля. С. 2; Он же. Анализ военно-технических аспектов отечественной военной реформы 50–60 годов XX века // Вооружение и экономика. 2009. № 2. С. 51-56; Совенко А. М-50: избавление от иллюзий // Авиация и время. 2005. № 1. С. 13-20; Медведь А. Дальняя авиация на пороге ракетной эпохи // История авиации. 2003. № 5. С. 17-25; Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 16-33.; Военные реформы и преобразования в России: Учебное пособие / Под общ. ред. Ефремова В.Я. Вольск, 2011; Чуйков А.Н. Реформы российской армии от Петра до Сердюкова. М., 2012; Никилев А.Ф., Мотрович В.П. Хрущевские аграрные реформы и участие в них Вооруженных Сил СССР: к вопросу об эффективности кампании // Аграрный вестник Урала. 2014. № 4. С. 57-59; Экштут С. Миллион двести. Масштабное сокращение армии 55 лет назад по сей день отзывается болью в сердцах защитников Отечества // Родина. 2015. № 11. С. 64-73.

¹ Meissner B. Russland unter Chruschtew. Munchen, 1960; Werth A. Russia under Khrushchev. New York, 1962.

² Crankshaw E. Khrushchev: A Career. New York, 1966; Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. Bernson, Vermont, 1986; William Taubman. Khrushchev: The Man and His Era. New York–London, 2003; Емельянов Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005; Таубман У. Хрущев. Пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. М., 2005.

³ Khrushchev and the arms race: Soviet interests in Arms Control and Disarmament 1954–1964 / Lincoln P. Bloomfield, Walter C. Clemens, Jr., and Franklyn Griffiths. Massachusetts, and London, 1966; Seaton A., Roffe M. The Soviet Army. London: Osprey Publishing, 1972; Kime S. A Soviet navy for the nuclear age / Steve F. Kime. Washington, D.C.: National Defense University, 1980; Mitchell D. A History of Russian and Soviet sea power / Donald W. Mitchell. New York, 1974; Sgarlato N. Soviet Aircraft of today. Squadron/signal publication, 1978; Courtney A. The naval strength of Russia / Anthony T. Courtney // Brassey's Naval Annual. The Armed Forces Year Book, 1954 / Ed. by H.G.

из которых были переведены на русский язык ¹. Однако проблема реформирования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг., во многом в силу недоступности для зарубежных авторов информации о ней, нашла лишь фрагментарное упоминание в отдельных работах.

Окончание «холодной войны» привело к резкому падению интереса западных исследователей к проблематике послевоенного развития Вооруженных Сил СССР и фактически свело на нет данное направление в зарубежной историографии².

В последние годы заметно возрос интерес к строительству Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. со стороны представителей, так называемой «folk-history»³.

Таким образом, анализ историографии вопроса показывает, что проблемы развития Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. не стали объектом комплексного исторического исследования. Цельное и всестороннее изучение указанной темы не производилось. Рассматривались лишь отдельные аспекты данной проблемы. Для историографии обновления Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. были характерны и во многом продолжают оставаться пристрастность и поверхностность, полемичность и социальная ангажированность. Развитие вооружения, военной и специальной техники в указанный период рассматривается исследователями зачастую без взаимосвязи с реформаторскими процессами в Вооруженных Силах и в общественно-политической жизни страны.

Цель исследования заключается в изучении важнейших тенденций и основных противоречий советской военной реформы 1953–1964 гг.

Thursfield. New York, 1954. P. 75-81; Polmar N., Noot J. Submarines of the Russian and Soviet navies, 1718–1990. Annapolis, 1991 и др.

¹ Вольф, Томас У Советская стратегия на распутье. М., 1966; Гартоф, Раймонд Л. Советская военная политика: Исторический анализ. М., 1967; Д. Холловэй Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939–1956. Новосибирск, 1997.

² Reese R.R. The Soviet Military Experience: A History of the Soviet Army 1917–1991. Routledge, 2000; David R. Stone. A military history of Russia: From Ivan the Terrible to the War in Chechnya. London, 2006.

³ Суворов Виктор. Кузькина мать: Хроника великого десятилетия. М., 2012; Суворов Виктор. Против всех. М., 2013; Суворов Виктор. Облом. М., 2014.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи исследования**:

- раскрыть исторические предпосылки военной реформы, проанализировать уровень развития Вооруженных Сил перед началом их преобразований в 1950–1960-х гг.;
- определить влияние объективных и субъективных факторов на изменение приоритетов в производстве ВиВТ в 1953–1964 гг.;
- изучить изменение организационной структуры Вооруженных Сил под влиянием научно-технической революции и революции в военном деле;
- рассмотреть особенности обеспечения Вооруженных Сил военными кадрами в исследуемый период;
- проанализировать социальные аспекты реформирования военной сферы СССР;
- выявить особенности освещения в периодической печати преобразований Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг.;
- исследовать влияние изменений концептуальных основ административно-правоохранительной политики на роль и место Вооруженных Сил в советском обществе;
- уточнить периодизацию процесса реформирования Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг.

Источниковая база диссертации формировалась на основе использования как опубликованных, так и неопубликованных документов и материалов, выявленных в фондах четырех государственных архивов России: Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории, Российском государственном архиве социально-политической истории и Российском государственном военном архиве.

К *первой группе* относятся законодательные источники (законы, принятые Верховным Советом СССР, постановления Совета министров и ЦК КПСС).

Вторую группу составляют делопроизводственные источники, которые можно условно разделить на две подгруппы. Первую подгруппу

делопроизводственных источников составляют документы партийных органов (документы съездов, пленумов и совещаний ЦК КПСС, состоявшихся в 1953–1964 гг., а также материалы различных комиссий и аппарата высшего партийного органа страны. Проекты и варианты докладов с пометками и замечаниями по ним членов Президиума ЦК КПСС, неправоленные стенограммы, записки и справки, представленные партийными и государственными органами в ЦК)¹.

Ко второй подгруппе делопроизводственных источников относятся документы министерств и ведомств (проекты постановлений и приказов, приказы, директивы, записки, письма, аналитические статьи, отчеты, рапорты и доклады, акты комиссий)².

Среди открытых публикаций законодательных и делопроизводственных источников в первую очередь следует, указать на разнообразные нормативно-правовые акты (законы, постановления Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР), а также стенограммы съездов и пленумов КПСС, отражающие деятельность Коммунистической партии по развитию Вооруженных Сил СССР.

Следует отметить, что материалы отдельных пленумов ЦК КПСС (среди них октябрьский пленум 1957 г., который предшествовал отставке Г.К. Жукова с поста министра обороны СССР, и октябрьский пленум 1964 г., на котором было принято решение о снятии с государственных и партийных постов Н.С. Хрущева) не были опубликованы. В печати помещались лишь информационные сообщения. Публикация этих документов стала возможна только после их рассекречивания в начале 1990-х гг.³

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 168, 266, 267, 268, 272, 301, 427; Ф. 3. Оп. 12. Д. 613, 1010; Ф. 4. Оп. 15. Д. 57; Ф. 5. Оп. 30. Д. 190; Оп. 31. Д. 62; Оп. 47. Д. 49, 176; Ф. 89. Пер. 6. Д. 12, 13, 14, 16; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059, 1087. Оп. 164. Д. 704, 705, 706, 710, 711, 712, 713; Оп. 165. Д. 152, 153, 154.

² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3. Д. 21; Оп. 84. Д. 22; Ф. 8131. Оп. 31. Д. 86920, 91265; Оп. 32. Д. 6199; Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4442; Оп. 2. Д. 482.

³ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М., 2001; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Черновые протокольные

Частичное рассекречивание во второй половине 1990-х гг. архивных фондов Министерства обороны сделало возможным публикацию отдельных законодательных и делопроизводственных источников (постановления правительства и ЦК КПСС, приказы Министра обороны, акты различных комиссий, переписка между министерствами и ведомствами по вопросам военного строительства, доклады военного руководства, циркуляры, записки и другие источники), освещающих развитие отдельных родов и видов Вооруженных Сил и военного ведомства в послевоенные годы, в тематических сборниках¹.

Значительная часть делопроизводственных источников не была опубликована и находится на хранении в архивных фондах. При этом следует отметить, что многие фонды, как государственных, так и ведомственных архивов, по-прежнему имеют гриф «секретно» и продолжают оставаться недоступными для большинства исследователей.

Совокупность законодательных и делопроизводственных источников, выявленных автором в архивных фондах и в большинстве своем еще не вводившиеся в научный оборот, позволяют достаточно полно воссоздать совокупность условий, в которых формировались основные направления военной политики советского государства в рассматриваемый период.

Третья группа источников включает в себя документы личного происхождения (письма, дневники и воспоминания). В диссертации использованы воспоминания видных партийных, государственных и военных деятелей рассматриваемого исторического периода, воспоминания С.Н. Хрущева о своем отце², в которых, несмотря на их субъективный характер, содержится немало

записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2003. Т. 1.

¹ Военно-воздушные силы России: Неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации. Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003; Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): сборник документов / Сост. Ивкин В.И. и Сухина Г.А. М., 2010; Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного Министра СССР и Министра обороны СССР. 1950–1953 гг. / сост. П.Н. Бобылев и др. М., 2011.

² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990; Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998; Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. М., 1993; Платонов В.И. Записки адмирала. М., 1991; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002; Трояновский О.А. Через

фактического материала, проливающего свет на личные взаимоотношения высших советских руководителей, механизмы принятия решений о развитии Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг.

Часть источников личного происхождения не были опубликованы и находятся на хранении в архивных фондах. В Российском государственном военном архиве были изучены относительно недавно рассекреченные личные фонды Маршалов Советского Союза А.А. Гречко, М.В. Захарова, Г.К. Жукова, генерал-полковника Х-У.Д. Мамсурова, содержащие черновики их выступлений на совещаниях различного уровня, рабочие тетради, блокноты и т. п.¹ Особо следует отметить воспоминания Г.К. Жукова об исполнении им обязанностей заместителя министра и министра обороны в 1953–1957 гг.²

Большой интерес представляет и неправленный вариант воспоминаний Н.С. Хрущева, находящийся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории³.

Для понимания отношения военнослужащих к преобразованиям в армии большого внимания заслуживают воспоминания офицеров, проходивших в 1950–1960-х гг. службу на должностях до командира полка, либо обучавшихся в военно-учебных заведениях⁴.

Представляют интерес и письма граждан СССР в адрес редакций периодических изданий, руководителей министерств и ведомств, затрагивающие проблемы реформирования Вооруженных Сил, как опубликованные на страницах

годы и расстояния. История одной семьи. М., 1997; Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997; Он же. Воспоминания. М., 2016; Хрущев С.Н. Пенсионер союзного значения. М., 1991; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2 т. М., 1994; Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001; Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2000; Чуев Ф. Сто бесед с В.М. Молотовым. М., 1991 и др.

¹ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 56–61; Ф. 41108. Оп. 2. Д. 1; Ф. 41131. Оп. 1. Д. 47; Ф. 41143. Оп. 1. Д. 23. Д. 70, 71.

² РГВА. Ф. 41107. Оп. 2. Д. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 1.

⁴ Вертелко И.П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. М., 1996; Дейнекин П.С. Проверено небом. М., 2011; Казыдуб Г. Семь главкомов РВСН без ретуши и грима. М., 2004; Макашов А.М. Знамени и присяге не изменил! М., 2006; Максимов Ю.П. Записки бывшего главкома стратегических. М., 1994; Нурмагамбетов С.К. Мой передний край. Алматы, 1995; Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. М., 2014.

газет и журналов, так и находящиеся на хранении в архивных фондах.

Четвертую группу источников представляет периодическая печать. Автором были использованы материалы газет «Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Красная Звезда», а также журналов «Огонек», «Советский воин» и «Военная мысль», как непосредственно исследуемого периода, так и периода с конца 1980-х гг. до настоящего времени.

Для изучения военно-технического аспекта коренных преобразований Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. были использованы материалы из специализированных научно-популярных журналов: «Авиация и космонавтика. Вчера, сегодня, завтра...» (далее – «Авиация и космонавтика»), «Авиация и время», «Вертолет», «Крылья Родины», «Мир авиации», «Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра...» (далее – «Техника и вооружение»), «Оружие» и др.

Новаторским в работе является привлечение периодических изданий, посвященных вспомогательным историческим дисциплинам, таким как: униформология и фалеристика. Их ценность заключается в том, что авторы данных журналов используют в качестве источников для своих работ исторические формуляры воинских частей, которые недоступны большинству исследователей, а также материалы из «закрытых архивов» Министерства обороны, МВД и других спецслужб¹.

Отдельную группу источников составляют справочные издания².

Кроме перечисленных выше источников, для раскрытия темы исследования автор использовал материалы Центрального музея Вооруженных Сил, Центрального музея Военно-морского флота, Центрального музея военно-воздушных сил, Музея Ракетных войск стратегического назначения, Музея войск противовоздушной обороны, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи,

¹ Более подробная информация о значении источников по униформологии и фалеристике изложена в работе автора: Роль источников по униформологии и фалеристике в изучении истории Вооруженных сил СССР в 1945–1991 гг. // Исторические исследования: материалы IV Международной научной конференции. Казань, 2016. С. 126-129.

² Советская военная энциклопедия. М., 1978–1980; Военный энциклопедический словарь. М., 1986; Военная энциклопедия. М., 1997–2004; Военный энциклопедический словарь Ракетных войск стратегического назначения. М., 1999; Авиация: энциклопедия. М., 1994; Военный энциклопедический словарь. М., 2002.

Военно-исторического музея бронетанковой техники и вооружения, Тульского государственного музея оружия, Музея дальней авиации, Музея военно-транспортной авиации, Музея военной автомобильной техники, Музея Военной академии РВСН имени Петра Великого. Музейные предметы (письменные, вещественные и изобразительные источники) способствовали формированию комплексной картины развития Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. Так, были уточнены сведения об организационной структуре и руководящем составе видов и родов войск Вооруженных Сил СССР в изучаемый период. Музейные коллекции позволили также ознакомиться с экспериментальными образцами вооружения и военной техники, разработка которых велась в 1950–1960-х гг.

Использование комплекса перечисленных источников составило основу проведенного исследования, помогло автору в решении основных задач диссертации.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности. Они предполагают рассмотрение изучаемой проблемы в развитии и в контексте общих исторических процессов, предполагают анализ выявленных фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. В работе также использовались хронологический, статистический, ретроспективный методы и метод актуализации. В совокупности все это позволило осуществить всесторонний целостно-системный и конкретно-исторический анализ деятельности партийно-государственных структур по реформированию Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. с влиявшими на нее объективно-историческими условиями и субъективными факторами.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автор комплексно прослеживает в ней исторические предпосылки, ход, содержание, последствия реформирования Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг., а также влияние на них либерализации советского общества в исследуемый период. В работе анализируются основные направления деятельности властей по реорганизации Советской армии и флота с точки зрения новых приоритетов в военной политике.

Новизну диссертации определяет также критический анализ различных

аспектов проблемы, стремление автора преодолеть односторонность и заданность в оценках исследуемых исторических событий.

Впервые в таком аспекте в отечественной историографии на основе конкретно-исторического анализа обширного круга архивных и опубликованных документов комплексно исследованы основные направления и противоречия военной политики советского государства. В научный оборот введены новые, ранее не публиковавшиеся архивные документы. С опорой на них автор утверждает, что преобразования Вооруженных Сил происходили при поддержке военачальников и стали следствием не только «волютаризма» Н.С. Хрущева, но и объективной необходимости реформирования военной сферы государства. Многие предложения Н.С. Хрущева по реформированию Вооруженных Сил базировались на наработках военных теоретиков, а в отдельных случаях военачальники сами выступали инициаторами преобразований в военной сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Реформу Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. нельзя считать случайной, искусственно придуманной и субъективно навязанной новым руководством страны во главе с Н.С. Хрущевым. Она была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами.

2. Изменения в международной обстановке, во внутривнутриполитическом курсе, социально-экономическое развитие Советского Союза во второй половине 1950-х гг. предопределили проведение ряда переустройств во всех сферах жизни, включая армию. На фоне пересмотра советской военной доктрины и создания объединенных вооруженных сил стран социалистического лагеря стало возможным значительно сократить численность обычных вооружений Советской армии и соответствующих частей подразделений, предназначенных для их эксплуатации.

3. Существенное отставание Советского Союза от своего главного потенциального противника – США, в количестве и качестве стратегического вооружения требовало от советского руководства принятия экстренных мер для создания «ядерного паритета», на котором по большому счету и зиждились

относительно мирные отношения между двумя странами в 1950–1960-х гг. Выбор Н.С. Хрущевым ракет, в качестве главного носителя ядерных боеприпасов, был поддержан многими военачальниками и обусловлен их явным превосходством над авиацией.

4. Коренные преобразования базировались на научной базе, созданной как отечественными, так и зарубежными специалистами и соответствовали общемировой тенденции пересмотра роли авиации и флота после оснащения армий ядерным оружием. Ко многим решениям военные сами «подталкивали» Н.С. Хрущева, переложив затем всю ответственность за неудачи и промахи на него.

5. Масштабные преобразования в военной сфере, осуществленные в 1950–1960-х гг., в отличие от многих реформ «хрущевской эпохи», имели очевидный успех. В СССР была создана качественно новая структура Вооруженных Сил, адекватно отвечавшая сложной международной и внутривнутриполитической обстановке. При этом в полной мере были использованы достижения научно-технической революции.

6. Характерной чертой военно-технической политики того времени стало широчайшее развертывание научно-исследовательских работ по прорывным направлениям науки и техники. Именно созданные новые системы и комплексы стали основным фактором изменения облика Вооруженных Сил, появления новых видов и родов войск. Примечательно, что этот процесс прошел в короткие исторические сроки и привел к существенному росту эффективности военной организации СССР, достижению качественно нового положения Советского Союза на международной арене.

7. Отсутствие концепции военной реформы и её поспешность стали причиной проблем в социальном обеспечении увольняемых военнослужащих. Информационный вакуум относительно новой военной политики государства вызвал непонимание в военной среде смысла проводимых преобразований и их конечной цели. После увольнения несколько тысяч офицеров оказались без жилья и без средств к существованию, многие из них, не имея никакой гражданской

специальности, устроиться на работу не могли. Такое положение вызвало недовольство среди офицеров, сверхсрочнослужащих и членов их семей, вследствие этого в советском обществе и сформировалось негативное отношение к «хрущевской» военной реформе.

8. Одним из противоречий проводимой политики сокращения армии и уменьшения военных расходов стало массовое привлечение военнообязанных и военнослужащих в качестве рабочих на различные стройки народного хозяйства. По сути, в 1950–1960-х гг. были созданы новые формы подневольного труда – военно-строительные отряды и рабочие по призыву, которые пришли на смену печально известному ГУЛАГу, и просуществовали вплоть до середины 1990-х гг.

Апробация исследования. Различные аспекты исследования отражены в докладах и материалах международных, общероссийских, региональных и вузовских конференций. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. Основные положения диссертации опубликованы в 10 статьях, из которых 5 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования при подготовке лекционных и семинарских занятий, учебных пособий по курсу отечественной истории. Основные положения и выводы исследования могут использоваться для разработки специальных курсов по военной истории России.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы.

ГЛАВА I

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ. И ПРЕДПОСЫЛКИ ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Развитие Вооруженных Сил СССР после окончания Второй мировой войны

К началу 1950-х гг. руководство Вооруженными Силами СССР осуществлялось Военным министерством и Военно-морским министерством СССР, образованными в феврале 1950 г. после разделения Министерства Вооруженных Сил СССР.

Координацию деятельности военных ведомств, а также Министерства авиационной промышленности и Министерства вооружения осуществляло Бюро по военно-промышленным и военным вопросам при Совете Министров СССР, созданное 16 февраля 1951 г. под председательством Н.А. Булганина¹.

Ввиду большого объема вопросов оборонного характера, которые необходимо было решать на правительственном уровне, аппарат Бюро по военно-промышленным и военным вопросам оказался перегружен работой. Осенью 1952 г. было решено передать на более высокий уровень рассмотрение вопросов военной сферы Советского государства, сделав их прерогативой высших партийных органов (с одновременным упразднением правительственного Бюро по военно-промышленным и военным вопросам). Комиссия по вопросам обороны была создана 18 октября 1952 г. при Президиуме ЦК КПСС, которую также возглавил Н.А. Булганин².

Кроме основных вопросов – мобилизационные планы, планы развития оборонной промышленности – комиссией рассматривались и вопросы, находившиеся вне ее компетенции, например, проблемы воинской дисциплины. В частности, в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) нами обнаружены материалы заседаний

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1087. Л. 56.

² Макаров П.В. Эволюция органов управления военной сферой Советского государства в послевоенный период // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 18.

комиссии, на которых обсуждались массовая драка военнослужащих в городе Выборг Ленинградской области и «бесчинства военнослужащих в городе Климовске»¹.

С момента окончания войны и до конца 1950-х гг. ведущее место в структуре Советских Вооруженных Сил по-прежнему занимали Сухопутные войска, удельный вес которых в общей численности армии и флота составлял более 80%. В состав Сухопутных войск входили стрелковые, бронетанковые и механизированные войска, артиллерия, кавалерия и специальные войска: инженерные, связи, химические, автомобильные, дорожные и др.²

Наряду с Сухопутными войсками, видами Вооруженных Сил являлись Военно-воздушные силы (ВВС) и Военно-морской флот (ВМФ). Организационной самостоятельностью обладали Войска ПВО страны и воздушно-десантные войска (сведенные в воздушно-десантную армию, подчиненную непосредственно Военному министру СССР). Как и ранее, формально к Вооруженным Силам относились пограничные и внутренние войска МВД СССР³.

Войска Советской Армии для управления сводились в военные округа и округа противовоздушной обороны. Военно-морской флот структурно состоял из флотов и флотилий.

Военный округ представлял собой территориальное объединение воинских частей, соединений, учебных заведений, военных учреждений различных видов Вооруженных Сил и родов войск. Территория военного округа охватывала несколько краев, областей или республик. Военные округа ПВО, также как флоты и флотилии, являлись специальными формированиями и не имели ряда функций, присущих административным военным округам (руководство деятельностью военных комиссариатов, организация очередных призывов на военную службу,

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 711. Л. 20–24; Там же. Д. 704. Л. 208–210.

² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3. Д. 22. Л. 245.

³ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 51.

проведение мобилизационных мероприятий на территории округа и т. д.)¹.

Контроль боевой подготовки и боевой готовности войск осуществляли Главные инспекции, подчиненные непосредственно военному министру и министру Военно-морского флота.

Особенностью советской политической системы являлся тотальный контроль Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (с октября 1952 г. – Коммунистической партии Советского Союза (КПСС)) над всеми сферами жизни общества. Коммунистическая партия была по существу надгосударственной структурой, а ее руководство (выражаясь современным языком – партийная элита) концентрировало в своих руках все ветви государственной власти. Решения о судьбе страны принимались, как правило, узким кругом высшего партийного руководства и оформлялись постановлениями Президиума Верховного Совета, правительства и соответствующих ведомств, руководители которых были частью партийной элиты.

Весь партийно-государственный аппарат был централизован таким образом, что позволял И.В. Сталину контролировать все политические, экономические и прочие процессы, происходившие в стране, а совокупность бюрократов образовывала особую замкнутую касту (номенклатуру*), наделяемую сверху привилегиями.

Ни один руководитель военной отрасли, министерства, завода, лаборатории не мог быть назначен без ведома Центрального комитета (ЦК), обкома, райкома Коммунистической партии. При назначении офицера или генерала на любую вышестоящую должность его кандидатура также утверждалась в партийном комитете соответствующего уровня (для командиров от соединения и выше – в ЦК).

¹ Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 56; Чельцов Б.Ф. Штаб войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 5.

* Номенклатура – это перечень руководящих должностей в государственном аппарате и общественных организациях, замещение которых производит не руководитель данного ведомства, а вышестоящий орган (кандидатуры на наиболее важные должности предварительно рассматривались и утверждались партийными комитетами – от районных, до центрального).

Внутренний контроль над деятельностью Вооруженных Сил СССР выполняла система политических органов, которую с 1950 г. возглавляли Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление Военно-Морского Флота, которым подчинялись политуправления видов Вооруженных Сил, военных округов, групп войск, округов противовоздушной обороны, флотов, политотделы армий и флотилий, соединений и отдельных частей, военно-учебных заведений и учреждений.

Главные политические управления отчитывались перед Центральным комитетом партии, Высшим военным советом и руководителями военных ведомств о состоянии войск и политической работе в армии и на флоте. Главные политические управления руководили политическими органами, партийными и комсомольскими организациями Советской Армии и Военно-Морского Флота, обеспечивали партийное влияние на все стороны жизни и деятельности войск, направляли работу политорганов и партийных организаций на повышение боевой готовности, укрепление воинской дисциплины и политико-морального состояния личного состава, организовывали идеологическую работу в армии и на флоте, разрабатывали учебные и тематические планы по общественным наукам для военно-учебных заведений, направляли деятельность органов центральной военной печати, руководили работой по подготовке и расстановке кадров политических органов Советской Армии и Военно-Морского Флота¹.

Элементом внешнего контроля над Вооруженными Силами являлись органы военной контрразведки, переданные в июне 1946 г. в ведение вновь образованного Министерства государственной безопасности (МГБ СССР). В его центральном аппарате было создано Третье главное управление, а на местах – отделы контрразведки МГБ СССР (позднее переименованные в Особые отделы), одной из основных задач которых стало «ограждение от проникновения в Вооруженные Силы агентуры вражеских разведок». Для чего, например, контрразведчики «принимали меры по воспитанию у личного состава чувства

¹ См.: Основы советского военного законодательства / Под ред. Горного А.Г. М., 1966. С. 68.

бдительности, повышенной ответственности за сохранение доверенных секретов»¹. Как совершенно справедливо отмечает И.Г. Дроговоз, «Особые отделы помимо борьбы с вражескими шпионами, постоянно следили за настроениями в военной среде... Система особых отделов опутывала всю армию..., присматривая за всеми – от Маршалов Советского Союза до рядовых, не обходя вниманием никого»². Мнение И. Дроговоза подтверждается воспоминаниями военных контрразведчиков³.

Как полагают некоторые исследователи, усиление авторитета Вооруженных Сил могло превратить их в самостоятельную общественно-политическую силу. Такое развитие событий ни в коей мере не устраивало советскую партийную элиту и, прежде всего, И.В. Сталина, который предпринял ряд шагов для принижения роли армии в обществе⁴. «...Уже к 1945 г. были употреблены три средства, чтобы предупредить возможную угрозу со стороны военных, – отмечал французский историк Н. Верт, – идеологическая интеграция в партию, опала в отношении военных руководителей, обезличивание истории войны»⁵. Известный публицист Л.М. Млечин назвал этот процесс «укрощение генералов»⁶.

Самым болезненным для Вооруженных Сил стали, безусловно, послевоенные репрессии в отношении командного состава Советской Армии. Наиболее известными и резонансными стали: «дело военных моряков», «авиационное дело» и «дело Жукова»⁷.

¹ Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. М., 2008. С. 162, 169.

² Дроговоз И.Г. Танковый меч страны Советов. М., 2001. С. 165.

³ См.: Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. М., 2008. С. 176.

⁴ См.: Верт Н. История Советского государства 1900–1991. М., 1992. С. 330–331; Геллер М., Некрич А. История России. 1917–1995. М., 1996. Т. 2. С. 40; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 32–33.

⁵ Верт Н. История Советского государства 1900–1991. М., 1992. С. 331.

⁶ Млечин Л. Кремль-1953. Борьба за власть со смертельным исходом. М., 2016. С. 149.

⁷ См.: Следствие прибегло к извращенным приемам / Публ. В. Лебедева // Источник. 1993. № 4. С. 91–100; Тайна «авиационного дела» / Публ. Т.П. Новиковой, И.Н. Косенко // Военно-исторический журнал. 1994. № 6, 8; Г.К. Жуков: неизвестные страницы биографии // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 176–183; «На его долю выпали тяжелые испытания». Правда о «деле» Н.Г. Кузнецова / Публ. И. Шевчука // Военно-исторический журнал. 1995. № 4. С. 50, 63; Кузнецов Н.Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 39,

По нашему мнению, репрессии в отношении высокопоставленных военачальников не всегда были связаны с желанием И.В. Сталина избавиться от неугодных ему маршалов и адмиралов. Происходил процесс «очищения» армии от генералов и маршалов, не справлявшихся со своими обязанностями, в духе того времени и методами, присущими И.В. Сталину.

После окончания Второй мировой войны большую часть самолетного парка советских ВВС составляла морально устаревшая поршневая техника¹. Отечественная авиационная промышленность практически исчерпала возможности своего развития на основе существующей производственной базы. Особую проблему представляло качество выпускаемой продукции. Авиапромышленность не имела перспективных моделей поршневых самолетов для серийного производства. Разработок реактивной техники не велось².

В январе 1946 г. командующий Военно-воздушных сил А.А. Новиков направил И.В. Сталину записку по вопросам послевоенного развития авиации в СССР. В этом документе он констатировал ее безнадежное отставание от западных держав по всем основным параметрам, в особенности в области авиационных прицелов, авиационного вооружения, моторостроения, радиосвязи и радиолокации, радионавигационных средств, средств аэродромного обслуживания, а также в темпах аэродромного строительства³. Кроме того, в акте комиссии, составленном 16 марта 1946 г. по результатам проверки положения дел в ВВС, относительно состояния работы в управлении воздушно-десантных войск было сказано: «В результате безразличного отношения командования ВВС к воздушно-десантным войскам последние не только не получили перспектив дальнейшего развития и совершенствования, но имевшаяся материально-техническая база устарела, пришла в негодность и практической ценности не

45; Карпов В.В. Маршал Жуков его соратники и противники в дни войны и мира. М., 2002. С. 588–590; Подслушали и расстреляли.../ Публ. Э. Максимовой // Известия. 1992. 16 июля. С. 4 и др.

¹ См.: Военно-воздушные силы России: Неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации. / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003. С. 194–196.

² См.: Подрепный Е.И. Реактивный прорыв Сталина. М., 2013. С. 24–29.

³ См.: Военно-воздушные силы России: Неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации. / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003. С. 167–193.

представляет. Воздушно-десантные войска находятся в состоянии застоя»¹.

В 1946 г. из состава ВВС была выделена дальняя авиация, транспортная авиация и воздушно-десантные войска. К концу 1948 г. были дополнительно развернуты пять воздушно-десантных дивизий и две авиатранспортные дивизии. Все имевшиеся и вновь созданные соединения воздушно-десантных войск и транспортной авиации были объединены в Воздушно-десантную армию².

Вина за положение дел в Военно-воздушных силах была возложена на командующего ВВС и руководство Министерства авиационной промышленности, которые лишились не только своих постов, но и свободы. На должность Главнокомандующего ВВС вместо осужденного А.А. Новикова был назначен маршал авиации К.А. Вершинин.

На совещании с руководителями оборонной промышленности 30 апреля 1951 г. И.В. Сталин рассказал о сути «дела» репрессированных А.И. Шахурина и А.А. Новикова, которые, по его словам, «из ведомственных соображений, преднамеренно, тормозили развитие советской реактивной авиации»³.

Очевидно, что состояние дел в Военно-воздушных силах по-прежнему не удовлетворяло И.В. Сталина. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР, 16 сентября 1949 г. как не справившийся с обязанностями, К.А. Вершинин был снят с должности. Его участь разделили также начальник Главного управления Гражданского воздушного флота Г.Ф. Байдуков, начальник штаба ВВС генерал Н.Л. Дагаев и начальник управления кадров ВВС генерал В.И. Орехов⁴. С 1949 г. обязанности Главнокомандующего Военно-воздушных сил были возложены на генерала армии П.Ф. Жигарева.

¹ Военно-воздушные силы России: Известные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003. С. 241–242.

² См.: Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк. / Под ред. Е.Н. Подколзина. Шахты, 1993. С. 365–367; Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014. Книга 1. С. 162–163; Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997. С. 60, 67.

³ Подрепный Е.И. Развитие отечественного самолетостроения в условиях «холодной войны» 1946–1959 гг. (по материалам Европейской части СССР): дисс. ... докт. ист. наук. Иваново, 2013. С. 75.

⁴ См.: Военно-воздушные силы России: Известные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003. С. 261–264.

Не лучшим образом обстояли дела и в Военно-Морском Флоте. Смене главы военно-морского ведомства в 1951 г. предшествовало совещание у И.В. Сталина, на котором были озвучены многочисленные недостатки в работе министерства. Кроме не выполнения судостроительной программы, были отмечены упущения в подготовке офицерских кадров и даже пристрастие адмирала И.С. Юмашева к спиртному¹. После его отставки в 1951 г. Военно-морское Министерство вновь возглавил вице-адмирал Н.Г. Кузнецов.

Советский Военно-Морской Флот продолжал оставаться в оперативно-стратегическом плане оборонительным. Он по-прежнему был флотом прибрежного действия, способным проводить операции лишь в рамках достижения целей фронтовых операций².

Во многом проблемы развития отечественного Военно-Морского Флота были обусловлены ограниченными возможностями судостроительной промышленности. Кроме того, многие корабли и подводные лодки, запланированные в судостроительной программе 1946–1955 гг., уже морально устарели³.

Большие трудности во второй половине 1940-х гг. возникли и с организацией противовоздушной обороны Советского Союза. В своем докладе министру Вооруженных Сил СССР командующий Войсками ПВО в октябре 1946 г. сообщил, что противовоздушная оборона находится в критическом положении вследствие того, что имеющиеся средства ПВО уже не соответствуют средствам воздушного нападения и не могут обеспечить успешного решения задач по

¹ См.: Костев Г.Г., Кузиванов А.М. И.В. Сталин: «Государство не может ждать, пока... министр перестанет пить» // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 83–90; Литвиненко Д. Планы вождя. Первая послевоенная программа строительства флота // Родина. 1996. № 7. С. 101.

² См.: Костев Г.Г. Военно-Морской Флот страны (1945–1995). Взлеты и падения. СПб., 1999. С. 25; Самохин А.В. Изменения в управлении советскими вооруженными силами в условиях нового витка военно-политического противостояния СССР и США в начале 1950-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2014. № 3. С. 142.

³ См.: Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А. Создание и развитие отечественных подводных сил // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 7.

прикрытию объектов¹. Находившиеся к этому времени на вооружении авиации ПВО истребители в абсолютном большинстве были устаревших образцов. Причем более половины из них были поставлены в СССР по ленд-лизу и значительно износились за годы войны. Составлявшие основу вооружения зенитной артиллерии Войск ПВО 85-мм пушки, имели ограниченные возможности и не могли эффективно бороться с реактивной авиацией. Не отвечали возросшим требованиям и находившиеся на вооружении радиолокационные станции разведки и целеуказания.

Общее состояние Войск ПВО отрицательно сказывалось на состоянии их боевой готовности. Так, например, в октябре 1947 г. Главная инспекция Вооруженных Сил СССР при проверке Юго-Западного округа ПВО отметила в акте, что «войска из-за плохого состояния вооружения и боевой подготовки не готовы к отражению массированных налетов авиации противника»².

Острая военно-политическая конфронтация с капиталистическими странами привела к пересмотру высшим военным руководством планов обороны государства. Угроза широкомасштабного применения потенциальным противником стратегической авиации с целью разрушения важнейших военно-экономических объектов страны, дезорганизации тыла и подрыва морального духа населения привела к пересмотру роли и задач Войск ПВО.

В июне 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР определили новую структуру системы и войск ПВО. Округа, армии ПВО подлежали расформированию, на их базе создавались районы ПВО 1, 2, 3-й категорий. Вся территория страны делилась на внутреннюю часть (объекты тыла) и приграничную полосу. Ответственность за противовоздушную оборону тыловых объектов, а также за подготовку территории страны в противовоздушном отношении возлагалась на командующего Войсками ПВО страны – заместителя министра Вооруженных Сил. Ему были подчинены Войска

¹ Центральный архив министерства обороны РФ. (далее: ЦАМО). Ф. 72. Оп. 165355. Д. 31. Л. 37–173. Цит. по: Лашков А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. М., 2014. Т. 2. С. 288.

² Лашков А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. М., 2014. Т. 2. С. 287–288.

ПВО страны, осуществлявшие прикрытие объектов тыловых районов, и служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) на территории всего СССР. Ответственность за противовоздушную оборону объектов в приграничной полосе была возложена на командующих войсками военных округов, военно-морских баз и портов – на командующих флотами.

Первое послевоенное десятилетие знаменовалось принятием на вооружение Советской Армии новейших образцов вооружения и боевой техники: реактивной авиации, ракетной техники, ядерного оружия. В этой связи руководством страны много внимания уделялось управлению военно-промышленным комплексом и координации действий министерств и ведомств в области создания нового оружия.

Для форсирования работ по разработке и освоению в производстве новейших образцов вооружения и боевой техники: реактивной авиации, ракетной техники, ядерного оружия, радиолокационных станций и другого вооружения противовоздушной обороны, с целью устранения отставания Советского Союза от США в военной области советским руководством были созданы чрезвычайные органы управления военной промышленностью.

Для руководства и координации действий по созданию ядерного оружия 20 августа 1945 г. был создан Специальный комитет при Государственном комитете обороны СССР, который возглавил Л.П. Берия. На этот орган управления возлагались задачи координации научно-исследовательских работ по использованию внутриатомной энергии, организации добычи и переработки урана, а также строительства предприятий атомной промышленности. Для непосредственного руководства указанными работами было создано Первое Главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров СССР, начальником которого был назначен генерал-полковник Б.Л. Ванников. В Министерстве Вооруженных Сил СССР создавались структуры для испытаний военной техники и промышленных объектов в условиях воздействия поражающих факторов ядерного оружия, а также для разработки средств и способов защиты войск и населения при ядерном нападении. Ряд подразделений

министерства работали над заказами ядерных вооружений, занимались вопросами контроля производства, хранения, эксплуатации и боевого применения ядерного оружия¹.

В самые сжатые сроки в тяжелейших экономических условиях были организованы новые лаборатории, институты и конструкторские бюро, построены предприятия. На голом месте возникали заводские поселки и целые города, где трудились десятки тысяч рабочих, инженеров и ученых.

Монополия США на ядерное оружие была ликвидирована в рекордные сроки: 29 августа 1949 г. была испытана первая советская атомная бомба, а спустя два года – термоядерная. Задолго до испытания первой советской атомной бомбы Совет Министров СССР принял Постановление от 3 марта 1949 г. № 863-327сс/оп о строительстве первого в стране завода по промышленному производству атомных бомб.

Всего на 1 января 1953 г. в СССР было изготовлено и поставлено на хранение 75 атомных бомб (59 единиц РДС-2: из них 29 штук переделаны из РДС-1 и 16 единиц РДС-3). Однако паритета с США достичь не удавалось: в 1953 г. в распоряжении США находился 1161 ядерный заряд².

В первой половине 1950-х гг. США, хотя и утратили монополию на ядерное оружие, но все еще имели превосходство по его количеству, по средствам доставки и продолжали в какой-то мере оставаться недостижимыми для ответного удара. Главной ударной силой Соединенных Штатов по-прежнему оставалась стратегическая авиация, насчитывавшая к 1955 г. около 1500 самолетов³.

Знакомство с ракетным оружием поверженной Германии заставило советское военное и политическое руководство обратиться к решению проблемы создания ракетной техники. Для координации деятельности научно-исследовательских и производственных организаций в этой области в мае 1946 г.

¹ См.: Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. С. 17.

² См.: Полунин В.В. Становление Центральных органов управления атомной промышленностью СССР (1945–1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 216.

³ См.: Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. М., 2000. С. 258.

при Совете Министров СССР был создан Специальный комитет по реактивной технике во главе с Г.М. Маленковым¹. Приказом Министра вооружения было открыто сразу несколько конструкторских бюро для разработки ракетной техники².

Уже в октябре–ноябре 1947 г. в СССР прошли первые пуски ракет А-4 (собранные из узлов и деталей немецких ракет Фау-2). С учетом этого опыта были составлены технические требования для разработки собственной ракетной техники (ракеты Р-1 с дальностью полета 250–270 км, Р-2 с дальностью полета 600 км и ракеты Р-3 с дальностью полета 3000 км)³.

Первая отечественная баллистическая ракета Р-1 была официально принята на вооружение 28 ноября 1950 г. Практически одновременно с этим были созданы первые ракетные части, которые представляли собой учебно-испытательные центры, способствовавшие грамотному формированию тактико-технических требований и заданий на разрабатываемые ракетные комплексы, а также готовившие специалистов и отрабатывавшие принципы боевого применения ракетных частей, а также и принципы их боевого применения⁴.

В первые послевоенные годы большое внимание уделялось и развитию радиолокационной техники. В июле 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1529-678сс «Вопросы радиолокации», в котором ставились задачи разработки станций дальнего обнаружения и опознавания самолетов, наведения истребителей и зенитных орудий, а также станций радиолокационной разведки и помех⁵.

Техническая революция, связанная с созданием реактивного двигателя, развернулась полным ходом во второй половине 1940-х гг. и дала новый толчок

¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3. Д. 21. Л. 215–224.

² См.: Широкоград А.Б. Энциклопедия отечественного ракетного оружия. 1817–2002. М., 2003. С. 456–457.

³ См.: Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): Сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М., 2010. С. 135–143.

⁴ См.: Дроговоз И.Г. Ракетные войска СССР. Мн., 2007. С. 25–26; Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 47.

⁵ ЦАМО. Ф. 81. Оп. 99956. Д. 2. Л. 1–54. Цит. по: Лашков А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. М., 2014. Т. 2. С. 295.

развитию авиационной промышленности в целом. Советским конструкторам в короткие сроки удалось создать и наладить массовое производство нескольких образцов реактивных истребителей и фронтовых бомбардировщиков. Всего, по материалам Отдела машиностроения ЦК КПСС, удельный вес выпуска реактивных самолетов с 1946 по 1950 г. увеличился с 1 до 65%, реактивных двигателей – с 1,7 до 44%. Было создано 20 типов самолетов, из которых 9 были приняты в серийное производство¹.

Основным самолетом советской истребительной авиации стал первый отечественный образец реактивного самолета второго поколения МиГ-15. Несмотря на некоторые недостатки данной модели, она была произведена в огромном количестве – свыше 11000 самолетов.

Новые образцы авиационной техники и вооружения противовоздушной обороны прошли проверку в ходе боевых действий на территории Корейского полуострова, где в 1950 г. противостояние двух военно-политических блоков переросло в широкомасштабные боевые действия, в которых непосредственное участие принимали как советские, так и американские военнослужащие².

Боевое применение МиГ-15 в небе Кореи против американских истребителей F-86 «Сейбр» показало острую необходимость создания нового самолета, поскольку имевшиеся машины по многим показателям уступали американским аналогам.

Кроме того, применение МиГ-15 против американских В-29 (нелицензионной копией которого был советский бомбардировщик Ту-4) показал, что этот самолет безнадежно устарел и не может отразить атаку реактивного истребителя. В феврале 1951 г. главнокомандующий ВВС П.Ф. Жигарев направил И.В. Сталину записку, в которой указал на необходимость незамедлительной модернизации или замены основного самолета дальней авиации Ту-4³.

¹ См.: Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 202.

² См.: Рогоза С.Л. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. М., 2005. С. 15–17; Лавренев С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2005. С. 45–54.

³ См.: Военно-воздушные силы России: Неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации. / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. М., 2003. С. 290–292.

Плачевным оставалось и состояние транспортной авиации. В 1951 г. её командующий, маршал авиации Н.С. Скрипко, в своем докладе в Военное министерство заявил: «Транспортно-десантная авиация продолжает быть отсталой, заброшенной и бесперспективной, в результате чего, в Советской армии не изменилось положение с возможностью осуществить крупные воздушные десанты и перевозку войск по воздуху»¹.

К середине 1950-х гг. парк транспортно-десантной авиации был в основном представлен устаревшими Ли-2 (лицензионная копия американского Douglas DC-3, производимого с 1934 г.), которые исключали возможность парашютного десантирования техники при ее внутрифюзеляжном размещении. Нужны были специализированные самолеты, требования к которым уже четко определились и которые строились к тому времени в других странах. Так, в США к 1954 г. практически завершилась разработка специализированного военно-транспортного самолета С-130, а суммарная грузоподъемность их военно-транспортной авиации достигала 16000 тонн. Для сравнения – грузоподъемность отечественной транспортно-десантной авиации в то время составляла всего 1500 тонн².

Значительным в начале 1950-х гг. было и отставание СССР от США в области оснащения вертолетной техникой. Так, если армия США в 1952 г. была вооружена более 1100 вертолетами, то у нас их было не более 50 единиц, что констатировалось в принятом 5 октября 1951 г. Постановлении Совета Министров СССР № 3821-1749сс «О серьезном отставании в области создания вертолетов»³.

Вооруженные Силы СССР уступали армии США и по уровню оснащения автомобилями, тягачами и транспортерами. Их число в Советской Армии, хотя и удалось к началу 1950-х гг. увеличить, по сравнению с 1944 г., более чем в три раза (к примеру: в 1948 г. в стрелковой дивизии Советской Армии по штату было

¹ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 173543а. Д. 112. Л. 38. Цит. по: Пивоваров Ю.Ф. Боевые вертолеты в составе отечественной армейской авиации. 1951–1972 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 13.

² См.: Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997. С. 65.

³ См.: Уколов В.Г. История военной вертолетной авиации СССР (1950-е – 1991 г.): Учебное пособие. Сызрань, 2006. С. 57.

1488 автомобилей, тягачей и транспортеров против 419 единиц в 1944 г.). Однако этот показатель не шел ни в какое сравнение с уровнем «автомобилизации» аналогичных по численности американских частей. В Вооруженных Силах СССР по-прежнему значительное количество перевозок осуществлялось гужевым транспортом¹.

В начале 1950-х гг. были предприняты титанические усилия со стороны инженеров, конструкторов, производственников по созданию, освоению в серийном производстве и принятию на вооружение тяжелых дальних бомбардировщиков конструкции А.Н. Туполева – Ту-95, Ту-16 и В.М. Мясищева – М-4. В производстве были освоены новые образцы истребителей и фронтовых бомбардировщиков. Увеличились и планы производства модернизированных образцов вооружения для Сухопутных войск – танков, бронетранспортеров, самоходных артиллерийских установок, противотанковых средств и стрелкового вооружения.

К началу 1950-х гг. истребительная авиация ПВО была в основном перевооружена на отечественные реактивные самолеты-истребители первого поколения. В то же время следует отметить, что отсутствие единого руководства системой противовоздушной обороны на всей территории страны, разделение ее на приграничную полосу и внутреннюю территорию отрицательно сказывалось на боевой готовности, что обнаруживалось при борьбе с самолетами-нарушителями, большая часть которых практически безнаказанно нарушала воздушные границы СССР. В январе 1951 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением указали на серьезные недостатки в состоянии Войск ПВО².

Несмотря на принимаемые меры, в 1951–1952 гг. случаи безнаказанного нарушения государственной границы СССР иностранными самолетами не прекращались. В 34 случаях нарушений было сбито всего 3 иностранных самолета и еще 3 повреждено, при этом был потерян свой самолет и погиб

¹ См.: Гоголев Л.Д. Автомобили-солдаты. М., 1980. С. 74.

² См.: Лашков, А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. М., 2014. Т. 2. С. 325–326.

летчик¹.

Таким образом, впервые в послевоенные годы шел процесс совершенствования обычных средств вооруженной борьбы на основе обобщения опыта их применения в войне и с учетом первых достижений научно-технической революции. Одновременно с этим развернулись теоретические и экспериментальные работы по созданию и совершенствованию ракетно-ядерного оружия, которому предстояло сыграть главную роль в революционном преобразовании Вооруженных Сил СССР.

В течение 1945–1953 гг. дважды (в 1946 г. и 1951 г.) кардинально изменялась организационная структура Вооруженных Сил СССР, однако неизменным оставался тотальный контроль за их деятельностью со стороны коммунистической партии и органов государственной безопасности.

К началу 1953 г. по своим боевым возможностям² Вооруженные Силы СССР значительно уступали армии США, и объединенным Вооруженным силам стран НАТО.

Существенное отставание от США в количестве ядерных зарядов, по мнению советского руководства, с лихвой компенсировалось количеством обычного вооружения и ростом численности Вооруженных Сил. Последние, с 1948 г. по март 1953 г., увеличили свой личный состав с 2,874 до 5,396 млн человек³.

Но даже с учетом почти двукратного увеличения численности Вооруженных Сил солдат и офицеров не хватало для эксплуатации военной техники. Содержание огромной армии в мирное время было тяжелым бременем для еще не окрепшей после войны экономики СССР.

Технологическая отсталость отечественной судостроительной и

¹ ЦАМО. Ф. 72. Оп. 754864. Д. 1. Л. 102. Цит. по: Лашков А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. М., 2014. Т. 2. С. 326.

² Под боевыми возможностями мы понимаем совокупность количественных и качественных показателей, характеризующих способность подразделений, частей (кораблей), соединений по выполнению определенных боевых задач в установленные сроки и в конкретных условиях обстановки (Боевые возможности / Военный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 173).

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 710. Л. 3–12, 31, 54–55.

авиационной промышленности привели к тому, что в первое послевоенное десятилетие многие образцы вооружения морально устаревали уже к началу их серийного производства.

В то же время успехи советских конструкторов в создании реактивной авиации, ракетных комплексов, радиоэлектронных средств, ядерных и термоядерных боеприпасов на фоне вступления человечества в начале 1950-х гг. в период научно-технической революции предопределили коренные преобразования в военном деле.

Воздействие научно-технического прогресса к середине 1950-х гг. в конечном счете приобрело форму качественного скачка и вылилось по своему содержанию в революцию в военном деле. Важнейшими отличительными чертами ее явились: резкое сокращение разрыва между созданием и внедрением различных образцов оружия и военной техники, ускорение процессов их морального старения, усиление соревнования между наступательными и оборонительными средствами борьбы, существенные изменения в соотношении человека и техники в вооруженной борьбе.

По своему содержанию революция в военном деле вылилась в совокупность (систему) коренных изменений в области вооружения и боевой техники, организационной структуры, в теории и практике военного искусства, подготовки кадров, в обучении и воспитании войск. Она явилась исторически закономерным явлением, вызванным бурным прогрессом науки и техники, и одновременно развернулась в экономически развитых государствах, прежде всего в США и СССР.

1.2. Формирование концепции развития Вооруженных Сил СССР во второй половине 1950-х гг.

В первое послевоенное десятилетие основы советской военной доктрины, стратегии и принципы военного строительства претерпели мало изменений, по сравнению с периодом Великой Отечественной войны. Позже Маршал Советского Союза А.А. Гречко выделил 1945–1953 гг. отдельным этапом в

послевоенном строительстве Вооруженных Сил, когда «основу могущества армии и флота продолжали составлять обычные виды оружия и боевой техники, которые применялись в войне против гитлеровской Германии. Боевая подготовка войск, обучение и воспитание личного состава целиком базировались на опыте минувшей войны»¹. В этот период Военно-воздушные силы и Военно-Морской Флот по-прежнему рассматривались как вспомогательные для поддержки Сухопутных войск, и не имели самостоятельного стратегического значения.

В своей статье Маршал Советского Союза А.А. Гречко также отметил, что «на решение вопросов военного строительства в 1945–1953 гг. отрицательное влияние оказывал культ личности Сталина. После войны, продолжая оставаться во главе Вооруженных Сил, Сталин по ряду вопросов военного строительства занимал неправильную позицию. В период культа личности сковывалась инициатива военных кадров. По отношению к ним Сталин проявлял высокомерие, не считался с мнениями советских военачальников... Порожденный им догматизм и начетничество мешали творческой разработке актуальных проблем военной теории и практики»².

Сразу после смерти И.В. Сталина последовали мероприятия, связанные с изменением структуры органов исполнительной власти. Так, 5 марта 1953 г. прошло совместное заседание ЦК КПСС, Совета Министров и Президиума Верховного совета СССР, на котором были перераспределены высшие государственные посты и в том числе принято решение о смене руководства военных министерств. Военным министром был назначен Н.А. Булганин, а его первыми заместителями – командующий Уральским военным округом, опальный Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и Маршал Советского Союза А.М. Василевский, занимавший в марте 1949 – марте 1953 г. пост военного министра. Два дня спустя принятые решения с некоторыми изменениями были опубликованы в центральной прессе³.

¹ Ядерный век и война. Военные обозрения / Под ред. А.А. Гречко. М., 1964. С. 5.

² Там же. С. 7.

³ См.: Последняя «отставка» Сталина / Публ. А. Чернева // Источник. 1994. № 1. С. 106–111; Постановление совместного заседания Пленума Центрального Комитета

Однако уже через десять дней, в соответствии с принятым Верховным Советом СССР 15 марта 1953 г. законом о преобразовании министерств¹, военные ведомства были объединены.

В связи с объединением Военного и Военно-Морского министерств число первых заместителей министра обороны расширилось за счет бывшего военно-морского министра, вице-адмирала Н.Г. Кузнецова. Обязанности начальника Генерального штаба продолжал исполнять Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский.

Между новым главой военного ведомства и его заместителями сложились неприязненные отношения. Г.К. Жуков подчеркивал, что Н.А. Булганин «очень плохо знал военное дело, не смыслил в оперативно-стратегических вопросах, и как министр обороны не был для него авторитетом»². Не самого лестного мнения о Н.А. Булганине, как руководителе военного ведомства, был и Н.С. Хрущев, озвучивший свое мнение на Пленуме ЦК КПСС в 1957 г.³, а также многие другие политические и военные деятели тех лет⁴.

Не лучшими были отношения между заместителями министра обороны СССР. В первую очередь это относится к Г.К. Жукову и Н.Г. Кузнецову⁵. Не было в руководстве Министерства обороны и единых взглядов на характер будущей войны, направления строительства Вооруженных Сил⁶.

В течение ряда лет после смерти И.В. Сталина продолжалась борьба за власть между различными лидерами и группировками в высшем руководстве

Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР, Президиума Верховного Совета СССР // Правда. 1953. 7 марта. С. 1.

¹ См.: Закон о преобразовании министерств СССР // Правда. 1953. 16 марта. С. 11.

² РГВА. Ф. 41107. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 47, 92.

⁴ См.: Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 368; Чуев Ф. Сто бесед с В.М. Молотовым. М., 1991. С. 323; Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 77; Геллер М., Некрич А. История России. 1917–1995. М., 1996. Т. 2. С. 90.

⁵ См.: Кузнецов Н.Г. «Наши отношения с Жуковым стали по истине драматическими...» / Публ. В.Н. Кузнецовой, Ю.К. Лугового // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 74–82; Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. Из записок адмирала / Публикация Р.В. Кузнецовой // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 40–52.

⁶ РГВА. Ф. 41131. Оп. 1. Д. 47. Л. 123; Соколовский В. Несокрушимая мощь Вооруженных Сил Советского государства // Известия. 1955. 23 февраля. С. 2.

СССР. Победителем из нее вышел Н.С. Хрущев, занявший высшие партийный и государственный пост в стране. Одним из этапов этой борьбы стала смена Н.А. Булганина на посту министра обороны СССР в 1955 г. на Г.К. Жукова.

Военная политика СССР в этот период также отличалась противоречивостью и нестабильностью. Ведущие научные организации Министерства обороны СССР в силу объективных («засекреченности», а зачастую – отсутствия информации о поражающих факторах ядерного оружия и технических характеристиках его носителей) и субъективных («косность» мышления большей части военных теоретиков) причин, почти до конца 1950-х гг. не смогли разработать новую военную доктрину и определить принципы строительства Вооруженных Сил. Советская военная мысль тонула в дискуссиях¹.

Проведенный нами анализ приказов Министра обороны СССР в марте-апреле 1953 г., устанавливавших организационную структуру и штатную численность центральных органов управления объединенного военного ведомства, показывает, что данные изменения не носили существенного характера². Кроме того, вопрос о необходимости сокращения «неимоверно возросшей численности центрального аппарата военного министерства» поднимался еще в декабре 1952 г. по итогам работы комиссии Министерства государственного контроля СССР. Соответствующий документ был обнаружен нами в фондах Российского государственного архива социально-политической истории³.

Можно говорить о том, что активная работа по разработке концепции реформирования Вооруженных Сил СССР началась только после вмешательства в этот процесс в 1954 г. Н.С. Хрущева, когда, по результатам своей поездки на учения Тихоокеанского флота, он пришел к выводу, что советский Военно-

¹ См.: Ивкин В.И. Академия артиллерийских наук Министерства вооруженных сил СССР (1946–1953 гг.): Краткая история: Документы и материалы. М., 2010. С. 107–113; Платонов В.И. Записки адмирала. М., 1991. С. 308.

² ЦАМО. Ф. 2. Оп. 179434. Д. 3. Л. 657–701, 726–748. Цит. по: Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного Министра СССР и Министра обороны СССР. 1950–1953 гг. / сост. П.Н. Бобылев и др. М., 2011. С. 398–434.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 712. Л. 15–55.

Морской Флот по своим боевым возможностям значительно уступает флотам США и Великобритании. Он отверг концепцию строительства надводного Военно-Морского Флота, предложенную Главнокомандующим ВМФ адмиралом Н.Г. Кузнецовым в марте 1954 г. Не смотря на огромные финансовые вливания, она не позволяла существенно улучшить сложившееся положение¹.

Обсуждение перспектив развития Военно-Морского Флота состоялось на совещании членов правительства и руководящего состава Министерства обороны в октябре 1955 г. в г. Севастополе под руководством Н.С. Хрущева. В своем выступлении он отметил: «...при современных средствах обнаружения, связи, мощных ракетных средствах поражения могут ли выполнять свои задачи надводные корабли при своих крупных размерах? Надводные корабли станут обузой... Изменяется значение артиллерии при развитии ракетного оружия. Поэтому башенную корабельную и береговую артиллерию развивать нецелесообразно... Верю в подводные лодки. Подводный флот и морскую авиацию надо сделать главной силой для борьбы на море. Прикрытие коммуникаций требует создания авианосцев для решения задач ПВО, но это задача не ближайшего времени. Возможно, целесообразно спроектировать и построить для начала один авианосец с целью накопления опыта для определения порядка дальнейшего их строительства, когда это потребуется...»². На этом же совещании министр обороны СССР Г.К. Жуков выступил со словами поддержки позиции Н.С. Хрущева, заявив, что «в век ракетно-ядерного оружия и реактивной авиации надводные корабли утратили свое бывшее значение, так как подводные лодки и авиация превосходят их в дальности и внезапности действия, по мощи огня, по разнообразию решаемых задач. Поэтому на роль главных сил флота выходят подводные лодки и морская авиация»³.

Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях отметил, что «при изменении направления строительства ВМФ ориентировались на крупного специалиста по

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 27–29.

² Цит. по: Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2 кн. М., 2004. Кн. 2. С. 356–358.

³ Цит. по: Платонов В.И. Записки адмирала. М., 1991. С. 308.

подводному флоту, работавшего в Генеральном штабе (по всей видимости Н.С. Хрущев имел ввиду председателя Морского научно-технического комитета адмирала Л.А. Владимирского). Он обладал собственной точкой зрения, которая не пользовалась поддержкой. Вызвали его. Оказался интересной личностью. Заслушав его аргументы, приняли решение, что в строительстве ВМФ берем за основу подлодки»¹.

Активное противодействие принятию новой судостроительной программы со стороны Главнокомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецова в конечном итоге привело к его отставке. Формальным поводом для нее стал взрыв на борту крейсера «Новороссийск», произошедший 29 октября 1955 г. Причины взрыва так и не были достоверно установлены.

По итогам расследования катастрофы, 13 февраля 1956 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О неудовлетворительном состоянии дел в Военно-Морском Флоте», в соответствии с которым Главнокомандующий ВМФ Н.Г. Кузнецов был отправлен в отставку и вновь снижен в звании до вице-адмирала. Был снижен в звании (до контр-адмирала) и в должности также начальник политического управления ВМФ адмирал С.Е. Захаров.

Н.Г. Кузнецов в своих воспоминаниях высказал мысль, что решающее значение здесь имели личные неприязненные отношения со стороны Г.К. Жукова. Министр обороны, недолюбливая моряков, разделял мнение Н.С. Хрущева в вопросах дальнейшего развития флота ². Сам же Н.С. Хрущев считал, что «адмирал Кузнецов человек очень непрогрессивных и консервативных взглядов»³. Н.Г. Кузнецов позднее вполне предсказуемо отвергал подобные обвинения в свой адрес⁴.

¹ Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 467; Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 46.

² Три века Российского Флота. / Под ред. И.В. Касатонова. СПб., 1996. С. 225; Кузнецов Н.Г. «Наши отношения с Жуковым стали по истине драматическими...» / Публ. В.Н. Кузнецовой, Ю.К. Лугового // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 74–82; Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. Из записок адмирала / Публикация Р.В. Кузнецовой // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 40–52.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 154. Л. 27.

⁴ Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. Из записок адмирала // Военно-исторический журнал.

Можно говорить о том, что с этого времени развитие Вооруженных Сил СССР происходило в соответствии со взглядами Н.С. Хрущева. Возглавив в феврале 1955 г. Совет обороны СССР – надправительственный орган власти, координирующий работу всех министерств и ведомств, отвечавших за оборону страны, Н.С. Хрущев получил возможность претворять свои планы относительно развития армии в жизнь.

Н.С. Хрущев неоднократно подчеркивал, что одним из основных стимулов проведения реформы Вооруженных Сил СССР для него было стремление снизить военные расходы. В одном из своих выступлений он заявил: «...гонка вооружений уже сейчас тяжелым бременем ложится на плечи народов. Она влечет за собой рост цен на предметы народного потребления, сокращение реальной заработной платы, пагубно влияет на экономику многих государств... от мирного труда оторвано более ста миллионов человек, причем наиболее энергичных и работоспособных людей труда, людей науки и техники. Огромное количество человеческой энергии, знаний, изобретательности, мастерства падает, как в бездонную бочку, поглощается растущими вооружениями». Н.С. Хрущев выступал за сокращение финансирования Вооруженных Сил, намереваясь «срезать лишний жирок» у военных, будучи уверенным, что если военных не контролировать и дать им возможность развернуться в «собственное удовольствие», «они вгонят страну в бюджетный гроб», «все государство по миру пустят»¹.

Немаловажную роль в сокращении численности Вооруженных Сил СССР сыграло и стремление нового руководства страны смягчить международную обстановку.

Главными в выработанной Н.С. Хрущевым и его коллегами

1993. № 8. С. 47–48.

¹ См.: Жить в мире и дружбе. Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в США. 15–27 сентября 1959 г. М., 1959. С. 167, 200; Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 83–84; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М., 1994. Т. 2. С. 409; Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 18.

внешнеполитической стратегии, по мнению А.М. Александрова-Агентова, были три элемента: «максимально укрепить и сплотить вокруг Советского Союза страны народной демократии Восточной и Центральной Европы, создать, где возможно, нейтральную «прокладку» между двумя противостоящими друг другу военно-политическими блоками и постепенно налаживать экономические и иные нормальные формы мирного сотрудничества со странами НАТО»¹.

Основной внешнеполитической доктриной нового советского руководства стала идея о возможности мирного сосуществования капиталистической и социалистической систем. На заседании сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. Г.М. Маленков заметил, что необходимо мирное сотрудничество всех стран и разрешение всех спорных вопросов мирным путем: «Мы стояли и стоим за мирное сосуществование двух систем. Мы считаем, что нет объективной основы для столкновения между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом»².

Идею о мирном сосуществовании председатель Совета Министров СССР развил в своем выступлении на сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 г., заявив, что международные отношения должны определяться «мирным сотрудничеством государств, независимо от их общественного устройства», поэтому «мирное сосуществование социализма и капитализма возможно, и поскольку эти две системы существуют, необходимо укрепление деловых связей между ними, а не разжигание взаимной вражды и ненависти»³. С аналогичными по духу заявлениями выступал и Н.С. Хрущев⁴.

Уже в марте 1953 г. в свете новых подходов во внешней политике советским руководством было принято решение о мирном завершении вооруженного противостояния на Корейском полуострове, а 31 марта 1953 г.

¹ Цит. по: Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. С. 494.

² Заседания Верховного Совета СССР (5 сессия). 5-8 августа 1953 г. Стенографический отчет. М., 1953. С. 285, 278.

³ Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 20–27 апреля 1954 г. Стенографический отчет. М., 1954. С. 460, 502.

⁴ См.: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1. С. 35–36.

возобновились встречи представителей противоборствующих сторон по вопросу заключения перемирия. После долгих и трудных переговоров оно было подписано 27 июля 1953 г. Демаркационной линией между двумя Кореями была объявлена 38 параллель¹.

Последними жертвами войны стали пассажиры советского транспортного самолета Ил-12 (погибли 6 членов экипажа и 15 пассажиров), совершавшего 27 июля 1953 г. полет из Порт-Артура во Владивосток и сбитого американским истребителем над территорией Китая². Однако даже этот инцидент не смог повлиять на позицию СССР в корейском вопросе.

Стремясь, как было отмечено выше, создать, где возможно, буферную зону из сопредельных государств между двумя противостоящими друг другу военно-политическими блоками, советское руководство пошло на большие внешнеполитические уступки.

Между союзными оккупационными силами (СССР, США, Великобритания, Франция) и австрийским правительством 15 мая 1955 г. в Вене был подписан Австрийский государственный договор (Декларация о независимости Австрии), предусматривавший вывод оккупационных войск с территории страны и её статус, исключавший возможность присоединения к каким-либо военным союзам или создание иностранных военных баз на своей территории.

Осенью 1955 г. Н.С. Хрущев стал инициатором ликвидации советской военно-морской базы Порккала-Удд на территории Финляндской республики. Сам он вспоминал об этом так: «Стремясь улучшить наши отношения, мы решили показать, что не имеем к соседу никаких притязаний и желаем только добрых контактов. Но как убедить в том Хельсинки, если наши войска стоят рядом? Это наносило нам политический вред и мешало пропаганде идеи мирного сосуществования. Я обменялся мнением с Булганиным как министром обороны, только что выдвинутым на пост главы правительства. Он согласился со мной»³.

¹ См.: Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны корейской войны. М., 2003. С. 252–258.

² См.: Котлобовский А., Сейдов И. Горячее небо «холодной войны» // Мир авиации. 1995. № 2. С. 11–12.

³ Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 459.

Поддержал инициативу Н.С. Хрущева и министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в выступлении на одном из совещаний¹.

Решение советского руководства способствовало улучшению отношений СССР и с другими скандинавскими странами. В частности, итогом советско-норвежских переговоров, прошедших в Москве в ноябре 1955 г., стал официальный отказ Норвегии от размещения на ее территории иностранных военных баз и ядерного оружия. О своем нейтральном статусе заявила и Швеция.

В середине 1950-х гг. заметно улучшились внешнеполитические отношения СССР с Японией. Советский Союз отказался от репарационных претензий и поддержал просьбу Японии о вступлении в ООН. В 1955 г. была ликвидирована советская военная база в Порт-Артуре. Причем это решение было принято в разрез пожеланиям китайского руководства, высказывавшегося за сохранение присутствия советских войск на своей территории.

По всей видимости, стремясь расположить к себе японскую сторону, в СССР в 1957 г. был отменен праздник – день Победы над Японией, установленный 3 сентября 1945 г. (с 1945 по 1947 гг. был нерабочим днем).

В результате подписания 19 мая 1956 г. совместной декларации о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений были созданы условия для заключения между СССР и Японией мирного договора. Однако из-за активного противодействия администрации США и территориальных разногласий мирный договор между СССР и Японией так и не был подписан².

В первые послевоенные годы в СССР господствовала «евразийская» стратегическая концепция, основанная на военном превосходстве СССР на Евразийском континенте в сухопутных и тактических военно-воздушных силах. Со временем стало ясно, что «евразийская» концепция не могла адекватно отразить новую стратегическую ситуацию, в которой главную военную угрозу

¹ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 59. Л. 5–7.

² См.: Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. М., 2003. С. 293–294; Симотомаи Н. Холодная война в Восточной Азии и «проблема северных территорий» // Полис. 2006. № 6. С. 15.

для СССР представляли ударные ядерные силы США.

Пересмотр военной доктрины повлиял, в том числе и на решение советского руководства о частичном сокращении Вооруженных Сил, поскольку в условиях нового мирового баланса сил не было необходимости содержать огромную сухопутную армию, а главные усилия должны были сосредотачиваться на развитии дальней авиации и ударных сил морского базирования.

Подписание 14 мая 1955 г. договора о создании военно-политического блока социалистических государств (Организация Варшавского договора (ОВД)), позволило Советскому Союзу усилить свой военный потенциал за счет включения в него потенциала восточноевропейских стран для создания противовеса НАТО¹.

В военных органах ОВД доминировали советские военачальники: в Москве находились Объединенное командование ОВС и его Штаб. Советские маршалы и генералы руководили Вооруженными силами государств-участников ОВД, занимая посты главнокомандующего и начальника штаба ОВС. Ротация же на этих постах никогда на практике не осуществлялась, хотя и была предусмотрена. Первым главнокомандующим ОВС был назначен Маршал Советского Союза И.С. Конев². В 1960 г. его сменил Маршал Советского Союза А.А. Гречко, занимавший эту должность до 1967 г.

В то же время сокращение Вооруженных Сил как Советского Союза, так и стран ОВД имели важное пропагандистское значение и служили подтверждением мирных инициатив СССР во внешней политике.

Одно из первых советских предложений Западу о готовности начать переговоры об обычном и ядерном разоружении прозвучало на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1954 г.

СССР представил 10 мая 1955 г. на рассмотрение ООН проект о частичном разоружении. Вооруженные Силы СССР, США, КНР планировалось сократить до 1–1,5 млн человек, Англии и Франции – до 650 тыс. человек, численность армий

¹ См.: Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. С. 511, 512.

² Там же. С. 498.

других государств – установить на мирной конференции по разоружению. Сокращение намечалось провести в два этапа: на первом – уменьшить численность обычных видов вооруженных сил и прекратить испытания атомного оружия; на втором – осуществить программу полного запрещения атомного оружия¹.

В июле 1955 г. в Женеве впервые после окончания Второй мировой войны состоялась совместная встреча глав СССР, США, Франции и Великобритании. На совещании Н.С. Хрущев выступил с измененной версией программы от 10 мая 1955 г. В частности, было выдвинуто дополнительное требование об ограничении численности вооруженных сил каждого из европейских государств 150000–200000 человек. Своеобразным ответом на советские инициативы стало предложение Президента США Д. Эйзенхауэра о воздушном контроле территорий Советского Союза и Соединенных Штатов (план «Открытое небо»).

На Женевской конференции стороны так и не пришли к согласию в силу взаимного недоверия. Западные страны категорически отказывались расформировывать НАТО и сотрудничать с Советским Союзом в одном блоке, а советское руководство не соглашалось на воздушный контроль над разоружением, опасаясь, что США смогут обнаружить их отставание в процессе накопления ядерного оружия и нужного количества его носителей. Как вспоминал Н.С. Хрущев: «Мы в то время пойти на это не могли, так как были вооружены слабее, чем США с их союзниками, и не хотели выявить это. Допустить к себе контролеров означало позволить потенциальному противнику разведать, чем мы располагаем, и взвесить соотношение сил двух сторон, что могло бы подтолкнуть агрессоров к войне»².

В то же время, как вспоминал позднее Н.С. Хрущев: «Наша поездка в Женеву еще раз убедила нас в том, что никакой предвоенной ситуации в то время не существовало, а наши вероятные противники боялись нас так же, как мы их»³.

¹ См.: История международных отношений и внешней политики СССР. 1917–1987. М., 1987. Т. 2. С. 233.

² Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1992. № 8-9. С. 70–73.

³ Цит. по: Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от

Эйзенхауэру в свою очередь пришлось признать, что он не верит в желание и возможность СССР вступить в открытую военную схватку с США¹. «Дух Женевы» изменил взаимоотношения США и СССР, лидеры стран все чаще садились за стол переговоров.

В течение 1956–1957 гг. Советский Союз неоднократно выдвигал предложения о взаимном сокращении Вооруженных Сил и военного присутствия на территории других стран². Мирные инициативы Советского Союза каждый раз сопровождались очередным витком сокращения собственных Вооруженных Сил. Кроме этого, по предложению советского руководства, соответствующие решения принимались и в других государствах ОВД³.

По нашему мнению, Н.С. Хрущев предпринимал демонстративные шаги по сокращению Вооруженных Сил СССР во многом для того, чтобы вынудить руководство стран НАТО и в первую очередь США последовать его примеру. Проблема количественного и качественного отставания в области стратегического вооружения от США в 1950-е – 1960-е гг. стояла достаточно остро. Советскому Союзу долгое время удавалось скрывать действительное положение дел с количеством стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных ракет, а многочисленные громкие заявления советского лидера об их массовом производстве не имели под собой реальной основы.

По воспоминаниям Н.С. Хрущева, его предложения о сокращении Вооруженных Сил СССР (1955–1957 гг.) нашли поддержку и понимание со стороны Г.К. Жукова⁴. Это подтверждается и стенограммами выступлений Министра обороны на различных совещаниях⁵. Также Г.К. Жуков оказывал поддержку Н.С. Хрущеву во внутривластной борьбе.

Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. М., 2011. С. 173.

¹ См.: Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 годы // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 46.

² См.: История международных отношений и внешней политики СССР. 1917–1987 гг. М., 1987. Т. 2. С. 234–235.

³ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 293.

⁴ См.: Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 459–460.

⁵ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 59. Л. 5–7; РГВА. Ф. 41131. Оп. 1. Д. 47. Л. 119–123.

В то же время Г.К. Жуков стал проводить самостоятельную политику в вопросах строительства Вооруженных Сил. Сокращение армии по его инициативе производилось, не столько путем сокращения боевых соединений, сколько через уменьшение численности органов управления, военно-учебных заведений и тыловых частей, а также путем замены там, где это возможно, военнослужащих вольнонаемными служащими (гражданским персоналом)¹.

Другим объектом для сокращений стали политорганы. Сам министр обороны вспоминал, что одной из причин их сокращения было стремление «повысить роль единоначалия и сократить расходы на платные политорганы»². В 1955 г. были значительно сокращены политработники ротного звена. В результате, было уволено около 13000 офицеров. Такая же судьба постигла и ВМФ, где упразднили 36% всех ранее существовавших политорганов и уволили 50% всего состава политработников. У оставшихся партийных работников на службе существенно ограничивались функции и возможности служебного роста, ущемлялось материальное положение: штатные звания политработников были значительно ниже, чем у строевых офицеров. В результате подобных действий у строевых офицеров «терялся вкус и уважение» к политработе, и они не хотели становиться заместителями по политчасти³.

Общеизвестно негативное отношение Г.К. Жукова к политработникам. В личном архиве Маршала Советского Союза М.В. Захарова, находящегося на хранении в Российском государственном военном архиве, нам удалось обнаружить запись выступления Г.К. Жукова на одном из совещаний, где он заявил: «У нас политорганы во многих случаях обюрократились, политработники часто превращаются в преподавателей: отчитают два часа, формально поговорят с одним-двумя военнослужащими и баста»⁴. Известно и другое его высказывание о политработниках: «Привыкли за 40 лет болтать, потеряли всякий нюх, как старые

¹ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 283.

² РГВА. Ф. 41107. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 266. Л. 10, 14–15, 32–34, 83; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 231. Л. 67–70.

⁴ РГВА. Ф. 41131. Оп. 1. Д. 47. Л. 116.

коты»¹.

Г.К. Жуков был инициатором прекращения «порочной практики» использования армии на уборочных работах и сокращения строительных подразделений, повсеместно используемых на гражданских объектах, о чем министр обороны ставил вопрос перед Президиумом ЦК КПСС². Кроме того, он предпринял ряд действенных мер по повышению воинской дисциплины в Вооруженных Силах СССР. Г.К. Жуков пытался добиться определенной самостоятельности в решении ряда профессиональных вопросов, в первую очередь кадровых. Известны и его инициативы по изменению формы одежды военнослужащих, в соответствии со своим вкусом, без согласования, как это было установлено, с руководством страны³.

Г.К. Жуков попытался также взять под свой контроль внутренние войска МВД и пограничные войска КГБ. Как вспоминал бывший Министр внутренних дел СССР Н.П. Дудоров: «Буквально с первых дней моей работы министр обороны Жуков не давал возможности нормально работать, видимо потому, что моя кандидатура на пост министра противоречила его желаниям... Жуков проявлял большую активность и стремился как можно быстрее забрать все внутренние и пограничные войска из системы МВД в систему Министерства обороны»⁴. В 1957 г. без ведома руководства страны Г.К. Жуков инициировал создание разведывательно-диверсионной школы⁵.

Данные мероприятия, осуществленные министром обороны Г.К. Жуковым, по-разному оцениваются в отечественной историографии. Так, исследователь Н.А. Светлишин полагает, что следует говорить о «радикальной реформе армии», в основе которой лежало изменение взаимоотношений между КПСС и

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 266. Л. 15.

² Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М., 2001. С. 44–50.

³ См.: Степанов А. «Жуковская форма». Несостоявшаяся реформа обмундирования 1957 года... // Цейхгауз. 2000. № 3. С. 44–48.

⁴ Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М., 2001. С. 512.

⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 268. Л. 24–25.

Вооруженными Силами¹. «Коренными преобразованиями» называет мероприятия Г.К. Жукова М.А. Гареев².

Соглашаясь с мнением Ю.А. Абрамовой, следует признать, что фрагментарность имеющихся в нашем распоряжении данных, некоторая непоследовательность и кратковременный характер действий министра обороны, не позволяют охарактеризовать его мероприятия в качестве «реформы». Меры, направленные на реализацию этой задачи, включали в себя, прежде всего, снижение внутреннего контроля партии над Вооруженными Силами, осуществляемого через систему политорганов.

Проекты «Положения о политических органах Советской Армии и Военно-Морского флота» и «Положения о Министерстве обороны», подготовленные под руководством главы военного ведомства, показывают, что Г.К. Жуков предпринимал попытки сосредоточить в руках Министерства обороны партийно-политические функции, превратив ГлавПУр Вооруженных Сил из контролирующей структуры ЦК КПСС в подконтрольное подразделение Министерства обороны³.

Стремление к самостоятельности со стороны Министра обороны насторожило Н.С. Хрущева, и он стал видеть в Г.К. Жукове не единомышленника, а скорее соперника и поспешил избавиться от него, обвинив в подготовке военного переворота⁴.

Среди многочисленных обвинений, прозвучавших на октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1957 г., который предшествовал снятию с должности Г.К. Жукова, Н.С. Хрущев заявил: «Жуков плохо понимает новую технику... Нам надо сейчас перестраиваться. А где эти предложения, тов. Жуков? Мы читали Ваши предложения. Разве там заложены основы нового? Нет. Вы не понимаете нового веяния, не видите того, что существует уже у нас, Вы держите кобылу за хвост, а

¹ Светлишин Н.А. Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск, 1992. С. 241.

² Гареев М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М., 1996. С. 276.

³ Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской армии в период хрущевской «оттепели». (1953–1964 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 245–249.

⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 301. Л. 36.

не за уздцы»¹.

Версия о подготовке Г.К. Жуковым военного переворота, поддержанная некоторыми исследователями ², нам представляется не соответствующей действительности.

За рубежом было распространено мнение, что «военное командование во главе с маршалом Жуковым имело возможность произвести переворот с целью захвата власти. Но дело в том, что интересы нынешних советских маршалов не идут так далеко. Их интересы ограничиваются только стремлением добиться для себя как можно больших уступок и свобод в отношении своего положения в стране, в отношении строительства и управления войсками без диктата и вмешательства со стороны партии»³. Тем не менее, в октябре 1957 г. Г.К. Жуков был отправлен в отставку, а на посту Министра обороны его сменил Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский.

Сменив министра обороны, Н.С. Хрущев стал практически единолично решать все вопросы военного строительства. В то же время утверждение отдельных исследователей об отсутствии научной основы проводимых преобразований⁴, по нашему мнению, ошибочно. В 1950-х гг. вышли в свет фундаментальные труды видных ученых, освещающих отечественный опыт военных реформ⁵. Многие положения новой военной доктрины и новой организационной структуры Вооруженных Сил СССР становились предметом дискуссий в периодической печати, не только изучались, но и выносились для открытого обсуждения работы в области военного искусства и военного строительства зарубежных авторов⁶. Вопросы о месте ракетного оружия в

¹ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2001. С. 392–393.

² См.: Суворов В. Облом. М., 2014. С. 175–189.

³ Цит. по: Офицерский корпус в политической истории России. С. 561.

⁴ См.: Золотарев В.А. Отечественные военные реформы XX столетия // Россия в XX веке: Реформы и революции / Под общ. Ред. Г.Н. Севастьянова. М., 2002. С. 156.

⁵ См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.) М., 1958; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952 и др.

⁶ См.: Стюард Дж. Воздушная мощь – решающая сила в Корее. / Под ред. И.Г. Братенкова. М., 1959; Джевецкий Я., Пюро Т. Проблемы развития военного искусства. М., 1958; Броди Б. Стратегия в век ядерного оружия. М., 1961; Ружицкий Е.Н. Безаэродромная

структуре Вооруженных Сил СССР, основных направлениях развития авиации и флота в новых условиях, неоднократно обсуждались в Министерстве обороны СССР, ЦК КПСС и Совете Министров СССР¹. Следует отметить, что в конце 1950-х гг. пересмотр роли авиации и флота в «ракетную эпоху» был общемировой тенденцией². Квинтэссенцией проводимой работы советских военных теоретиков стало издание в 1960 г. под руководством Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского труда «Военная стратегия» и работы Семенова В.А. «Краткий очерк развития советского оперативного искусства»³.

Зачастую в работах, повествующих о реформировании Вооруженных Сил в 1950–1960-х гг., для иллюстрации взглядов Н.С. Хрущева на будущее армии приводятся его многочисленные высказывания об «отмирании обычных средств вооружения», однако более глубокий анализ показывает, что взгляды главы государства менялись параллельно успехам в развитии того или иного направления в стратегическом вооружении.

Важно подчеркнуть, что практически все виды «обычных видов вооружения» в 1950-х – 1960-х гг., как это будет показано в главе 2, планомерно развивались и совершенствовались.

В 1955–1956 гг. в своих выступлениях Н.С. Хрущев неоднократно отмечал значение дальней авиации и подчеркивал необходимость её развития⁴. Во второй половине 1950-х гг. на фоне успехов советских конструкторов по созданию межконтинентальной баллистической ракеты, прекрасной иллюстрацией которых стал запуск искусственного спутника Земли в октябре 1957 г., Н.С. Хрущев изменил свое отношение к стратегическим бомбардировщикам. Уже в конце

авиация. М., 1959; Гейвин Д.М. Воздушно-десантная война. М., 1957; Гове А. Внимание, парашютисты! Идея прокладывает себе дорогу. Пер. с нем. О.В. Соломатина и А.Г. Бубновского / Под ред. И.И. Лисова. М., 1957; Цыгичко Н. Некоторые вопросы тактики американских войск в условиях применения атомного оружия // Военная мысль. 1955. № 4. С. 80–89; Хлопов В. О некоторых современных военных теориях США // Военная мысль. 1954. № 1. С. 75–84 и др.

¹ РГАНИ Ф. 3. Оп. 12. Д. 1010. Л. 34–39.

² См.: Боевой путь Советского военно-морского флота / Под ред. А.В. Басова. М., 1988. С. 481; Пономарев А. Самолет и ракета, как боевые средства // Военная мысль. 1959. № 7. С. 39.

³ Военная стратегия / Под ред. В.Д. Соколовского. М., 1960, Семенов В.А. «Краткий очерк развития советского оперативного искусства». М., 1960.

⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 168. Л. 142–144.

октября 1957 г. он заявил: «У нас имеются неплохие бомбардировщики – дальние и средние, говорят, что они не хуже американских. Но на бомбардировщиках долететь до Америки – это сейчас трудная задача. Другое дело – межконтинентальная баллистическая ракета. Это абсолютное оружие. Баллистическая ракета точно попадает в заданный квадрат. Эта ракета решает основные задачи поражения баз противника в любом пункте... Необходимо сейчас перестраиваться в этом направлении»¹.

Мнение Н.С. Хрущева полностью разделял и министр обороны СССР Р.Я. Малиновский, который отметил, что «именно ракетное оружие является оружием, наиболее отвечающим современным боевым требованиям, позволяющим эффективно решать стратегические, оперативные и тактические задачи на суше, в воздухе и на море»².

Поддержал Н.С. Хрущева и Главнокомандующий Военно-воздушными силами главный маршал авиации П.Ф. Жигарев. Он заявил, что «бомбардировочная авиация дальнего действия уже не является последним словом воздушной войны. На смену стратегическим бомбардировщикам приходят ракеты дальнего действия, которые поступают на вооружение советских вооруженных сил». Точку зрения своего командующего разделяли и многие высокопоставленные представители Военно-воздушных сил³. Например, А.Н. Пономарев в своей статье «Самолет и ракета, как боевые средства» сделал вывод о том, что «межконтинентальные и другие баллистические ракеты будут вытеснять бомбардировщики»⁴.

Однако даже в конце 1959 г., когда уже были образованы Ракетные войска стратегического назначения, Н.С. Хрущев не умалял значение стратегической авиации, сказав в частности: «Бомбардировщики Мясищева и Туполева считаем

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 272. Л. 43 об.

² Внеочередной XXI съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 г.: Стенографический отчет. М., 1959. С. 125, 308.

³ Офицерский корпус в политической истории России. / Сост. А.И. Панов, А.В. Цветков. В 12 томах. Калуга, 2006. Т. 8. С. 558; Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014. Книга 1. С. 176.

⁴ Пономарев А. Самолет и ракета, как боевые средства // Военная мысль. 1959. № 7. С. 49.

хорошими, они отвечают современным требованиям»¹.

Позднее Н.С. Хрущев скорректировал свои взгляды главным образом в отношении Военно-морского флота. С 1959 г. начала претворяться в жизнь комплексная программа развития военного судостроения, в соответствии с которой, на период до 1965 г., была намечена постройка 750 крупных надводных и подводных кораблей, оснащенных мощными дизельными или атомными энергетическими установками, вооруженных разнообразными типами ракет. Внешнеполитическое значение данной программы Н.С. Хрущев пояснил в одном из своих выступлений в мае 1962 г. «Американцы, – говорил он, – часто посылают эскадры своих кораблей в другие страны и этим влияют, в известной мере, на политику этих стран. Было бы неплохо, если бы мы тоже имели такой флот, который можно бы посылать в те страны, где по обстановке это нам дало бы пользу, например, на Кубу, в африканские страны и т. д. Нам пора уже «одевать длинные штаны». Сейчас мы еще переживаем переходный период. Пока существует равновесие нашей военной мощи с противником. Но скоро это равновесие будет нарушено в нашу пользу, и мы должны будем проявить активность. И вот тогда-то ведущую роль будет выполнять флот»².

По нашему мнению, Н.С. Хрущев рассматривал Вооруженные Силы исключительно как сдерживающий фактор для международных отношений. Так, на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. он заявил: «Я стою на той позиции, что надо в армии иметь главным образом, ракетное оружие, ядерное, и в таком виде иметь и действия, чтобы моментально выступить, чтобы враг знал, что умирая, мы умертвим мерзавцев. Или они должны пойти на взаимоуничтожение, или обеспечить мир»³.

Как считает С.Н. Хрущев, «ядерное оружие служило отцу не инструментом войны, а аргументом в политических битвах, средством давления, устрашения,

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 154. Л. 22.

² РГАЭ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 1227. Л. 94, 109. Цит. по: Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 299.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 129.

пусть даже шантажа»¹.

Нельзя не согласиться с мнением академика А.А. Кокошина, считающего, что «военные стратеги первоначально не осознали тех перемен, к которым неизбежно приведет принятие на вооружение ядерного оружия... вначале пытались вести планирование, относясь к атомной бомбе, как к обычному боеприпасу, но только гораздо большей мощности. Все видели в нем не средство сдерживания, а средство ведения боевых действий, причем, не только на стратегическом, но даже на оперативном и тактическом уровнях... стратегическое мышление решительным образом отставало от развития средств поражения»².

Еще резче высказался в адрес военачальников в своих воспоминаниях Г.И. Казыдуб, в 1959 г. бывший слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе: «Военачальники времен войны, за малым исключением, влюбленные в себя, в свою славу «советских полководцев» не могли понять тех изменений, которые происходят в обществе, в армии, в новом оружии, а значит и в военном искусстве»³.

Н.С. Хрущев неоднократно ставил в укор военачальникам их непонимание возможностей ядерного и ракетного оружия⁴. Очевидно, что он смог намного раньше многих высокопоставленных военных понять значение нового оружия.

В то же время нельзя не признать чрезмерное «увлечение» первого секретаря ракетным оружием (его пытались внедрить во все рода войск, даже там, где его применение было не всегда целесообразно). По нашему мнению, здесь всему виной свойства характера Н.С. Хрущева. Как вспоминал О.А. Трояновский: «Хрущев обладал богатым воображением и, когда им овладевала какая-либо идея, он начинал видеть в ней не только легкое решение какой-либо определенной проблемы, но и панацею от многих проблем сразу. В таких случаях он даже

¹ Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М., 1994. Т. 2. С. 420.

² Кокошин А.А. О революции в военном деле в прошлом и настоящем // Отечественные записки. 2005. № 5. [Электронный ресурс] // Strana-oz.ru.URL:[http:// www.strana-oz.ru/2005/5/o-revolycii-v-voennom-dele-v-proshlom-i-nastoyashchem](http://www.strana-oz.ru/2005/5/o-revolycii-v-voennom-dele-v-proshlom-i-nastoyashchem) (дата обращения: 24.12.2016).

³ Казыдуб Г.И. Семь Главкомов. РВСН без ретуши и грима. М., 2004. С. 26.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 32.

вполне разумные идеи доводил до абсурда»¹. А.М. Александров-Агентов так вспоминал о Н.С. Хрущеве: «...порывистый, нетерпеливый, увлекающийся, одержимый "духом новаторства", но без серьезной концепции»². Подобную характеристику дал Н.С. Хрущеву и публицист Л.М. Млечин: «Он был наделен взрывным темпераментом, склонностью к новым, революционным идеям и готовностью, ни с кем и ни с чем не считаясь, немедленно воплощать их в жизнь»³.

А.А. Гречко выделил период 1953–1959 гг. как отдельный этап послевоенного развития Вооруженных Сил СССР, который характеризовался «внедрением ядерного оружия, развитием ракетной техники как наиболее перспективного средства доставки ядерного оружия к цели»⁴.

Новый период развития Советской Армии и Военно-Морского Флота, по классификации А.А. Гречко, начался с 1960 г. Этот период он характеризовал коренными преобразованиями в наших Вооруженных Силах⁵.

Отправной точкой нового этапа, по нашему мнению, стали предложения Н.С. Хрущева в декабре 1959 г. о преобразованиях Вооруженных Сил и последовавшая за этим серия совещаний.

Так, 8 декабря 1959 г. Н.С. Хрущев направил для обсуждения членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС записку, в которой он предложил в течение 1–2 лет сократить Вооруженные Силы еще на 1–1,5 миллиона человек. По мнению главы государства, уменьшение численности Вооруженных Сил компенсировалось принятием на вооружение новейших ракетных комплексов, кроме того, подобный шаг должен был вызвать международный резонанс и послужить ярким примером миролюбивой политики СССР. Также Н.С. Хрущев внес предложение о переходе на новый принцип комплектования Вооруженных Сил СССР: «Сокращая вооруженные силы в какое-то время, в какой-то степени, следует перейти на территориальную систему (милицейские силы). То есть, будут

¹ Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 585.

² Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 117.

³ Млечин Л.М. Хрущев. СПб., 2017. С. 7.

⁴ Ядерный век и война. Военные обозрения / Под ред. А.А. Гречко. М., 1964. С. 7.

⁵ Там же.

созданы полки и дивизии по территориальному принципу (с привлечением граждан служить в них без отрыва от производства). Конечно, для таких полков, соединений надо иметь соответствующие кадровые офицерские силы... Нам надо иметь транспортную авиацию, потому что в случае возникновения необходимости надо быстро перебросить части из одного места в другое... оружие для таких территориальных подразделений должно находиться в соответствующем разумном ассортименте поблизости от тех мест, где будут находиться эти сформированные подразделения. И дивизии... по сигналу собираются на сборный пункт, садятся в самолеты и отправляются»¹.

Эта записка обсуждалась 14 декабря 1959 г. на заседании Президиума ЦК КПСС с участием Р.Я. Малиновского, И.С. Конева, А.А. Гречко, К.С. Москаленко и М.И. Неделина. В ходе обсуждения предложений Н.С. Хрущева, по воспоминаниям дипломата О.А. Гриневского, Первый секретарь ЦК активно отстаивал свою точку зрения: «У нас есть ядерный щит. Мы впереди в создании ракетного щита – наши ракеты самые лучшие в мире. Американцы... догнать нас не могут... Зачем нам третий щит – огромные армии, сконцентрированные в Европе? Это старый хлам, металлолом, который пудовыми гирями висит на шее народа, отвлекая миллионы рабочих рук от созидательного труда. Вы все хотите воевать по старинке, готовитесь к прошлой войне, а не к будущей. Это раньше государства старались держать армии поближе к границам, чтобы в нужный момент выстроить живую изгородь из солдат и пушек. Поэтому тот, кто хотел начать войну, должен был напасть на войска, стоящие у границы. Так раньше начиналась война. Теперь война начнется в тылу враждующих стран. Государства имеют средства доставки оружия на тысячи километров. Поэтому не будет ни одной столицы, ни одного крупного промышленного центра, ни одного стратегического района, которые не подвергнуться нападению в первые же минуты войны»². Кроме того, на совещании было принято решение о новой организационной структуре ракетных войск и выделении их в отдельный вид

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 613. Л. 5–12.

² Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998. С. 127–128.

Вооруженных Сил¹.

В ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. состоялось совещание с участием командующих родами войск, войсками военных округов, флотов и их заместителей, целью которого было обсуждение практических мер по сокращению армии². Стенограмму данного совещания нам удалось обнаружить в фондах Российского государственного архива социально-политической истории. Одной из основных тем совещания стало предложение Н.С. Хрущева о переходе Вооруженных Сил СССР на территориально-милиционную систему комплектования и изменения подходов к подготовке офицерских кадров.

Идея Н.С. Хрущева о построении Вооруженных Сил СССР по территориальному принципу получила поддержку среди многих военачальников. В частности, на заседании ЦК КПСС 14 декабря 1959 г. предложения Н.С. Хрущева поддержали Маршалы Советского Союза А.А. Гречко, К.С. Москаленко и И.С. Конев³, на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. со словами поддержки и даже некоторыми дополнениями выступили Маршалы Советского Союза А.А. Гречко, М.В. Захаров, и Р.Я. Малиновский⁴.

Однако далеко не все высокопоставленные военные разделяли взгляды Н.С. Хрущева на перспективы развития армии и флота. Например, на упомянутом совещании 18 декабря 1959 г. Маршал Советского Союза К.С. Тимошенко высказал сомнение в целесообразности проведения реорганизации Вооруженных Сил СССР⁵. Соглашаясь с мнением отдельных исследователей, следует признать, что в отличие от Н.С. Хрущева, «советские военные теоретики и военачальники считали, что массовое внедрение в войска ядерного оружия не отменяет потребности в многомиллионных вооруженных силах, в том числе оснащенных самыми разнообразными обычными вооружениями»⁶. В то же время многие

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2003. С. 396.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 2.

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1010. Л. 42–44.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 58, 216, 250.

⁵ Там же. Л. 228.

⁶ Кокошин А.А., Балуюевский Ю.Н., Потапов В.Я. Влияние ядерного фактора на развитие отечественной военной мысли // Вестник Московского университета. Серия 25:

военачальники, зная вспыльчивый характер Никиты Сергеевича, не спешили перечить ему. Несмотря на то, что на словах Н.С. Хрущев был готов услышать чужое мнение, заявляя: «Если придирается к каждому неудобно сказанному слову, это значит лишить людей возможности высказываться свободно... я не претендую на какую-то истину, которая непогрешима»¹, на деле он очень болезненно относился к тому, что кто-то пытался оспорить его мнение.

Например, на том же совещании он подверг критике Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского и адмирала Н.М. Харламова, которые оспаривали его мнение о путях развития флота². В частности, в отношении адмирала Н.М. Харламова он заявил: «...Харламов сочинил записку, и мы пригрозили ему, что если он будет сочинять, мы его строжайше накажем, во-первых, за то, что он высказывает свою невежественность, но, правда, это его дело, но что он восстанавливает против Центрального комитета моряков, потому что вроде Центральный комитет не понимает и не ценит значение Военно-Морских Сил; мы его за это накажем»³. О.А. Гриневский вспоминал, что в ходе совещания в ЦК КПСС 14 декабря 1959 г. военачальники, с трибуны поддержавшие предложения Н.С. Хрущева, в кулуарах встречи высказывали своё недовольство по отношению к планам руководителя государства⁴.

Таким образом, реформу Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. нельзя считать случайной, искусственно придуманной и субъективно навязанной новым руководством страны во главе с Н.С. Хрущевым. Она была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами.

Изменения в международной обстановке, во внутривнутриполитическом курсе, социально-экономическое развитие Советского Союза во второй половине 1950-х гг. предопределили проведение ряда переустройств во всех сферах жизни, включая армию. На фоне пересмотра советской военной доктрины и создания объединенных Вооруженных Сил стран социалистического лагеря стало

Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 11.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 44–45, 128.

² Там же. Л. 29, 30.

³ Там же. Л. 30.

⁴ Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998. С. 129.

возможным значительно сократить численность обычных вооружений Советской Армии и соответствующих частей подразделений, предназначенных для их эксплуатации.

Существенное отставание Советского Союза от своего главного потенциального противника – США, – в количестве и качестве стратегического вооружения требовало от советского руководства принятия экстренных мер для создания «ядерного паритета», на котором по большому счету и зиждились относительно мирные отношения между двумя странами в 1950-х – 1960-х гг. В короткие сроки в СССР были реализованы наиболее перспективные направления качественного развития стратегических вооружений. Выбор Н.С. Хрущевым ракет, в качестве главного носителя ядерных боеприпасов, был поддержан многими военачальниками и обусловлен их явным превосходством над авиацией.

Однако в дальнейшем взгляды главы государства и военного руководства на организационную структуру и численность Вооруженных Сил кардинально разошлись, что и стало во многом причиной поддержки военачальниками отстранения Н.С. Хрущева от власти в октябре 1964 г.

ГЛАВА II

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ В СССР В 1953–1964 ГГ.

2.1 Военно-технический аспект строительства Вооруженных Сил СССР

Революция в военном деле, начавшаяся в Советском Союзе в середине 1950-х гг., явилась, главным образом, следствием массового оснащения Вооруженных Сил принципиально новым вооружением и военной техникой. Военно-техническая политика, проводимая государством в 1950–1960-х гг., имела ряд особенностей: *во-первых*, асимметричность, т. е. отказ от прямого соперничества с зарубежными странами в создании и развертывании ряда дорогостоящих систем вооружения, ориентации на асимметричное противодействие таким системам. Не имея экономической и технологической возможности на равных соперничать с США в сфере стратегической авиации и судостроения, советское руководство сделало ставку на развитие ракетного вооружения (баллистические ракетные комплексы, крылатые ракеты классов «земля-земля» и «воздух-земля») и подводных лодок, в том числе атомных и оснащенных ракетным вооружением, которые позволяли в короткие сроки и с минимальными затратами повысить боевую мощь Вооруженных Сил.

Как уже было сказано выше, у Н.С. Хрущева, при выборе ракет в качестве основного носителя ядерных боеприпасов, было немало единомышленников. Выбор Н.С. Хрущева в пользу ракет при внимательном рассмотрении вовсе не выглядит «волюнтаризмом и субъективизмом». Принятые на вооружение в середине 1950-х гг. самолеты Ту-16, Ту-95, М-4, существенно расширили возможности дальней авиации, однако они по-прежнему уступали по своим характеристикам иностранным аналогам. Множество нареканий вызывала и их техническая надежность¹.

Баллистические ракеты были способны гарантировано преодолевать как

¹ См.: Медведь А. Дальняя авиация на пороге ракетной эпохи // История авиации. 2003. № 5. С. 19-20.

имеющиеся, так и перспективные системы противовоздушной обороны. Кроме того, ракетные комплексы были и экономически выгоднее в производстве и эксплуатации по сравнению с авиацией. В ценах 1959 г. стоимость «содержания» одной ракетной дивизии трехполкового состава составляла порядка 300 млн рублей, против 486 млн рублей необходимых для «содержания» авиационной дивизии на Ту-16 или 1064 млн рублей авиационной дивизии на Ту-95¹.

Подобные преимущества были и у подводных лодок по сравнению с крейсерами и эсминцами. Американские специалисты подсчитали, что стоимость эксплуатации одной атомной подводной лодки в год обходится в 2 раза дешевле, чем эсминца, сравнимого по вооружению².

Во-вторых, увеличение доли военного бюджета на НИОКР, закупку новейших образцов военной техники с одновременным уменьшением затрат на содержание войск.

Значительное сокращение численности Вооруженных Сил во второй половине 1950-х гг. позволило сократить расходы на содержание личного состава и перенаправить их на разработку перспективных образцов ВВСТ.

Во второй половине 1950-х гг. остались неизменными приоритетные направления развития военно-промышленного комплекса, оформившиеся еще в конце 1940-х гг.: ракетное вооружение, ядерное оружие и радиолокационная и другая техника противовоздушной, а затем и противоракетной обороны. Новым направлением стало конструирование и строительство подводных лодок с атомной энергетической установкой.

Смена руководства страны в марте 1953 г. не только не приостановила реализацию атомной программы, но придала отрасли новый импульс развития, способствовала реорганизации ее управления. Несмотря на разногласия и борьбу

¹ См.: Соловцов Н.Е., Ивкин В.И. «Межконтинентальная баллистическая ракета – это абсолютное оружие» // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 7; Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): Сб. док. / сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М., 2010. С. 907–909; Медведь А. Дальняя авиация на пороге ракетной эпохи // История авиации. 2003. № 5. С. 21.

² Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. М., 2004. С. 476–477.

за власть между приемниками И.В. Сталина, наращивание мощностей атомной промышленности и ядерного потенциала СССР продолжало оставаться приоритетным направлением развития советского ВПК. К началу 1953 г. производство ядерных боеприпасов было освоено на двух предприятиях, а в 1955 г. к ним добавился еще один завод¹.

Во второй половине 1950-х гг. атомная промышленность СССР освоила серийный выпуск в значительном количестве ядерных боеприпасов (атомные авиационные бомбы, боевые блоки и боевые части для торпед, баллистических и крылатых ракет). Советским специалистам удалось создать принципиально новый вид ядерного вооружения – термоядерную (водородную) бомбу. Первое испытание термоядерной авиабомбы (РДС-6) прошло 12 августа 1953 г.

На Новоземельском полигоне 30 октября 1961 г. по инициативе Н.С. Хрущева была испытана самая мощная (около 50 мегатонн) в мире экспериментальная бомба – «изделие 202» (АН602), которая позже в обиходе получила названия «Царь-бомба» и «Кузькина мать». Создание и испытание АН602 имели в большей степени политическое значение, продемонстрировав, что СССР решил задачу достижения практически любого уровня мощности ядерных взрывных устройств. Всего к 1965 г. на вооружение всех видов Вооруженных Сил было принято более 20 различных типов ядерных боеприпасов².

Освоение ядерного оружия поставило на повестку дня основополагающий в военно-стратегическом отношении вопрос о способах его доставки к цели. В то время, учитывая массу и габариты ядерных зарядов, единственным средством их доставки могла быть только авиация, и 29 августа 1951 г. было принято постановление Совета Министров СССР о начале строительства первых войсковых складов при аэродромах дальней авиации, предназначенных для

¹ Корчагин Е.Ф. Создание ядерного щита Отечества [Электронный ресурс] // АгентствоПРОАтом.URL:<http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=2352> (дата обращения: 24.12.2016).

² См.: Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. С. 130, 161–162.

хранения и подготовки к применению ядерных бомб¹.

После успешного испытания 12 августа 1953 г. на Семипалатинском полигоне первого отечественного малогабаритного термоядерного заряда советским конструкторам удалось существенно уменьшить массогабаритные характеристики нового оружия. Ядерные заряды стали пригодными для оснащения головных частей баллистических ракет.

Совет Министров СССР 17 декабря 1953 г. принял постановление о начале разработки модификации ракеты Р-5, оснащенной ядерным зарядом, которая первоначально получила название «дальняя атомная ракета»².

Соединение ядерного боеприпаса с ракетой, автоматизация управления ими привели к созданию принципиально новой системы вооружения – ракетно-ядерного оружия, в котором огромная поражающая мощь ядерных боеголовок сочеталась с относительной неуязвимостью баллистических ракет.

С.Н. Хрущев утверждал, что его отец принял решение использовать ракеты в качестве основных носителей ядерного оружия после посещения в январе 1956 года конструкторского бюро С.П. Королева (ОКБ-1)³. К этому времени были успешно завершены всесторонние испытания ракеты Р-5М. В СССР 2 февраля 1956 г. был произведен первый экспериментальный пуск баллистической ракеты Р-5М, оснащенной ядерной боеголовкой, с последующим атомным взрывом (операция «Байкал»).

В 1957 г. «советская ракетная угроза» обрела зримый облик: во время парада 7 ноября по Красной площади провезли несколько габаритно-весовых макетов Р-5М. Телекамеры давали крупным планом многозначные номера на корпусах, свидетельствовавшие о выпуске ракет тиражом в десятки тысяч. В действительности же в 1957 г. Советский Союз обладал всего 20 комплексами Р-5М, а первые ракетные комплексы, способные нести ядерный заряд, заступили на

¹ См.: Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. С. 65.

² См.: Первов М. Ракетные комплексы РВЧН // Техника и вооружение. 2001. № 5-6. С. 13; Воскресенский С. Первый ракетно-ядерный меч // Техника и вооружение. 2010. № 6. С. 18–23.

³ См.: Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 97–115.

боевое дежурство лишь 10 мая 1959 г.¹

Важным направлением развития ракетного вооружения стало увеличение дальности полета ракет. Запуск 4 октября 1957 г. первого искусственного спутника Земли с помощью ракеты-носителя «Спутник», созданной на базе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, показал всему миру, что советские конструкторы с задачей создания межконтинентального ракетного комплекса успешно справились. Образцов такого оружия в мире еще не существовало².

Особая поддержка главы государства способствовала стремительному развитию ракетного вооружения в СССР. Государственная комиссия 15 декабря 1959 г. подписала акт о приеме в эксплуатацию первого в Советском Союзе боевого ракетного комплекса межконтинентальных баллистических ракет, началось формирование еще несколько соединений. Кроме того, на вооружении ряда бригад и инженерных полков находились ракеты средней дальности Р-5М и Р-12 с ядерными боеголовками. Таким образом, к концу 1950-х гг. в СССР была создана основа для строительства Ракетных войск стратегического назначения.

В первой половине 1960-х гг. продолжилась разработка и оснащение РВСН новыми комплексами вооружения. С 1962 г. начался переход на размещение ракет в шахтных пусковых установках, что повысило их защищенность от воздействия огня противника, надежность и устойчивость управления. В августе 1959 г. в ОКБ-1 началась разработка первой отечественной твердотопливной баллистической ракеты, но реализован проект был только во второй половине 1960-х гг.³

К 1965 г. на вооружении РВСН состояло 234 межконтинентальных ракетных комплекса, а также 693 ракетных комплекса средней дальности. К этому

¹ См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 68; Воскресенский С. Первый ракетно-ядерный меч // Техника и вооружение. 2010. № 7. С. 32.

² См.: Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5-6. С. 13; Волков Е.Б. и др. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР (РФ) и США. История развития и сокращения. М., 1996. С. 75.

³ См.: Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5-6. С. 22–29; Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 62.

времени ракетная отрасль заняла лидирующую позицию в советском военно-промышленном комплексе¹.

В 1950–1960-х гг. стремительно развивались и зенитные ракетные комплексы. В 1957 г. на смену стационарному комплексу С-25, принятому на вооружение в 1955 г., пришел подвижный комплекс С-75 «Двина». Система прошла «боевое крещение», сбив, хотя и не без осечки², в районе Свердловска американский самолет-разведчик «U-2» 1 мая 1960 г. В 1961 г. на вооружение Войск ПВО страны поступил маловысотный комплекс С-125.

В 1958 г. началась разработка подвижных зенитных ракетных комплексов для подразделений ПВО Сухопутных войск³.

Во второй половине 1950-х гг. основу огневой мощи Сухопутных войск стало составлять ракетное оружие оперативно-тактического и тактического назначения, способное наносить удары, в том числе и ядерными зарядами, по объектам, находящимся на расстоянии от нескольких десятков до нескольких сотен километров. В 1955–1961 гг. было создано и принято на вооружение семь подвижных тактических ракетных комплексов с различными типами ракет и пусковых установок⁴.

Подвижные противокорабельные ракетные комплексы стали основой и береговых ракетно-артиллерийских войск, пришедших на смену войскам береговой обороны⁵.

На совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. министр обороны СССР Р.Я. Малиновский доложил о первых положительных результатах работ по

¹ См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 68.

² Из-за несогласованности органов управления противовоздушной обороной были ошибочно обстреляны советские истребители-перехватчики МиГ-19, в результате чего один из пилотов погиб.

³ См.: Коровин В. «Круг» первого поколения // Техника и вооружение. 2012. № 6. С. 35–40; Петухов С.И., Шестов И.В. ЗРК ПВО Сухопутных войск // Техника и вооружение. 2003. № 6. С. 1–20.

⁴ См.: Барабанов А.М. Развитие ракетных войск сухопутных войск во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 11–12; Широкоград А. Ракетный таран сухопутных войск (неуправляемые тактические ракеты 50–60-х годов) // Техника и вооружение. 1999. № 2. С. 8–15.

⁵ См.: Кузин В.П., Никольский В.Н. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 535.

созданию средств противоракетной обороны¹. В январе 1962 г. началось развертывание боевой системы противоракетной обороны А-35, которая предназначалась для обнаружения и уничтожения атакующих межконтинентальных баллистических ракет на дальности свыше 3000 км. После многочисленных доработок, испытаний и модернизаций система противоракетной обороны была поставлена на боевое дежурство только в конце 1970-х гг.²

Интенсивное освоение ракетной техники в 1950–1960-х гг. вовсе не означало, как утверждают отдельные исследователи, полного отказа от разработки авиационной техники и переориентации авиационных конструкторских бюро на ракетную тематику. По подсчетам Р. Ангельского в 1950-х гг. только пять из более чем 20 авиастроительных предприятий полностью переключились на выпуск ракетной техники, еще пять сочетали выпуск ракет и самолетов³. В конструкторских бюро велась интенсивная работа по созданию новых образцов авиационной техники.

В 1950-е гг. стремительно развивалась военно-транспортная авиация. Основным конструкторским бюро по разработке транспортных самолетов стало ОКБ-473 О.К. Антонова, где были разработаны транспортные самолеты Ан-8 и Ан-12, грузоподъемность которых, по сравнению с Ли-2 и Ил-12, возросла примерно в 10 раз⁴.

К концу 1960 г. в конструкторском бюро О.К. Антонова был разработан проект самолета ВТ-22 (Ан-22), грузоподъемность которого составляла 50 т. Первый летный экземпляр самолета был готов к августу 1964 г., а уже в июне 1965 г. Ан-22 «Антей» был продемонстрирован на международном авиасалоне в

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 246.

² См.: Лупин Г.С. Создание отечественной противоракетной обороны // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 12–15; Вотинцев Ю.В. Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 29–36.

³ См.: Ангельский Р. Хрущевское лихолетье или Никита Сергеевич и авиация // Авиация и космонавтика. 2005. № 10. С. 17–19.

⁴ См.: Беляев В.В. Российская современная авиация: Иллюстрированный справочник. М., 2001. С. 3–8; Марковский В.Ю. Крылья ВДВ СССР. Военно-транспортный самолет Ан-12. М., 2014. С. 5–15; Совенко А.Ю., Заярин В.М. Ан-12: портрет в зрелом возрасте // Авиация и время. 1995. №1. С. 4–10.

Ле-Бурже¹.

В 1950–1960-х гг. началась разработка и принципиально новых образцов военной авиационной техники. В 1954 г. после изучения положительного опыта зарубежных авиаконструкторов по созданию реактивных летательных аппаратов с вертикальным взлетом и посадкой работы в этом направлении начались и в СССР. В июле 1964 г. первый отечественный самолет с вертикальным взлетом и посадкой, получивший наименование Як-36, впервые поднялся в небо². В 1956 г. в конструкторском бюро А.Н. Туполева началась разработка беспилотных летательных аппаратов различного назначения. Работы по этому направлению были сконцентрированы во вновь созданном отделе, который позднее получил наименование отдел «К»³.

Принципиально новой системой авиационного вооружения стал и самолет дальнего радиолокационного обнаружения и предупреждения о нападении (ДРЛО), разработка которого началась ОКБ А.Н. Туполева в 1958 г. Мобильность комплекса обеспечивала повышенную боевую устойчивость и возможность переброски на наиболее угрожаемые направления. Еще одним важным преимуществом самолетов ДРЛО была значительно большая дальность обнаружения воздушного противника, обусловленная подъемом локатора на высоту⁴. Успешно продвигались в 1950–1960-х гг. в СССР и работы по созданию экранопланов⁵.

В начале 1960-х гг. на вооружение было принято несколько образцов

¹ См.: Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997. С. 75; Якубович Н.В. Военно-транспортный гигант Ан-22 «Антей». М., 2013. С. 7; Заярин В.М., Краснощеков А.Н. Античный герой XX века // Авиация и время. 1997. № 5. С. 4, 5.

² См.: Звягинцев А. «Турболет» – предшественник отечественных вертикалок // Крылья Родины. 2004. № 11. С. 8–9; Абилин В. Задача – взлететь вертикально! // Авиация и время. 2006. № 5. С. 27–31; Якубович Н. Первая «вертикаль». О самолете вертикального взлета и посадки Як-36 // Крылья Родины. 1999. № 3. С. 1–3;

³ См.: Мороз С. Полет «Стрижа» // Авиация и космонавтика. 2015. № 11. С. 20–27; Ригмант В. Семейство сверхзвуковых «Ястребов» // Авиация и космонавтика. 1997. № 1. С. 5–10.

⁴ См.: Гордон Е.И., Ригмант В.Г., Совенко А.Ю. Один на один с небом // Авиация и время. 1999. № 2. С. 4–15.

⁵ См.: История конструкций самолетов в СССР. С. 710–727; Кравчук С.В. и др. Летящий над волнами (экраноплан «Орленок») // Аэрохобби. 1992. № 2. С. 2–10.

самолетов противовоздушной обороны, большая часть из которых оставалась в строю до конца 1980-х гг.¹

В 1950-х гг. в СССР началось бурное развитие летательных аппаратов нового типа – вертолетов. Основными конструкторскими бюро в области вертолетостроения к этому времени стали ОКБ М.Л. Миля и Н.И. Камова. Наряду с ними успешно работали и конструкторы ОКБ А.С. Яковлева. В короткие сроки были спроектированы и освоены в производстве несколько образцов вертолетов различного назначения, многие из которых не имели аналогов в мире².

Успешное развитие во второй половине 1950-х гг. новых родов военно-воздушных сил флота – противолодочной авиации и морской ракетноносной авиации основывалось, прежде всего, на новых комплексах вооружения, созданных в эти годы. В противолодочной авиации основным вооружением стали авиационные противолодочные комплексы Бе-12 и Ил-38. Основу вооружения морской ракетноносной авиации в 1950–1960-х гг. составляли самолеты-ракетоносцы Ту-16кс, созданные на базе положительно зарекомендовавшего себя бомбардировщика Ту-16³.

Многие образцы авиационной техники не удалось довести до серийного

¹ См.: История конструкций самолетов в СССР. 1951–1965 гг. М., 2000. С. 383, 392, 405; Гордон Е.И., Ригмант В.Г. «Скрипач», защищавший небо... // Авиация и время. 1997. № 2. С. 4–20; Павлов В. Сверхзвуковые трубы «всесоюзного оркестра» ПВО // Авиация и время. 1998. № 6. С. 4–30.

² См.: Кузнецов Г.И. ОКБ им. Н.И. Камова. М., 1999. С. 35–50; Роман В.Д. Ка-25 – «длинная рука» адмирала Горшкова // Авиация и время. 1996. № 6. С. 4–26; Егоров Ю.А., Бондарев А.А., Мараев Р.В. Над седой равниной моря // Авиация и время. 1999. № 3. С. 4; Якубович Н. Вертолет Як-24 // Авиакolleкция. 2011. № 3; Никольский М. Як-24. Первые шаги // Авиация и космонавтика. 2002. № 8. С. 28–33; Михеев В.Р. Русский размер // Авиация и время. 1999. № 1. С. 9–15; Величко И., Мараев Р. Колосс на стальных ногах // Авиация и время. 2002. № 3. С. 4–21; Михеев В. Летящий кран. О вертолете Ми-10 // Крылья Родины. 1999. № 2. С. 10–12; Дроздов С. Нестареющая «восьмерка» // Авиация и время. 2015. № 5. С. 4–20; Михеев В.Р. Московский вертолетный завод имени М.Л. Миля. М., 2007. С. 194–205; Михеев В. Первый реактивный вертолет. Судьба В-7 // Крылья Родины. 1998. № 8. С. 19–20; Якубович Н.В. Вертолеты особых схем. М., 2002. С. 40–49, 84–126; Якубович Н. Вертолет-самолет. О винтокрыле Ка-22 // Крылья Родины. 1999. № 10. С. 4–7.

³ См.: Авиация Российского флота / Под ред. В.Г. Дейнеки. СПб., 1996. С. 215; Мартыненко В.Н., Сальников А.И. Самолет-амфибия Бе-12. «Чайка» из Таганрога. // Авиация и время. 1997. № 3. С. 4–7; Егоров Ю.А., Бондарев А.А., Мараев Р.В. Над седой равниной моря // Авиация и время. 1999. № 3. С. 4–7; Шахнович А. Охотник за субмаринами. Противолодочный Ил-38 // Крылья Родины. 1998. № 3. С. 9–10.

производства, но произошло это по причине их технического несовершенства, невозможности практической реализации и пр., а не противодействия руководства военного ведомства или государства. Это – вполне естественный процесс в конструкторской работе. Не были реализованы и многие наработки в области ракетного вооружения¹.

Несмотря на активное освоение зенитных ракетных комплексов, в войсковой системе ПВО были по-прежнему востребованы и привычные артиллерийские системы. В 1955 г. началось серийное производство первой отечественной самоходной зенитной установки ЗСУ-57-2, созданной на базе танка Т-54. Кроме самоходной установки на вооружении частей ПВО Сухопутных войск находились буксируемые автоматические зенитные пушки.

Совет Министров СССР 17 апреля 1957 г. принял постановление № 426-211 о разработке новых скорострельных ЗСУ с радиолокационными системами наведения. Применение радиолокационной установки позволяло эффективно бороться с низколетящими реактивными самолетами. Для серийного производства, начавшегося в 1964 г., была выбрана ЗСУ «Шилка»².

Основным направлением в развитии Военно-морского флота во второй половине 1950-х гг. было определено создание атомных подводных лодок, имеющих на вооружении как баллистические, так и крылатые противокорабельные ракеты.

Начало работам по созданию советских атомных подводных лодок положило Постановление Совета Министров СССР от 28 июля 1953 г. Торжественная церемония официальной закладки первой отечественной атомной подводной лодки состоялась 24 сентября 1955 г.³

К середине 1960-х гг. на вооружении советского флота уже находились 14 атомных торпедных подводных лодок и восемь атомных подводных ракетноносцев, несущих в общей сложности 24 баллистических ракеты с мощными

¹ См.: Лукашевич В., Афанасьев И. Космические крылья. М., 2009. С. 61–82; Сovenko A. М-50: избавление от иллюзий // Авиация и время. 2005. № 1. С. 13–20 и др.

² См.: Широкоград А. «Шилка» и другие отечественные зенитные самоходные установки // Бронекolleкция. 1998. № 2 (17). С. 3–12.

³ См.: Ильин В.Е. Подводные лодки России. М., 2002. С. 7–8.

термоядерными боевыми частями. Кроме того, баллистическими ракетами были оснащены 29 дизель-электрических ракетносцев проектов В611 и 629¹.

Приоритет в развитии подводного флота позволил в кратчайшие сроки увеличить ударные возможности флота, ценой меньших средств создать определенную угрозу основным силам флота противника на океанских театрах военных действий².

Ошибочно было бы считать, что, направив основные усилия на создание атомного подводного флота, советское руководство приостановило строительство надводных кораблей. Можно отметить, что в середине 1950-х гг. произошла лишь смена направления их развития. Были спроектированы и построены различные противолодочные корабли, в том числе с газотурбинными установками, началось внедрение на корабли палубной авиации. Тогда же был спроектирован первый отечественный противолодочный крейсер-вертолетоносец. Осуществлялись исследования в направлении создания кораблей на подводных крыльях и на воздушной подушке. Строгий научный и инженерный подход к проектированию и строительству позволил создать корабли, в научно-техническом отношении не уступавшие имевшимся у ведущих морских государств, а многие корабли не имели мировых аналогов. Например, Советский Союз стал первым государством, в котором был принят на вооружение новый тип военного судна – ракетный катер.

Наряду с новыми типами и классами ракетных и противолодочных кораблей, в 1950–1960-х гг. продолжалось строительство боевых кораблей и катеров «классических» классов (было построено около 200 тральщиков и минных заградителей различных проектов). Также началось проектирование и постройка десантных кораблей и судов обеспечения. В результате, в Советском Союзе в короткий исторический срок был создан океанский флот большой ударной мощи, способный в любой обстановке противостоять флотам потенциальных противников³.

¹ Там же. С. 179–181.

² См.: Кузин В.П., Никольский В.Н. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 30–34.

³ См.: Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / Под ред. А.В. Басова. М., 1988.

Наряду с разработкой и внедрением ракетно-ядерного оружия, в 1950-х гг. продолжались интенсивные исследования по совершенствованию советской полевой артиллерии. Изменение способов боевых действий сухопутных войск, обусловленное непрерывным совершенствованием средств борьбы, выдвинуло новые требования к артиллерии. Главные из них заключались в дальнейшем повышении дальности ее стрельбы, маневренности, огневой производительности, в обеспечении защиты личного состава расчетов от воздействия обычного и особенно ядерного оружия. Исходя из этого, развитие получили самоходные гаубицы и зенитные самоходные установки. Были созданы первые отечественные артиллерийские системы, способные применять ядерное оружие. В то же время существенно уменьшилось количество буксируемой ствольной артиллерии¹.

Середина 1950-х гг. стала отправной точкой для развертывания в СССР экспериментальных и конструкторских работ в области совершенствования средств борьбы с танками и другой бронированной техникой. В качестве наиболее перспективного средства рассматривались противотанковые управляемые реактивные снаряды. При этом высказывалось даже мнение о близком закате ствольной артиллерии, «исчерпавшей» свои, прежде всего точностные возможности на больших дальностях.

В 1957 г. в нескольких конструкторских бюро началась разработка комплекса управляемого вооружения для борьбы с танками. В результате проведенной работы были созданы принципиально различные системы вооружений на танковом шасси, получившие общее название «ракетный танк». В 1960 г. на вооружение были приняты противотанковые ракетные комплексы,

С. 481–482; Костриченко В.В., Простокишин А.А. «Поющие фрегаты». Большие противолодочные корабли проекта 61 // Морская коллекция. 1999. № 1 (25). С. 2; Кузин В.П., Никольский В.Н. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 30; Балакин С.А., Заблоцкий В.П. Советские авианосцы. Авианесущие крейсера адмирала Горшкова. М., 2007. С. 8–21.

¹ См.: Мильбах В.С., Постников А.Г. Рождение советской атомной артиллерии // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 3–9; Шунков В.Н. Энциклопедия артиллерии особой мощности. Мн., 2004. С. 345; Военно-технический прогресс и Вооруженные силы СССР / Под ред. М.М. Кирьяна. М., 1982. С. 272.

устанавливаемые на легкую бронетехнику¹.

В 1950–1960-х гг. проводилась большая работа по модернизации существующих образцов танков. В частности, в 1957 г. в войска поступил модернизированный вариант плавающего танка ПТ-76. На вооружение были приняты и танки нового поколения Т-55 и Т-62 со стабилизаторами оружия, приборами ночного видения, автоматическими системами противоатомной и противопожарной защиты. Модернизация среднего танка приблизила его по боевым свойствам к тяжелому танку. Это стало одной из причин того, что разработка новых образцов тяжелых танков в конце 1950-х гг. была прекращена, но существующие модели тяжелых танков по-прежнему оставались на вооружении, и многие из них прослужили до конца 1980-х гг. Дальнейшее развитие отечественного танкостроения пошло по пути совершенствования средних танков².

Если в конструировании танков Советский Союз прочно удерживал лидирующие позиции, то в производстве бронетранспортеров, предназначенных для транспортирования личного состава пехотных подразделений и их огневой поддержки при спешивании, страна безнадежно отставала. Отсутствие стационарного вооружения, частичное бронирование, низкая проходимость не позволяли использовать отечественные бронетранспортеры первого поколения с достаточной эффективностью и безопасностью для личного состава³.

В 1959 г. на вооружение был принят разработанный в конструкторском бюро Горьковского автомобильного завода бронетранспортер второго поколения – БТР-60П, который по своим техническим характеристикам существенно превосходил своих предшественников. На базе бронетранспортера БТР-60П и его модификаций было создано большое количество боевых машин различного назначения, кроме того, все последующие отечественные серийные

¹ См.: Ангельский Р., Павлов М. «Дракон», испепеляющий танки // Техника и вооружение. 2009. № 9. С. 10–15; Пастернак Г. Ракетные танки: поиск альтернативы пушечному вооружению // Техника и вооружение. 2007. № 3. С. 28–33.

² См.: Барятинский М. Советская бронетанковая техника 1945–1995 // Бронеколлекция. 2000. № 3. С. 2.

³ См.: Газенко В.Н. Бронетранспортеры и бронемашины России. М., 2001. С. 77, 81.

бронетранспортеры являются по сути дальнейшим развитием конструкции БТР-60П¹.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1961 г. № 141-58 конструкторским бюро нескольких автомобильных и тракторных заводов была поручена разработка технических проектов специальных боевых машин пехоты (БМП), способных наравне с танками действовать на поле боя и при этом эффективно защищать свой экипаж от поражающих факторов ядерного оружия. Результатом проектных работ стали одиннадцать вариантов боевых машин, отличавшихся компоновкой десантного отделения, конструкцией моторно-трансмиссионной группы и ходовой части. Эти образцы заложили основы для развития конструкций отечественных бронированных машин на долгие десятилетия².

В 1950–1960-х гг. больших успехов достигли советские конструкторы военной автомобильной техники. Существенно активизировало разработку новых образцов автомобильной техники в интересах Вооруженных сил создание в соответствии с постановлением Совета Министров в 1954 г. на всех автомобильных и тракторных заводах страны специальных конструкторских бюро для проектирования военной техники³.

С 1959 г. единым отечественным военным научно-техническим и испытательным центром, координировавшим разработку общей концепции и конструкции новых видов автомобильной техники, перспективного типажа и тактико-технических требований ко всем видам военных автомобилей и их узлам, проведение государственных испытаний и сертификацию автотранспортных средств, являлся 21-й Научно-исследовательский и испытательный институт

¹ См.: Барятинский М. Отечественные колесные бронетранспортеры БТР-60, БТР-70, БТР-80 // Бронеколлекция (приложение к журналу Моделист-конструктор). 2007. № 1 (11); Газенко В.Н. Бронетранспортеры и бронемашины России. М., 2001. С. 93–125; Карпенко А.В. Обзорение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.). СПб., 1996. С. 90–94.

² См.: Павлов М., Павлов И. История создания БМП // Техника и вооружение. 2010. № 2. С. 14–19; Карпенко А.В. Обзорение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.) СПб., 1996. С. 116–154; Брянский автомобильный завод – 50 лет. Этапы большого пути / Под ред. Ячменева В.С. Брянск, 2008. С. 41–44.

³ См.: Преодоление бездорожья: разработки СКБ ЗИЛ / Под ред. В.П. Соловьева. Смоленск, 2011. С. 7.

Министерства обороны СССР¹.

Благодаря принятым мерам, автомобильная отрасль Советского Союза получила большое развитие. Были открыты десятки предприятий для производства запасных частей и навесного оборудования военных автомобилей. Начали работу несколько новых заводов, ориентированных на производство автомобилей для армии. К середине 1960-х гг. было начато производство армейских грузовых и легковых автомобилей на долгое время определивших облик автомобильного парка Вооруженных сил СССР. Шасси грузовиков были основой для размещения средств связи, радиолокационных и разведывательных систем, новой заправочной, аэродромной и инженерной техники, средств управления и обеспечения ракетных комплексов, технических средств тыла и воспитательной работы. Мобильность частей и подразделений благодаря этому возрастала многократно. Некоторая часть грузовых автомобилей, разработанных для армии, использовалась и в народном хозяйстве. Самыми уникальными и технически сложными стали многоосные шасси, предназначавшиеся для размещения на их базе ракетных комплексов различного назначения. Несмотря на внешнее сходство четырехосные автомобили, разработанные московскими, брянскими и минскими конструкторами, имели принципиальные отличия в конструкции трансмиссии и ходовой части, и разработка этого типа автомобилей в каждом конструкторском бюро развивалась своим путем².

Существенно возросли боевые возможности мотострелковых и воздушно-десантных войск после принятия на вооружение в 1961 г. ручного противотанкового гранатомета РПГ-7 с выстрелом ПГ-7В, который до сих пор

¹ См.: Кочнев Е.Д. Автомобили советской армии. 1946–1991. М., 2011. С. 7–8.

² См.: Кочнев Е.Д. Энциклопедия военных автомобилей 1769–2006 гг. М., 2006. С. 293; Брянский автомобильный завод – 50 лет. Этапы большого пути / Под ред. Ячменева В.С. Брянск, 2008. С. 34–44; Прочко Е.И., Данилов Р.Г. Автомобили для бездорожья // Техника и вооружение. 2010. № 2. С. 23–27; Чехута В. Юбилей богатырей // Грузовик пресс. 2004. № 11. С. 34–38; Васильев В. Вспоминая легенду // Грузовик пресс. 2004. № 11. С. 80–84; Он же. К 40-летию Брянского автомобильного завода // Техника и вооружение. 1999. № 2. С. 1–7; Качук Н., Чехута В. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества. Часть первая. От артиллерийских тягачей к ракетовозам // Армия: журнал Вооруженных сил Республики Беларусь. 2007. № 2. С. 56–59 и др.

находится на вооружении нашей армии и армий еще более 50 государств¹. Продолжалось в 1950–1960-х гг. и совершенствование стрелкового оружия. В 1959–1961 гг. после конкурсного отбора на вооружение был принят унифицированный комплекс стрелкового оружия, включавший 7,62 мм модернизированный автомат Калашникова (АКМ), ручной и единый пулемет, а также их различные модификации. Кроме того, советскими конструкторами было разработано несколько образцов оригинальных конструкций стрелкового оружия, но в силу различных причин эти образцы не были приняты на вооружение.

В-третьих, широкая унификация вооружения и военной техники, а также передача результатов НИОКР и научно-технических достижений по отдельным направлениям из военного в гражданский сектор промышленного производства.

Характерным примером этих процессов служит стремительное развитие гражданского воздушного флота во второй половине 1950-х гг., сделавшее возможным массовые и регулярные перевозки авиапассажиров как внутри страны, так и в зарубежные страны. Прорыв в этой области стал возможен во многом благодаря использованию основой для новых самолетов военных бомбардировщиков. Так, например, Ту-16 стал основой для первого советского реактивного пассажирского самолета Ту-104, а на базе стратегического бомбардировщика Ту-95 был создан Ту-114, способный совершать межконтинентальные перелеты².

В реализации проектов Ту-104 и Ту-114 отразилась и концепция, неоднократно озвученная Н.С. Хрущевым о том, что военные самолеты должны были легко трансформироваться в пассажирские и транспортные. Эта декларация знаменовала одну из главных тенденций послевоенного развития отечественного военно-промышленного комплекса: военная техника и промышленность становились как бы локомотивом для гражданских отраслей, равно как для

¹ См.: Лови А.А. Отечественные противотанковые гранатометные комплексы. М., 2001. С. 20–29.

² См.: Артемьев А.А. Крылья сверхдержавы. М., 2009. С. 136–148; Вульфов А. «Змей горыныч» // Авиация и космонавтика. 1999. № 9. С. 18–26; Якубович Н. Первый реактивный пассажирский // Крылья Родины. 1998. № 2. С. 1–7; Ригмант В. Мирный прорыв через океаны. О межконтинентальном пассажирском самолете Ту-114 // Крылья Родины. 1997. № 10. С. 1–3.

экономики в целом¹.

Другим примером использования двойных технологий служит массовый выпуск автомобилей различного класса, созданных на базе военных автомобилей. Принимаемые на вооружение подвижные ракетные комплексы, машины обеспечения, связи и управления, базировались на унифицированных колесных и гусеничных шасси, что значительно облегчало их эксплуатацию и освоение личным составом.

Положительное значение имел и переход Вооруженных Сил на унифицированный комплекс стрелкового оружия, созданный на основе 7,62 мм модернизированного автомата Калашникова (АКМ).

В-четвертых, приоритет экономической целесообразности при принятии решения о модернизации имеющегося вооружения и военной техники. Чаще всего исследователи ставят в вину Н.С. Хрущеву поспешное уничтожение отдельных образцов авиационного вооружения и надводных кораблей, называя такие решения «волюнтаристскими».

По нашему мнению, эти решения были рациональными, учитывая, что к середине 1950-х гг. в СССР было накоплено большое количество устаревшего, малоэффективного вооружения и военной техники, которые требовали значительных средств на обеспечение безопасной эксплуатации и хранения.

Развитие подводного флота осуществлялось в основном за счет сокращения строительства надводных кораблей. Как уже отмечалось, это вызвало ожесточенные споры между Н.С. Хрущевым и руководством ВМФ. Сам Никита Сергеевич в своих воспоминаниях отметил: «Наиболее трудным оказалось решение проблемы морского вооружения. Оно заставило меня сильно поволноваться и далось особенно мучительно»².

Соглашаясь с мнением ряда исследователей, следует сказать, что масштабы и негативный результат сокращения численности кораблей в 1950–1960-х гг. чрезмерно преувеличены. Большая часть из списанных кораблей были приняты в

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 168. Л. 142–144.

² Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 465.

состав флота еще до Великой Отечественной войны и были сильно изношены. Например, на 1 декабря 1955 г. в состав флота входили 53 подводные лодки, построенные до 1945 года. Они уже не соответствовали требованиям, предъявляемым к субмаринам в 1950-х гг. и их сокращение не нанесло ущерба боевым возможностям флота. То же самое можно сказать и о крейсерах и эсминцах довоенной постройки, утилизированных или выведенных в резерв. Кроме того, некоторые корабли, построенные в 1945–1953 гг., по техническому уровню соответствовали мировым достижениям лишь середины 1940-х гг.¹

Чаще всего символами «уничтоженного флота» представляются также крупные артиллерийские крейсера проектов 82 и 68-бис². Строительство всех трех тяжелых крейсеров проекта 82 было прекращено на основании постановления Совета Министров СССР от 18 апреля 1953 г. Фактическая техническая готовность кораблей на 1 января 1953 г. составляла 18,8%, 7,5% и 2,5% соответственно, но основное оборудование (вооружение, энергетические установки, системы автоматики и т. п.) находилось в более высокой степени готовности³.

По проекту 68-бис в общей сложности было построено 14 крейсеров. В 1956 г. строительство кораблей серии 68-бис приостановили. Причиной этого шага считается принятие в 1955 г. руководством СССР решения о курсе на создание ракетно-ядерного флота в связи с формальным завершением срока действия первой послевоенной десятилетней программы. Дальнейшее массовое строительство морально устаревших артиллерийско-торпедных кораблей, отражавших в большей степени еще довоенную (сталинскую) идеологию военно-морского строительства, а не опыт войны и уж тем более не последние достижения науки и техники, теряло всякий смысл. Судьбу спущенных на воду,

¹ См.: Дроговоз И.Г. Большой флот Страны Советов. Мн., 2003. С. 228–230; Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А. Создание и развитие отечественных подводных сил // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 7.

² См.: Широкоград А.Б. Флот, который уничтожил Хрущев. М., 2004. С. 332–339; Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. М., 2004. С. 360–361.

³ См.: Васильев А.М., Морин А.Б. Суперлинкоры Сталина. «Советский Союз», «Кронштадт», «Сталинград». М., 2008. С. 88–93.

но не законченных крейсеров пытались решить, достроив по другим проектам, оснастив их ударным или зенитным ракетным вооружением в различных комбинациях. Позже планировалось также перевооружить новыми средствами ведения войны и ранее построенные крейсера проекта 68-бис. К моменту решения о приостановке работ в разной степени готовности на четырех заводах находились семь кораблей, строившихся по проекту 68-бис-ЗИФ. На ряде спущенных на воду и находившихся в стадии достройки кораблей даже были начаты работы по демонтажу подлежащих замене систем. Общая сумма затрат на момент прекращения достройки крейсеров составляла почти 1,5 миллиарда рублей (для сравнения – средняя стоимость постройки одного серийного крейсера проекта 68-бис не превышала 322 миллиона рублей). Однако, поскольку проекты перевооружения кораблей на ракетное оружие только предстояло разработать (наряду с созданием самого оружия), уже спущенные на воду корпуса законсервировали, а находившиеся на стапелях и в строительных доках, даже в высокой степени готовности, разобрали на металл.

Однако по ряду объективных причин достройка ни по одному из предлагавшихся вариантов оказалась нерациональной, а потому неоправданной и невозможной. К тому же, находившиеся на плаву корпуса, требовали больших затрат на поддержание их в соответствующем техническом состоянии, не говоря уже о проблеме коррозии. Отметим, что планы докования некоторых из недостроенных крейсеров, ни разу не воплотились в жизнь. В конечном итоге постановлением Совета Министров СССР от 2 сентября 1959 г. все семь недостроенных корпусов были исключены из состава ВМФ и переданы для демонтажа и разделки на металл в «Главвторчермет»¹.

В своих воспоминаниях Н.С. Хрущев так описал ситуацию с сокращением артиллерийских крейсеров: «...перед смертью Сталина были заложены новые корабли. Их постройка заняла почти все мощности нашей промышленности. Требовалось принять решение по этим кораблям, введившим народ в огромные расходы при их нулевом боевом значении. Хороши они только для морских

¹ См.: Заблоцкий В.П. Крейсера «холодной войны». М., 2008. С. 26–28.

парадов в Ленинграде, Севастополе и Владивостоке. Эффектное и красивое зрелище. Но деньги тратятся на ВМФ не для того, чтобы он участвовал в парадах... Я не хотел брать ответственность за них на себя, административно подавляя мнение специалистов, и предложил министру обсудить проблему у себя. Обсуждение длилось долго. О результатах мне докладывал Соколовский: "Мы пришли к единственно правильному решению – эти корабли не стоит заканчивать. Хотя осталось затратить небольшие средства, чтобы ввести их в строй, но дело заключается еще в тех средствах, которые придется выделять на их содержание. Оно ляжет тяжким бременем на бюджет. И я предложил министрам обороны, водного, морского транспорта и руководителям рыболовного флота подумать, нельзя ли их использовать. Перебрали всяческие варианты, а итог оставался прежним. Пришлось пойти на болезненное мероприятие уничтожения ценностей, созданных своими руками"»¹.

Следует отметить, что и военно-морские силы США примерно в это же время отказались от больших артиллерийских крейсеров, и они также как и в Советском Союзе, были отправлены на слом².

В Военно-воздушных силах одновременно с освоением ракетного вооружения значительно был снижен приоритет бомбардировочной авиации (как фронтовой, так и дальней).

К середине 1950-х гг. основу фронтовой авиации составляли реактивные бомбардировщики Ил-28. Именно этот самолет, наряду с поршневыми Ту-4 и Ту-14, стал символом «уничтожения» военной авиации.

По инициативе руководства ВВС выпуск Ил-28 был существенно сокращен в 1955 г., а в 1956 г. полностью прекращен. Всего с 1950 по 1956 г. было произведено около 6300 Ил-28 различных модификаций³. Их действительно было уничтожено несколько тысяч. Причем иногда самым варварским способом. В некоторых гарнизонах указания выполняли с особым рвением, и если не успевали

¹ Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 468–469.

² См.: Васильев А.М., Морин А.Б. Суперлинкоры Сталина. «Советский Союз», «Кронштадт», «Сталинград». М., 2008. С. 87.

³ См.: Якубович Н.В. Первый реактивный бомбардировщик Ил-28. Атомный мясник Сталина. М., 2013. С. 21.

резать самолеты – давили тяжелой техникой. В то же время многие офицеры весьма болезненно восприняли указания по уничтожению самолетов. Отдельные даже саботировали эти указания¹.

Современные исследователи истории военной авиации, описывая Ил-28, признают, что во второй половине 1950-х гг. он уже перестал удовлетворять все более возрастающим требованиям². Не менее очевидно несоответствие Ил-28 новым требованиям было и в 1950-е гг. Например, министр обороны СССР Г.К. Жуков на одном из совещаний в мае 1957 г. заявил: «Сейчас плохо обстоит дело с фронтовой бомбардировочной авиацией. Ил-28 устарел, а предложенные новые образцы (Ту-98 и Як-26) имеют скорости лишь 1400–1500 км/час и являются тяжелыми машинами. Поэтому они нам нежелательны, мы их на вооружение не принимаем, хотя это и шаг вперед по сравнению с Ил-28»³. Окончательная судьба самолета была решена на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г., где многие военачальники, в том числе и Главнокомандующий ВВС К.А. Вершинин поддержали предложение Н.С. Хрущева о снятии с вооружения Ил-28⁴.

После 1950 г. ни в одной стране мира, за исключением СССР, не строились фронтовые бомбардировщики. Основным средством доставки ядерного оружия стали истребители-бомбардировщики, к тому времени уверенно освоившие сверхзвуковые скорости полета. Теоретически они были способны даже сами за себя постоять в воздушном бою, а умеренная бомбовая нагрузка считалась достаточной при использовании ядерных боеприпасов. В Советском Союзе была также сделана ставка на сверхзвуковые истребители-бомбардировщики, первым из которых стал Су-7, принятый на вооружение в 1956 г.

Истребители-бомбардировщики призваны были заменить и штурмовики,

¹ См.: Егоров Ю.А., Котлобовский А.В. Удачный самолет, которому не везло // Авиация и время. 1997. № 1. С. 17; Якубович Н.В. Первый реактивный бомбардировщик Ил-28. Атомный мясник Сталина. М., 2013. С. 70.

² См.: Егоров Ю.А., Котлобовский А.В. Удачный самолет, которому не везло // Авиация и время. 1997. № 1. С. 12; Дроговоз И.Г. Воздушный щит страны Советов. М., 2003. С. 178.

³ РГВА. Ф. 41131. Оп. 1. Д. 47. Л. 123.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 19, 125.

работы по которым к концу 1950-х гг. были полностью прекращены. Последней разработкой стал Ил-40, испытания которого были закончены в феврале 1956 г. Однако он так и не был принят на вооружение¹. В те годы считалось, что в условиях быстро развивающейся ПВО штурмовики станут легкой мишенью на поле боя и задачи, возложенные на них, выполнить не смогут. Это подтверждалось неудачным применением штурмовиков Ил-10 в боевых действиях на Корейском полуострове. По состоянию на 1 января 1955 г. ВВС Советской Армии имели на вооружении 1700 штурмовиков Ил-10 и Ил-10М. Все они были утилизированы в начале 1960-х гг.²

К середине 1960-х г. боевые возможности стратегической авиации стали определяться не столько числом бомбардировщиков, сколько количеством и калибром бомб, способностью частей и подразделений дальней авиации доставлять их к целям и с высокой точностью поражать их. К этому времени основу дальней авиации СССР составляли реактивные и турбовинтовые самолеты-ракетоносцы (Ту-16, Ту-22, Ту-95, М-4, ЗМ), которые были способны наносить ядерные удары по объектам противника, не входя в зону его противовоздушной обороны. Благодаря возможности дозаправляться в воздухе, значительно увеличился и радиус действия самолетов. Широкое внедрение радиоэлектронного оборудования дало возможность дальней авиации действовать в сложных метеорологических условиях днем и ночью, поражать цели с больших высот вне видимости земли. Поршневые бомбардировщики Ту-4 не обладали этими качествами, поэтому списание явно устаревших самолетов, по нашему мнению, не нанесло вреда дальней авиации³.

Нельзя не отметить и негативные тенденции, сохранившиеся в военнотехнической политике СССР в 1950-1960-е гг. и не решенные и в последующее время. Это, прежде всего, несбалансированность между принимаемыми на

¹ См.: Якубович Н. Возвращение «силача». О реактивном штурмовике Ил-40 // Крылья Родины. 1999. № 2. С. 4.

² См.: Перов В., Растренин О. Скоростной, маневренный // Авиация и космонавтика. 2001. № 12. С. 19.

³ Подробнее см.: Соловьев Р.А. Дальняя авиация СССР в 1950–1960-х годах // Научный диалог. 2017. № 5. С. 283–290.

вооружение системами ВВСТ и их инфраструктурой, что не только создавало сложности с обеспечением их безопасной эксплуатации, но и порождало социальную напряженность среди военнослужащих.

Другим негативным явлением было то, что неразвитая технологическая база и отсутствие подготовленных кадров препятствовали разработке и производству конструктивно сложного вооружения. В итоге, отставание от планируемых сроков составляло от 5 до 14 лет¹.

К сожалению, не всегда соответствовали уровню конструкторской мысли и возможности отечественной автомобильной промышленности. Это приводило к тому, что многие автомобили в течение нескольких лет после принятия на вооружение не удавалось поставить на конвейер, а отдельные образцы так и не удалось довести до массового производства².

Таким образом, военную реформу 1953–1964 гг. в части оснащения армии новейшими образцами вооружения и военной техники можно считать наиболее успешной в отечественной истории. В короткие сроки произошло беспрецедентное по своим объемам оснащение Вооруженных Сил принципиально новым оружием. Количественно-качественный состав вооружения, военной и специальной техники, создаваемой в 1950–1960-х гг., определялся не «желаниями Хрущева», а экономическими возможностями государства, накопленными научно-техническим и производственно-технологическим потенциалом промышленности.

В Советском Союзе в 1950–1960-х гг. вооружение и военная техника развивались под влиянием научно-технической революции и революции в военном деле. Именно ими в большей степени обусловлен отказ от многих привычных видов вооружения и сосредоточение основных усилий на развитии наиболее прогрессивных для того времени отраслей военно-промышленного комплекса (ракетостроение и производство атомных боеприпасов). Пересмотр

¹ Буренок В.М. Анализ военно-технических аспектов отечественной военной реформы 50-60-х годов XX века // Вооружение и экономика. 2009. № 2. С. 55.

² См.: Павлов И.В., Павлов М.В. Предтеча легенды // Техника и вооружение. 2015. № 7. С. 23–27; Кочнев Е.Д. Энциклопедия военных автомобилей 1769–2006 гг. М., 2006. С. 285; Павлов М., Павлов И. Долгий путь к переднему краю // Техника и вооружение. 2014. № 4. С. 48.

традиционных взглядов на возможность и целесообразность применения в дальнейшем авиации, артиллерии и морских судов «старых» типов был общемировой тенденцией.

Следует также учитывать, что в навязанной гонке вооружений СССР оказался в роли догоняющей стороны. В условиях ограниченных финансовых возможностей Советского Союза, для достижения паритета в стратегических вооружениях, гарантировавшего относительную безопасность, Н.С. Хрущевым, при поддержке многих военачальников, в качестве основного стратегического вооружения были приняты баллистические ракеты, в том числе и морского базирования. Была успешно реализована широкомасштабная уникальная для отечественного оборонного комплекса программа строительства серии атомных ракетноносцев. Боевая эффективность военно-морского флота возросла в несколько раз. Причем произошло это не за счет количества кораблей, а за счет внедрения принципиально новых энергетических установок, систем вооружения и боевого управления. Выбор советского лидера и в наши дни представляется рациональным шагом. Например, Президент России В.В. Путин 22 декабря 2016 г., выступая на расширенном заседании Министерства обороны, заявил: «Надо укреплять боевой потенциал стратегических ядерных сил, прежде всего за счет ракетных комплексов, способных гарантированно преодолевать существующие и перспективные системы противоракетной обороны»¹.

В то же время в 1950–1960-х гг. не прекращалось развитие авиации. На вооружение поступали новые образцы сверхзвуковых истребителей и бомбардировщиков, в том числе и стратегических. Постановления Совета Министров и ЦК КПСС стимулировали дальнейшее проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях развития авиационного вооружения.

Поступление в Вооруженные силы современных образцов транспортных вертолетов и самолетов, а также десантных кораблей позволило существенно

¹ См.: Расширенное заседание коллегии Министерства обороны 22 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53571> (дата обращения: 24.12.2016).

повысить мобильность войск.

В 1950–1960-х гг. на вооружение Советской Армии были приняты несколько образцов бронетехники Сухопутных войск, не имевших в то время мировых аналогов. Кроме того, все последующие отечественные образцы бронетранспортеров, боевых машин пехоты и боевых машин десанта являются по сути модификациями военной техники тех лет.

Положительное значение для экономики страны имел тот факт, что многие образцы военной автомобильной и авиационной техники послужили основой для создания «гражданских» аналогов.

2.2. Изменения организационной структуры Вооруженных Сил СССР

Одним из основных мероприятий реформирования Вооруженных Сил в 1953–1964 гг. стало их значительное численное сокращение. В соответствии с данными, представленными министром обороны Г.К. Жуковым и начальником Генерального штаба В.Д. Соколовским в ЦК КПСС 9 февраля 1956 г., к марту 1953 г. численность Вооруженных Сил СССР составляла 5,396 млн человек.

В течение 1955–1957 гг. советское правительство дважды объявляло о сокращении Вооруженных Сил СССР на 640 тыс. и 1,2 млн человек, соответственно. Таким образом, к концу 1959 г. численность Вооруженных сил СССР уменьшилась до 3,62 млн человек¹.

В декабре 1959 г. Н.С. Хрущев выступил с инициативой в течение 1-2 лет в одностороннем порядке сократить численность военного ведомства еще на 1-1,5 млн человек².

После нескольких совещаний с различным составом участников предложения Н.С. Хрущева были одобрены и вынесены на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР в январе 1960 г., где и был принят закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», на основании которого

¹ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-ых годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 283.

² См.: «Армию надо сделать без излишеств...» Записка Н.С. Хрущева о военной реформе 1959 г. / Публ. Ю.А. Абрамовой // Исторический архив. 1998. № 3. С. 63–66.

предполагалось уменьшить число военнослужащих на 1,2 млн человек. В результате запланированных мероприятий численность Вооруженных сил к 1962 г. должна была составить 2,423 млн человек¹.

По оценкам иностранных исследователей, Советские Вооруженные Силы достигли минимальной численности (3 млн человек) к июлю 1961 г. А в дальнейшем, в связи с началом так называемого «Берлинского кризиса», численность Вооруженных сил опять начала расти и концу года достигла 3,8 млн человек. К 1964 г. число военнослужащих снизилось до 3,3 млн человек².

Сокращение численности Вооруженных Сил СССР не составляло сути военной реформы, а было лишь условиями ее проведения. По нашему мнению, сокращение советских Вооруженных Сил в 1955–1958 гг. более чем на 2 млн человек было приурочено к рассмотренным нами выше советским мирным предложениям о частичном разоружении от 10 мая 1955 г. и во многом носило популистский характер. Запланированное на 1960–1962 гг. новое сокращение уже в большей степени было связано с совершенствованием организационной структуры Вооруженных Сил и переводом их на более совершенную материально-техническую базу.

Появление в СССР ракетно-ядерного оружия выдвинуло перед советским военно-политическим руководством ряд принципиально новых задач организационного строительства Вооруженных Сил. Первые ракетные части были сформированы практически одновременно с началом разработки опытных образцов баллистических ракет. Первая из них была создана на территории Германии 15 августа 1946 г. на базе одного из гвардейских полков реактивной артиллерии и получила название – бригада особого назначения Резерва Верховного главнокомандования. Годом позже она была передислоцирована на

¹ См.: Абрамова Ю. А. Незавершенная реформа Н. С. Хрущева: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 22.

² См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О временной отсрочке увольнения в запас солдат, матросов, сержантов и старшин, выслуживших сроки действительной военной службы» // Правда. 1961. 30 августа. С. 1; Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 22.

полигон Капустин Яр¹.

Для непосредственного управления ракетными частями в марте 1955 г. было создано Управление начальника реактивного вооружения Министерства обороны и учреждена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике. На эту должность был назначен маршал артиллерии М.И. Неделин.

В 1958 г. создание ракетных частей и соединений дальнего воздушного нападения, оснащенных первыми отечественными стратегическими ракетами Р-5М с ядерной головной частью, началось в составе Дальней авиации. К 1 октября 1958 г. было создано шесть авиационных полков стратегических ракет, которые вместе с частями обеспечения были объединены в три авиационные ракетные дивизии. К концу 1959 г. в состав Дальней авиации входило три авиационных дивизии и 18 инженерных полков, оснащенных ракетными комплексами².

Вопрос о месте ракетного оружия наземного базирования в структуре Вооруженных Сил СССР неоднократно обсуждался в Министерстве обороны СССР, затем в ЦК КПСС и Совете Министров СССР³. Поначалу выявилось немало различных суждений, взглядов. Одни, например, предлагали распределить в определенной пропорции имевшееся ракетно-ядерное оружие между видами Вооруженных сил – Сухопутными войсками, Военно-воздушными силами, Военно-Морским Флотом и Войсками ПВО страны. Другие считали целесообразным передать ракетно-ядерное оружие только в ведение авиации и флота. Наконец, третьи обосновывали необходимость объединения стратегических ракетно-ядерных средств в особом самостоятельном виде Вооруженных Сил⁴.

¹ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 95; Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5-6. С. 4.

² См.: Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5–6. С. 4–5; Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014. Книга 1. С. 175–176.

³ РГАНИ Ф. 3. Оп. 12. Д. 1010. Л. 34–39.

⁴ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 96–97; Крамаренко В.Н. Зарождение отечественного ракетного оружия и ракетных войск стратегического назначения // Гуманитарные исследования. 2008. №

К концу 1959 г. кроме ракетных частей Дальней авиации ракетными комплексами были оснащены семь инженерных бригад Резерва Верховного главнокомандования и 24 инженерных полка Резерва Верховного главнокомандования, подчиненных заместителю министра обороны по специальному вооружению и ракетной технике. Все эти части и соединения послужили основой для создания 17 декабря 1959 г. Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), ставших новым видом Вооруженных Сил СССР¹.

Проведенные мероприятия по концентрации стратегического ракетного оружия в новом виде Вооруженных сил, подкрепленные успехами советских конструкторов и мужеством первых ракетчиков, обеспечили стремительное развитие Ракетных войск стратегического назначения в 1960-х гг. Если к моменту образования РВСН на вооружении состояло только 32 ракетных комплекса средней дальности Р-5М, то в 1965 г. Ракетные войска стратегического назначения были вооружены 927 ракетными комплексами, из них 234 были межконтинентальными².

Организация РВСН была построена таким образом, чтобы они могли выполнять свои задачи и самостоятельно – путем нанесения ракетно-ядерных ударов, и во взаимодействии со стратегическими ядерными средствами других видов Вооруженных Сил СССР.

Схемы организационной структуры Ракетных войск стратегического назначения в 1950–1960-х гг. приведены в приложении 1.

С развитием ракетных частей и подразделений в 1950–1960-х гг. тесно связано становление системы эксплуатации ядерных боеприпасов. До 1958 г. все работы по транспортировке, хранению, техническому обслуживанию и

1. С. 95; Соловцов Н.Е., Ивкин В.И. «Межконтинентальная баллистическая ракета – это абсолютное оружие» // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 5.

¹ См.: Как создавались ракетные войска в СССР // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 57; Первов М. Ракетные комплексы РВСН // Техника и вооружение. 2001. № 5–6. С. 5; Дроговоз И.Г. Ракетные войска СССР. Мн., 2007. С. 49; Соловцов Н.Е., Ивкин В.И. «Межконтинентальная баллистическая ракета – это абсолютное оружие» // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 6.

² См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 68.

подготовке к применению ядерных боеприпасов выполнялись сотрудниками Главного управления комплектации (до 1955 г. – Главное управление приборостроения) Министерства среднего машиностроения. Для размещения ядерных боеприпасов были построены центральные и войсковые базы хранения.

Ситуация, когда ядерные боеприпасы хранились и эксплуатировались в одном ведомстве – Министерстве среднего машиностроения, а ответственность за их боевое применение несло другое ведомство – Министерство обороны, затрудняла оперативность руководства силами и средствами по применению ядерного оружия. Негативную роль играло и то, что ответственность за охрану мест проведения работ с ядерными боеприпасами была возложена на Министерство внутренних дел. Назрела необходимость создания ведомства, которое бы объединило в себе все эти функции.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 29-14 от 9 января 1958 г. Главное управление комплектации Министерства среднего машиностроения было передано в состав военного ведомства и получило наименование Главное управление специального вооружения Министерства обороны (с апреля 1959 г. – 12 Главное управление Министерства обороны СССР). К октябрю 1958 г. в состав 12 Главного управления Министерства обороны из Министерства среднего машиностроения было передано 9 центральных баз хранения ядерного оружия, а также включено 6 управление Министерства обороны, занимавшееся строительством испытательных полигонов, организацией и проведением испытаний ядерного оружия.

Таким образом, к началу 1959 г. в Вооруженных силах был создан новый орган – 12 Главное управление Министерства обороны, принявший на себя всю ответственность за реализацию ядерно-технической политики в войсках и выполнявший задачи по проведению испытаний ядерного оружия и изучения его поражающих факторов; заказ, приемку, хранение, транспортировку и техническое обслуживание ядерных боеприпасов; осуществлению контроля за проектированием и строительством центральных баз хранения ядерных боеприпасов, обеспечению их охраны и режима секретности, проводимых на них

работ, а также техническому руководству специальной деятельностью войсковых баз ядерного оружия в видах Вооруженных Сил¹.

До конца 1959 г. 12 Главное управление Министерства обороны находилось в непосредственном подчинении Заместителя Министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике, а после создания Ракетных войск стратегического назначения было включено в их состав.

Основными организационными решениями в отношении Военно-Морского Флота стал возврат к структуре ВМФ, существовавшей до 1946 г. В апреле 1953 г. 5-й и 7-й флоты были объединены в Тихоокеанский флот, а в январе 1956 г. 4-й и 8-й вновь стали единым Балтийским флотом. В то же время было принято решение о расформировании речных военных флотилий (Амурской, Беломорской, Дунайской и Днепровской)².

Новые взгляды на роль подводных сил привели к изменению организационной структуры флотов. В 1959–1961 гг. в составе Северного флота были образованы самостоятельные объединения атомных подводных лодок – 1-я флотилия, имевшая в своем составе ракетные атомоходы проекта 658 и атомные торпедные подводные лодки проекта 627А, сведенные в две дивизии, и 12-я эскадра подводных лодок, включавшая две дивизии дизель-электрических ракетноносцев проекта 629. Соединения подводных лодок были созданы и на Тихоокеанском флоте³.

Во второй половине 1950-х гг. значительные изменения претерпела морская авиация. На всех флотах были полностью расформированы минно-торпедные и истребительные авиационные полки и дивизии, но были созданы новые рода авиации ВМФ: морская ракетноносная авиация и противолодочная авиация. Период их формирования начался в 1954 г., и к 1959 г. авиация флотов в

¹ См.: Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. С. 108–139.

² См.: Золотарев В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2-х кн. М., 2004. Кн. 2. С. 430.

³ См.: Усенко Н.В. Как создавался атомный подводный флот Советского Союза. М., 2004. С. 164–166; Объединение атомных подводных лодок Северного флота. Мурманск, 2006. С. 1–3.

основном закончила перевооружение на новую авиационную технику, экипажи осваивали ракетное и противолодочное оружие¹.

В 1958 г. войска береговой обороны Военно-морского флота после их оснащения противокорабельными ракетными комплексами «Сопка» были преобразованы в Береговые ракетно-артиллерийские войска. Всего в 1958–1960 гг. было развернуто 6 береговых ракетных полков (один – на Северном флоте и по два на Тихоокеанском и Балтийском флотах)².

В 1963 г. вновь были организованы части морской пехоты, которые были полностью ликвидированы в 1955 г. Первой частью возрожденного рода войск стал 336-ой стрелковый полк, преобразованный в полк морской пехоты Балтийского флота. В дальнейшем части морской пехоты были созданы на Черноморском, Северном и Тихоокеанском флотах.

Схемы организационной структуры Военно-Морского Флота в 1950–1960-х гг. приведены в приложении 1.

Широкое внедрение в Военно-воздушные силы новой реактивной техники, изменения в способах применения авиации потребовали совершенствования ее организационной структуры, уточнения предназначения, роли, места и удельного веса всех видов и родов авиации, поиска наиболее выгодного соотношения между ними.

В апреле 1956 г. министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков представил руководству страны, подготовленный Генеральным штабом и Главным штабом ВВС, доклад о состоянии и перспективах развития штурмовой авиации. В докладе делался вывод о низкой эффективности штурмовиков на поле боя в современной войне и фактически предлагалось ликвидировать штурмовую авиацию, обеспечив решение боевых задач по непосредственной авиационной поддержке наземных войск в наступлении и обороне силами бомбардировочной и истребительной авиации. В результате, в

¹ См.: Авиация Российского флота / Под ред. В.Г. Дейнеки. СПб., 1996. С. 215, 221.

² См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 107; Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской Флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 535.

1956 году штурмовая авиация была ликвидирована как род войск¹. Вместо нее начала создаваться истребительно-бомбардировочная авиация.

Значительно возросла роль Дальней авиации, включавшая бомбардировочно-ракетоносную, разведывательную и специальную авиацию. В 1954 г. на базе авиационной спецгруппы носителей ядерного оружия был сформирован первый полк самолетов-носителей ядерного оружия. Годом позже в частях Дальней авиации были созданы специальные подразделения для эксплуатации войскового запаса ядерных боеприпасов (первыми образцами стали авиационные бомбы РДС-3 и РДС-4), получившие условное название – ремонтно-технические базы.

Ограниченные возможности авиационных комплексов Дальней авиации по дальности полета не позволяли поражать объекты на территории США. Одним из основных путей решения данной проблемы стало создание и использование аэродромов в Арктике. В 1955 г. была сформирована Оперативная группа советских войск в Арктике со штабом в Тикси, и в довольно короткое время было построено несколько аэродромов с твердым и ледовым покрытием².

Сокращение Вооруженных Сил, инициированное в январе 1960 г., в значительной мере коснулось и Дальней авиации. Три воздушные армии были переформированы в отдельные тяжелые бомбардировочные авиационные корпуса Дальней авиации. Всего в середине 1960-х гг. Дальняя авиация включала в себя 32 авиационных полка, объединенных в 10 тяжелых бомбардировочных дивизий, на вооружении которых состояло около 900 самолетов. В то же время в полках было увеличено количество самолетов, а коэффициент экипажей на каждый бомбардировщик подняли до 1,25–1,5. Благодаря тому, что основу самолетного парка дальней авиации составляла в основном техника новейших образцов, боевые возможности этого рода войск Военно-воздушных сил существенно

¹ См.: Воздушная мощь Родины / Под ред. Л.Л. Батехина. М., 1988. С. 287; Перов В. Скоростной, маневренный // Авиация и космонавтика. 2001. № 12. С. 19.

² См.: Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014. Книга 1. С. 197; Дроздов С. Была такая авиация... // Авиация и космонавтика. 2015. № 11. С. 12.

возросли¹.

В 1950–1960-х гг. большое развитие получила транспортная авиация. Количественный и качественный рост транспортных самолетов и вертолетов позволил ставить все более широкие и сложные задачи перед транспортно-десантной авиацией. В 1955 г. она была преобразована в военно-транспортную, выведена из состава воздушно-десантных войск и стала самостоятельным видом Военно-воздушных сил. С 1950 по 1969 г. военно-транспортную авиацию (с 1950 по 1955 г. транспортно-десантную авиацию) возглавлял маршал авиации Н.С. Скрипко.

Большое внимание развитию военно-транспортной авиации уделял Н.С. Хрущев. Она должна была стать, по его замыслу, одним из основных элементов обновленных Вооруженных Сил. В частности, на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. он сказал: «...давайте построим территориальную армию, создадим транспортную авиацию. Если нам нужно перебросить несколько дивизий, чтобы мы могли в несколько минут погрузить и перебросить дивизии...»². На этом же совещании важную роль военно-транспортной авиации отмечали и многие военачальники³.

Перевооружение военно-транспортной авиации на самолеты нового поколения (Ан-8 и Ан-12) позволило сократить численность ВТА и одновременно повысить суммарную грузоподъемность этого рода войск в несколько раз – к 1965 г. она составляла 8500 тонн⁴.

Особо следует отметить стремительное развитие в 1950-е – 1960-е гг. вертолетной авиации. Если в 1953 г. в Вооруженных Силах было 139 вертолетов, то к 1965 г. их число выросло до 1624⁵. С началом серийного производства транспортных вертолетов (Ми-4 и Як-24) началось формирование первых

¹ См.: Дальняя авиация: век в боевом полете. М., 2014. Книга 1. С. 180–181.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 41.

³ Там же. Л. 131, 178.

⁴ См.: Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк. М., 1997. С. 66, 71.

⁵ См.: Уколов В.Г. Военная вертолетная авиация СССР (1950-е – 1991 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С. 48.

вертолетных частей и соединений. Всего до середины 1950-х гг. было сформировано четыре десантно-транспортных дивизии на вертолетах. Однако уже в начале 1960-х гг. создание столь крупных формирований было признано нецелесообразным, и основной организационной структурой вертолетной авиации стал вертолетный полк, боевой состав которого включал 60 винтокрылых машин¹. Вертолетные части и подразделения после реформирования передавались во фронтовую авиацию ВВС с оперативным подчинением командующим объединениями Сухопутных войск².

Схемы организационной структуры Военно-воздушных сил в 1950–1960-х гг. приведены в приложении 1.

Основы развития войск ПВО в 1950–1960-х гг. были заложены еще во второй половине 1940-х гг. По мере развития средств противовоздушной обороны совершенствовалась и организационная структура Войск ПВО. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 мая 1954 г. № 1040-444сс «О безнаказанных полетах иностранных самолетов над территорией СССР» были вскрыты недостатки противовоздушной обороны страны как организационного, так и технического плана и предусматривались серьезные преобразования в организации ПВО страны. Были упразднены районы противовоздушной обороны и созданы оперативные объединения (округ, армия), состоящие из корпусов и дивизий, включавшие в свою очередь части и подразделения истребительной авиации, зенитной артиллерии, ракетных и радиотехнических войск. В мае 1954 г. была учреждена должность Главнокомандующего Войсками ПВО страны – заместителя Министра обороны СССР. Первым на эту должность был назначен Маршал Советского Союза Л.А. Говоров³.

Процесс перехода к новой организационно-штатной структуре занял несколько лет. При этом были полностью ликвидированы части и подразделения, надобность в которых в новых условиях отпала. В результате широкого

¹ См.: Там же. С. 63.

² См.: Пивоваров Ю.Ф. Боевые вертолеты в составе отечественной армейской авиации. 1951–1972 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 13–16.

³ См.: Противовоздушная оборона страны: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Соболева Б.А. М., 2011. С. 193, 194.

применения систем автоматизированного управления была введена более надежная и функциональная система управления войсками противовоздушной обороны страны.

Войска ПВО стали первым видом Вооруженных сил СССР, в котором было введено боевое дежурство. Занятый на нем личный состав находился в более высоких, по сравнению с другими силами, степенях боевой готовности к решению запланированных или внезапно возникающих задач и ведению боевых действий. Несение боевого дежурства являлось выполнением боевой задачи в мирное время. С 1 сентября 1955 г. на боевое дежурство первыми заступили радиолокационные узлы ближнего и дальнего обнаружения А-100. С июля 1956 г. на боевое дежурство заступили зенитные ракетные полки¹.

Первые итоги строительства войск ПВО страны подвел на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. их Главнокомандующий Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов. Преобразования в войсках ПВО страны получили положительную оценку Н.С. Хрущева².

Создание единой системы противовоздушной обороны на всей территории страны и оформление Войск ПВО страны в самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР завершилось к 1961 г. При этом Главнокомандующий Войсками ПВО страны, в отличие от остальных видов Вооруженных сил, обладал функциями не только административного, но и оперативного управления. Созданная в 1950–1960-х гг. система противовоздушной обороны с отдельными дополнениями успешно просуществовала до 1978 г.³

Успешные испытания в марте 1961 г. противоракетного комплекса дали толчок к развитию системы противоракетной обороны. Для руководства ею 20 января 1962 г. было сформировано Управление по вводу объектов противоракетной обороны. В 1962–1963 гг. вместе с созданием комплекса

¹ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 67; Боевое дежурство / Военный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 167.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 175–186.

³ См.: Чельцов Б.Ф. Зарождение и развитие противовоздушной обороны страны // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 24, 25.

объектов системы вооружения создавались и первые воинские формирования противоракетной обороны¹. Схемы организационной структуры войск ПВО страны в 1950–1960-х гг. приведены в приложении 1.

В 1950–1960-х гг. крупные изменения произошли и в организационной структуре Сухопутных войск. Важным мероприятием стало упрощение системы управления войсками путем отказа от корпусного звена. Теперь общевойсковая армия стала состоять из определенного числа мотострелковых и танковых дивизий, а также из артиллерийских, инженерно-саперных и других специальных частей, непосредственно подчинявшихся командующему армией.

В марте 1955 г. была восстановлена должность Главнокомандующего Сухопутными войсками. Под его начало были сведены рода войск, ранее находившееся в непосредственном подчинении Министра обороны СССР².

Высокая моторизация и насыщенность войск бронированными средствами повлекли крупные изменения в самом многочисленном роде Сухопутных войск – стрелковых войсках, которые стали именоваться мотострелковыми. К 1957 г. на базе стрелковых и механизированных дивизий были сформированы мотострелковые дивизии, которые имели в своем составе танков больше, чем механизированный корпус периода Великой Отечественной войны. Включение в мотострелковые дивизии подразделений, оснащенных комплексами противотанковых управляемых реактивных снарядов, мощными артиллерийскими системами и инженерными средствами, увеличило их боевые возможности, в том числе и по борьбе с танковыми группировками противника³.

В 1957 г. произошло изменение организационной структуры танковых дивизий. В результате количество техники в них значительно увеличилось.

¹ См.: Лупин Г.С. Создание отечественной противоракетной обороны // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 12–15; Вотинцев Ю.В. Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 29–36; Михайлов В. Щит и меч неба отчизны // Авиация и космонавтика. 2002. № 8. С. 9.

² См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М., 2001. С. 29–30; Кормильцев Н.В. Главное командование Сухопутных войск: история и современность // Военно-исторический журнал. 2005. № 7. С. 4–5.

³ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 100–101.

Обладая большой ударной силой, мобильностью и высокой противоядерной устойчивостью, танковые войска, благодаря своей новой организации, обрели способность в наибольшей степени использовать результаты применения ядерного оружия, наносить сокрушительные удары по врагу, развивать наступление в высоких темпах и на большую глубину.

Эффективность противовоздушной обороны Сухопутных войск значительно повысилась за счет создания в 1958 г. их нового рода – войск противовоздушной обороны. Они оснащались зенитными ракетными комплексами и многоствольными автоматическими артиллерийскими системами. Высокая эффективность огня зенитных средств достигалась применением радиолокационной техники и автоматизированных систем управления огнем, а их подвижность позволяла осуществлять широкий маневр в интересах надежного прикрытия группировок войск, их органов управления и тыловых объектов от ударов с воздуха.

В январе 1961 г. путем объединения артиллерии с ракетными войсками оперативно-тактического и тактического назначения был создан новый род войск – Ракетные войска и артиллерия. Процесс создания нового рода войск сопровождался резким сокращением артиллерии и изменением организационной структуры артиллерийских частей и подразделений. В мотострелковых дивизиях артиллерийский полк был дополнен ракетным дивизионом. В состав общевойсковых армий были включены ракетные бригады¹.

Крупные изменения произошли в организационной структуре воздушно-десантных войск, которые в 1956 г. были подчинены Главнокомандующему Сухопутными войсками. В ВДВ также было ликвидировано корпусное звено управления. При этом численность воздушно-десантных войск неуклонно снижалась и к 1961 г. в их составе осталось семь воздушно-десантных и одна учебная воздушно-десантная дивизии. Развитию ВДВ, как и прежде, препятствовало их слабое оснащение десантируемой техникой. Существенный

¹ См.: Барабанов А.М. Развитие отечественной артиллерии во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 23–24.

рост боевой мощи воздушно-десантных войск начался только во второй половине 1960-х гг. после технического переоснащения парка военно-транспортной авиации и принятия на вооружения новейших образцов военной техники, приспособленной для десантирования¹.

Схемы организационной структуры Сухопутных войск в 1950–1960-х гг. приведены в приложении 1.

Возможность применения противником средств массового поражения обусловила возрастание задач и роли химических войск. На них возлагалось ведение радиационной и химической разведки, контроль за радиоактивным облучением личного состава, определение параметров ядерных взрывов противника, а также проведение специальной обработки войск, дегазация, дезактивация, дезинсекция и другие мероприятия.

Угроза применения вероятным противником оружия массового поражения против мирного населения вызвала необходимость создания системы Гражданской обороны. Она была организована в 1961 г. на территории всей страны на основе войск местной противовоздушной обороны Министерства внутренних дел СССР. Непосредственное руководство новой структурой осуществлял начальник Гражданской обороны, являвшийся одновременно и заместителем Министра обороны СССР. Первым на эту должность был назначен Маршал Советского Союза В.И. Чуйков. Кроме воинских частей начальнику Гражданской обороны были организационно подчинены и военизированные формирования гражданской обороны предприятий и организаций.

Таким образом, одним из основных мероприятий военной реформы стало значительное сокращение численности Вооруженных сил. К 1964 г. по сравнению с началом 1953 г. она была уменьшена на 43% (с 5736000 до 3300000 человек). Сокращение численности Вооруженных Сил СССР не составляло сути военной реформы, а было лишь условиями ее проведения. Изменение взглядов руководства страны на соотношение видов и родов войск в структуре

¹ Алехин Р.В. Воздушно-десантные войска: история российского десанта. М., 2009. С. 176–181.

Вооруженных сил, поступление на вооружение принципиально новых образцов оружия и военной техники, пересмотр тактики действий частей и подразделений потребовал изменения организационной структуры армии. Особое значение имело получение организационной самостоятельности войск противовоздушной обороны и Ракетных войск стратегического назначения.

Претерпела изменения и структура Военно-морского флота и Сухопутных войск. В их составе появились новые рода войск, а не соответствовавшие новому времени расформированы. В Сухопутных войсках была упрощена система управления путем ликвидации корпусного звена.

В структуре Военно-воздушных сил организационную самостоятельность получила военно-транспортная авиация, развитию которой Н.С. Хрущев придавал особое значение.

Для защиты гражданского населения и промышленных предприятий от поражающих факторов оружия массового поражения в 1961 г. были созданы войска Гражданской обороны. Получили развитие и химические войска.

Созданная к середине 1960-х гг. структура Вооруженных сил СССР оставалась практически неизменной до начала 1990-х гг.

2.3. Изменения в системе подготовки военных кадров Вооруженных Сил СССР

Широкое внедрение в Вооруженные силы СССР принципиально нового оружия и военной техники в 1950–1960-е гг. вызвали необходимость перестройки системы подготовки кадров, обучения и воспитания военнослужащих. Революция в военном деле предъявила новые требования к их технической подготовке и стилю работы. При этом учитывалось, что коренные изменения в военном деле повлекли существенные сдвиги в структуре офицерского корпуса: заметно стал возрастать удельный вес инженеров и техников. Если в конце 1945 г. в Вооруженных силах одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 4,2 единицы командного состава, а в Сухопутных войсках – на 5,7

единицы, то к концу 1950-х гг. – соответственно на 1,5 и 3 штатные единицы¹.

В 1954 г. Совет Министров СССР принял решение об отнесении военно-технических и специальных военных училищ с трехлетним сроком обучения к числу средних специальных учебных заведений. Их выпускникам выдавались дипломы-удостоверения, установленные для выпускников гражданских средних специальных учебных заведений.

Для повышения технических знаний всех категорий офицеров многие средние военные и военно-технические училища преобразовывались в высшие военно-учебные заведения. К 1961 г. доля высших военных училищ в структуре военно-учебных заведений достигла 56%, против 19,4% в 1945 г.² Значительно была расширена и сеть заочного военного обучения, что позволило в короткие сроки значительно повысить уровень образования офицеров.

К сожалению, стремление к увеличению количества офицеров, обладающих высшим образованием, осуществлялось во многом в ущерб качеству военного образования по сравнению с гражданскими учебными заведениями.

Одним из путей оптимизации числа военных учебных заведений стала практически полная ликвидация военно-учебных заведений, готовящих специалистов по «гражданским специальностям» (медики, педагоги, финансисты, интенданты и т. п.).

В марте 1956 г. по предложению Министра обороны СССР Г.К. Жукова были расформированы Военно-юридическая академия и военно-ветеринарный факультет при Московской ветеринарной академии, а задача подготовки соответствующих специалистов для Вооруженных сил была возложена на гражданские учебные заведения. В это же время Военно-транспортная академия и Военная академия тыла и снабжения были объединены в одно учебное заведение³.

С 1956 г. началось расформирование военно-медицинских училищ. В 1957 г.

¹ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 118.

² См.: Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). Новосибирск, 1991. С. 117.

³ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. №1. С. 282, 286, 290, 291.

была ликвидирована Военно-морская медицинская академия. В декабре 1959 г. Н.С. Хрущев предложил окончательно ликвидировать все военно-медицинские учебные заведения, считая их «излишним «нагромождением», содержание которых обходится в три раза дороже, чем аналогичных гражданских»¹. К середине 1960-х гг. единственным военным учебным заведением в СССР для подготовки специалистов с медицинским образованием стала Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова в городе Ленинграде. Задача подготовки военных врачей была возложена также на военно-медицинские факультеты при гражданских медицинских институтах².

Практически полностью в 1950-х гг. была ликвидирована и система подготовки педагогических кадров для Вооруженных Сил. В 1953 г. был расформирован Военно-педагогический институт Советской Армии, а в 1957 г. прекратил свое существование и Высший военно-педагогический институт имени М.И. Калинина. В 1960 г. Военный институт физической культуры был преобразован в Военный факультет при Государственном институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта.

Упразднение Военно-морского министерства, а также существенное сокращение береговой артиллерии, реорганизация морской авиации и ликвидация морской пехоты повлекли за собой существенное сокращение количества военно-морских учебных заведений. Несколько училищ были переданы в другие виды Вооруженных сил, а отдельные (училище морской пехоты, высшее военно-морское училище инженеров оружия и военно-морское политическое училище) – ликвидированы³. В то же время было образовано специализированное учебное заведение для подготовки офицеров-подводников.

К 1956 г. в Советском Союзе осталось 12 военно-морских училищ, а к 1961

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 150.

² См.: Потапов Р. Погоны курсантов Военно-Морской Медицинской Академии. 1940–1956 гг. // Петербургский коллекционер. 2014. № 5. С. 88–91; Сорокин А.В. Погоны обр. 1969 г. курсантов военно-учебных заведений Вооруженных Сил СССР // Петербургский коллекционер. 2015. № 2. С. 105.

³ См.: Еремин В.П., Закорин Н.Д., Кобзев В.П., Махров Н.В. Военно-морское образование в России. СПб., 2000. С. 585; Колевид Г. Подготовка офицеров морской пехоты в 40-х и 50-х годах // Петербургский коллекционер. 2015. № 2. С. 64–67.

г. предполагалось сократить их количество до пяти. Однако эти планы были реализованы лишь частично (свою деятельность продолжили девять военно-морских училищ)¹. В 1960 г. в единое учебное заведение были объединены Военно-морская академия и Военно-морская академия кораблестроения и вооружения².

Вторая половина 1950-х гг. характеризовалась активным поиском наиболее эффективной системы подготовки авиационных специалистов, способных успешно изучить и умело применять реактивную авиацию в условиях возможного использования ракетно-ядерного оружия. К этому времени подготовку авиационных кадров вели около 100 военно-учебных заведений³.

С 1956 г. была установлена единая система подготовки летных кадров. Летчики и штурманы для ВВС, ПВО и ВМФ готовились только в учебных заведениях военно-воздушных сил с общим сроком обучения три года. Навыки полетов на учебных самолетах курсанты приобретали в авиационных школах первоначального обучения, которые были преобразованы в училища. Дальнейшее их обучение проходило в военных авиационных училищах летчиков и штурманов⁴.

Поступление в ВВС ракетной техники со сложными комплексами автоматического и телеуправляемого оборудования потребовало повышения общенаучных, специальных и технических знаний авиационных кадров. Начиная с 1958 г. в учебных заведениях ВВС готовились специалисты широкого профиля, способные эксплуатировать самолеты и ракетное оружие. В целях повышения общенаучной и специальной подготовки курсантов срок обучения в Рижском, Харьковском и Киевском высших инженерных училищах увеличился до пяти лет. При Харьковском училище был создан электротехнический факультет.

Быстрое развитие авиационной техники требовало дальнейшего

¹ См.: Костев Г.Г. Военно-морской Флот страны (1945–1995). Взлеты и падения. СПб., 1999. С. 160.

² См.: Военно-морская академия (краткая история). Л., 1991. С. 187.

³ См.: Воздушная мощь Родины / Под ред. Л.Л. Батехина. М., 1988. С. 291.

⁴ См.: Бобров М.А., Сероштанов Г.Н. Совершенствование подготовки авиационных кадров в 1945–1990 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 5.

совершенствования системы подготовки авиационных кадров. С 1959 г. военно-авиационные училища летчиков и штурманов преобразовывались в высшие военно-авиационные училища летчиков (ВВАУЛ) и штурманов (ВВАУШ) с четырехлетним сроком обучения. Теперь в них было сосредоточенно и первоначальное обучение курсантов, а военно-авиационные училища первоначального обучения были расформированы. Выпускникам этих училищ вручались дипломы общесоюзного образца о высшем образовании с присвоением квалификации летчик-инженер, штурман-инженер¹.

Для повышения уровня образования офицеров в 1959 г. было организовано их заочное обучение в высших военно-авиационных училищах.

В рамках сокращения численности и реорганизации военно-учебных заведений Министерства обороны были расформированы семь авиационных училищ летчиков, а также Центральные лётно-технические курсы усовершенствования офицерского состава. Всего количество военных учебных заведений Военно-Воздушных Сил уменьшилось в пять раз – к середине 1960-х гг. их число сократилось до 20².

В конце 1950-х гг. уменьшились выпуски из летных училищ. В течение нескольких лет большая часть выпускников по окончании авиационных вузов увольнялась в запас, не отслужив и минимальных сроков в офицерских званиях.

Непоследовательность в вопросе определения необходимого количества летных и технических кадров для ВВС привела к тому, что во второй половине 1960-х гг. стала остро ощущаться нехватка авиационных специалистов. Для решения этой проблемы на службу в ВВС на офицерских должностях из запаса на 2 года стали призывать соответствующих специалистов. Кроме того, в 1966 г. было восстановлено Пермское военное авиационное техническое училище, которое было расформировано в 1960 г., и сформировано два высших военных

¹ См.: Воздушная мощь Родины / Под ред. Л.Л. Батехина. М., 1988. С. 290–295.

² См.: Камков И.А., Конопляник В.М. Военные академии и училища. Справочник для поступающих в военные учебные заведения. М., 1974; Сорокин А. Погоны обр. 1969 г. курсантов военно-учебных заведений ВС СССР // Петербургский коллекционер. 2015. № 2. С. 105.

авиационных училища¹.

Развитие вертолетной авиации потребовало создания учебных заведений для этого рода войск. В 1953 г. в дополнение к уже имеющимся учебным центрам подготовка вертолетчиков началась в Пугачевском авиационном училище. Уже в ноябре 1954 г. был произведен первый выпуск летчиков на вертолете Ми-4. В 1960 г. училище было перебазировано в город Сызрань, где функционирует и поныне. Всего с 1954 по 1964 г. в данном учебном заведении было подготовлено 1611 военных вертолетчиков².

На рубеже 1950–1960-х гг. в кратчайшие сроки была создана и сеть военно-учебных заведений для подготовки офицеров-ракетчиков.

Для подготовки специалистов по эксплуатации ракетной техники 26 августа 1953 г. на полигоне Капустин Яр было сформировано военное училище, которое в 1954 г. было передислоцировано в город Камышин Сталинградской области, как Камышинское артиллерийское техническое училище.

До 1959 г. подготовка специалистов для ракетных частей велась также в артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, Ростовском и Рижском высших артиллерийских инженерных училищах. После образования в декабре 1959 г. РВСН в их состав последовательно переданы Харьковское высшее авиационно-инженерное военное училище, Саратовское танковое училище, Казанское танковое техническое училище, Хабаровское артиллерийское училище, Серпуховское, Вольское и Пермское военные авиационные училища. В 1962 г. с целью подготовки офицеров-связистов для работы на основных средствах связи, применяемых в ракетных войсках, было сформировано Ставропольское военное училище связи³.

В 1962 г. Казанское, Саратовское, Серпуховское, Пермское и Харьковское

¹ См.: Бобров М.А., Сероштанов Г.Н. Совершенствование подготовки авиационных кадров в 1945–1990 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 6; Пермское военное авиационное техническое училище. Пермь, 1998. С. 2.

² См.: Цыплаков Ю. Кузница летных кадров. Сызрань, 1987. С. 79–80; Уколов В.Г. История военной вертолетной авиации СССР (1950-е – 1991 гг.): Учебное пособие. Сызрань, 2006. С. 72, 77.

³ См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 57.

военные училища были преобразованы в высшие командно-инженерные училища и начали подготовку инженеров-ракетчиков с четырехгодичным сроком обучения. В это же время Вольское, Камышинское и Хабаровское училища были преобразованы в командно-технические училища со сроком обучения три года.

Для ускорения подготовки офицеров в военных училищах РВСН в 1961–1963 гг. практиковались одногодичные курсы и система экстерната.

К 1 января 1963 г. за счет выпускников военных училищ, офицеров других видов Вооруженных сил, и офицеров запаса укомплектованность РВСН офицерскими кадрами составила 95%¹.

Особое внимание в 1950-х гг. уделялось подготовке специалистов для частей, обеспечивавших правильное хранение и эксплуатацию ядерного оружия. К 1954 г. их подготовка велась на полугодичных курсах в четырех учебных центрах. Радикальному повышению квалификации офицеров, эксплуатировавших ядерное оружие, контролировавших его разработку и производство, способствовала начавшаяся подготовка таких специалистов в военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. Первый выпуск специалистов по ядерному вооружению был осуществлен в 1958 г.²

Развитие системы военно-учебных заведений ПВО началось еще в конце 1940-х – начале 1950-х гг. практически одновременно с поступлением в войска принципиально новых образцов военной техники – зенитных ракетных комплексов и радиолокационного оборудования³. Всего к 1955 г. подготовка командных кадров для войск ПВО страны велась в двух высших и в одиннадцати средних военных училищах. Кроме этого, специалистов для Войск ПВО страны готовили академии других видов Вооруженных Сил. Переподготовку и повышение квалификации офицеров, в том числе и призванных из запаса, осуществляли Центральные Краснознаменные курсы усовершенствования

¹ См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 57.

² См.: Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. С. 57–59.

³ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 64.

офицерского состава и годичные курсы при училищах.

В 1956 г. для подготовки офицеров с высшим военным образованием была сформирована Калининская военно-командная академия войск ПВО, занятия в которой начались с 1 марта 1957 г. Первый выпуск офицеров из академии прошел уже через год – в апреле 1958 г.¹

Существенные отличия способов боевого применения новых типов самолетов ПВО обусловили необходимость создания специального военно-учебного заведения для подготовки летчиков для истребителей-перехватчиков. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 31 марта 1960 г., Армавирское военное авиационное училище летчиков было переведено из состава ВВС в состав Войск ПВО страны и преобразовано в высшее военное авиационное училище летчиков. Также с марта 1960 г. в состав Войск ПВО страны перешло Двинское военное авиационное радиотехническое училище².

Интенсивное развитие в 1954–1959 гг. ракетного оружия различного назначения резко изменило и систему подготовки кадров для артиллерии (с 1961 г. преобразованную в ракетные войска и артиллерию).

Специалистов для переданных в состав Сухопутных войск инженерных бригад РВГК, вооруженных оперативно-тактическими ракетными комплексами, ранее готовили Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище и Камышинское артиллерийское техническое училище. С 1957 г. инженерно-технические кадры для ракетных войск стали готовить перепрофилированные артиллерийские училища – Ленинградское высшее инженерное и Сумское техническое.

С 1958 г. командно-технический состав тяжелой реактивной артиллерии (так именовались первые тактические ракетные комплексы «Марс» и «Филин») готовили три артиллерийских училища – Сумское, Томское (бывшее зенитное) и Тульское (бывшее оружейно-техническое).

¹ См.: Лашков А.Ю., Галатюк В.Л. 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014 гг. в 2 т. М., 2014. Т. 2. С. 89.

² См.: Карташов А.В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910–1991): дисс. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2012. С. 405.

Сократилось число училищ наземной артиллерии. В 1949 г. командные кадры для нее готовили 11 училищ, а к 1958 г. их осталось 7. Начало 1960-х гг. характеризовалось резким сокращением артиллерийских военных учебных заведений, которое происходило на фоне повышенного внимания высшего государственного и военного руководства к ракетным войскам. Из семи училищ наземной артиллерии осталось три – Ленинградское, Одесское, Тбилиское. В 1963 г. из РВСН в Сухопутные войска было передано Саратовское артиллерийско-техническое училище.

В 1960 г. Военная артиллерийская академия была объединена с Ленинградским высшим артиллерийским инженерным училищем и начала готовить специалистов командно-штабного и инженерного профиля¹.

С 1954 г. значительные изменения произошли в подготовке младших офицеров для инженерных войск. Командиры взводов готовились в Московском и Ленинградском военно-инженерных училищах, на годичных курсах лейтенантов при окружных инженерных частях и центральных курсах при Военно-инженерной академии.

В 1957 г. было создано Тюменское военно-инженерное училище для подготовки командиров взводов по инженерно-саперной, понтонно-мостовой и переправочно-десантной специальностям. В 1960 г. Московское военно-инженерное училище, которое размещалось в г. Калининграде Московской области, было закрыто, а Ленинградское училище переведено на его базу².

Появление новых средств борьбы, оснащение войск новой боевой техникой, совершенствование средств управления вызвало необходимость и реорганизации системы подготовки офицеров для самого многочисленного рода войск – мотострелковых. С 1958 г. началось преобразование общевойсковых командных училищ в высшие учебные заведения и произошел перевод их на четырехлетний срок обучения. Всего к середине 1960-х гг. подготовку офицеров для

¹ См.: Барабанов А.М. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии сухопутных войск во второй половине XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 13, 14.

² См.: Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: Монография. М., 2012. С. 237–242.

мотострелковых войск осуществляли восемь высших военных общевоинских командных училищ.

В 1959 г. в состав Рязанского высшего общевоинского командного Краснознаменного училища было включено Алма-Атинское военно-парашютное училище, а в марте 1964 г. Рязанское высшее общевоинское командное Краснознаменное училище было преобразовано в Рязанское высшее воздушно-десантное командное Краснознаменное училище и начало подготовку офицеров для воздушно-десантных войск.

Позднее на четырехгодичный срок подготовки военных специалистов были переведены и танковые училища. Выпускникам после успешного окончания учебы выдавался диплом об инженерном образовании общегосударственного образца.

В 1950-х – 1960-х гг. существенные изменения произошли в системе подготовительных военных учебных заведений, которая к концу Великой Отечественной войны включала в себя 77 школ и училищ различного типа (суворовские военные училища, нахимовские военно-морские училища, военно-морские подготовительные училища, артиллерийские подготовительные училища, специальные средние школы Военно-воздушных сил, школы музыкантских воспитанников). Несмотря на различную организационную структуру, сроки обучения и контингент учащихся, все указанные учебные заведения были объединены единой целью – обеспечить своим воспитанникам получение среднего образования в объеме средней школы и подготовить их к поступлению в военные училища. Распорядок дня, быт, взаимоотношения постоянного и переменного состава в подготовительных военно-учебных заведениях регулировались Уставами Вооруженных Сил СССР¹.

В 1946–1955 гг. подготовительные военно-учебные заведения были значительно сокращены. В частности были расформированы все военно-морские

¹ См.: Карпов Е.А. Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 49–52; Кунц Н.З., Владимиров А.И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военный академический журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61 и др.

и артиллерийские подготовительные училища, а также специальные школы ВВС. Таким образом, к 1955 г. были полностью ликвидированы подготовительные военные учебные заведения, предусматривавшие специализацию своих воспитанников¹. Были сокращены и нахимовские военно-морские училища. В сентябре 1953 г. прекратило существование Рижское училище, а в 1955 г. – Тбилисское. Единственным действующим нахимовским военно-морским училищем осталось Ленинградское.

На рубеже 1940-х – 1950-х гг. были осуществлены и первые попытки изменения основных принципов обучения в суворовских военных училищах. В 1948 г. Северо-Кавказское суворовское военное училище было объединено с Орджоникидзевским Краснознаменным пехотным училищем и стало именоваться Кавказским Краснознаменным суворовским офицерским училищем. В стенах учебного заведения воспитанники, закончив суворовское военное училище, продолжали учебу уже в курсантском батальоне и через три года становились офицерами. Общий срок обучения в училище составлял восемь лет. Практика такой подготовки офицерских кадров была признана успешной и руководство Министерства обороны СССР приняло решение о создании еще нескольких подобных учебных заведений. В 1955 г. на базе Ленинградского дважды Краснознаменного пехотного училища имени С.М. Кирова было сформировано Ленинградское дважды Краснознаменное суворовское офицерское училище. В этом же году в суворовские офицерские училища были переформированы Киевское и Свердловское суворовские военные училища.

В феврале 1956 г. руководство Министерства обороны СССР подготовило предложения по переформированию всех суворовских военных училищ в «суворовско-офицерские училища»². Однако эти инициативы не были реализованы.

Следует отметить, что суворовские офицерские училища ограничивали

¹ См.: Степанов А.Б. Военно-морские подготовительные училища. 1943–1951 // Старый Цейхгауз. 2010. № 1 (33). С. 69; Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В. Униформа Российского военного воздушного флота. В 3 т. М., 2007. Том 3. С. 322.

² См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 291.

своих выпускников в выборе военной специальности, потому что суворовцы были вынуждены продолжать учебу в «пехотном училище», а перевод выпускников-суворовцев в другие военные училища, как правило, не допускался.

В мае 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О порядке приема в суворовские военные и нахимовское училища». Существенным изменением которых стало то, что если раньше прием в суворовские училища осуществлялся независимо от состояния здоровья поступающего и вследствие этого некоторые из них не смогли в дальнейшем служить в армии, то теперь стали принимать только здоровых мальчиков, способных по окончании суворовского, а затем и военного училища проходить военную службу на офицерских должностях.

Постановлением Совета Министров СССР 17 марта 1956 г. были утверждены предложения руководства Министерства обороны о передаче школ музыкантских воспитанников в ведение министерств просвещения союзных республик по месту дислокации, на правах детских домов¹. Единственным учебным заведением подобного типа стала 2-я Московская школа музыкантских воспитанников, которая в том же, 1956 г., была переименована в Московское суворовское военно-музыкантское училище (в 1960 г. училище получило новое наименование – Московская военно-музыкальная школа, а позднее суворовское военно-музыкальное училище).

Таким образом, руководство страны сняло с военного ведомства задачу воспитания детей-сирот, ведь суворовские военные училища в 1943 г. были образованы в первую очередь для «устройства обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов»². Очевидно, что к середине 1950-х гг. эта задача была выполнена.

Руководство Министерства обороны 3 января 1958 г. вновь вышло с

¹ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 290.

² О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Правда. 1943. 22 августа. С. 3.

предложениями о сокращении суворовских военных училищ¹. Предложения Министерства обороны были утверждены постановлением Совета Министров СССР от 6 января 1958 г. Новый порядок приема в суворовские военные и нахимовское военно-морское училища предусматривал, что в них принимаются юноши, годные по состоянию здоровья и наиболее способные для военной службы, достигшие 14–15-летнего возраста после окончания ими семи классов средней школы, что обеспечивало более осознанный выбор юношами своей будущей профессии². В январе 1958 г. Кавказское, Киевское и Свердловское суворовские офицерские училища были переформированы в суворовские военные училища.

Судьба суворовских военных училищ стала одной из тем совещания в ЦК КПСС о сокращении Вооруженных сил СССР, прошедшего 18 декабря 1959 г.

Во вступительном слове Н.С. Хрущев, касаясь вопросов реорганизации суворовских военных училищ, сказал следующее: «Я очень восхищался и всегда хвалил суворовские и нахимовские школы, но сейчас у меня, товарищи, лично есть некоторые критические сомнения. Это товарищи, тепличные растения. С точки зрения военной подготовки они хороши, но с точки зрения отрыва от жизни, от народа – это не в интересах нашей политики. Это знаете, холеный аристократ»³.

В этом же ключе выступил и Главнокомандующий Сухопутными войсками Маршал Советского Союза А.А. Гречко: «Что касается суворовских и нахимовских училищ я также считаю, что в этих училищах отпала необходимость... Мы действительно создаем военную касту. С такого возраста в этих училищах мы прививаем им, что военная специальность – это самая лучшая и т. д. Они оторваны от своих сверстников и воспитываются в направлении чисто военном. И, кроме того, особой пользы в военном отношении от воспитанников суворовских военных училищ нет... Настало время отказаться от суворовских и

¹ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 299.

² Там же. С. 295.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 41–42.

других училищ подобного рода»¹.

Мнение Н.С. Хрущева и А.А. Гречко поддержали также начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии Ф.И. Голиков и командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Н.И. Крылов².

В течение 1960–1963 гг. были сокращены больше половины суворовских военных училищ. В оставшихся суворовских военных училищах были изменены сроки обучения и порядок их комплектования.

Таким образом, к концу 1960-х гг. система подготовительных военных учебных заведений в СССР включала в себя одно нахимовское военно-морское училище, одно суворовское военно-музыкальное училище, а также восемь суворовских военных училищ. Эта система практически без изменений просуществовала до середины 1980-х гг.³

Одним из предложений Н.С. Хрущева по дальнейшему развитию Вооруженных Сил СССР, изложенных в его записке от 8 декабря 1959 г., стало коренное переустройство системы подготовки офицерских кадров: «Необходимо, конечно, будет пересмотреть и систему военных учебных заведений (их профиль и количество). Может быть, если мы перейдем на новую систему (имеется в виду территориальная система комплектования Вооруженных Сил СССР), следует организовать и такие военные учебные заведения, в которых будут вести подготовку офицерских кадров без отрыва от производства»⁴.

На совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. он вновь озвучил свои замыслы по реформированию системы подготовки офицерских кадров: «А если мы, например, будем готовить лейтенантов из инженеров. Он прослужит 5 лет и возвращается в промышленность инженером. Мы можем это сделать»⁵.

Предложения Н.С. Хрущева были поддержаны многими военачальниками, присутствовавшими на совещании. Например, генерал армии Ф.И. Голиков в

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 59–60.

² Там же. Л. 95, 162.

³ См.: Бученков П.А. Суворовское военное. М., 1981. С. 30.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 613. Л. 12.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 58.

своем выступлении отметил: «При богатстве, разнообразии и повсеместном наличии по стране гражданских вузов и техникумов мы имеем полную возможность решительно перестроить всю систему подготовки необходимых для вооруженных сил офицерских кадров. Исключение, может быть, потребуется для подготовки подводников, для особо сложных новейших типов самолетов, и тех специалистов, которых нигде не готовят по гражданской линии»¹. Поддержали Н.С. Хрущева Маршалы Советского Союза С.С. Бирюзов и М.В. Захаров².

По нашему мнению, предложения Н.С. Хрущева об изменении системы подготовки офицеров появились не на пустом месте, а базировались на благополучно проведенном эксперименте по подготовке инженерных кадров для ракетных частей из числа выпускников гражданских вузов. Об успешном апробировании новой системы на совещании 18 декабря 1959 г. с докладом выступил Маршал Советского Союза А.А. Гречко³.

Перспективная система обучения офицеров позволила бы значительно сократить количество военных учебных заведений и повысить уровень общей подготовки военнослужащих. Однако замыслы руководства страны были реализованы лишь частично.

Важным элементом подготовки офицерских кадров стали военные кафедры гражданских учебных заведений. Например, для инженерных войск к концу 1960-х гг. подготовку специалистов осуществляли в 30 вузах по командному и инженерному профилю⁴.

Наиболее успешно новые подходы в подготовке офицеров были реализованы в Военно-Воздушных Силах. Так, например, подготовка летных кадров для военной вертолетной авиации в военных училищах велась одновременно в нескольких формах: в виде очного обучения курсантов, одногодичных офицерских курсов, заочной формы обучения и в форме экстерната. Существенную роль в удовлетворении возрастающих потребностей вертолетных

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 94.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 182, 215; РГВА. Ф. 41143. Оп. 1. Д. 70. Л. 15.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 59.

⁴ См.: Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: Монография. М., 2012. С. 242.

частей и подразделений летными кадрами сыграла широкая сеть учебных авиационных центров ДОСААФ и аэроклубов, которые не только дополняли деятельность военных вертолетных училищ, но и обеспечивали широкие мобилизационные возможности вертолетной авиации¹.

Значительные изменения в начале 1960-х гг. претерпела система обучения солдат и сержантов срочной службы. На уже упомянутом совещании 18 декабря 1959 г. в ЦК КПСС несколько выступающих предложили изменить подходы к подготовке младших командиров для Советской Армии².

Существующая система подготовки младших специалистов и младших командиров предусматривала их обучение непосредственно в частях, в которых они проходили службу. Новая же система предполагала сосредоточить их подготовку в специально сформированных (переформированных) учебных дивизиях. Учебные подразделения в частях при этом подлежали расформированию.

В 1960 г. в каждом военном округе началось формирование учебных мотострелковых и танковых дивизий (в Сибирском и Забайкальском военных округах были сформированы учебные полки)³. Школы центрального подчинения, в которых переменный состав и раньше содержался по штату, сохранились в прежнем составе. Такие школы были предназначены для подготовки военнослужащих специальных войск (инженерных, связи, автомобильных и т. п.). Например, для инженерных войск младших специалистов готовили 16-я школа подготовки специалистов плавающих машин и 20-я школа подготовки младших специалистов инженерных машин⁴. Для подготовки специалистов воздушно-десантных войск была сформирована 44-я учебная воздушно-десантная дивизия⁵.

¹ См.: Уколов В.Г. История военной вертолетной авиации СССР (1950-е –1991 гг.): Учебное пособие. Сызрань, 2006. С. 126.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 86-87.

³ См.: Градосельский В.В. Законодательное обеспечение комплектования Вооруженных Сил СССР // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 39.

⁴ См.: Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: Монография. М., 2012. С. 242.

⁵ См.: Алехин Р.В. Воздушно-десантные войска: история российского десанта. М., 2009. С. 181.

Подготовка сержантов и младших специалистов в полковых школах и учебных подразделениях в условиях поступления на вооружение сложной техники уже не могла обеспечить должного качества, была экономически нецелесообразна и к тому же проводилась за счет численности войск. В результате части и подразделения постоянно находились в некомплекте, что крайне отрицательно сказывалось на их боевой учебе и повседневной деятельности.

По всей видимости, создание учебных дивизий и активизация работы ДОССАФ были подготовительным этапом для перехода на территориальный принцип комплектования Вооруженных Сил СССР. В частности, на совещании 18 декабря 1959 г. командующий войсками Прикарпатского военного округа генерал А.Л. Гетман, поддерживая предложения Н.С. Хрущева, заявил: «Я считаю, что надо иметь определенное количество дивизий постоянной готовности такими, как у нас сейчас 8-10 тысячные дивизии, пересмотрев их организационную структуру в сторону облегчения, уменьшения численности. Но нужно их иметь с тем, чтобы там, где нужно, сразу можно было с этими дивизиями выступить. Что касается остальных дивизий, то надо иметь дивизионные учебные центры по территориальному принципу. Ввиду сложности современной техники и, следовательно, ее изучения первоначально нужно будет обучать 6 месяцев или 10 месяцев в этих учебных центрах, а усовершенствование в последующие годы без отрыва от производства проводить по линии военных комиссариатов, при ДОССААФах»¹.

Создание учебных частей позволило сосредоточить в них лучшую учебную материально-техническую базу, что позволило значительно повысить качество подготовки сержантов и младших специалистов. В практику обучения стали шире и быстрее внедряться достижения научно-технического прогресса и передовые методики. Необходимые корректировки были внесены в организацию боевой подготовки подразделений.

Однако существенным фактором, снижавшим качество подготовки

¹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 239, 240.

сержантов и младших специалистов, стало то, что командование воинских частей лишилось возможности проводить предварительный отбор и проверку будущих сержантов в войсках, как это было раньше, и лишь затем направлять их в учебные части.

В новых условиях от органов комплектования и военных комиссариатов требовалось изменить подход к подготовке специалистов путем внедрения в практику распределения призывных контингентов методов профессионального отбора, смысл которого заключался в том, чтобы перед обучением или назначением на определенную должность выявить возможности каждого человека, его психологические и психофизиологические способности к овладению той или иной военной специальностью и в конечном итоге спрогнозировать эффективность последующей военной службы на определенной должности. К сожалению, как показала практика, полноценно наладить этот процесс так и не удалось¹.

Окончательно система подготовки кадров для Вооруженных сил СССР сложилась лишь к концу 1960-х гг. уже после отставки Н.С. Хрущева. На сессии Верховного Совета СССР 12 октября 1967 г. был утвержден Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», в который была включена специальная глава, определявшая задачи по подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР еще до призыва. Ранее эти задачи сводились к приписке юношей к призывным участкам, а затем призыву и направлению их в войска. Теперь же предусматривался более широкий круг мероприятий по подготовке молодежи к военной службе. Вводилась плановая система начальной военной подготовки. Она рассматривалась как общегосударственная задача, имеющая целью обеспечить быстрый ввод в строй молодых воинов. Ее осуществление возлагалось не только на органы Министерства обороны СССР, но и на многие другие ведомства, в том числе школы и общественные организации. Такая подготовка позволяла дать молодежи знания и навыки, чтобы, будучи призванными в

¹ См.: Градосельский В.В. Комплектование Вооруженных сил СССР в 1970–1980-е годы // Военно-исторический журнал. 2005. № 9. С. 18; Дроговоз И.Г. Танковый меч страны Советов. М., 2001. С. 149–151.

Вооруженные Силы, юноши смогли в короткие сроки овладеть современным оружием и военной техникой. В основном подготовка специалистов в интересах армии и флота осуществлялась в учебных организациях ДОСААФ и в учебных заведениях профессионального обучения. Она организовывалась в зависимости от условий либо без отрыва от производства, либо на сборах в осенне-зимний период¹.

На совещании 18 декабря 1959 г. сразу несколько выступавших (среди них были Маршал Советского Союза В.И. Чуйков и генерал армии К.Н. Галицкий) высказались за сокращение сроков военной службы солдат и сержантов до двух лет (на флоте – до трех лет). Предложения военачальников поддержал Н.С. Хрущев, однако реализованы предложения были только в 1967 году после принятия Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности»².

Таким образом, в развитии системы подготовки военных кадров Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. четко прослеживается два этапа. В ходе первого из них – в 1953–1959 гг. осуществлялось планомерное развитие системы военного образования на фоне разворачивающейся революции в военном деле. Значимыми событиями данного этапа стало создание военных учебных заведений для подготовки офицеров-ракетчиков, летчиков вертолетной авиации, обслуживающего персонала атомных энергетических установок подводных лодок и ядерных боеприпасов. В то же время целые направления военного образования (прежде всего по тыловым специальностям) были фактически ликвидированы.

Новый этап в развитии системы обучения и военного образования, как и всех Вооруженных Сил СССР, обозначился в 1960 г. Однако, наряду со многими другими замыслами, переход на новую систему военного образования, основанный на практически полном перепоручении подготовки будущих офицеров гражданским учебным заведениям с дальнейшей доподготовкой в немногочисленных учебных заведениях Министерства обороны СССР, не был осуществлен.

¹ См.: Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. М., 1987. С. 153–155.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 86, 211, 269.

В то же время, в начале 1960-х гг. были поспешно ликвидированы десятки военных училищ. Непоследовательность в вопросе определения необходимого количества офицеров привела к тому, что во второй половине 1960-х гг. во многих частях стала остро ощущаться их нехватка.

Летом 1962 г. Главное управление кадров предложило решить эту проблему путем временного назначения на офицерские должности сержантов и старшин срочной и сверхсрочной службы¹. Позднее были разработаны программы подготовки офицеров из солдат-срочников². Широкую практику получил и призыв офицеров из запаса.

Успешным можно признать создание новой системы обучения младших военных специалистов и командиров – учебных дивизий, которая являлась, по всей видимости, подготовительной мерой для перехода на территориальный принцип комплектования Вооруженных Сил СССР. Замыслы Н.С. Хрущева по изменению системы комплектования не были реализованы, а после принятия закона «О всеобщей воинской обязанности» в 1967 г. был закреплён кадровый принцип комплектования Вооруженных Сил СССР, а возможность перехода на территориальную систему была окончательно отвергнута.

Таким образом, масштабные преобразования в военной сфере, осуществленные в 1950–1960-х гг., в отличие от многих «хрущевских реформ», имели очевидный успех. В СССР была создана структура Вооруженных сил, адекватно отвечавшая сложной международной и внутрисполитической обстановке. При этом в полной мере использованы достижения научно-технической революции. Ко многим решениям военные сами «подталкивали» Н.С. Хрущева, переложив затем всю ответственность за неудачи и промахи на него.

Об этом говорит то, что созданная структура оставалась практически неизменной все последующие годы истории Вооруженных Сил СССР и в первые

¹ См.: Рубан А.Ф. Погоны вице-лейтенантов Советской Армии // Сержант. 2011. № 1 (47). С. 23.

² См.: Программа подготовки командиров радио-, радиорелейных, телеграфных и телефонных взводов из солдат, имеющих высшее образование. М., 1965; Программа подготовки командиров взводов химических войск из солдат, имеющих высшее образование. М., 1965.

годы существования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Не было пересмотрено после вынужденной отставки Н.С. Хрущева и ни одно из важнейших решений в области военно-технической политики.

Несмотря на то, что Н.С. Хрущеву не удалось реализовать все задуманные планы в сфере реформирования Вооруженных Сил СССР, необходимо признать их позитивные результаты. Проводимые преобразования были фактически направлены на изменение военно-технической политики, суть которой состояла в изменении приоритетов в сторону придания системе вооружения армии и флота нового, соответствующего современным взглядам облика. Наряду с утилизацией огромных масс устаревшего и малоэффективного оружия, проводилась широкая автоматизация процессов управления войсками и оружием, внедрялись образцы вооружения новых поколений. По своей сути, это было создание инновационной армии.

Характерной чертой военно-технической политики того времени стало широчайшее развертывание научно-исследовательских работ по прорывным направлениям науки и техники. Именно созданные новые системы и комплексы стали основным фактором изменения облика Вооруженных Сил, появления новых видов и родов войск. Причем этот процесс прошел в короткие исторические сроки и привел к существенному росту эффективности военной организации СССР, достижению качественно нового положения Советского Союза на международной арене.

Одновременно решались системные задачи колоссального масштаба, включавшие как, собственно, создание беспрецедентно сложных технических систем, так и развитие необходимой для этого научной, технической и технологической базы, формирование научных школ, подготовку кадров всех уровней.

Основная масса сложных, уникальных, высокоэффективных, пионерских образцов вооружения и военной техники корнями находится именно в этом периоде – со второй половины 1950-х по 1964 г. В дальнейшем они совершенствовались, однако столь широких масштабов внедрения в

Вооруженные Силы действительно новых систем после этого не было. По многим образцам вооружения и военной техники наша страна намного опередила ведущие государства мира, а отдельные достижения многие годы оставались непревзойденными.

ГЛАВА III

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1950 – 1960-х гг.

3.1. Реакция военнослужащих на реформирование Вооруженных Сил СССР

Специфика военного организма как особого социального института наложила свой отпечаток на процесс реализации военной реформы 1950-х – 1960-х гг. и на отношение к ней военнослужащих.

В Вооруженных Силах, являющихся социальным институтом с жесткими субординационными связями, практически не допускались критические выступления в адрес вышестоящего руководства. Следует также учитывать, что дополнительный контроль за настроениями в армейской среде осуществляли органы военной контрразведки (3-е Управление КГБ СССР). С середины 1950-х гг. в деятельности органов государственной безопасности и в том числе военной контрразведки начали утверждаться, а затем получили приоритет предупредительно-профилактические меры.

В индивидуальном плане профилактика проводилась главным образом в отношении лиц, вынашивавших изменнические и дезертирские намерения, допускавших антисоветские высказывания, распространявших политически вредные издания, нарушавших режим и правила секретности. Чаше профилактике подвергались военнослужащие срочной службы, не имевшие достаточного жизненного опыта и сложившихся взглядов. Воспитательное воздействие осуществлялось непосредственно оперативным и руководящим составом Особых отделов; через командование, партийные и комсомольские органы; армейскую общественность, а иногда и с помощью родственников. Профилактические мероприятия распространялись и на офицеров запаса¹.

Предпринимаемые органами военной контрразведки меры имели очевидные положительные результаты. Во второй половине 1950-х гг. в Советском Союзе на

¹ См.: Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. М., 2008. С. 177–178.

фоне «десакрализации власти» были зафиксированы различные формы социального протеста населения¹, вызванного экономическими, коммунальными, бытовыми и нравственными проблемами социалистического общества, но отмечены лишь единичные случаи участия в них военнослужащих².

Бывший председатель КГБ В.Е. Семичастный полагал, что «свое истинное мнение военнослужащие высказывали, преимущественно, в разговорах на кухне и в гарнизонной курилке. Причем, чем ниже было звание военнослужащего, тем откровеннее и искреннее были его слова. «"Шипели и чесали языки" и высокопоставленные военные, но публично решались выступать лишь младшие офицеры до майора и подполковника»³.

При исследовании настроений военнослужащих, необходимо также отметить и то обстоятельство, что выявить полный спектр мнений военных по всем интересующим нас вопросам не представляется возможным, в силу того, что большая часть архивной информации о политико-моральном состоянии Советской Армии до сих пор остается засекреченной. Что же касается анализа официальных документов и писем военнослужащих в различные инстанции и средства массовой информации, следует учитывать их возможную инициированность вышестоящим командованием в целях демонстрации лояльности армии руководству государства и партии. Тем не менее, на основании имеющихся в нашем распоряжении данных, мы можем выявить основные тенденции в оценке военнослужащими реформирования Вооруженных Сил в 1953–1964 гг.

Различия в реакции военнослужащих определялись структурой Вооруженных Сил. Интересы срочнотрудовых, рассматривавших свой статус военнослужащих как временный, были более тесно связаны не с военным

¹ Подробнее см.: Соловьев Р.А. Формы социального протеста населения СССР в 1950–1980-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9. С. 158–162; Соловьев Р.А. Самиздат как форма социального протеста в СССР 1950–1980-е гг. // Историк, документ, цензура... Санкт-Петербург–Брянск, 2015. С. 211–219.

² См.: Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка. 1918–2010. М., 2011. С. 365, 381–382.

³ Цит. по: Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период Хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 296.

ведомством, а с «гражданскими» сферами жизни общества. Проводимые мероприятия по сокращению Вооруженных Сил сопровождались досрочным увольнением в запас десятков тысяч солдат и сержантов срочной службы. Поэтому в этой среде новости о грядущих сокращениях воспринимались с однозначной поддержкой. Например, в летних лагерях одной из частей Московского военного округа в 1956 г. с получением газет, в которых было опубликовано заявление Правительства по вопросу о разоружении, целые подразделения кричали «Ура»¹.

Отношение к военной реформе в советском обществе как в 1950–1960-е гг., так и в последующие годы определяли офицеры, сверхсрочнослужащие и их семьи. Следует отметить, что доля офицеров среди увольняемых в ходе сокращения Вооруженных Сил СССР в 1950–1960-х гг. не превышала 25%. Например, в 1958 г. из 289668 человек, уволенных из Вооруженных Сил по сокращению численности, было 42388 офицеров. Кроме того, были уволены в запас 21116 офицеров, взамен выпущенных из военных училищ осенью 1958 г. и прибывших в войска. Всего было уволено 63504 офицера. Среди них 20630 человек (32,5%) было уволено по сокращению штатов. Остальные же подлежали увольнению по иным причинам, не связанным с сокращением численности Вооруженных Сил СССР (11488 человек – по возрасту, 23129 – по болезни, 1658 – по служебному несоответствию, 4426 – по причине невозможности использования на занимаемых должностях в связи с состоянием здоровья, 1742 – по приговорам офицерских судов чести, 431 – в связи с переходом на работу в гражданские министерства и ведомства)². Однако в силу того, что в ходе преобразований Вооруженных Сил СССР затрагивались интересы, прежде всего, кадровых военных, именно данная категория военнослужащих наиболее остро реагировала на происходящие в армии изменения.

Органы военной контрразведки, отслеживая обстановку в армии и на флоте, пытались обратить внимание руководства страны и Вооруженных Сил на

¹ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 293.

² Там же. С. 305–306.

негативные последствия происходивших преобразований. Руководство КГБ СССР неоднократно докладывало в ЦК КПСС о том, что военнослужащие выражают недовольство проводимыми мероприятиями, высказывают тревогу по поводу своей дальнейшей судьбы. В марте 1958 г. председатель КГБ СССР И.А. Серов информировал ЦК КПСС, что «в процессе выборочного контроля почтовой корреспонденции военнослужащих Забайкальского военного округа за период с 12 по 17 февраля 1958 г. выявлено более ста писем, в которых офицеры Советской Армии высказывают недовольство оргмероприятиями, связанными с сокращением численности Вооруженных Сил СССР, и выражают тревогу по поводу своей дальнейшей судьбы»¹.

Часть офицеров ставила под сомнение саму целесообразность одностороннего сокращения численности Вооруженных Сил, отмечая поспешность военной реформы, и обращая внимание на то, что американцы не собираются уменьшать свои войска². Например, в январе 1957 г. полковник П. Нестеров написал письмо Н.С. Хрущеву, где отмечал, что «чрезмерные "оптимистические" речи по поводу благоприятной внешнеполитической ситуации усыпляют бдительность: сокращая армию, СССР основной упор делает на решение хозяйственных задач, а агрессивные страны – США, Англия, Франция и западная Германия – на подготовку к войне. Советский Союз тоже готовится, но не в таких масштабах как они; советские войска проходят плохую военную подготовку: часть – на целине, часть – на уборке сельхозпродуктов»³.

Особую тревогу у военнослужащих вызвало сокращение, начавшееся в 1960 г. Несмотря на то, что инициатива Н.С. Хрущева была одобрена военными на заседании Верховного Совета СССР, многие из них не поддержали уменьшения численности Вооруженных Сил. По воспоминаниям заместителя министра иностранных дел В.А. Зорина, на заседании Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1959 г. при обсуждении предложений Первого секретаря ЦК начальник Генштаба

¹ Цит. по: Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка. 1918–2010. М., 2011. С. 351–353.

² См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 292–293.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 190. Л. 151–152, 158–159.

В.Д. Соколовский доложил, что Советский Союз не может провести сокращение, поскольку в результате этого мероприятия армия потеряет свою боеспособность. Это мнение разделяли и другие высокопоставленные военнослужащие¹. Например, на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. Маршал Советского Союза К.С. Тимошенко высказал сомнение в целесообразности проведения реорганизации Вооруженных Сил СССР и отметил переоценку влияния нового вооружения на характер будущих военных конфликтов². Как считают многие исследователи, В.Д. Соколовский и И.С. Конев подали в отставку в знак протеста против сокращения Вооруженных Сил, начавшегося в 1960 г.,³ однако каких-либо подтверждений этому нет. В своих мемуарах Н.С. Хрущев связывает их отставку исключительно с состоянием здоровья⁴.

Военнослужащие опасались не только за обороноспособность страны, но и беспокоились по поводу того, что проводимые преобразования в военном ведомстве непосредственно затронут их материальное и социальное положение. Увольняемые офицеры оставались социально необустроенными, что вызвало желание досрочного увольнения у молодых офицеров и курсантов военных училищ: «Мне кажется, что пока я молодой, надо уходить из армии, – говорил, например, П.И. Королев, – приобрести себе постоянную специальность и жить себе на здоровье... Наблюдались упаднические настроения и среди лиц старшего возраста, например, офицер-воспитатель Минского суворовского училища майор Хмелевский заявил: "Если бы не дети, то хоть пулю в лоб"»⁵.

Сокращенные офицеры вынуждены были вновь искать свое место в жизни. В письмах после сокращения 1958 г. многие из них писали: «...очень неприятны

¹ См.: Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998. С. 124–129; Медведев Р. Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990. С. 189.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 227.

³ См.: Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998. С. 127–128, 131, 150; Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы. М., 1995. С. 60, 142–143; Медведев Р. Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990. С. 189; Трояновский О.А. Через годы и расстояния. История одной семьи. М., 1997. С. 220.

⁴ Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 464.

⁵ Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 293, 302.

такие резкие смены в жизни и такое отношение к живым людям... Многие офицеры ругаются, волнуются, надеются...», «...сейчас занимаюсь распродажей всего, что накопил за долгие годы жизни здесь. Все это нужно покинуть. Как больно и тяжело...», «...где остановиться на постоянное место жительства и чем заняться... Я всю свою молодую жизнь прослужил, а теперь вновь начинать придется жить, как пионеру...», «...многие даже и не знают, куда ехать и где притулить голову. Мы духом не падаем, но по ночам плохо спим, так как очень пугает неизвестность... у нашего брата и денег нет, и на старости лет нет угла...», «...как у нас демобилизуются офицеры, у которых по 2–3 детей, ни одежды, ни денег, ничего нет, и увольняют без пенсии, не хватает 1,5–2 лет. Настроение у всех ужасное»¹.

Руководство Министерства обороны в январе 1959 г. вынуждено было признать: «Уволенные офицеры, считавшие службу в Вооруженных Силах своей пожизненной профессией, как правило, уходили из армии с большим нежеланием. Крайне болезненно переживали свое увольнение семейные офицеры, не имеющие гражданских профессий, права на пенсию и жилья»².

Основной проблемой, вызванной сокращением численности Вооруженных Сил, стала социальная адаптация увольняемых офицеров и сверхсрочнослужащих, прежде всего, их трудоустройство и обеспечение жильем. В течение 1953–1958 гг. Советом Министров СССР и ЦК КПСС были приняты ряд законодательных актов, определявших материальное обеспечение, порядок переквалификации и трудоустройства увольняемых военнослужащих. Вместе с тем необходимо отметить, что льготы и привилегии в полном объеме распространялись, в основном, на офицеров, прослуживших в Вооруженных Силах более 25 лет, а решение многих проблем было отдано на откуп местных властей, не имевших необходимых ресурсов для их решения.

К концу 1958 г., по данным Министерства обороны СССР, более 20% уволенных офицеров (47674 человек) не были обеспечены жилплощадью.

¹ Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 301–302.

² Там же. С. 306.

Достаточно острой оставалась и проблема трудоустройства демобилизованных военнослужащих. По данным, на конец 1958 г. после увольнения из Вооруженных сил не смогли найти работу 4736 офицеров¹. Отдельные военнослужащие по вопросу трудоустройства обращались напрямую к высшему руководству страны. Например, к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, но даже это не способствовало решению их проблем².

Руководство Министерства обороны констатировало, что положение дел с трудоустройством и обеспечением жильем уволенных в запас офицеров все еще остается неудовлетворительным. Наличие недостатков в трудоустройстве и жилищном обеспечении порождало большое количество жалоб от офицеров, уволенных в запас. Через Министерство обороны СССР таких жалоб прошло около 5000. Особенно в резкой форме высказывались офицеры, уволенные в запас без пенсии, имевшие трудности с устройством на работу и не имевшие жилья³. В связи с этим, министр обороны СССР Р.Я. Малиновский в своей записке в ЦК КПСС от 8 января 1959 г. отметил: «...Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 сентября 1955 г. № 1640 "О трудоустройстве и жилищном обеспечении увольняемых в запас офицеров" выполняется все еще неудовлетворительно. Министерство обороны просит напомнить ЦК Компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии о необходимости принятия на местах дополнительных мер по выполнению этого Постановления»⁴.

В то же время следует сказать, что проблема обеспечения жилой площадью действующих офицеров Вооруженных Сил СССР никогда не теряла своей актуальности. Для её решения 21 августа 1950 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 3616-1508, которое предписывало «обеспечить квартирами всех нуждающихся офицеров, переселив в благоустроенные квартиры в первую очередь из служебных, казарменных и неприспособленных

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 62. Л. 66–77.

² РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 135. Л. 101.

³ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 306.

⁴ Там же. С. 306–307.

помещений»¹. Однако трудности с обеспечением жильем возникали и в дальнейшем. Например, только в Москве по состоянию на 1 октября 1952 г. было 7284 бесквартирных офицера, а для обеспечения казарменным фондом 21-й воздушно-десантной дивизии и 41-й зенитной артиллерийской дивизии пришлось пойти на передислокацию этих соединений². Не удалось решить эту проблему и в 1950–1960-х гг. и тому есть множество примеров³.

Несвоевременно решались вопросы обеспечения жильем и создаваемых частей Ракетных войск стратегического назначения. Личный состав жил, как правило, в деревянных бараках. Люди питались из походных кухонь, не было ни клубов, ни магазинов, ни бань. Подавляющее большинство офицеров снимали квартиры. В Москву, в том числе и на имя Н.С. Хрущева, приходили коллективные письма офицеров и членов их семей, возмущенных теми условиями жизни, в которых создавался самый современный вид Вооруженных Сил⁴.

Генерал-полковник А.Д. Мелехин, в то время командовавший ракетным корпусом, вспоминал: «Тяжелое положение создалось с размещением семей офицеров. Как сейчас помню, по состоянию на 1 января 1962 г. в корпусе было 4980 бесквартирных только семей офицеров, не считая сверхсрочнослужащих и служащих Советской Армии»⁵.

По нашему мнению, основная сложность трудоустройства увольняемых военнослужащих заключалась в социальных стереотипах офицеров запаса при выборе гражданской профессии.

Многие уволенные военнослужащие длительное время не устраивались на работу, мотивируя это необходимостью устройства своих личных дел, а часть из них требовала предоставления им административно-хозяйственной работы. Многие офицеры, которым была назначена относительно высокая пенсия, предпочли вообще не трудоустраиваться⁶.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164. Д. 712. Л. 5.

² Там же. Л. 1–4, 15, 19, 27–28.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 49. Л. 94–98; Там же. Д. 176. Л. 274–278.

⁴ См.: Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. М., 1999. С. 70.

⁵ Там же.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 62. Л. 66–79.

Причиной такого нежелания трудоустроиваться был, очевидно, характер вакансий, предоставляемых местной властью демобилизованным военнослужащим. Многих бывших военных не устраивало предлагаемое место работы, поскольку оно, как правило, влекло за собой снижение социального статуса. «В Павлово-Посадском районе для многих офицеров запаса не нашлось другой работы, как грузчиками и разнорабочими, в том числе и для старших офицеров...», – сообщал, например, в своем письме подполковник Кожухов. В аналогичной ситуации оказался и майор Логвинов, которому, несмотря на высшее образование, предложили работу кладовщика, а после жалобы в Моссовет оформили на шофёрские курсы¹.

Многие офицеры болезненно воспринимали даже предложения о переводе в другие рода и виды войск.

Н.С. Хрущев наиболее удачным примером трудоустройства демобилизованного военного считал некоего майора Чижа, ставшего свиноматом в колхозе². Рассказ Н.С. Хрущева о трудоустройстве майора Чижа свиноматом в колхозе многие офицеры и курсанты военных училищ расценили как подрыв престижа армии³.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС в 1959 г. глава государства рассказал о другом, на его взгляд, поучительном примере: во время визита в США Н.С. Хрущев познакомился с бывшим генералом, ставшим управляющим фермой. «А возьмите-ка наших отставных генералов. Разве найдешь среди них такого, который бы согласился пойти, скажем, директором совхоза. Он, вероятно, посчитал бы это делом ниже своего достоинства»⁴.

На совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. Н.С. Хрущев заявил: «Если такие кадры в армии, которые будут освобождаться и будут нюхать, как клоп, в

¹ Цит. по: Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период Хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 327.

² См.: Абрамова Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 23.

³ См.: Макашов А.М. Знамени и присяге не изменил! М., 2006. С. 19.

⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 427. Л. 97.

какую бы щель залезть, чтобы денег больше получать и меньше работать – тогда грош цена нашей воспитательной работе в армии». Н.С. Хрущев заявил о готовности лично проводить разъяснительную работу среди военнослужащих¹.

Особым образом государство позаботилось о высшем руководящем составе Вооруженных Сил. В 1958 г. по инициативе Н.С. Хрущева² была образована группа генеральных инспекторов Министерства обороны, куда зачислялись подлежащие увольнению генералы армии и маршалы, а также им равные по воинскому званию адмиралы. Формально работа группы включала «выезды в войска на маневры, учения, разработку важнейших вопросов строительства вооруженных сил, теории военного искусства, руководство государственными комиссиями в военных академиях и училищах»³. На деле маршалы, адмиралы и генералы получили право на пожизненное сохранение всех видов довольствия, льгот и привилегий, не будучи обремененными какими-либо обязанностями. Очень скоро среди военнослужащих группа генеральных инспекторов получила негласное название «Райская группа»⁴. По свидетельству С.Н. Хрущева, к идее создания группы его отца подтолкнуло происшествие с Маршалом Советского Союза А.И. Еременко, который, узнав о предстоящей отставке, забаррикадировался в своем кабинете и потребовал назначить его на вышестоящую должность, чтобы избежать увольнения⁵.

В стремлении снизить расходы на оборону руководство страны пошло на заведомо непопулярные меры, которые еще больше увеличили социальную напряженность в среде офицеров. Одним из таких шагов стал новый порядок начисления пенсий военнослужащим и их семьям, принятый постановлением Совета Министров СССР № 876 от 27 июля 1959 г. «О пенсиях генералам, адмиралам, офицерам, военнослужащим рядового, сержантского и старшинского

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 263.

² РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 1. Д. 90. Л. 77-78.

³ Группа Генеральных инспекторов // Военный энциклопедический словарь. М., 2001. С. 408.

⁴ «Чтоб я так жил!» О «райской» группе МО СССР// Аргументы и факты. 1991. № 31. С. 6.

⁵ Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М., 1994. Т. 1. С. 296–298.

состава сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и войск Министерства внутренних дел СССР, а также их семьям¹».

В результате принятых изменений расходы на выплату пенсий по Министерству обороны сокращались примерно на 820 млн. рублей в год. Указанным постановлением было предусмотрено, что «средства, высвободившиеся в связи с упорядочением пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, будут обращены на строительство детских садов и яслей, школ, школ-интернатов и больниц»².

Новый порядок назначения пенсий и их размер, естественно, вызвал негодование в офицерской среде. В сентябре 1959 г. в записке, адресованной Н.С. Хрущеву, председатель КГБ СССР А.Н. Шелепин представил сведения о фактах «нездорового реагирования на изменения в пенсионном обеспечении». В документе были приведены высказывания нескольких офицеров как проходивших службу в Советской Армии, так и находившихся в запасе и отставке, об отношении к изменениям пенсионного обеспечения. Так, например, полковник И.Д. Панин заявил: «постановление неправильное, вся армия разбежится. Никто из офицеров служить не будет». Подобной точки зрения придерживался и полковник в отставке Крылов, который был убежден, что ущемление военнослужащих приведет к тому, что «в армию пойдут случайные люди. Умных и толковых людей на военную службу не заманишь». Словно в подтверждение подобных высказываний в записке приводится пример лейтенанта Г.А. Баранова, который подал рапорт об увольнении со словами: «Теперь, чем раньше уволиться из армии, тем лучше. Служить я не хочу, и никто меня не убедит»³.

В этом же ключе высказывались и другие офицеры. Полковник

¹ Постановление Совета Министров СССР от 27 июля 1959 г. № 876 «О пенсиях генералам, адмиралам, офицерам, военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и войск Министерства внутренних дел СССР, а также их семьям». М., 1959.

² Там же.

³ Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 227.

В.К. Поздеев заявил: «Нет смысла служить в армии, надо демобилизовываться, пока есть сила и устраиваться на гражданской работе, так как рабочие и служащие находятся в намного лучших условиях, чем военные», а старший лейтенант В.Н. Рощепкин заявил: «Молодым офицерам лучше уйти из армии и устроиться в народном хозяйстве, там хотя бы квартиру могут дать, а здесь ни кола, ни двора не имеешь. Пока ты нужен, тебя держат, не нужен – выталкивают на все четыре стороны – и иди, хоть в банду, никто не думает о ненужном человеке»¹.

Отдельные офицеры предлагали пойти и на более радикальные шаги. Командир роты парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии капитан А.Н. Баженов, обсуждая новое Постановление, в присутствии ряда офицеров заявил: «...товарищи офицеры, это дело серьезное, надо поднимать забастовку, ведь наши права ущемляют. Надо письмами и рапортами завалить ЦК с просьбой об увольнении из армии, надо удирать из армии...». Офицер этого же полка майор Лычев предложил: «...написать всем рапорта на увольнение и письма с выражением обиды офицеров на новое постановление и во время дивизионных учений при прыжке с самолетов всем офицерам бросить это в конвертах с воздуха...»².

Выражали свое недовольство и военные пенсионеры. Так, полковник запаса П.А. Диков заявил: «...издание постановления об изменениях пенсий есть не что иное, как финансовое банкротство Советского государства... У нас что хотят, то и делают, в любом капиталистическом государстве этого не допустили бы». Полковник запаса Морозов сетовал: «...Всю жизнь служил в армии, а теперь должен помогать детям и детсадам... Сейчас приравнивают всех к одной мерке – и тех, кто воевал, и тех, кто торговал газированной водой»³.

А.Н. Шелепин также проинформировал Н.С. Хрущева о «нездоровом политически вредном разговоре о постановлении Совета Министров СССР от 27 июля 1959 г. «О пенсиях военнослужащим и их семьям» между Маршалом

¹ Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 228.

² Там же. С. 227.

³ Там же. С. 228.

Советского Союза Г.К. Жуковым и генерал-майором запаса В.А. Ревякиным»¹. Разговор двух отставных военных в дальнейшем стал предметом разбирательств Комитета партийного Контроля при ЦК КПСС².

Проблемы, возникавшие при сокращении Вооруженных Сил в 1953–1959 гг., не оставались без внимания руководства военного ведомства и руководства страны. В частности, на совещании в ЦК КПСС 18 декабря 1959 г., посвященном предстоящему в 1960 г. значительному сокращению Вооруженных Сил, среди прочих обсуждался вопрос трудоустройства увольняемых военнослужащих. О нервной обстановке среди офицеров, вызванной слухами о предстоящем массовом сокращении Вооруженных Сил, говорили Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и генерал армии Ф.И. Голиков³. В частности С.К. Тимошенко заявил: «Наши офицерские кадры на сегодняшний день беспокойны. Все время нужно работать, их воодушевлять и надо все время смотреть. Они в тревоге. Местами у нас еще плохо обеспечивают работу с устройством офицеров»⁴.

Министр обороны СССР Р.Я. Малиновский в своем выступлении на этом же совещании отметил: «Одной из главных трудностей нужно считать то, что нам надо трудоустроить наших увольняемых из кадров Вооруженных Сил офицеров. Это задача, которая потребует большого напряжения. Этот вопрос следует решать таким образом, чтобы переквалифицировать наши командные офицерские кадры для того, чтобы их по-настоящему трудоустроить, и чтобы они являлись у нас и офицерскими резервными кадрами. Если мы с этим плохо справимся, если плохо решим эту задачу, то этим нанесем очень большой удар по моральному и политическому состоянию наших офицерских кадров, тех которые останутся в Вооруженных Силах, поэтому здесь нужен особый подход, особая забота, чтобы хорошо решить эту задачу»⁵.

¹ Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М., 2001. С. 525.

² Г.К. Жуков: неизвестные страницы биографии // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 231, 232.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 95, 96, 230.

⁴ Там же. Л. 230.

⁵ Там же. Л. 252, 253.

Адмирал С.Г. Горшков предложил процесс увольнения офицеров растянуть на два года, чтобы использовать это время для организации курсов по переподготовке на гражданские специальности, принятия мер по трудоустройству и обеспечению жильем подлежащих сокращению военнослужащих. О необходимости создания курсов переквалификации для увольняемых военнослужащих упомянул и Н.С. Хрущев¹.

Руководством страны и Министерством обороны СССР действительно были предприняты меры, направленные на скорейшее трудоустройство, обеспечение жильем и социальную адаптацию военнослужащих, подлежащих увольнению в связи с сокращением Вооруженных Сил СССР. Практически одновременно с принятием Закона «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР» 20 января 1960 г. было принято Постановление Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС «О трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых из Вооруженных Сил СССР в соответствии с Законом «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», предусматривавшее более широкие меры социальной поддержки военнослужащих, по сравнению с предыдущими подобными нормативно-правовыми актами².

Документ предписывал принимать офицеров без вступительных экзаменов в высшие и средние специальные учебные заведения и выплачивать им во время обучения стипендию.

Несколько министерств и ведомств обязывались рассмотреть и решить вопрос о трудоустройстве увольняемых в запас офицеров командного, инженерного и технического состава Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил, а также обратили внимание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, руководителей министерств и ведомств, совнархозов, предприятий, строек, организаций, совхозов и колхозов на

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 60, 151.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1960 г. № 74 «О трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых из Вооруженных сил СССР в соответствии с законом о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР». М., 1960.

необходимость проявить максимум заботы о своевременном трудовом устройстве военнослужащих, уволенных из Советской Армии и Военно-Морского Флота, об организации их профессионального обучения и жилищно-бытового устройства.

Для уволенных в запас военнослужащих, заключивших трудовые договоры о работе в районах Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахской ССР, кроме общих льгот, установленных действующим законодательством, предоставлялись дополнительные выплаты¹.

В дальнейшем этот документ был дополнен еще несколькими нормативно-правовыми актами, улучшавшими социальное обеспечение увольняемых военнослужащих.

Так, 23 марта 1960 г. была дана директива Министерства обороны СССР, при помощи которой создавалась специальная система профтехобучения для военнослужащих. В целях оказания помощи офицерам, уволенным в запас, в приобретении ими производственной специальности им были предоставлены преимущества при поступлении в фабрично-производственные учебные заведения и на различные курсы для обучения соответствующим профессиям. В период обучения офицерам, уволенным в запас, выплачивались стипендия в размере 75% тарифной ставки (месячного оклада) по той должности, на которую они готовились.

В апреле 1961 г. Секретариат ЦК КПСС принял документ «Об организации курсов для демобилизованных офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота». В соответствии с ним предполагалось использовать уволенных в запас и намеченных к увольнению офицеров в сфере сельского хозяйства. В тексте документа отмечалось, что «представляется целесообразным в интересах дела использовать некоторую часть офицеров по их желанию на работе председателями и заместителями председателей колхозов, директорами и заместителями, управляющими отделений совхозов и ферм, а также

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1960 г. № 74 «О трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых из Вооруженных сил СССР в соответствии с законом о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР». М., 1960.

бригадами». Количество обучаемых на курсах для РСФСР было установлено в 700 человек, для Украины – в 500, а в целом по стране – 1680 человек. Это могли быть как уже уволенные в запас, так и те, кто подлежал увольнению в текущем году в возрасте до 45 лет. Они должны были иметь высшее или среднее образование и быть знакомы с сельским хозяйством. Отобранные лица направлялись на шестимесячные курсы, на которых они в течение четырех месяцев должны были освоить 728-часовой теоретический и практический курс, а после этого пройти двухмесячную практику в хозяйстве. В течение всего периода слушатели курсов должны были получать стипендию в размере 120 рублей. Для подготовки был определен перечень высших учебных заведений. В частности, для Украинской ССР было определено 12 вузов¹.

Несмотря на все усилия властей, открытые курсы так и не удалось укомплектовать запланированным количеством слушателей. Например, на курсах, открытых в учебных заведениях Украинской ССР, 1 июня 1961 г. занятия начали только 178 человек, что было почти в три раза меньше запланированного количества обучаемых².

Таким образом, приходится констатировать, что военная реформа в 1950–1960-х гг. хоть и имела положительное значение для развития Вооруженных Сил СССР, но не была достаточно продумана и подготовлена в социальном плане и не имела соответствующего финансового обеспечения.

Сокращение армии проводилось при отсутствии какой-либо концепции, непоследовательно, без должных расчетов и обоснований. Необоснованная спешка в темпах сокращения численности Вооруженных Сил привела к тому, что без средств к существованию, жилья и профессии оказались десятки тысяч офицеров. В различные инстанции поступали тысячи жалоб от офицеров и членов их семей, возмущенных своим положением после вынужденного увольнения из

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 17. Д. 2756. Л. 1-3, 11, 13, 15, 25. Цит. по: Никилев А.Ф., Мотревич В.П. Хрущевские аграрные реформы и участие в них Вооруженных Сил СССР: к вопросу об эффективности кампании // Аграрный вестник Урала. 2014. № 4. С. 58, 59.

² Никилев А.Ф., Мотревич В.П. Хрущевские аграрные реформы и участие в них Вооруженных Сил СССР: к вопросу об эффективности кампании // Аграрный вестник Урала. 2014. № 4. С. 59.

армии. В 1955–1960 гг. были приняты многочисленные нормативно-правовые акты, регулировавшие социальное обеспечение военнослужащих. Руководство Вооруженных Сил и государства реагировали на жалобы и «училось на своих ошибках», принимались дополнительные меры поддержки уволенных офицеров. Не смотря на это, мы можем предположить, что число офицеров, генералов и маршалов, негативно реагировавших на преобразования в военной сфере, было, судя по всему, довольно значительным. Отношения между Н.С. Хрущевым и руководителями Советской Армии к началу 1960-х гг. предельно обострились, что привело к безоговорочной поддержке военными смещения Первого секретаря в октябре 1964 г.

Всех описанных проблем, по-нашему мнению, можно было избежать, если бы сокращение проводилось в течение 8-10 лет и согласовывалось с набором курсантов в военные училища. Сокращение набора курсантов и уменьшение количества учебных заведений привело бы к уменьшению через три-четыре года свежего пополнения лейтенантов. Такой подход остановил бы на некоторое время служебный рост многих офицеров, но позволил бы провести в течение 5-6 лет «естественное» сокращение числа офицеров за счет увольненияемых по достижении предельного возраста, состоянию здоровья, служебному несоответствию и избежать болезненного увольнения военнослужащих, желавших продолжить службу.

В то же время следует сказать, что многие проблемы социального обеспечения были вызваны социальными стереотипами военнослужащих относительно будущей профессии и места жительства. Офицеры не стремились устраиваться на рабочие специальности и выбирали местом своего жительства крупные города, где проблема обеспечения военнослужащих жильем всегда была достаточно острой.

3.2. Отражение в периодической печати проблем реализации военной реформы

Особенности различных этапов реформы Вооруженных Сил СССР в 1953–1964 гг. и сложность её реализации можно проследить по реакции средств массовой информации, и в первую очередь, периодической печати.

Лидирующая роль печати объясняется рядом ее особенностей. Во-первых, само положение периодических изданий в Советском Союзе как «трибуны» власти требовало от прессы поддержки действий партийного и государственного руководства. Во-вторых, несмотря на огромное количество методов идеологического воздействия на общество, пресса оставалась наиболее доступным средством информирования для большинства граждан (телевидение только начинало свое развитие, а радио, несмотря на свое широкое распространение, не имело такой аудитории, как периодическая печать). Огромное количество изданий разной направленности, но одинаковой идеологии, громадные тиражи позволяли охватить практически всю читательскую аудиторию на всей территории страны.

Тем не менее, ассортимент периодических изданий постоянно расширялся. В 1950–1960 гг. это происходило в основном за счет литературно-художественных журналов. В 1960 г. в СССР насчитывалось около 4000 журналов с годовым тиражом свыше 770 млн. экз.¹

Учитывая идеологическое значение периодической печати, в отличие от других «полувоенных специалистов» (педагогов, юристов, медиков и ветеринаров), значительно сокращенных в 1950–1960-х гг., военные журналисты не были переведены на «гражданские штаты»².

Во второй половине 1950-х гг. был также значительно расширен ассортимент периодических изданий Министерства обороны СССР, главным образом за счет научно-популярных журналов о военном искусстве, военной

¹ См.: Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–начало 90-х годов). М., 1996. С. 134.

² См.: Колевид Г. Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище (1939–1951, 1958–1992) // Петербургский коллекционер. 2014. № 4. С. 64–67.

технике и военной истории. Так, например, в 1956 г. был возобновлен выпуск журнала «Военный зарубежник» (с 1973 г. «Зарубежное военное обозрение»). В 1958 г. вышел в свет первый номер ежемесячного журнала войск ПВО «Вестник противовоздушной обороны». В 1959 г. возобновился выпуск «Военно-исторического журнала». В 1960 г. началось издание журнала «Техника и вооружение». Журнал акцентировал свое внимание на публикациях об истории, современном состоянии и перспективах развития военной техники и вооружения стран мира, истории вооруженных сил, войн и военных конфликтов. После объединения редакций «Артиллерийского журнала», «Военно-инженерного журнала» и журнала «Танкист» в 1960 г. началось издание печатного органа Сухопутных войск «Военный вестник»¹. В том же году вышел в свет журнал «Старшина-сержант», предназначенный для соответствующей целевой аудитории и освещавший вопросы военной политики государства, проблемы боевой и политической учебы младших командиров².

Всего к середине 1960-х гг. в Вооруженных силах СССР действовали:

- центральный орган печати Министерства обороны СССР – газета «Красная Звезда»;
- 20 журналов;
- 24 окружных, групповых и флотских газет;
- более 200 многотиражных газет объединений, соединений, учебных заведений и учреждений. В пограничных войсках КГБ СССР издавался журнал «Пограничник» и 10 газет пограничных округов. Во внутренних войсках МВД СССР – 27 газет соединений и журнал «На боевом посту»³.

Для сравнения, в этот период американская военная периодическая печать была представлена 366 журналами и 851 газетой⁴.

¹ «Военный вестник» / Военный энциклопедический словарь. С. 278.

² «Знаменосец» / Военный энциклопедический словарь. С. 520–521.

³ См.: Мальцев Р.В. Основные направления деятельности военной периодической печати по военно-патриотическому воспитанию личного состава армии и флота в 1967–1991 гг. // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 151.

⁴ См.: Бобиков А., Погребенков В. Военная пресса США // Зарубежное военное обозрение. 1977. № 10. С. 18–24.

Подписка на военные периодические издания проводилась по разнарядке. Ежегодно утверждался перечень изданий, подписку на которые должна была оформить войсковая часть для своих подразделений. Подшивка газет и журналов была обязательным атрибутом «Ленинских комнат», караульных помещений и даже гауптвахт. Сохраняла свою силу и принятая ранее директива об обязательной подписке каждым офицером и сверхсрочнослужащим на военную газету или журнал.

Новая общественно-политическая ситуация, сложившаяся после XX съезда партии и недолгая «оттепель» в жизни страны, практически не отразились на государственной системе цензуры. Напротив, произошло упорядочение взаимодействия партии в целом и ее идеологических институтов с органами цензуры¹.

Вопросы цензуры в 1950–1960-х гг. неоднократно рассматривались в ЦК КПСС. Было принято несколько постановлений, регулировавших работу цензурных органов. В них руководству Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР была поставлена задача «обеспечить коренное улучшение работы цензуры, повысить роль Главлита и его местных органов». Вместе с тем ограничивались контролирующие функции Главлита в отношении охраны государственной и военной тайны: из его компетенции был выведен политико-идеологический контроль. Попытка упорядочить ограничения свелась к введению в действие в 1957 г. нового «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению»².

По-прежнему одной из самых закрытых тем оставались Вооруженные Силы. На страницах центральной печати информация об армии в основном ограничивалась репортажами с военных парадов, традиционных встреч руководства страны с выпускниками военных академий, а также интервью с руководством Министерства обороны СССР, приуроченные к праздничным датам.

¹ См.: Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М., 2009. С. 320.

² РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 57. Л. 59–62.

В репортажах и заметках военных газет и журналов фигурировали обезличенные части и подразделения, а порой – солдаты и офицеры¹.

Действовавшие цензурные ограничения не позволили объявить о гибели военнослужащих и гражданского персонала оборонных предприятий во время испытания ракеты Р-16 на космодроме «Байконур» 24 октября 1960 г., среди которых был первый Главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения главный маршал артиллерии М.И. Неделин. Однако утаить гибель кандидата в члены ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР было невозможно. Поэтому 25 октября 1960 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О сообщении в печати о гибели М.И. Неделина», а 26 октября центральные газеты опубликовали официальную информацию о том, что главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения главный маршал артиллерии М.И. Неделин погиб в результате авиационной катастрофы. Эта версия неоднократно повторялась во многих изданиях, и лишь после 1985 г. в советской печати появилась информация об истинных обстоятельствах гибели первого главкома РВСН. Первые же официальные документы о трагедии на космодроме Байконур были опубликованы только в 1995 г.²

Одной из отличительных особенностей отечественной журналистики начала 1960-х гг. стало значительное увеличение количества критических материалов. Одновременно с показом достижений, средства массовой информации должны были вскрывать негативные факты и тенденции в разных сферах жизни советского общества. По выражению Н.С. Хрущева, перед началом нового крупного «наступления» необходим период «разборки и расчистки». Критика рассматривалась не только как важный инструмент борьбы с недостатками, но и как средство воспитания трудящихся. В сентябре 1962 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении действенности выступлений советской печати», в котором говорилось, что «нужна критика смелая и требовательная, невзирая на

¹ Например: Соколовский В. Несокрушимая мощь Вооруженных Сил Советского государства // Известия. 1955. 23 февраля. С. 2.

² См.: Трагедия на Байконуре / Публ. В.И. Ивкина // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 46–51.

лица». Вместе с тем выступления журналистов не должны были переходить определенных границ: «Остро критикуя ошибки и недостатки в работе, нельзя допускать их преувеличения, обывательского смакования, рассчитанного на сенсацию»¹. Абсолютно вне критики оставалось политическое руководство страны, все его действия оценивались только положительно. Как и прежде, не подлежала критическому осмыслению марксистско-ленинская доктрина и генеральный курс на строительство коммунизма.

В середине 1950-х гг. советская периодическая печать стала инструментом внутривластной борьбы, основными соперниками в которой после устранения Л.П. Берии стали Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков. Для окончательной победы Н.С. Хрущевым был провозглашен курс на борьбу со всевозможными проявлениями бюрократизма в работе правительственных и советских органов – вотчины Г.М. Маленкова.

На страницах центральных газет и журналов постоянно появлялись статьи с заголовками: «Покончить с канцелярско-бюрократическим стилем руководства», «Всемерно улучшать работу государственного аппарата», «За честную работу, за экономичность государственного аппарата», «Бумажный столбняк» и т.п. Всячески поощрялась критика государственных чиновников на собраниях коллективов предприятий, организаций и учреждений, в то время как критиковать работу партийных органов все еще было небезопасно.

Многочисленные фельетоны, публикуемые на страницах центральных и местных изданий, высмеивали бюрократов, взяточников, нечестных продавцов, пьяниц, прогульщиков и т. д. В газетах появлялись рубрики «Под контроль масс», «Народный контроль» и т. п. Они заполнялись материалами о конкретных фактах нарушений закона, злоупотреблений должностных лиц и т. д. Советские журналисты, в том числе и военные, нередко выступали в роли «третьей судебной власти», проводя независимые расследования по «письмам читателей». Заметки об очередном бюрократе или хамоватом начальнике довольно часто встречались в

¹ Цит. по: Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 34–36.

этот период на страницах отечественных газет и журналов¹. На каждое такое выступление обязательно давался ответ, в котором критикуемые сообщали о принятых мерах по исправлению недостатков. Заметка в газете о нерадивом начальнике нередко оказывалась гораздо эффективнее жалоб в самые высокие инстанции. Действенность критики в СМИ вызвала массовый приток писем в редакции. Люди верили, что их «сигналы» будут услышаны².

Вне всякого сомнения, среди тысяч писем и жалоб, которые были направлены в ЦК КПСС и Министерство обороны СССР, были и отправления от военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил³. Немалая их часть искала поддержки и писала письма в редакции центральных и местных газет. Однако о проблемах попавших под сокращение офицеров на страницах периодической печати не было ни слова.

Более того, проявилась тенденция негативного отражения образа офицеров, пребывавших в запасе и в отставке. Так, 31 июля 1956 г. Г.К. Жуков и А.С. Желтов направили в ЦК КПСС записку, в которой сообщили о жалобах генералов и офицеров, находящихся в запасе и отставке, на их отрицательное изображение в печати⁴. По словам авторов записки, «в центральной и местной печати стали часто появляться статьи, фельетоны и рассказы, в которых в крайне неприглядном, отталкивающем виде изображаются офицеры Советской Армии, находящиеся в отставке и запасе. Упор при этом делался не столько на сами факты недостойного их поведения как советских граждан, сколько на их принадлежность к офицерскому корпусу, на то, что они получают большие пенсии, живут якобы в роскоши, пьянствуют и т. п.». В качестве примера подобных выступлений были приведены несколько статей из газет и журналов. В одной из них – рассказе М. Ланского «Комсомольский патруль», опубликованном

¹ Например: Ретюнский А., Лукин И. Когда слова расходятся с делом // Правда. 1959. 27 июля. С. 2.

² См.: Беспалова А.Г. История отечественной журналистики XX–XXI века. Ростов-на-Дону, 2014. С. 249–250.

³ См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 292–293, 301–302, 306.

⁴ См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М., 2001. С. 101–102.

в журнале «Юность», офицер в отставке описывался следующим образом: «...он получает крупную пенсию и на жизнь смотрит, прихлебывая спиртное и посмеиваясь». К записке были приложены копии трех писем от генералов и офицеров, поступившие в адрес Министерства обороны СССР, и список статей, рассказов, очерков, пьес, в которых отставные офицеры и генералы Советской Армии были изображены в отрицательном свете¹.

Не получили должного освещения в периодической печати и положения новой военной доктрины и организационной структуры Вооруженных Сил СССР на этапах их разработки. Основной «площадкой для обсуждений» по данной проблематике стал журнал «Военная мысль»². Однако следует учитывать, что это издание распространялось исключительно по подписке среди генералов и офицеров (при этом журнал доставлялся подписчику в запечатанном конверте). Относительно небольшим был и тираж журнала (33 тысячи экземпляров, против 375 тысяч у журнала «Коммунист Вооруженных Сил» и 280 тысяч у журнала «Советский Воин»). Соответственно материалы, размещаемые на его страницах, имели ограниченный круг читателей.

В общедоступной печати публиковались исключительно материалы, касавшиеся информации о сокращении численности Вооруженных Сил СССР. Причем в первую и вторую волну сокращения (1955 г. и 1958 г.) всё ограничивалось короткими сообщениями ТАСС³.

¹ Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. С. 101–102.

² См.: Ротмистров П. О современном советском военном искусстве и его характерных чертах // Военная мысль. 1958. № 2. С. 82–95; Мильграм Н. Военно-Морской Флот в системе современных Вооруженных Сил // Военная мысль. 1960. № 8. С. 30–44; Красильников С. Характерные черты и особенности современной войны // Военная мысль. 1959. № 3. С. 19–32; Ломов Н. Советская военная доктрина // Военная мысль. 1963. № 1. С. 14–30; Шкарубовский П. О роли обычных средств поражения в современной войне // Военная мысль. 1962. № 10. С. 35–45; Кулаков В. О военной доктрине США // Военная мысль. 1956. № 7. С. 65–74; Иовлев А. О массовых армиях в современной войне // Военная мысль. 1963. № 10. С. 3–11; Лисов И.И. Некоторые вопросы подготовки и обеспечения воздушных десантов // Военная мысль. 1956. № 9. С. 19–31; Он же. Воздушные десанты – важное средство современной вооруженной борьбы // Военная мысль. 1961. № 2. С. 46–55; Горячев А. К вопросу о территориально-милиционной системе строительства Вооруженных Сил (обзор литературы) // Военная мысль. 1961. № 2. С. 81–86 и др.

³ Например: Сообщение ТАСС о новом сокращении Вооруженных Сил СССР // Красная Звезда. 1958. 7 января. С. 3.

В свою очередь, начав в 1955 г. масштабное сокращение Вооруженных Сил, власти не предполагали недовольства проводимой политикой среди офицеров и членов их семей и не использовали возможность с помощью прессы провести разъяснение проводимой политики.

Только в 1960 г. при подготовке к очередному сокращению Вооруженных Сил в периодической печати, в том числе и в военной, развернулась широкая пропагандистская кампания. По нашему мнению, ее проведение было обусловлено необходимостью формирования нового оборонного менталитета и создания соответствующего общественного мнения населения и военнослужащих по отношению к этой реформе. Газеты и журналы должны были сыграть решающую роль в переломе отношения армейской общественности к сокращению Вооруженных Сил, создать и всячески поддерживать положительное общественное мнение в этом вопросе, тем самым способствуя успешному проведению реформы армии.

В газете «Красная Звезда» 13 января 1960 г. под рубрикой «У офицеров запаса и в отставке» было опубликовано сразу несколько заметок с примерами трудоустройства офицеров, уволенных в ходе предыдущих кампаний по сокращению численности Вооруженных Сил¹. Здесь же был приведен пример решения жилищной проблемы отставных офицеров. За подписью офицера запаса П. Баранова была опубликована заметка «Своими руками», в которой приводился пример строительства жилого многоквартирного дома в г. Одессе силами жилищно-строительного кооператива, созданного офицерами запаса и в отставке². В этом же ключе публиковались статьи и в других изданиях Министерства обороны. Например, в журнале «Партийно-политическая работа в Советской Армии и ВМФ»³.

В газете «Красная Звезда» 15 января 1960 г., наряду с докладом Н.С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР «Новое предложение о

¹ См.: Никуленков А. Бойцы семилетки // Красная Звезда. 1960. 13 января. С. 3; Кулаков А. Вторая профессия. Там же.

² См.: Баранов П. Своими силами // Красная Звезда. 1960. 13 января. С. 3.

³ См.: Офицерский корпус политической истории России. С. 486.

сокращении Вооруженных Сил Советского Союза», был опубликован текст беседы с первым заместителем начальника Главного управления Гражданского воздушного флота СССР Г.С. Счетчиковым, озаглавленная «Мы ждем Вас, воины-авиаторы», в которой приводились примеры трудоустройства военных летчиков в гражданской авиации. Кроме того, Г.С. Счетчиков заверил: «...летные и инженерно-технические кадры, воспитанные в Советских Вооруженных Силах, получившие крепкую армейскую закалку и отличную специальную подготовку, находят полное применение своих знаний и навыков в гражданской авиации. Мы ждем вас, товарищи по профессии! Будем вместе, рука об руку, множить успехи Гражданского воздушного флота нашей великой авиационной державы»¹.

Таким образом, у офицеров, подлежащих увольнению, должно было сложиться впечатление, что проблем с трудоустройством и обеспечением жильем у них не возникнет. Кроме этого, важно было создать видимость всеобщей поддержки сокращения Вооруженных Сил.

Уже 16 января 1960 г. в газете «Правда», наряду с текстом Закона «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», были опубликованы бравурные тексты телеграмм, авторство которых приписывалось офицерам – майору Романову, капитанам Завальскому и Рамзаеву.

Майор Романов написал: «Сердечно одобряю предложение товарища Хрущева о сокращении вооруженных сил. Готов включиться в производительный труд Родины во имя мира и счастья на земле». В том же ключе высказался и капитан Рамзаев: «Сердечно приветствую новое предложение Советского правительства о сокращении армии. Прошу уволить меня в запас. Буду счастлив трудиться в народном хозяйстве». О своей готовности трудиться в народном хозяйстве заявил и капитан Завальский: «Я, офицер, от всего сердца приветствую и одобряю предложение о сокращении Вооруженных Сил. Заверяем партию и правительство, что с честью будем трудиться в народном хозяйстве, создавая материальные ценности, и тем самым обеспечим дальнейшее укрепление нашей

¹ См.: Счетчиков Г.С. Мы ждем вас, воины-авиаторы // Красная Звезда. 1960. 15 января. С. 5.

Родины. Прошу сессию Верховного Совета предложение правительства утвердить»¹.

В этом же номере газеты была опубликована заметка с примером трудоустройства офицеров, уволенных в ходе предыдущих сокращений Вооруженных Сил СССР. Иллюстрацией трудоустройства стали отставные офицеры Н. Собянин, Л. Горбачев и Ю. Глушков трудившиеся простыми рабочими на московском заводе «Калибр»².

В последующих номерах также были приведены примеры устройства офицеров после досрочного увольнения из армии на рабочие специальности. Например, подполковник П. Чернец после увольнения в 1957 г. смог трудоустроиться «разметчиком» на станкостроительный завод³.

Была продолжена и публикация текстов телеграмм читателей с одобрением сокращения Вооруженных Сил. Например, военный летчик 1-го класса К. Мишаков написал: «Мы, воины-авиаторы, горячо одобряем закон о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. Летчики, штурманы, стрелки-радисты, инженеры и техники, уволенные в запас, будут честно трудиться на благо нашей Родины. Те же, кто останется в рядах армии, еще настойчивее станут овладевать техникой, бдительно стоять на страже нашего социалистического Отечества»⁴. Для разъяснения новых инициатив Н.С. Хрущева по сокращению численности Вооруженных Сил СССР на многих предприятиях и в учреждениях были проведены митинги и собрания.

С 16 января 1960 г. в газетах начали публиковаться как отдельные отклики советских граждан на сокращение Вооруженных Сил СССР, так и материалы с митингов, прошедших в трудовых коллективах. При этом география подобного рода сообщений была обширной, столь же разнообразным был социальный статус авторов писем и телеграмм, опубликованных на страницах газет. Названия полос, под которыми публиковались мнения советских граждан и сообщения с митингов,

¹ Москва, Кремль, Верховный Совет СССР. Телеграммы // Правда. 1960. 16 января. С. 10.

² Б. н. // Правда. 1960. 16 января. С. 10.

³ См.: Полевой Б. Такого еще не бывало // Правда. 1960. 17 января. С. 2.

⁴ Очень хорошо! // Правда. 1960. 17 января. С. 2.

говорили сами за себя. «Великая смелость, высокая государственная мудрость», «Пусть восторжествует мир и дружба на всей земле!», «Весь народ дружно поддерживает решения Верховного Совета СССР», «Единая воля миллионов», «Мудрый закон», «Верный путь к миру и дружбе между народами», «С гордостью за великую Родину» – таков далеко не полный перечень этих заголовков. Вместе с тем содержание подобных материалов было почти трафаретным.

Так как проведение митингов в частях и подразделениях в поддержку сокращения Вооруженных Сил было невозможно, было принято решение о проведении собраний нового формата: «Собрание актива офицерского состава». Такой формат позволял охватить все категории офицеров, а не только членов партии или комсомольцев.

В газете «Красная Звезда» 20 января 1960 г. были опубликованы выступления с собрания актива офицерского состава Московского гарнизона, а днем позже – актива Ленинградского военного округа и Ленинградского военно-морской района, а также Северной группы войск и Южной группы войск. Естественно, что все выступавшие высказывали полную поддержку планируемым мероприятиям по сокращению Вооруженных Сил¹.

В то же время была продолжена публикация примеров трудоустройства уволенных офицеров (при этом само слово «увольнение» в подобных статьях заменялось на «демобилизация»). Например, в газете «Правда» от 18 января 1960 г. под заголовком «С огромным воодушевлением советские люди одобряют исторические решения Верховного Совета СССР» были опубликованы письма читателей и редакционные материалы с одобрением решения о сокращении Вооруженных Сил и примерами трудоустройства офицеров запаса. В частности, в своем письме офицер запаса Н. Крылов – слесарь штампо-кузовного цеха Московского завода малолитражных автомобилей, написал: «В нашем цехе трудится немало демобилизованных офицеров запаса. Среди них сварщик

¹ См.: Выступления с актива офицерского состава Московского гарнизона в Кремле // Красная Звезда. 1960. 20 января. С. 1-3; Собрание актива офицерского состава Ленинградского военного округа и Ленинградского военно-морского района // Красная Звезда. 1960. 21 января. С. 1.

Дементьев, слесари Гурьев и Матвеев, установщики Окунев, Чихранов и другие. Много демобилизованных воинов работает в других цехах завода, в конструкторском бюро». Закончил свое письмо Н. Крылов следующими словами: «Я – простой советский рабочий, от всего сердца приветствую Закон о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР и обращение Верховного Совета СССР к парламентам и правительствам всех государств мира»¹. Слова поддержки сокращения Вооруженных Сил СССР высказали также Академик Н. Боголюбов и Народный художник СССР Е. Вучетич, чьи письма были опубликованы на этой же полосе².

В газете «Красная Звезда» 21 января 1960 г. была опубликована статья «Огневая мощь армии», в которой содержался призыв объяснить военнотружущим причины нового сокращения Вооруженных Сил³. Автор аргументировал сокращение, показывая как менялась численность армии при коренных изменениях в вооружении и военной технике: «...за годы Первой мировой войны огневая мощь пехоты возросла в 2,5–3 раза, легкой артиллерии – в 2,3 раза, тяжелой артиллерии – в 6 раз. Огневая мощь пехотного батальона возросла в 2 раза при одновременном сокращении его численного состава примерно на одну треть. Наряду с этим шел процесс изменения соотношения между пехотой и другими родами войск. В период, предшествовавший Первой мировой войне, пехота составляла 75% численности дивизий, а к концу войны этот процент снизился до 60... В ходе Великой Отечественной войны численный состав подразделений, частей и соединений Советской Армии в силу целого ряда причин все время сокращался, огневая же мощь их непрерывно росла. Интересно отметить, что с 1941 по 1944 год, несмотря на сокращение численности стрелковой роты вдвое, ее огневая мощь за счет автоматического стрелкового оружия выросла в 10 раз... новый этап в развитии вооружений создал коренные изменения в способах и формах ведения боевых действий оказал огромное

¹ Крылов Н. Для счастья простых людей // Правда. 1960. 18 января. С. 2.

² См.: Вучетич Е. Величайший акт гуманизма // Правда. 1960. 18 января. С. 2; Боголюбов Н. Вдохновляющий пример // Правда. 1960. 18 января. С. 2.

³ См.: Свердлов Ф. Огневая мощь армии // Красная Звезда. 1960. 21 января. С. 2.

влияние на развитие военного дела вообще. Развитие ракетной техники практически беспредельно расширило возможности огневых ударов по расположению противника... Ракетное оружие в силу своей мощи, беспредельной дальности, достаточно высокой точности становится одним из главных средств уничтожения противника... Особенность решения проблемы повышения огневой мощи в Советской Армии состоит в том, что при огромном развитии ракетных войск, которые в настоящее время, бесспорно, являются главным видом Вооруженных Сил, необходимое развитие получают и другие виды войск, оснащаемые все более и более совершенной боевой техникой и вооружением, что обеспечивает наибольшую гармоничность и единство Вооруженных Сил в целом»¹.

В этом же ключе была написана и редакционная статья под названием «У нас есть чем дать отпор агрессору», в которой практически дословно повторялись слова Н.С. Хрущева о целесообразности сокращения Вооруженных Сил: «В наше время обороноспособность страны определяется не тем, сколько в стране солдат под ружьем. Наряду с общими политическими и экономическими факторами она зависит в решающей степени и от того, какая огневая мощь и какие огневые средства доставки находятся в распоряжении данной страны... В распоряжении Советских Вооруженных Сил имеются в достаточном количестве и баллистические стратегические ракеты с практически неограниченной дальностью полета и ракеты оперативно-тактического назначения с дальностью стрельбы от десятков до нескольких сотен километров. Да, при наличии такого оружия советские люди могут чувствовать себя спокойно и уверенно – неприступность нашей страны обеспечена. Она будет обеспечена и впредь»². Статья была дополнена несколькими фотографиями ракетных комплексов различного назначения.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский в 1964 г., отвечая на вопрос группы редакторов военных газет и журналов о задачах

¹ Свердлов Ф. Огневая мощь армии // Красная Звезда. 1960. 21 января. С. 2.

² У нас есть чем дать отпор агрессору // Красная Звезда. 1960. 17 января. С. 3.

военной печати в условиях революции в военном деле, заявил: «Военные газеты и журналы, наше Военное издательство могут и должны многое сделать для глубокого разъяснения сущности революции в военном деле и вытекающих из этого конкретных требований, предъявляемых к обучению и воспитанию личного состава различных родов войск и видов Вооруженных Сил.

Задача пропаганды передовых взглядов и выводов военной доктрины весьма важна еще и потому, что некоторая часть военнослужащих до сих пор живет старыми, отжившими свой век, представлениями о характере современного боя. Это находит отражение и в отдельных опубликованных статьях, брошюрах, книгах. Надо смелее ломать и отбрасывать все, что мешает творческому развитию передовой военной мысли, формированию правильных, новаторских взглядов на военное дело. В связи этим в печати полезны были бы творческие, живые обсуждения актуальных вопросов военной теории и практики, завершаемые обстоятельными, квалифицированными выводами и обобщениями. Причем важно, чтобы в этих обсуждениях принимал участие возможно более широкий круг военнослужащих, теоретиков и практиков как из научных учреждений и военно-учебных заведений, так и из войск»¹. К концу января публикации, посвященные сокращению Вооруженных Сил СССР, сошли на нет. Лишь изредка на страницах газет появлялись материалы об успешном трудоустройстве уволенных офицеров.

Таким образом, значение периодической печати в советском обществе в 1950–1960-х гг. как идеологического инструмента было достаточно велико. Относительное разнообразие изданий и их значительные тиражи обеспечивали периодической печати главенствующую роль среди отечественных средств массовой информации того времени. Однако работа периодической печати жестко контролировалась государством, что обусловило отсутствие на ее страницах полемики относительно путей развития Вооруженных Сил в условиях научно-технической революции и последовавшей за ней революции в военном деле. В газетах и журналах публиковались только статьи и письма читателей

¹ Проблемы революции в военном деле. Сборник статей. / Сост. Деревянко П.М. М., 1965. С. 5–6.

соответствующие «главной линии».

Реформа Вооруженных Сил СССР требовала соответствующего информационного и пропагандистского обеспечения. Однако возможности периодической печати первоначально не были использованы для этих целей. Только столкнувшись с возмущением в офицерской среде и тысячами жалоб уже уволенных военнослужащих, власти в преддверии очередного витка масштабных сокращений армии в периодической печати, в том числе и в военной, инициировали широкую пропагандистскую кампанию.

Не были использованы возможности печати и для решения насущных проблем уволенных в ходе сокращения численности Вооруженных Сил офицеров, многие из которых были вызваны бюрократическими проволочками на местах.

Освещение в печати проблем бывших военнослужащих, с которыми они сталкивались после увольнения из армии, несомненно, способствовало бы снижению социальной напряженности в офицерской среде. Однако власти пошли по пути замалчивания трудностей, вызванных коренной реорганизацией Вооруженных Сил СССР.

3.3. Концептуальные изменения в административно-правоохранительной политике и их влияние на Вооруженные Силы СССР

Отличительной особенностью административно-правоохранительной политики, которую проводил Н.С. Хрущев после устранения своих политических оппонентов, стало последовательное ослабление и устранение ряда государственных органов. Прежде всего, это коснулось тех министерств, в которых были сильны позиции его недавних противников, и, в частности, Министерства внутренних дел СССР.

Во исполнение постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата», принятого в январе 1954 г. был осуществлен комплекс мероприятий по реорганизации правоохранительных органов. В частности, проводилось разделение систем внутренних дел и госбезопасности (при Совете Министров СССР организуется Комитет

государственной безопасности).

В это время «для смены ставленников Берии» на руководящую работу в МВД СССР и КГБ СССР была направлена большая группа ответственных партийных работников, а также армейских и флотских политработников, никогда не служивших в правоохранительных органах и органах госбезопасности. Смена руководящего состава, значительное обновление среднего и низшего звена кадров имели определенное положительное значение, но с другой стороны, в работе ряда подразделений была утрачена преемственность, снизился профессиональный уровень оперативного состава.

Вот как вспоминает генерал-лейтенант И.Л. Устинов назначение на должность начальника Управления военной контрразведки КГБ СССР генерала Д.С. Леонова: «Управление военной контрразведки в 1953–1959 гг. возглавлял генерал-лейтенант Д.С. Леонов, занимавший до этого пост члена Военного совета Ленинградского военного округа.... По роду своей предыдущей службы, он имел общее представление о задачах и деятельности военной контрразведки, но знаний о конкретных методах и формах работы, ее тонкостях у него, разумеется, не было. Это отсутствие специальных знаний и опыта при решении конкретных оперативных вопросов ставило его и сотрудников военной контрразведки в сложное положение... Пробелы в чекистской профессии Д.С. Леонов пытался компенсировать насаждением в аппарате управления уставной воинской дисциплины, попытками реорганизовать работу аппарата на армейский манер, не считаясь при этом с особенностями агентурно-оперативной работы»¹.

Были сняты с должностей и несколько высокопоставленных военачальников, также причисленных к «ставленникам Берии». В частности, после ареста Л.П. Берии были понижены в должности командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Н.А. Артемьев и командующий войсками ПВО страны генерал-полковник Н.Н. Нагорный.

В связи с объединением в 1953 г. МВД и МГБ в единое Министерство

¹ Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю.Бондаренко и др. М., 2008. С. 171.

внутренних дел СССР и последующим образованием в 1954 г. Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ СССР), пограничные войска, внутренняя и конвойная охрана вошли в состав МВД СССР, а войска правительственной связи – в состав органов государственной безопасности. 12 марта 1954 г. было создано Главное управление внутренней и конвойной охраны МВД СССР, но в июне 1956 г. оно, так же как Главное управление пограничных войск, было расформировано. Вместо них было образовано Главное управление пограничных и внутренних войск МВД СССР, которое функционировало всего несколько месяцев. Пограничные войска 28 марта 1957 г. были переданы из МВД в Комитет государственной безопасности, а Главное управление пограничных и внутренних войск реорганизованы в Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР.

Пограничные и внутренние войска по-прежнему формально входили в состав Вооруженных Сил СССР, но руководство ими осуществляли Министр внутренних дел СССР и Председатель Комитета государственной безопасности через начальников Главных управлений соответствующих войск (Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР и Главное управление пограничных войск КГБ СССР).

Г.К. Жуков, будучи на посту руководителя военного ведомства, добивался включения пограничных и внутренних войск в состав Министерства обороны, однако это встретило активное противодействие со стороны политического руководства страны и в дальнейшем стало поводом для обвинения Г.К. Жукова в «стремлении к неограниченной власти и установления диктатуры»¹.

Анализ указов и постановлений правительств СССР и союзных республик, ведомственных приказов показывает, что со второй половины 1950-х гг. в работе органов внутренних дел основной упор делался на повышении роли общественности (трудовых коллективов, товарищеских судов, народных дружин)². Однако добровольные народные дружины, построенные на принципе

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 266. Л. 25, 42, 82, 93–95; Д. 267. Л. 39–40.

² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 6199. Л. 4–10, 80–81.

принудительного членства, не смогли стать эффективным инструментом охраны общественного порядка.

Поспешность и непродуманность реформ привела к ослаблению милиции и органов государственной безопасности, которые оказались неспособны в полной мере контролировать ситуацию в стране. Осложнялось все и тем, что постепенный демонтаж сталинской модели руководства государством, основанной на опоре на страх и репрессиях как методах управления, отсутствие продуманной социальной политики в регионах, рост преступности привели к тому, что социальные противоречия начали проявлять себя более открыто, нежели в период сталинского руководства. Одной из самых опасных форм социального протеста становятся массовые беспорядки.

По сведениям, предоставленным руководством МВД СССР в ЦК КПСС в декабре 1956 г., численность оперативных частей внутренних войск, одной из задач которых было в том числе пресечение массовых беспорядков, с 1953 по 1956 г., сократилась более чем в три раза. К концу 1956 г. их численность составила лишь 17966 человек, причем больше половины подразделений размещалось в Москве и Ленинграде, тогда как в местах масштабных строек в Казахстане, Южном Урале и в Сибири, где будет зафиксирована большая часть случаев массовых беспорядков, оперативных частей МВД не было вовсе¹.

Уже первые случаи массовых беспорядков, произошедших в марте 1956 г. в нескольких городах Грузинской ССР, застали власти врасплох и показали, что справиться с ними своими силами милиция не способна. Дважды (в марте 1956 г. в Тбилиси и в июне 1962 г. в Новочеркасске) для оказания помощи правоохранительным органам в пресечении массовых беспорядков были привлечены подразделения Советской Армии. Участие военнослужащих в данных операциях достаточно подробно и, по нашему мнению, объективно описано в работах В.А. Козлова, Р.Г. Пихоя и Ю.А. Абрамовой². В то же время следует

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 482. Л. 186.

² См.: Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период хрущевской «оттепели». 1953–1964 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 162–178; Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С.

отметить, что в этих исследованиях упоминается привлечение солдат и офицеров Советской Армии для ликвидации массовых беспорядков в городе Темиртау Карагандинской области Казахской ССР в августе 1959 г. Однако анализ архивных документов показывает, что военнослужащие, участвовавшие в этих событиях, проходили службу в конвойном батальоне МВД СССР¹.

В Тбилиси беспорядки начались 5 марта 1956 г. в виде реакции населения на «секретный» доклад Н.С. Хрущева о культе личности И.В. Сталина. Скандальные разоблачения задели не только политические эмоции жителей Грузии, но и национальные чувства, народную традицию почитания мертвых². Выступления, начавшиеся с организованных возложений цветов к памятнику И.В. Сталину, быстро приобрели насильственный характер.

Начиная с 4 марта 1956 г., в разных частях города вспыхивали стихийные митинги и шествия, основными участниками которых стали студенты тбилисских вузов. К 7 марта количество манифестантов в Тбилиси превышало 70 тысяч человек. Прошли митинги и в некоторых других городах республики³.

Вечером 9 марта, по свидетельству генерал-майора Банных, Тбилиси по существу находился «во власти стихии. Никакого порядка. Полная анархия. Транспорт – легковые и грузовые автомобили, такси, автобусы, троллейбусы – находятся в руках толпы. Машины разъезжают по городу с непрерывными гудками. Митингующими предъявлен ультиматум – заменить местное правительство. Выражается недовольство верхами». Во время митинга у монумента Сталину раздавались даже призывы к погромам: «Бить армян!», «Вон отсюда русских!»⁴.

Следует отметить, что в волнениях принимали участие и некоторые военнослужащие. Так, в ночь с 11 на 12 марта на квартире работника Горийского

234–261, 330–403; Он же. Политические волнения в Грузии после XX съезда КПСС // Отечественная история. 1997. № 3. С. 33–51; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. Новосибирск, 2000.

¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 86920. Л. 4–5.

² Козлов В.А. Политические волнения в Грузии после XX съезда КПСС // Отечественная история. 1997. № 3. С. 33–51.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4442. Л. 76–86.

⁴ Там же. Л. 187.

военкомата старшего лейтенанта И. Кухианидзе собралась группа организаторов, которые решили провести митинг 24 марта в Кутаиси, где, по мнению И. Кухианидзе, можно было «опереться на одну из национальных воинских частей», но 12 марта заговорщики были арестованы. Военный трибунал квалифицировал их действия как антисоветскую агитацию и пропаганду¹.

В Тбилисских беспорядках в полной мере проявилась одна особенность национальных окраин СССР. Милиция, состоявшая в подавляющем большинстве из представителей коренной национальности республики, разделяя чувства митингующих, основанные на уважении к национальному герою – И.В. Сталину, действовала вяло и по существу не пресекала противоправные действия. Подобная позиция в межнациональных конфликтах была свойственна милиционерам национальных окраин и в последующие годы².

Действия местных правоохранительных органов хотя и получили негативную оценку союзного руководства, но были квалифицированы как безответственность и трусость, а не как солидарность с действиями толпы³.

По мнению В.А. Козлова, пассивность милиции объяснялась и отсутствием внятных указаний политического руководства республики. ЦК Компартии Грузии, деморализованный «закрытым» письмом ЦК, не решился выступить против собственного народа и мифа о великом Сталине⁴. По оценке одного из руководящих сотрудников КГБ СССР генерала Ф.Д. Бобкова, «местные власти вместо разъяснительной работы не нашли ничего лучше, как кривя душой, солидаризироваться с митингующими и попытаться таким образом навести порядок»⁵.

Даже если не учитывать пассивность работников местной милиции в

¹ Козлов В.А. Политические волнения в Грузии после XX съезда КПСС // Отечественная история. 1997. № 3. С. 45–46.

² Подпрятков Н.В., Соловьев Р.А., Суслов М.Г. Межнациональные противоречия и причины роста национализма в СССР в 50-е – 80-е гг. XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2. С. 23–26.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4442. Л. 73, 74, 189.

⁴ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С. 242.

⁵ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 141.

пресечении беспорядков, ее сил для пресечения противоправных действий было явно недостаточно, а переброска оперативных частей внутренних войск потребовала бы большого времени, что могло еще больше усугубить ситуацию.

Руководством страны было принято решение задействовать для наведения порядка в городе части и подразделения Закавказского военного округа. К 23.00 под охрану были взяты наиболее важные общественные объекты. Приказом начальника Тбилисского гарнизона генерал-майора Гладкова с 24.00 часов 9 марта в городе вводилось военное патрулирование. Содержание документа, наряду с текстом «Обращения к коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим, ко всем трудящимся Тбилиси!», передавались по радио каждые 15-20 минут на грузинском и русском языке¹.

Первые столкновения митингующих и военнослужащих произошли уже вечером 9 марта. При попытке прорыва оцепления солдат возле Дома связи, нападавшими было применено оружие. Военнослужащие открыли ответный огонь².

Крупные столкновения произошли и у монумента И.В. Сталину. В течение всей ночи с 9 на 10 марта военнослужащие с использованием бронетехники занимались вытеснением митингующих с площадей города³. В результате жестких столкновений убитые и раненые были с обеих сторон. По данным МВД Грузинской ССР только во время столкновений у Дома связи и у монумента И.В. Сталину было убито 15 и ранено 54 человека. Кроме того, за несколько дней волнений получили ранения 146 работников милиции⁴. В современной прессе появляется информация о гораздо большем числе жертв столкновений в Тбилиси. Например, по мнению историка В. Гурули, число жертв составило от 100 до 120 человек⁵.

¹ «Не допустим критики Сталина». События в Грузии. Март 1956 г. // Источник. 1995. № 6. С. 62, 67, 68.

² Там же. С. 66.

³ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С. 250–252.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4442. Л. 87.

⁵ См.: Бежанишвили А. Тбилиси: кровавый март 56-го // Собеседник. 2006. 8 марта. С. 13.

Утром 10 марта в местах, где проходили митинги, было выставлено вооруженное оцепление из солдат. По основным улицам, на перекрестках, на мостах, на выездах с магистралей располагались войсковые пикеты. Попытки организовать новые митинги резко пресекались. Уже к 12 марта обстановка в городе нормализовалась. Боевая техника из города была убрана, но военные патрули еще некоторое время продолжали нести службу¹.

Самым известным и резонансным случаем привлечения военнослужащих для ликвидации массовых беспорядков в 1950–1960-х гг. стали события в Новочеркасске в июне 1962 г. Интерес к этим событиям среди исследователей остается неизменно высоким и в наши дни².

На рубеже 1950–1960-х гг. в Советском Союзе стали очевидными серьезные проблемы в экономике, которая была в значительной мере дестабилизирована необдуманными реформами и «штурмовщиной». Экономические трудности вызывали возмущение граждан, провоцировали невыгодные для власти сравнения между декларируемыми целями и унылой действительностью. Дисбаланс зарплаты и цен на потребительские товары, отчасти вызванный уступками рабочим во второй половине 1950-х гг., обострял традиционную советскую проблему дефицита и вызывал рост недовольства населения. После публикации 31 мая 1962 г. Постановления ЦК КПСС о повышении цен на мясомолочные продукты³ произошли стихийные выступления рабочих во многих регионах

¹ «Не допустим критики Сталина». События в Грузии. Март 1956 г. // Источник. 1995. № 6. С. 66.

² См.: Беспалов Ю. Новочеркасск, 1962 // Комсомольская правда. 1989. 2 июня. С. 4; Тогда в Новочеркасске // Литературная газета. 1989. 21 июня. С. 13; Мельничук Н. Новочеркасск 1962-го: вымыслы и правда // Советский воин. 1990. № 10. С. 69–71; Федоров М. Новочеркасский излом // Известия. 1999. 3 июня. С. 5; Карпов В. Расстрелянный город // Труд. 2007. 2 июня. С. 4; Скорик А.П. Хронограф Новочеркасской трагедии 1962 г. // История в подробностях. 2012. № 4 (22). С. 28–50; Котов П. Оттепель под прицелом // Вокруг света. 2012. № 6. С. 138–143; Бондарев В.А. Ленский расстрел – Новочеркасский расстрел: об исторических параллелях // История в подробностях. 2012. № 4 (22). С. 92–98; Абрамова Ю.А. Армия в роли полицейской силы (к истории Новочеркасской трагедии 1962 г.) // Сборник научных трудов кафедры философии и истории. Московский финансово-промышленный университет «Синергия». М., 2016. С. 332–344 и др.

³ См.: В Совете Министров СССР // Правда. 1962. 1 июня. С. 1; Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему советскому народу // Там же.

страны.

Руководство КГБ СССР 2 и 3 июня 1962 г. докладывало в ЦК КПСС об отношении населения к повышению цен. В частности, сообщалось о том, что в Москве были расклеены листовки, на домах появились надписи «с клеветническими измышлениями в адрес Советского правительства и требованиями снизить цены». Подобные листовки также были обнаружены в городах Московской области, в Ленинграде, в Донецке, Днепропетровске¹.

По стечению обстоятельств, перед самым повышением цен на Новочеркасском электровозостроительном заводе (НЭВЗ) имени С.М. Буденного был произведен пересмотр норм выработки, в результате которого резко снизились заработки рабочих². С утра 1 июня несколько десятков рабочих начали забастовку и организовали митинг возле здания заводоуправления, количество участников которого быстро росло. На просьбу забастовщиков отменить снижение расценок и возбудить ходатайство перед правительством о приостановлении повышения цен на мясо и масло директор НЭВЗ Б.Н. Курочкин в грубой форме ответил отказом. Его высказывания обострили ситуацию, вызвали еще большее возмущение митингующих. В 12 часов «хулиганы из этой толпы», как охарактеризовал их заместитель председателя КГБ СССР П.И. Ивашутин в своей докладной записке в ЦК КПСС, преградили путь одному из пассажирских поездов, устроив около него митинг, на который собралось до 2000 человек³.

В течение всего дня работники милиции и органов госбезопасности, а также партийные и государственные работники различного ранга безуспешно пытались навести порядок на территории НЭВЗ и прилегающей к нему территории⁴.

Во второй половине дня об обстановке в районе завода было доложено в Президиум ЦК КПСС. Для контроля за ситуацией в Новочеркасск прибыли член Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко и секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин. По распоряжению министра внутренних дел РСФСР в Новочеркасск были

¹ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 6. Д. 12. Л. 1–4; Д. 13. Л. 1, 2; Д. 14. Л. 1–3.

² См.: Третьцкий А.В. Новочеркасск: июнь 1962 года // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 68; Трубин Н. Новочеркасск–62: Как это было // Правда. 1991. 3 июня. С. 4.

³ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 6. Д. 16. Л. 1–12.

⁴ Там же. Л. 5.

направлены дополнительные подразделения внутренних войск.

В ночь на 2 июня 1962 г. к заводу для наведения порядка было направлено несколько танков и бронетранспортеров одной из частей Советской Армии. Такое распоряжение командующий округом получил от А.П. Кириленко и А.Н. Шелепина. Это указание было одобрено Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном и секретарем ЦК КПСС Ф.Р. Козловым, прибывшими в город днем позже, а также по телефону Министром обороны Р.Я. Малиновским¹.

К 3 часам ночи 2 июня забастовщиков удалось вытеснить с завода без применения оружия. Постепенно толпа рассеялась. Завод был взят под военную охрану, в городе объявлен комендантский час. Часть зачинщиков забастовки была задержана².

С утра 2 июня работа НЭВЗ вновь была парализована бастующими, численность которых достигла 5 тысяч. В это же время прекратилась работа и на ряде других заводов рабочего посёлка. Все бастующие двинулись колонной в сторону центра Новочеркасска, неся впереди основной колонны портрет В.И. Ленина и живые цветы.

На совещании с участием члена Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко, секретаря ЦК КПСС А.Н. Шелепина, командующего войсками Северокавказского военного округа генерала армии И.А. Плиева, первого секретаря Ростовского обкома партии, члена ЦК КПСС А.В. Басова и других должностных лиц было принято решение вновь привлечь для наведения порядка подразделения Советской Армии и поручить им заблокировать единственно возможный путь в город – мост через реку Тузлов. По приказу генерала армии И.А. Плиева, командир танкового полка полковник М.П. Михеев выставил для этой цели несколько танков и бронетранспортеров³. Однако колонна рабочих сумела преодолеть все кордоны и продолжила свое движение.

¹ Третецкий А.В. Новочеркасск: июнь 1962 года // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 69.

² Новочеркасская трагедия, 1962 // Исторический архив. 1993. № 1. С. 112–113, 126.

³ Там же; Третецкий А.В. Новочеркасск 1962 г. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 69–70.

К этому времени из Москвы в Новочеркасск прибыли члены Президиума ЦК КПСС А.И. Микоян и Ф.Р. Козлов. Последний доложил об обстановке Н.С. Хрущеву и попросил отдать через министра обороны приказ о пресечении с помощью военных возможных эксцессов.

В городе основная масса людей сконцентрировалась около здания горкома партии и горисполкома на митинге, а затем ворвалась в здание, учинив погром и избив находившихся там партийных, советских работников и сотрудников КГБ¹.

На место прибыло несколько сотен солдат и офицеров Советской Армии под командованием генерал-майора Олешко. Оттеснив от здания митинговавших, военнослужащие выстроились в две шеренги лицом к толпе демонстрантов. Генерал-майор Олешко сумел пройти в здание, пробраться на балкон и призвал собравшихся разойтись. Однако его голос не был услышан. Военнослужащие выстрелили вверх. Толпа отхлынула от здания, но после провокационного выкрика о том, что стрельба идет холостыми патронами, демонстранты вновь ринулись вперед. Последовал второй залп вверх. В суматохе борьбы несколько десятков человек получили огнестрельные ранения. Люди стали разбегаться.

Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян 2–3 июня неоднократно встречались с представителями рабочих Новочеркасска, а также выступили по местному радио, разъяснив необходимость повышения цен на мясо-молочные продукты, обещав рассмотреть причины создавшегося положения и ликвидировать все недостатки в установлении расценок, организации торговли продовольствием и т. п., призвав забастовщиков разойтись по домам и начать работать².

Большая часть рабочих 3 июня вышла на работу, но другая часть вновь собралась на митинг у зданий горисполкома, горкома партии, горотдела милиции и управления КГБ, требуя освобождения арестованных. К 17 часам порядок был восстановлен. На следующий день НЭВЗ приступил к работе. К 7 июня положение окончательно нормализовалось, был отменен комендантский час и

¹ Новочеркасская трагедия, 1962 // Исторический архив. 1993. № 1. С. 126–127; Третьцкий А.В. Новочеркасск 1962 г. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 71.

² Новочеркасская трагедия, 1962 // Исторический архив. 1993. № 1. С. 118–135.

выведены войска¹.

Результаты проведенного в 1990–1991 гг. Главной военной прокуратурой СССР расследования и анализ архивных документов показывает, что приказа о применении оружия для нормализации обстановки руководством Северокавказского военного округа отдано не было, однако участие внутренних войск и подразделений Советской Армии, имевших заряженное оружие, делало трагическую развязку неизбежной. Было выяснено, что некоторые демонстранты пытались вырвать оружие из рук, стоявших в оцеплении солдат, которые, отбиваясь, и произвели выстрелы. Было также установлено, что генерал-майор Олешко, руководивший действиями подразделений Советской Армии, никаких команд на применение оружия военнослужащими против демонстрантов не давал, а, наоборот, пытался криками остановить стрелявших².

Подразделения Советской Армии были задействованы только после того, как, протестовавшие от мирных выступлений перешли к хулиганским действиям (была перекрыта железная дорога, разгромлены здания городского отдела милиции и КГБ), а находившиеся к тому времени в городе военнослужащие внутренних войск (около 650 человек) самостоятельно навести порядок в Новочеркасске не могли. Имеющиеся версии о снайперах, которые вели прицельную стрельбу по демонстрантам, а также целенаправленном расстреле участников беспорядков не находят документального подтверждения. Была опровергнута и версия о том, что отдельные военнослужащие отказывались принимать участие в операции в Новочеркасске³.

Итогом новочеркасских событий стали 22 убитых, 39 раненых среди жителей города (в 1995 г. в газете «Красная Звезда» были опубликованы уточненные Главной военной Прокуратурой России данные о количестве жертв среди жителей Новочеркасска 1–2 июня 1962 г.: погибли 25 человек и свыше 50

¹ Там же. С. 127–129.

² Третецкий А.В. Новочеркасск: июнь 1962 года // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 72–73; Трубин Н. Новочеркасск–62: Как это было // Правда. 1991. 3 июня. С. 4.

³ Третецкий А.В. Новочеркасск: июнь 1962 года // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 75–76.

получили огнестрельные ранения, еще 20 граждан – ушибы и травмы¹. Однако большинство отечественных авторов придерживается первоначальных данных, обнародованных Генеральной прокуратурой СССР в 1990 г.) и около 15 раненых среди военнослужащих, смена руководства НЭВЗа, Новочеркасска и Ростовской области, а также суд над активными участниками забастовки и митингов. К ответственности было привлечено 116 человек. Из 14 человек, признанных организаторами беспорядков, семеро были приговорены к смертной казни, остальные – к заключению на срок от 10 до 15 лет. В марте 1991 г. решением Верховного Суда СССР осужденные по «новочеркасскому делу» были реабилитированы «за отсутствием в их действиях состава преступления».

Таким образом, участие подразделений Советской Армии в пресечении массовых беспорядков в 1950–1960-х гг. носило стихийный, бессистемный характер и не было урегулировано законодательством. Несмотря на это, следует признать, что применение Вооруженных Сил являлось эффективным средством для решения задач по восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан СССР. Солдаты и офицеры Советской Армии добросовестно выполняли свой долг, действовали смело и решительно, оказывая помощь милиции и внутренним войскам в поддержании общественного порядка. Привлечение военнослужащих для наведения порядка способствовало скорейшей локализации конфликтов.

В то же время применение подразделений Советской Армии для пресечения массовых беспорядков в 1950–1960-х гг. было вынужденной мерой, так как после реорганизации и значительного сокращения правоохранные органы и органы государственной безопасности самостоятельно решить эти задачи не могли. Однако говорить о системности привлечения Вооруженных Сил для ликвидации массовых беспорядков не приходится (из 11 случаев массовых беспорядков с числом участников более 300 человек, произошедших в 1957–1964 гг., только в трех из них для помощи правоохранным органам привлекались

¹ Баграев Ю., Павлюткин В. Новочеркасск, 1962-й. Трагедия на площади // Красная Звезда. 1995. 7 октября. С. 6.

военнослужащие Советской Армии)¹. Тем не менее, все эти случаи показали неспособность милиции в том ее виде оперативно и адекватно реагировать на возникавшие протестные выступления.

Здесь опять можно говорить об ошибках со стороны руководства страны, инициировавших несогласованные между собой реформы военной и правоохранительной сфер. Действенные меры по изменению создавшейся ситуации были предприняты уже после отставки Н.С. Хрущева². После увеличения штатной численности, повышения мобильности и технической оснащенности правоохранительных органов (прежде всего оперативных частей внутренних войск и специальных моторизованных частей милиции) и нормализации их работы, необходимости в привлечении подразделений Советской Армии для пресечения массовых беспорядков не возникало. Решительная борьба с уличной преступностью, ужесточение законодательства в отношении преступлений против общественной безопасности, эффективная профилактическая работа милиции и органов государственной безопасности, на фоне экономической стабильности в стране привели к уменьшению с середины 1960-х гг. случаев протестных выступлений в СССР. В 1969–1977 гг. не было зафиксировано ни одного случая крупных массовых беспорядков³.

Еще одним последствием новой «правоохранительной политики» государства в 1950–1960-х гг. стало существенное сокращение в середине 1950-х гг. количества заключенных, что привело к исчерпанию прежних источников дешевой рабочей силы. Для поиска новых форм замещения принудительного труда вольнонаемным требовалось время и большие финансовые затраты. Однако власти к таким затратам оказались не готовы. Развивалась практика привлечения военнослужащих в качестве рабочих на стройках народного хозяйства. О

¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 91265. Л. 6.

² См.: Гонюхов С.О., Горобцов В.И. Советская и Российская милиция в мундире 1943–2001 гг. М., 2001. С. 49; Хомяков И.Д. О некоторых вопросах применения специальных моторизованных частей милиции внутренних войск МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 44.

³ См.: Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С. 421.

масштабах этого явления можно судить по записке Г.К. Жукова и В.Д. Соколовского, направленной в ЦК КПСС в январе 1956 г.¹

По данным руководства Министерства обороны численность военно-строительных частей, обслуживавших стройки гражданских министерств, достигла 733087 человек. Следует также учитывать, что численность аэродромно-строительных и строительных частей в составе Вооруженных Сил к августу 1955 г. составляла 253374 человек².

Г.К. Жуков и В.Д. Соколовский сделали вывод о нецелесообразности дальнейшего содержания военно-строительных отрядов и других военно-строительных частей, обслуживавших стройки гражданских министерств. Среди доводов в пользу такого решения военачальники указывали на то, что использование в промышленности труда военнослужащих является нарушением Конституции СССР, так как, согласно статье 132 Конституции, воинская служба, представляющая собой почетную обязанность граждан СССР, должна проходить в рядах Вооруженных Сил СССР, а не в строительных организациях гражданских министерств СССР. В записке отмечалось: «Вполне естественно, в связи с этим, резкое недовольство военнослужащих, направленных на работу в военно-строительные части и, в частности, в военно-строительные отряды. Они сразу же сознают свое ложное положение формально призванных в ряды Советской Армии, фактически же используемых вне армии в качестве рабочей силы. Факты показывают, что эти военнослужащие рассматривают использование их на работах вместо службы в армии незаконным и многие из них выражают протест во всевозможных формах, вплоть до открытого неповиновения и дезертирства»³.

Министерством обороны в декабре 1955 г. была проведена проверка некоторых военно-строительных отрядов Министерства общего машиностроения, Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности, Министерства строительства и Министерства химической

¹ См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. С. 56–62.

² См.: Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 280.

³ Цит. по: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. С. 58.

промышленности, в результате которой было установлено, что «многие рабочие военно-строительных отрядов используются не по специальности и чернорабочими. В проверенных четырнадцати отрядах Министерства общего машиностроения, строительства предприятий металлургической и химической промышленности, химической промышленности и строительства используются чернорабочими или не по специальности 2073 квалифицированных рабочих, имеющих специальности комбайнера, тракториста, слесаря, токаря, электросварщика, электромонтера, машиниста компрессорных установок, машиниста, шофера и др. Заработок таких рабочих, по сравнению с ранее получаемым, резко снижен и они выражают законное негодование подобным использованием их и отказываются от работы. Плохо обеспечиваются отряды инструментом и материалами, вследствие чего имеется много простоев. В результате плохой организации производственной деятельности военно-строительных отрядов, производительность труда их была крайне низкой – от 45 до 65% действующих норм выработки. Материально-бытовое устройство отрядов неудовлетворительное, а некоторые из них находятся в очень тяжелых материально-бытовых условиях»¹.

Руководство Министерства обороны выдвинуло предложение о сокращении военно-строительных отрядов, обслуживающих стройки гражданских министерств и ведомств, а в дальнейшем все строительные организации гражданских министерств пополнять рабочей силой обычным порядком². Однако оно не встретило поддержки у руководства страны.

Не меньшей проблемой для руководства Министерства обороны была практика привлечения военнотружеников и военной техники для проведения сельскохозяйственных работ³.

На совещании 18 декабря 1959 г. в ЦК КПСС, посвященном сокращению численности Вооруженных Сил, сразу несколько военачальников, в том числе и

¹ Цит. по: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. С. 58–59.

² Там же. С. 60–62.

³ Там же. С. 87–88.

Министр обороны Р.Я. Малиновский, вновь предложили ликвидировать строительные части. Так, Маршал Советского Союза В.И. Чуйков говорил: «У нас, в наших Вооруженных силах имеется большая армия, которая числится за Вооруженными силами... Прямо надо сказать, что производительность труда этой армии строителей очень и очень низкая, едва ли они оправдывают себя экономически. Мне кажется, нам нужно поскорее избавиться от тех людей, которые фактически не приобретают никаких военных знаний, но в то же время висят солидным бременем или числом в наших Вооруженных Силах»¹.

Однако Н.С. Хрущев вновь не поддержал военных, заявив, что он придерживался «другого мнения»², и в последующие годы численность различных строительных частей неуклонно увеличивалась. По воспоминаниям Маршала Советского Союза Д.Т. Язова (Министр обороны СССР 1986–1991 гг.) к середине 1980-х гг. более 1,5 миллионов солдат и офицеров проходили службу в подразделениях, занимавшихся исключительно хозяйственными работами³.

Сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны Н.С. Хрущев ратовал за сокращение Вооруженных Сил, мотивируя это в том числе и тем, что «миллионы рабочих рук отвлечены от созидательного труда», а с другой стороны – около миллиона солдат и офицеров (без учета личного состава привлекаемого к сезонным сельскохозяйственным работам) были заняты низкоквалифицированным трудом на различных стройках народного хозяйства. Не смотря на возражения руководства Министерства обороны, сокращение численности армии проводилось не за счет строительных, а за счет боевых частей и подразделений.

Таким образом, отсутствие концепции военной реформы, её поспешность стали причиной проблем в социальном обеспечении увольняемых военнослужащих. Информационный вакуум относительно новой военной политики государства вызвал непонимание в военной среде смысла проводимых преобразований и их конечной цели.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 67.

² Там же. Л. 264.

³ См.: Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. М., 2014. С. 404.

Затрачивая миллиарды рублей на перевооружение армии, военное руководство, и руководство страны решение социальных проблем военнослужащих, копившихся годами (в первую очередь обеспечение жилым и казарменным фондом), отодвигало на второй план.

Не была своевременно подготовлена законодательная база реформы, а многие решения были только продекларированы, но фактически не исполнялись. Действенного контроля за исполнением принятых нормативно-правовых актов власти организовать не смогли.

После увольнения несколько тысяч офицеров оказались без жилья и без средств к существованию, многие из них, не имея никакой гражданской специальности устроиться на работу не могли. Такое положение вызвало недовольство среди офицеров, сверхсрочнослужащих и членов их семей, вследствие чего в советском обществе и сформировалось негативное отношение к «хрущевской» военной реформе.

К счастью, проявление социального протеста среди офицеров ограничилось только эмоциональными высказываниями, письмами и жалобами. Это произошло во многом, благодаря дополнительному контролю со стороны органов военной контрразведки за настроениями в армейской среде.

В то же время после необдуманного значительного сокращения внутренних войск в отдельных случаях органы государственной власти были вынуждены привлекать для поддержания общественного порядка и ликвидации наиболее опасной формы социального протеста – массовых беспорядков, армейские подразделения.

Главным противоречием проводимой политики сокращения армии и уменьшения военных расходов стало массовое привлечение военнообязанных и военнослужащих в качестве рабочих на различные стройки народного хозяйства. По сути, в 1950–1960-х гг. были созданы новые формы подневольного труда – военно-строительные отряды и рабочие по призыву, которые пришли на смену печально известному ГУЛАГу, и просуществовали вплоть до середины 1990-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце Второй мировой войны каждый из союзников по антигитлеровской коалиции стремился занять максимально выгодные стратегические позиции в предстоящем переделе сфер влияния в Европе и Азии. Отсутствие взаимного доверия и различие национальных интересов СССР и стран Запада явилось источником глубокого кризиса в отношениях Советского Союза с западными странами. Произошло стремительное обострение отношений между союзниками по антигитлеровской коалиции которое переросло в многолетнее противостояние, получившее название «холодная война».

Вчерашние союзники вступили в глобальную схватку, от имен «мирового социализма» и «свободного мира», подчинив борьбе за гегемонию все свои ресурсы в политической, экономической и военной сферах.

К середине 1950-х гг. мир был расколот на две противостоящие друг другу системы блоков, ни одна из которых не имела решающего перевеса. Военно-блоковая логика на долгие годы стала определяющим фактором мировой политики.

В это же время человечество вступило в период величайшей научно-технической революции. Она представляла собой сложный и многогранный процесс бурного развития науки, превращая ее в непосредственную производительную силу, и перехода на этой основе к комплексно-автоматизированному производству.

Воздействие научно-технического прогресса на военное дело закономерно приобрело форму качественного скачка и вылилось по своему содержанию в революцию в военном деле. Последствиями которой стала совокупность коренных изменений в области вооружения и военной техники, организационной структуры, в теории и практике военного искусства, подготовки кадров, в обучении и воспитании войск.

Важнейшими отличительными чертами революции в военном деле явились резкое сокращение разрыва между созданием и внедрением

различных образцов оружия и военной техники, ускорение процессов их морального старения, усиление соревнования между наступательными и оборонительными средствами борьбы, существенные изменения в соотношении человека и техники в вооруженной борьбе.

В это время боевые возможности Советской Армии и армии США были несоизмеримы. По многим образцам военной техники (дальние бомбардировщики, транспортные самолеты, вертолеты, подводные лодки, авианосцы) отставание от США было многократным или абсолютным.

Качественное отставание в области стратегического вооружения Советский Союз пытался компенсировать количеством обычного вооружения. К началу 1953 г. по своей численности Вооруженные Силы СССР более чем в два раза превышали армию Соединенных Штатов.

Советский Союз в это время не имел надежных средств доставки ядерного оружия на территорию США, и мог осуществлять «сдерживающую угрозу» только в отношении американских войск за рубежом и их союзников (главным образом в Европе). В то время как система ядерных вооружений США (в основном авиация различного назначения), размещенная в том числе и на многочисленных базах по периметру границ СССР непосредственно угрожала объектам, расположенным на территории Советского Союза.

В такой обстановке Советскому Союзу было необходимо в кратчайшие сроки выйти на передовые позиции научно-технического прогресса. Исключительно важным было решить задачи не только совершенствования ядерных и термоядерных боеприпасов, но и создания средств их доставки с межконтинентальной дальностью.

Начало преобразований Вооруженных Сил СССР во многом связано со сменой руководства страны в марте 1953 г. После смерти И.В. Сталина основной внешнеполитической доктриной советского руководства стала идея о мирном сосуществовании капиталистической и социалистической систем. Приверженность новой политике неоднократно подтверждали и Н.С. Хрущев, как лидер КПСС, и Г.М. Маленков как глава Правительства.

Решающее значение для развития Вооруженных Сил в 1950–1960-х гг. имел пересмотр военной доктрины СССР. В частности, произошло отклонение от господствовавшей прежде «евразийской» стратегической концепции, основанной на военном превосходстве Советского Союза на Евразийском континенте в сухопутных и тактических военно-воздушных силах. «Евразийская» концепция не могла адекватно отразить новую стратегическую ситуацию, в которой главную военную угрозу для СССР представляли ударные ядерные силы США. В данной связи приоритетным направлением военной программы СССР было провозглашено, начатое еще во второй половине 1940-х гг., развитие противовоздушной обороны, реализации программы усиления и увеличения дальности действия подводного флота и создания ракетного вооружения различного назначения.

В условиях централизации политической власти в стране, взгляды Н.С. Хрущева и его соратников и сторонников сыграли главную роль в определении направления модернизации Вооруженных Сил страны. Поскольку Н.С. Хрущев считал, что любой локальный конфликт неизбежно может перерасти в ядерное столкновение СССР и США, при модернизации Вооруженных Сил страны основное внимание уделялось ракетно-атомному оружию, при ощутимом сокращении производства обычных видов боевой техники, флота и авиации.

Основная политическая линия государственного руководства оставалась прежней – усиление военной мощи в противостоянии с Западом, наращивание научно-технического и промышленного потенциала страны в соревновании с экономикой США.

В государственной и партийной деятельности Н.С. Хрущева это основное направление сочеталось с частыми и импульсивными реформами. Они не имели глубоких научных разработок и общей программы, а проводились зачастую волевыми решениями главы государства, используя сохраняющуюся авторитарную систему. Реформаторский потенциал Н.С. Хрущева оказался довольно значительным. В то же время военная

политика государства носила поисковый характер. Преобразования Вооруженных Сил, как и других сфер жизни советского общества, шли «на ощупь», принятые решения неоднократно менялись и пересматривались, действенного контроля за их исполнением не было. Не смотря на это, к середине 1960-х гг. в Советском Союзе прошло значительное численное сокращение Вооруженных Сил, армия была оснащена ракетным оружием и ядерными боеприпасами различной номенклатуры, на вооружение авиации и флота были приняты более совершенные образцы военной техники.

Следует сказать, что смена руководства государством и военным ведомством не меняла общего направления развития Вооруженных сил, определившееся в конце 1940-х гг. Выбор в пользу ракет в качестве основного носителя ядерного оружия был во многом вынужденной мерой. Альтернативу ракетному оружию по техническим характеристикам и стоимости эксплуатации советским конструкторам долгое время создать не удавалось. Принятие на вооружение ракетно-ядерного оружия лишило США неувязимости от ядерных ударов. Началось строительство ракетных стратегических ядерных сил и ракетноносного атомного подводного флота. Важное политическое значение имело выделение ракетных частей стратегического назначения в отдельный вид Вооруженных Сил.

Стремительное развитие в СССР ракетного вооружения обеспечило достижения паритета в стратегических вооружениях между противоборствующими военными блоками, что обеспечивало их относительно мирное сосуществование.

Развитие ракетного вооружения и создание Ракетных войск стратегического назначения происходило во многом за счет других образцов военной техники и родов войск. Но их модернизация не прекращалась. Замена морально устаревшей техники в условиях революции в военном деле была неизбежна. Происходил закономерный эволюционный процесс развития военной техники. Прекращение разработки отдельных образцов военной техники было продиктовано не «волюнтаризмом» главы государства,

а необходимостью исправления ошибок предыдущих периодов.

В изменениях структуры Вооруженных Сил роль Н.С. Хрущева хотя и была достаточно весомой, и в спорных ситуациях его голос давал решающий перевес, но не была определяющей. Ход военной реформы определяли в первую очередь сами военные.

Рост технической оснащенности войск привел к изменению подходов к подготовке военных кадров. Впервые доля высших военно-учебных заведений стала преобладающей. Значительно возросли квалификация и уровень образования офицерских кадров. В тоже время в ходе поиска оптимальной структуры вузовской системы, решая сиюминутную задачу сокращения количества учебных заведений, были допущены значительные перегибы. Что в итоге привело к нехватке офицерских кадров впоследствии. Нереализуемой оказалась и идея Н.С. Хрущева о подготовке военных кадров в гражданских вузах без отрыва от производства.

Необоснованная спешка в темпах сокращения численности Вооруженных Сил привела к тому, что без средств к существованию, жилья и профессии оказались десятки тысяч офицеров и члены их семей. Возмущенные своим положением после вынужденного увольнения из армии, они направляли в различные инстанции тысячи жалоб.

Руководство страны не предвидя такой реакции, «пропагандистское обеспечение» военной реформы не предусмотрело. Только столкнувшись с возмущением в офицерской среде и жалобами уже уволенных военнослужащих, власти в преддверии очередного витка масштабных сокращений армии в средствах массовой информации, в первую очередь в периодической печати, развернулась широкая пропагандистская компания.

Не были использованы возможности печати и для решения насущных проблем уволенных в ходе сокращения численности Вооруженных Сил офицеров, многие из которых были вызваны бюрократическими проволочками на местах. Освещение в печати проблем бывших военнослужащих, с которыми они сталкивались после увольнения из армии,

несомненно, способствовало бы снижению социальной напряженности в офицерской среде. Однако власти пошли по пути замалчивания трудностей, вызванных коренной реорганизацией Вооруженных Сил СССР. Не учитывая настроения и психологию офицерского корпуса, руководством страны пропагандировалось работа в сельском хозяйстве и на рабочих специальностях, что воспринималось офицерами как оскорбление.

Социальную напряженность в офицерской среде удавалось сдерживать в рамках закона во многом за счет дополнительного контроля со стороны органов военной контрразведки.

Негативное значение для Вооруженных Сил имели и проводившиеся мероприятия, направленные на укрепление законности и правопорядка путем коренных преобразований правоохранительных органов СССР. Постоянные реорганизации, нарушавшие отработанные модели управления органами внутренних дел и органов государственной безопасности, несомненно, препятствовали повышению эффективности борьбы с ростом преступности. В результате отдельные их функции эпизодически возлагались на армейские подразделения. В частности они использовались для ликвидации массовых беспорядков.

Изменения в пенитенциарной системе Советского Союза привели к исчерпанию прежних ресурсов дешевой рабочей силы. В результате для их замены стали создаваться специальные военно-строительные подразделения. Сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны Н.С. Хрущев ратовал за сокращение Вооруженных Сил, мотивируя это в том числе и тем, что «миллионы рабочих рук отвлечены от созидательного труда», а с другой стороны около миллиона солдат и офицеров (без учета личного состава привлекаемого к сезонным сельскохозяйственным работам) были заняты низкоквалифицированным трудом на различных стройках народного хозяйства.

Таким образом, в реформе Вооруженных Сил СССР 1953–1964 гг. можно выделить три характерных этапа:

– 1953–1959 гг. На этом этапе происходят организационные и кадровые изменения в Вооруженных Силах, связанные со сменой руководства страны. Численность армии значительно сокращается. С 1955 г. началось количественное накопление и практическое освоение ракетного оружия и ядерных боеприпасов. Войска стали обучаться ведению боевых действий в условиях применения ядерного оружия. Одновременно с поступлением на вооружение принципиально новых образцов военной техники началась разработка концепции коренных преобразований Вооруженных Сил;

– 1960–1961 гг. Этап практической реализации реформы Вооруженных Сил СССР. Наибольшее значение в этот период имели: создание новых родов и видов войск, принятие мер социальной защиты военнослужащих, подлежащих увольнению из Вооруженных Сил. Начинается крупносерийное производство новейших образцов ВВСТ;

– 1961–1964 гг. Этап «контрреформ». На фоне осложнения международной обстановки происходит корректировка ранее реализованных и досрочное завершение уже начатых преобразований в военной сфере. В то же время Н.С. Хрущев продолжал вынашивать планы все новых и новых реорганизаций, считая осуществленные в Вооруженных Силах преобразования недостаточными. Одновременно с отставкой Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. были окончательно отвергнуты его предложения о кардинальном изменении структуры и принципов комплектования Вооруженных Сил СССР.

Проведенное исследование может служить подспорьем для дальнейшей разработки проблемы послевоенного развития Вооруженных Сил СССР где по-прежнему остается много «белых пятен», по причине закрытости информации архивов. Все еще не получили должного внимания вопросы принятия решений внутри Министерства обороны СССР, а также практическая реализация коренных преобразований Вооруженных сил СССР в 1950–1960-х гг. Представляются очень важными в этом плане научные

изыскания историков-военнослужащих, знающих изнутри особенности работы военного ведомства и самое главное – владеющих нужной информацией, недоступной для исследователей «со стороны».

Основные результаты, полученные в ходе данного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории государственной политики в военной сфере в различные исторические периоды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5446 (Совет Министров СССР).

- Оп. 3. Д. 21;
- Оп. 84. Д. 22.

Ф. 8131 (Прокуратура СССР).

- Оп. 31. Д. 86920, 91265;
- Оп. 32. Д. 6199.

Ф. 9401 (НКВД-МВД СССР).

- Оп. 1. Д. 4442;
- Оп. 2. Д. 482.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 2 (Стенограммы и протоколы пленумов ЦК КПСС).

- Оп. 1. Д. 168, 266, 267, 268, 272, 301, 427.

Ф. 3 (Протоколы заседаний Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и материалы к ним).

- Оп. 12. Д. 613, 1010.

Ф. 4 (Документы Секретариата ЦК КПСС).

- Оп. 15. Д. 57.

Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС).

- Оп. 30. Д. 190;
- Оп. 31. Д. 62;
- Оп. 47. Д. 49, 176.

Ф. 89 (Коллекция рассекреченных документов).

- Пер. 6. Д. 12, 13, 14, 16.

Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)

Ф. 17 (ЦК КПСС).

- Оп. 3 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК КПСС). Д. 1059, 1087.
- Оп. 164 (Постоянные комиссии и комиссии по отдельным вопросам ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС). Д. 704, 705, 706, 710, 711, 712, 713.
- Оп. 165 (Материалы совещаний при ЦК КПСС). Д. 152, 153, 154.

Ф. 74 (Личный фонд К.Е. Ворошилова).

- Оп. 1. Д. 135.

Ф. 397 (Личный фонд Н.С. Хрущева).

- Оп. 1. Д. 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 41, 42, 43, 44, 90.

Ф. 644 (Государственный комитет обороны)

- Оп. 2. Д. 533.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 4 (Управление делами при НКО СССР)

- Оп. 12. Д. 13, 317.

Ф. 41107 (Личный фонд Маршала Советского Союза Г.К. Жукова).

- Оп. 1. Д. 56, 57, 58, 59, 60, 61;
- Оп. 2. Д. 1.

Ф. 41108 (Личный фонд Маршала Советского Союза А.А. Гречко).

- Оп. 1. Д. 2.

Ф. 41131 (Личный фонд генерал-полковника Х-У.Д. Мамсурова).

- Оп. 1. Д. 47.

Ф. 41143 (Личный фонд Маршала Советского Союза М.В. Захарова).

- Оп. 1. Д. 23, 70, 71.

Сборники документов

1. Военно-воздушные силы России: Неизвестные документы (1931–1967 гг.) / Архив Президента Российской Федерации / Сост. Михайлов В.С., Морозов Д.А. – М.: Изд. Дом «Вестник Воздушного Флота», 2003. – 316 с.
2. Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. – М.: МФД, 2001. – 820 с.
3. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): сборник документов / Сост. Ивкин В.И. и Сухина Г.А. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1004 с.
4. Ивкин В.И. Академия артиллерийских наук Министерства вооруженных сил СССР (1946–1953 гг.): Краткая история: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 352 с.
5. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы 1917–1968. / Сост. Черненко К.У., Савинкин Н.И. – М.: Военное издательство, 1968. – 471 с.
6. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М.: МФД, 1999. – 512 с.
7. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: РОССПЭН, 2003. – 1344 с.
8. Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного министра СССР и Министра обороны СССР. 1950–1953 гг. / сост. П.Н. Бобылев и др. – М.: РОССПЭН, 2011. – 550 с.
9. Офицерский корпус в политической истории России Т. 8: (Хрущевская «оттепель» и армия), 1954–1964 гг. / Регион. обществ. орг.

офицеров «ДемОС», *Общ.-полит. журн. «Офицеры»*. Калуга: ИП Кошелев, 2006. – 1017 с.

Мемуары

1. Аджубей, А.И. Те десять лет / А.И. Аджубей. – М.: Сов. Россия, 1989. – 336 с.
2. Александров-Агентов, А.М. От Коллонтай до Горбачева / Под общей ред. И.Ф. Огородниковой. – М.: Международные отношения, 1994. – 304 с.
3. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть / Ф.Д. Бобков. – М.: Издательство «Ветеран МП», 1995. – 382 с.
4. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.
5. Вертелко, И.П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. / И.П. Вертелко. – М.: Граница, 1996. – 317 с.
6. Гриневский, О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича / О.А. Гриневский. – М.: Вагриус, 1998. – 367 с.
7. Докучаев, М.С. Москва. Кремль. Охрана / М.С. Докучаев. – М.: Бизнес-Пресс, 1995. – 240 с.
8. Казыдуб, Г. Семь главкомов РВСН без ретуши и грима / Г. Казыдуб. – М.: Наука, 2004. – 315 с.
9. Калашников, М.Т. Записки конструктора-оружейника / М.Т. Калашников. – М.: Воениздат, 1992. – 304 с.
10. Макашов, А.М. Знамени и присяге не изменил! / А.М. Макашов. – М.: Алгоритм, 2006. – 288 с.
11. Максимов, Ю.П. Записки бывшего главкома стратегических / Ю.П. Максимов. – М.: ЦИПК, 1994. – 292 с.
12. Нурмагамбетов, С.К. Мой передний край / С.К. Нурмагамбетов. – Алматы: Ана тілі, 1995. – 224 с.
13. Микоян, А.И. Так было. Размышления о минувшем / А.И. Микоян. – М.: Вагриус, 1999. – 687 с.

14. От оттепели до застоя / Сост. Г.В. Иванова. – М.: Сов. Россия, 1990. – 256 с.
15. Платонов, В.И. Записки адмирала / В.И. Платонов. – М.: Воениздат, 1991. – 319 с.
16. Семичастный, В.Е. Беспокойное сердце / В.Е.Семичастный. – М.: Вагриус, 2003. – 459 с.
17. Создатели ракетно-ядерного оружия и ветераны-ракетчики рассказывают / Сост. В.С. Дмитриев, А.А. Дмитриев, В.И. Ивкин. – М.: ЦИПК, 1996. – 296 с.
18. Судоплатов, П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля / П.А. Судоплатов. – М.: ТОО «Гей», 1996. – 680 с.
19. Трояновский, О.А. Через годы и расстояния. История одной семьи / О.А. Трояновский. – М.: Вагриус, 1997. – 384 с.
20. Хрущев Н.С. Воспоминания: Избранные фрагменты / Н.С. Хрущев. – М.: Вече, 1997. – 509 с.
21. Хрущев, С.Н. Пенсионер союзного значения / С.Н. Хрущев. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – 416 с.
22. Хрущев, С.Н. Хрущев / С.Н. Хрущев. М.: Вагриус, 2001 – 446 с.
23. Хрущев, С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце / С.Н. Хрущев. – М.: Время, 2000. – 638 с.
24. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты: в 2 т. / С.Н. Хрущев. – М.: Изд-во «Новости», 1994. – 2 т.
25. Чуев, Ф. Сто бесед с В.М. Молотовым / Ф. Чуев. – М.: ТЕРРА, 1991. – 267 с.
26. Язов, Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала / Д.Т. Язов. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 447 с.
27. Яковлев, А.С. Записки конструктора / А.С. Яковлев. – М.: Политиздат, 1979. – 320 с.

Литература

1. Абрамова, Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Абрамова Юлия Александровна. – М., 2000. – 370 с.
2. Абрамова, Ю.А. Армия в роли полицейской силы (к истории Новочеркасской трагедии 1962 г.) / Ю.А. Абрамова // Сборник научных трудов кафедры философии и истории. Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – М., 2016. С. 332–344.
3. Абрамова, Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущева: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. / Ю.А. Абрамова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 4. – С. 16–33.
4. Абрамова, Ю.А. Военный фактор во внутривластной борьбе в СССР в июне 1957 г. / Ю.А. Абрамова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – № 3. – С. 1–18.
5. Абилин, В. Задача – взлететь вертикально! / В. Абилин // Авиация и время. – 2006. – № 5. – С. 27–31.
6. Авиация Российского флота / Под ред. В.Г. Дейнеки. – СПб.: Судостроение, 1996. – 288 с.
7. Азарова, А.В. Патриотическое воспитание советских военнослужащих в 1918–1991 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / Азарова Анастасия Васильевна. – М., 2011. – 42 с.
8. Аксютин, Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю.В. Аксютин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2010. – 622 с.
9. Алехин, Р.В. Воздушно-десантные войска: история российского десанта / Роман Алехин. – М.: Эксмо, 2009. – 411 с.
10. Ангельский, Р. Короткая судьба «Ястреба» / Р. Ангельский // Крылья Родины. – 1997. – № 9. – С. 8–13.

11. Ангельский, Р. Хрущевское лихолетье или Никита Сергеевич и авиация / Р. Ангельский // Авиация и космонавтика. – 2005. – № 10. – С. 15–20.
12. Ангельский, Р. «Дракон», испепеляющий танки / Р. Ангельский, М. Павлов // Техника и вооружение. – 2009. – № 9. – С. 10–15, – № 10. – С. 8–11.
13. Андреев, Д. Щит держат одержимые / Д. Андреев // Красная Звезда. – 2007. – 25 января.
14. Антонов, Д. Из досье русского «медведя» / Д. Антонов, В. Ригмант // Крылья Родины. – 1994. – № 6. – С. 8–9.
15. «Армию надо сделать без излишеств...» Записка Н.С. Хрущева о военной реформе 1959 г. / Публ. Ю.А. Абрамовой // Исторический архив. – 1998. – № 3. – С. 60–69.
16. Артемьев, А. Морская ракетноносная / Антон Артемьев // Авиация и космонавтика. – 1997. – № 11-12. – С. 1–15.
17. Артемьев, А.А. Крылья сверхдержавы / А.А. Артемьев. – М.: Яуза, 2009. – 605 с.
18. Асанин, В. Ракеты отечественного флота / В. Асанин. – М.: РОО «Техинформ», 2010. – 311 с.
19. Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. / Под ред. Л.Д. Рябева. – М., 2003. – 3 т.
20. Атомная энергия в авиации и ракетной технике / Под ред. Асташенкова П.Т. – М.: Воениздат, 1959. – 501 с.
21. Бабаков, А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства / А.А. Бабаков. – М.: Воениздат, 1987. – 287 с.
22. Баграев, Ю. Новочеркасск, 1962-й. Трагедия на площади / Ю. Баграев, В. Павлюткин // Красная Звезда. – 1995. – 7 октября.
23. Барабанов, А.М. Развитие ракетных войск сухопутных войск во второй половине XX века / А.М. Барабанов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 3. – С. 9–12.

24. Барабанов, А.М. Развитие отечественной артиллерии во второй половине XX века / А.М. Барабанов // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 3. – С. 22–25.

25. Барабанов, А.М. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии сухопутных войск во второй половине XX века / А.М. Барабанов // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 3. – С. 12–15.

26. Барятинский, М. Отечественные колесные бронетранспортеры БТР-60, БТР-70, БТР-80 / М. Барятинский // Бронеколлекция (приложение к журналу Моделист-конструктор). 2007. № 1 (11). – 52 с.

27. Батицкий, П.Ф. Войска противовоздушной обороны страны / П.Ф. Батицкий. – М.: Знание, 1977. – 64 с.

28. Батюк, В.И. Почему Г. Трумэн «пощадил» СССР / В.И. Батюк, А.В. Пронин // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 3. – С. 74–82.

29. Бежанишвили, А. Тбилиси: кровавый март 56-го / А. Бежанишвили // Собеседник. – 2006. – 8 марта.

30. Безбородов, А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР, середина 50-х–середина 70-х гг.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Безбородов Александр Борисович. – М., 1997. – 423 с.

31. Белов, С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): Основные этапы становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белов Сергей Николаевич. – Самара, 2007. – 199 с.

32. Белоус, В.С. Противоракетная оборона и оружие XXI века / В.С. Белоус. – М.: Вече, 2002. – 480 с.

33. Беляев, В.В. Российская современная авиация: Иллюстрированный справочник / В.В. Беляев, В.Е. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 319 с.

34. Березняцкий, В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил (1921–1955 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Березняцкий Виктор Степанович. – СПб., 2006. – 185 с.

35. Беспалов, Ю. Новочеркасск, 1962 / Ю. Беспалов // Комсомольская правда. – 1989. – 2 июня.
36. Беспалов, В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917–до середины 1960-х годов / В.В. Беспалов. – М.: СГУ, 2012. – 367 с.
37. Беспалова, А.Г. История отечественной журналистики XX–XXI века / А.Г. Беспалова. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 432 с.
38. Блок, А.Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР (1953–1985 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Блок Александр Юрьевич. – М., 2003. – 456 с.
39. Бобилов, А. Военная пресса США / А. Бобилов, В. Погребенков // Зарубежное военное обозрение. – 1977. – № 10. – С. 18–24.
40. Бобров, М.А. Совершенствование подготовки авиационных кадров в 1945–1990 гг. / М.А. Бобров, Г.Н. Сероштанов // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 2. – С. 3–9.
41. Бодрихин, Н.Г. Туполев / Н.Г. Бодрихин. – М.: «Молодая гвардия», 2011. – 455 с.
42. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / Под ред. А.В. Басова. – М.: Воениздат, 1988. – 607 с.
43. Болотин, Д.Н. Советское стрелковое оружие / Д.Н. Болотин. – М.: Воениздат, 1986. – 320 с.
44. Бондаренко, А.Ю. Военная контрразведка. 1918–2010 / А.Ю. Бондаренко. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 495 с.
45. Бондарев, В.А. Ленский расстрел – Новочеркасский расстрел: об исторических параллелях / В.А. Бондарев // История в подробностях. – 2012. – № 4 (22). – С. 92–98.
46. Брянский автомобильный завод – 50 лет. Этапы большого пути / Под ред. Ячменева В.С. – Брянск, 2008. – 192 с.

47. Буренок, В.М. Отнюдь не ниспровергатель военной супермощи. Эпоха Хрущева стала знаменательным этапом в перевооружении армии и флота / В.М. Буренок // Независимое военное обозрение. – 2009. – 24 июля.
48. Буренок, В.М. Анализ военно-технических аспектов отечественной военной реформы 50–60 годов XX века / В.М. Буренок // Вооружение и экономика. – 2009. – № 2. – С. 51–56.
49. Буцкий Е. Транспортный самолет Антонов Ан-12. / Е. Буцкий, С. Мороз. – Казань, 2004. – 88 с.
50. Бученков, П.А. Суворовское военное / П.А. Бученков. – М.: Воениздат, 1981. – 95 с.
51. Быстрова, И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны, 1945–1964 гг.: Стратегические программы, института, руководители: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Быстрова Ирина Владимировна. – М., 2001. – 555 с.
52. Быстрова, И.В. Современная отечественная историография холодной войны / И.В. Быстрова // Новый исторический вестник. – 2004. – № 10. – С. 295–307.
53. Быстрова, Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) / Нина Быстрова. – М.: Кучково поле, 2007. – 583 с.
54. Валеев, М.Г. Противовоздушная оборона Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Современное состояние и перспективы развития воздушно-космической обороны Российской Федерации / М.Г. Валеев, Б.Л. Зарецкий, В.В. Сутырин // Вооружение и экономика. – 2015. – № 2. – С. 29–41.
55. Ванюков, Д.А. Хрущевская оттепель / Д.А. Ванюков. – М.: Мир книги, 2007. – 239 с.
56. Васильев, В. Вспоминая легенду / В. Васильев // Грузовик пресс. – 2004. – № 11. – С. 80–84.

57. Васильев, А.М. Суперлинкоры Сталина. «Советский Союз», «Кронштадт», «Сталинград» / А.М. Васильев, А.Б. Морин. – М.: Яуза, 2008. – 112 с.
58. Васильев, В. К 40-летию Брянского автомобильного завода / В. Васильев // Техника и вооружение. – 1999. – № 2. – С. 1–7.
59. Вашурина, З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вашурина Зарина Петровна. – М., 2004. – 275 с.
60. Велижев, А.А. 40 лет Советской авиации / А.А. Велижев. – М.: Знание, 1958. – 59 с.
61. Величко, И. Колосс на стальных ногах / И. Величко, Р. Мараев // Авиация и время. – 2002. – № 3. – С. 4–21.
62. Верт, Н. История Советского государства 1900–1991: пер. с фр. М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
63. Военно-воздушные силы / Под ред. П.Ф. Алешкина. – М.: Голос, 2001. – 415 с.
64. Военная реформа: История и перспектива / Сост. Х.В. Дельмаев, А.Е. Савинкин – М.: Наука, 1991. – 171 с.
65. Военная реформа: опыт, проблемы, перспективы // Военная мысль. 1990. – № 4. – С. 30–41, – № 5. – С. 41–53.
66. Военные реформы и преобразования в России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.Я. Ефремова – Вольск: Типография ВВИТ, 2011. – 134 с.
67. Военная контрразведка: История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 256 с.
68. Военная стратегия / Под ред. В.Д. Соколовского. – М.: Воениздат, 1960. – 504 с.
69. Военно-морская академия (краткая история). – Л., 1991. – 363 с.
70. Военно-технический прогресс и Вооруженные силы СССР / Под ред. М.М. Кирьяна. – М.: Воениздат, 1982. – 335 с.

71. Военный инженерный Краснознаменный институт имени А.Ф. Можайского. Очерк истории 1941–1991 гг. / Под ред. А.И. Хлопова. – Л., 1981. – 303 с.
72. Воздушная мощь Родины / В.С. Шумихин, В.М. Пинчук, В.С. Бруз и др.; Под ред. Л.Л. Батехина. – М.: Воениздат, 1988. – 432 с.
73. Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк / Е.Н. Подколзин, В.Ф. Тюрин, Ф.Д. Кузьменко – Шахты: Издательство «Русский медведь», 1993. – 509 с.
74. Воздушные войны XX века (1945–2000) / Под общ. ред. Криса Бишопа / Пер. с англ. И.С. Соколова. – Смоленск: Русич, 2003. – 256 с.
75. Воскресенский, С. Первый ракетно-ядерный меч / С. Воскресенский // Техника и вооружение. – 2010. – № 7. – С. 31–34.
76. Вотинцев, Ю.В. Известные войска исчезнувшей сверхдержавы / Ю.В. Вотинцев // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 9. – С. 29–36.
77. Вульф, А. «Змей горыныч» / А. Вульф // Авиация и космонавтика. – 1999. – № 9. – С. 18–26.
78. Г.К. Жуков: неизвестные страницы биографии // Военные архивы России. – 1993. – № 1. – С. 176–183.
79. Гагарин, В.Г. Г.К. Жуков и создание РВСН и ПРО страны / В.Г. Гагарин, В.А. Афанасьев // Observer. – 2009. – № 3. – С. 113–116.
80. Ганин, С.М. Отечественные бомбардировщики (1945–2000) / С.М. Ганин, А.В. Карпенко, В.В. Колногоров. – СПб.: Невский бастион, 2001. – 272 с.
81. Газенко, В.Н. Бронетранспортеры и бронемашины России / В.Н. Газенко, В.Е. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 128 с.
82. Газенко, В.Н. Отечественные автоматические винтовки: Иллюстрированный справочник / В.Н. Газенко. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 64 с.
83. Гареев, М.А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства / М.А. Гареев. – М., 1996. – 318 с.

84. Гейвин, Д.М. Воздушно-десантная война / Пер. с англ. – М.: Воениздат, 1957. – 160 с.
85. Геллер М., Некрич А. История России. 1917–1995: в 4 т. / Михаил Геллер, Александр Некрич. – М.: Издательство «МИК», 1996. – 4 т.
86. Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951–2001 гг.): военно-исторический очерк / Под ред. Л.Г. Ивашова. – М.: Внешторгиздат, 2001. – 281 с.
87. Гладкий, В.Ф. Как мы компоновали семерку / В.Ф. Гладкий // Авиация и космонавтика. – 1998. – № 8. – С. 33–36.
88. Глазунов, Ю.Н. Значение хрущевского десятилетия в дальнейшей судьбе СССР / Ю.Н. Глазунов // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 223–225.
89. Глушащенко, А.А. Военные реформы в истории России / А.А. Глушащенко, А.В. Чертищев. – М.: ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского, 2011. – 504 с.
90. Гове, А. Внимание, парашютисты! Идея прокладывает себе дорогу. Пер. с нем. О.В. Соломатина и А.Г. Бубновского / Под ред. И.И. Лисова. М.: Иностранная литература, 1957. – 253 с.
91. Гоголев, Л.Д. Автомобили-солдаты: Очерки об истории развития и военном применении автомобилей / Л.Д. Гоголев. – М.: «Патриот», 1990. – 188 с.
92. Гонюхов, С.О. Советская и Российская милиция в мундире 1943–2001 гг. / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. – М.: «Рейттаръ», 2001. – 112 с.
93. Гордон, Е.И. «Скрипач», защищавший небо... / Е.И. Гордон, В.Г. Ригмант // Авиация и время. – 1997. – № 2. – С. 4–20.
94. Гордон, Е.И. Один на один с небом / Е.И. Гордон, В.Г. Ригмант, А.Ю. Совенко // Авиация и время. – 1999. – № 2. – С. 4–15.
95. Гордон, Е. Созданный для боя / Е.И. Гордон // Авиация и время. – 2007. – № 5. – С. 4–15.

96. Горшков, С.Г. Морская мощь государства / С.Г. Горшков. – М.: Воениздат, 1988. – 463 с.
97. Горьков, Ю.А. Беседы Г.К. Жукова и Д. Эйзенхауэра на женевском совещании 1955 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1999. – № 5. – С. 98–114.
98. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. / Татьяна Горяева. – М.: РОССПЭН, 2009. 405 с.
99. Гордон, Е.И. Один на один с небом / Е.И. Гордон, В.Г. Ригман, А.Ю. Совенко // Авиация и время. – 1999. – № 2. – С. 4–15.
100. Гордон, Е. Созданный для боя / Е.И. Гордон // Авиация и время. – 2007. – № 5. – С. 4–15.
101. Горьков, Ю.А. Беседы Г.К. Жукова и Д. Эйзенхауэра на женевском совещании 1955 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1999. – № 5. – С. 98–114.
102. Горячев, А. К вопросу о территориально-милиционной системе строительства Вооруженных Сил (обзор литературы) / А. Горячев // Военная мысль. – 1961. – № 2. – С. 81–86.
103. Градосельский, В.В. Законодательное обеспечение комплектования Вооруженных Сил СССР / В.В. Градосельский // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 12. – С. 35–39.
104. Градосельский, В.В. Комплектование Вооруженных сил СССР в 1970–1980-е годы / В.В. Градосельский // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 9. – С. 18–21.
105. Григорьева, А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Григорьева Анна Германовна. – М., 2003. – 16 с.
106. Громов, А. Жуков. Взлеты, падения и неизвестные страницы жизни великого маршала / Алекс Громов. – Белгород: ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2013. – 640 с.

107. Грошев, Р.В. Эволюция органов управления военным образованием / Р.В. Грошев, М.В. Парфенов // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2017. – № 3. – С. 14–18.

108. Грошев, Р.В. Эволюция органов управления военным образованием / Р.В. Грошев // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2016. – № 2. – С. 91–97.

109. Грошев, Р.В. Эволюция органов управления военным образованием / Р.В. Грошев // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2016. – № 3. – С. 25–33.

110. Грошев, С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956–1968 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Грошев Сергей Николаевич. – М., 2008. – 24 с.

111. Губарев, В.С. Ракетный щит империи / В.С. Губарев. – М.: Алгоритм-Экспо, 2006. – 400 с.

112. Гузеев, Д.А. Государственная политика в сфере подготовки офицерских кадров для войск внутреннего предназначения (1945–1991 гг.): исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гузеев Дмитрий Алексеевич. – Саратов, 2015. – 25 с.

113. Давыдов, С.Г. Инакомыслие в СССР в 50 – первой половине 60-х годов.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Давыдов Станислав Геннадьевич. – М., 1996. – 18 с.

114. Дальняя авиация. Первые 90 лет. – М.: Полигон-Пресс, 2005. – 377с.

115. Дальняя авиация: век в боевом полете: в 2 кн. – М.: Русское авиационное общество, 2014. – 2 кн.

116. Даниленко, М.А. Партийно-государственная деятельность Г.М. Маленкова.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Даниленко Марина Алексеевна. – М., 2005. – 25 с.

117. Данилов, А.А. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 302 с.

118. Джевецкий Я., Пюро Т. Проблемы развития военного искусства / Пер. с польского Я.О. Немчинского. – М.: Воениздат, 1958. – 112 с.
119. Дроговоз, И.Г. Воздушный щит Страны Советов / И.Г. Дроговоз. – Мн.: Харвест, 2003. – 544 с.
120. Дроговоз, И.Г. Ракетные войска СССР / И.Г. Дроговоз. – Мн.: Харвест, 2007. – 336 с.
121. Дроговоз, И.Г. Танковый меч страны Советов / Под ред. А.Е. Тараса. – М.: АСТ, 2001. – 480 с.
122. Дроговоз, И.Г. Большой флот Страны Советов / И.Г. Дроговоз. – Мн.: Харвест, 2003. – 688 с.
123. Дроздов, С. Нестареющая «восьмерка» / С. Дроздов // Авиация и время. – 2015. – № 5. – С. 4–20.
124. Дроздов, С. Была такая авиация... / С. Дроздов // Авиация и космонавтика. – 2015. – № 11. – С. 11–16.
125. Евсеева, Е.Н. СССР и холодная война (1945–1953 гг.) / Е.Н. Евсеева // Новый исторический вестник. – 2004. – № 10. – С. 234–247.
126. Егоров, Ю.А. Удачный самолет, которому не везло / Ю.А. Егоров, А.В. Котлобовский // Авиация и время. – 1997. – № 1. – С. 4–20.
127. Егоров, Ю.А. Над седой равниной моря / Ю.А. Егоров, А.А. Бондарев, Р.В. Мараев // Авиация и время. – 1999. – № 3. – С. 4–15.
128. Егорова, Н.И. «Новая история «холодной войны» в современных зарубежных исследованиях / Н.И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
129. Заярин, В.М. Античный герой XX века / В.М. Заярин, А.Н. Краснощеков // Авиация и время. – 1997. – № 5. – С. 4–20.
130. Звягинцев, А. «Турболет» – предшественник отечественных вертикалок / А. Звягинцев // Крылья Родины. – 2004. – № 11. С. 8–9.
131. Злобин, Н.В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчиля 5.III.1946 / Н.В. Злобин // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2. – С. 156–169.

132. Зубок, В.М. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия / В.М. Зубок, В.О. Печатнов // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С.143–150.
133. Зубок, В.М. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия / В.М. Зубок, В.О. Печатнов // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 138–148.
134. Егоров, Ю.А. Самолеты ОКБ С.В. Ильюшина / Ю.А. Егоров. – М.: РУСАВИА, 2003. – 336 с.
135. Емельянов, Ю.В. Хрущев. Смутьян в Кремле / Ю.В. Емельянов. – М.: «Вече», 2005. – 416с.
136. Еремин, В.П. Военно-морское образование в России / В.П. Еремин, Н.Д. Загорин, В.П. Кобзев, Н.В. Махров. – СПб.: Наука, 2000. – 639 с.
137. Есешкин, М.М. Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Есешкин Михаил Михайлович. – М., 2007. – 256 с.
138. Ефанов, В.В. Военно-транспортная авиация. Военно-исторический очерк / В.В. Ефанов, В.Я. Пучкин. – М.: Арсенал-Пресс, 1997. – 176 с.
139. Заблоцкий, В.П. Крейсера «холодной войны» / В.П. Заблоцкий. – М.: ЭКСМО, 2008. – 223 с.
140. Заблоцкий, В.П. Советские авианосцы. Авианесущие крейсера адмирала Горшкова / В.П. Заблоцкий, С.В. Балакин. – М.: Яуза, 2007. – 240 с.
141. Завалишин Ю.К. Создание промышленности ядерных боеприпасов / Ю.К. Завалишин. – Саров: Типография «Красный Октябрь», 2007. – 261 с.
142. Захарова, Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945 / Г.Ф. Захарова. – М.: Наука, 1990. – 260 с.
143. Золотарев, В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2 кн. / В.А Золотарев, В.С. Шломин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 2 кн.

144. Зубков, С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущева: 1955–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зубков Сергей Александрович. – М., 2007. – 28 с.
145. Зубок, В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / Пер. с англ. М. Мусиной. М.: РОССПЭН, 2011. – 669 с.
146. И.В. Сталин: «Государство не может ждать, пока... министр перестанет пить» / Публ. Г.Г. Костева, А.М. Кузиванова // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 3. – С. 83–90.
147. Ивашев, А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ивашев Андрей Андреевич. – М., 2007. – 26 с.
148. Ильин, В.Е. Военно-транспортная авиация России / В.Е. Ильин. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 128 с.
149. Ильин, В.Е. Подводные лодки России / В.Е. Ильин, А.И. Колесников. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 286 с.
150. Илькевич, Б.В. Военное образование: сущность, проблемы, перспективы / Б.В. Илькевич. – Пермь: Изд-во «Пермская книга», 2002. – 127 с.
151. Иовлев, А. О массовых армиях в современной войне / А. Иовлев // Военная мысль. – 1963. – № 10. – С. 3–11.
152. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле, 2000. – 592 с.
153. История конструкций самолетов в СССР. 1951–1965 гг. / Редакторы-составители Ю.В. Засыпкин, К.Ю. Косминков. – М.: Машиностроение, 2000. – 824 с.
154. История отечественного судостроения: в 5 т. / Под ред. И.Д. Спасского. – СПб.: Судостроение, 1990. – 5 т.
155. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение. 1910–2010 гг. / Под общ. ред. Д.А. Соболева. – М.: Русское авиационное общество, 2011. – 432 с.

156. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917–1987: в 3 т. / Под ред. Г.В. Фокиева. – М.: Издательство «Международные отношения», 1987. – 3 т.
157. И.В. Сталин: «Государство не может ждать, пока... министр перестанет пить» / Публ. Г.Г. Костева, А.М. Кузиванова // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 3. – С. 83–90.
158. Кавелькина, В.В. 60 лет в строю. Полигон Капустин Яр. 1946–2006 / В.В. Кавелькина, М.А. Голов, И.В. Шумакова. – Знаменка, 2006. – 139 с.
159. Кадырова, Л.А. Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Кадырова Лариса Абдуловна. – М., 2012. – 23 с.
160. Как создавались ракетные войска в СССР / Публ. В.И. Ивкина // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 1. – С. 53–59.
161. Калистратов, А.И. Революция в военном деле и советское военное искусство / А.И. Калистратов // Военная мысль. – 2009. – № 11. – С. 17–28.
162. Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.) / А.И. Каменев. – Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 195 с.
163. Камков, И.А. Военные академии и училища. Справочник для поступающих в военные учебные заведения / И.А. Камков, В.М. Конопляник. – М.: Воениздат, 1974. – 368 с.
164. Капитанец, И.М. Битва за Мировой океан в «холодной» и будущих войнах / И.М. Капитанец. – М.: Вече, 2002. – 544 с.
165. Кара-Мурза, С.Г. Советская Цивилизация. От Великой Победы до наших дней: в 2 кн. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во АЛГОРИТМ, 2005. – 2 кн.
166. Карпенко, А.В., Стратегические ракетные комплексы / А.В. Карпенко, А.Ф. Уткин, А.Д. Попов. – СПб.: Невский бастион, 1999. – 288 с.
167. Карпенко, А.В. Авиационные ракеты большой дальности / А.В. Карпенко, С.М. Ганин, В.В. Колногоров. – СПб.: Невский бастион, 2001. – 60 с.

168. Карпенко, А.В. Обзорение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.) / А.В. Карпенко – СПб: «Невский бастион», 1996. – 480 с.
169. Карпенко, А.В. Ракетные танки / А.В. Карпенко – М: «Техника молодежи», 2002. – 52 с.
170. Карпов, В.В. Маршал Жуков его соратники и противники в дни войны и мира / В.В. Карпов. – М.: ИТРК, 2002. – 734 с.
171. Карпов, Е.А. Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах / Е.А. Карпов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 9. – С. 49–52.
172. Карповский, Я. «Волат» значит богатырь / Я. Карповский, В. Моравский. – Мн., 2014. – 375 с.
173. Карташов, А.В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910–1991): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Карташов Андрей Владимирович. – Пятигорск, 2012. – 612 с.
174. Качук, Н. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества. Часть первая. От артиллерийских тягачей к ракетовозам / Н. Качук, В. Чехута // Армия: журнал Вооруженных сил Республики Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 56–59.
175. Качук, Н. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества. Часть вторая. От ракетовозов к ракетноносцам: легендарный «Ураган» / Н. Качук // Армия: журнал Вооруженных сил Республики Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 52–57.
176. Качук, Н. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества. Часть третья. Ракетноносцы стратегического назначения: от «Темпа-2С» к «Пионерам» / Н. Качук // Армия: журнал Вооруженных сил Республики Беларусь. – 2007. – № 4. – С. 54–59.
177. Качур, П.И. Ростислав Алексеев: Конструктор крылатых кораблей / П.И. Качур. – М.: Политехника, 2006. – 295 с.
178. Каширин, П.А. 35 лет Вооруженных Сил Советского государства / П.А. Каширин, А.А. Ларьков. – М.: Воен. изд-во, 1953. – 95 с.

179. Киличенков, А.А. Зарубежная историография военно-морской деятельности СССР в период «холодной войны»: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / Киличенков Алексей Алексеевич. – М., 2010. – 747 с.
180. Ковалев, А.П. Становление и развитие системы довузовской военно-профессиональной подготовки в России (1920–1990 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ковалев Александр Павлович. – Пятигорск, 2004. – 21 с.
181. Козлов, В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953–начало 1980-х гг.) / В.А. Козлов; Федер. Арх. Служба России, Гос. арх. Рос. Федерации. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 413 с.
182. Козлов, В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. / В.А. Козлов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 448 с.
183. Козлов, В.А. Политические волнения в Грузии после XX съезда КПСС / В.А. Козлов // Отечественная история. – 1997. – № 3. – С. 33–51.
184. Кокошин, А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы / А.А. Кокошин. – М.: Издательство «Международные отношения», 1995. – 288 с.
185. Кокошин, А.А. Влияние ядерного фактора на развитие отечественной военной мысли / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балувевский, В.Я. Потапов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 3–22.
186. Колевид, Г. Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище (1939–1951, 1958–1992) / Геннадий Колевид // Петербургский коллекционер. – 2014. – № 4. – С. 64–67.
187. Колевид, Г. Подготовка офицеров морской пехоты в 40-х и 50-х годах / Геннадий Колевид // Петербургский коллекционер. – 2015. – № 2. – С. 64–67.
188. Колесник, А.Н. Советские военные строители / А.Н. Колесник; Под ред. Н.Ф. Шестопалова. – М.: Воениздат, 1988. – 301 с.

189. Колесников, Ю. Морской спецназ / Ю. Колесников. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.
190. Кондратенко, С.Ю. Центральные органы управления Вооруженными силами СССР (сентябрь 1945–март 1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кондратенко Сергей Юрьевич. – М., 2010. – 215 с.
191. Конюховский, В.Н. Территориальная система военного строительства / В.Н. Конюховский. – М.: Воениздат, 1961. – 88 с.
192. Кормильцев Н.В. Главное Командование Сухопутных войск: история и современность // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 7. – С. 3–8.
193. Корнуков, А.М. Военно-Воздушные Силы Отечества: этапы большого пути / А.М. Корнуков // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 8. – С. 2–14.
194. Коровин, В. «Круг» первого поколения / В. Коровин // Техника и вооружение. – 2012. – № 6. – С. 35–40.
195. Коряковцев А.А., Ташлыков С.Л. От флота прибрежного действия до океанского ракетно-ядерного. Этапы строительства советского ВМФ (1945–1991 гг.) / А.А. Коряковцев, С.Л. Ташлыков // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 7. – С. 3–10.
196. Костев, Г.Г. Военно-Морской Флот страны (1945–1995). Взлеты и падения / Г.Г. Костев. – СПб.: Наука, 1999. – 623 с.
197. Костриченко, В.В. «Поющие фрегаты». Большие противолодочные корабли проекты 61 / В.В. Костриченко, А.А. Простокишин // Морская коллекция. – 1999. – № 1 (25). – 32 с.
198. Котлобовский, А. Горячее небо «холодной войны» / А. Котлобовский, И. Сейдов // Мир авиации. – 1995. – № 2. – С. 11–12.
199. Котов, П. Оттепель под прицелом / П. Котов // Вокруг света. – 2012. – № 6. – С. 138–143.

200. Кошкин, А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век / Анатолий Кошкин. – М.: ОЛМА-Пресс, 2004. – 478 с.
201. Кочнев, Е.Д. Секретные автомобили Советской Армии / Е.Д. Кочнев. – М.: Яуза, 2011. – 606 с.
202. Кочнев, Е.Д. Энциклопедия военных автомобилей. 1769–2006 гг. / Е.Д. Кочнев. – М.: ООО «Книжное издательство «За рулем», 2006. – 640 с.
203. Кочнев, Е. Активные автопоезда / Е. Кочнев // Автомобильный исторический журнал. – Выпуск № 3. – С. 62–79.
204. Кравчук, С.В. Летящий над волнами (экраноплан «Орленок») / С.В. Кравчук, А.И. Маскалик, А.И. Привалов // Аэрохобби. – 1992. – № 2. – С. 2–10.
205. Крамаренко, В.Н. Зарождение отечественного ракетного оружия и ракетных войск стратегического назначения / В.Н. Крамаренко // Гуманитарные исследования. – 2008. – № 1. – С. 90–96.
206. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953 – 1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Сост. В.А. Козлов, О.В. Эдельман, Э.Ю. Завадская. Под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко – М.: Материк, 2005. – 432 с.
207. Красильников, С. Характерные черты и особенности современной войны / С. Красильников // Военная мысль. – 1959. – № 3. – С. 19–32.
208. Краснов, В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления / В.Г. Краснов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 575 с.
209. Краткий очерк истории Пермского высшего военного командного училища. – Пермь, 1981. – 48 с.
210. Круглов, А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР / Аркадий Круглов. – М.: ЦНИИатоминформ, 1995. – 378 с.
211. Круглов, А.К. Штаб Атомпрома / Аркадий Круглов. – М.: ЦНИИатоминформ, 1998. – 493 с.

212. Кудий, Г.Н. Хрущев на царстве / Г.Н. Кудий. – М.: Вече, 2016. – 384 с.
213. Кузин, В.П. Военно-морской флот СССР 1945–1991 гг. / В.П. Кузин, В.И. Никольский. – СПб.: Историческое Морское Общество, 1996. – 653 с.
214. Кузнецов, Г.И. ОКБ Н.И. Камова / Г.И. Кузнецов. – М.: Центр авиации и космонавтики, 1999. – 375 с.
215. Кузнецов Н.Г. Крутые повороты // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 12. – С. 38–45, – 1993. – № 1-4, 6, 7, 10.
216. Кузьмина, Л.М. Конструктор вертолетов: страницы жизни Н.И. Камова / Л.М. Кузьмина. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 255 с.
217. Кузьмина, Е.В. Международные отношения и внешняя политика СССР в первые послевоенные годы. 1945–1955 гг. / Е.В. Кузьмина, Б.И. Мининбаев // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 743–745.
218. Кузьминский, И.С. Военно-экономическое развитие СССР в 1950-е годы. Политика руководства Хрущева / И.С. Кузьминский // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 2. – С. 95–99.
219. Кузьминский, И.С. Социально-экономическое и военно-политическое развитие советского государства в условиях «холодной войны» (1953–1964 гг.): исторический аспект исследования: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьминский Игорь Семенович. – М., 2009. – 188 с.
220. Кулаков, В. О военной доктрине США / В. Кулаков // Военная мысль. – 1956. – № 7. – С. 65–74.
221. Куликов, С.М. Авиация и ядерные испытания / С.М. Куликов. – М.: ЦНИИатоминформ, 1998. – 176 с.
222. Кунц, Н.З. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ / Н.З. Кунц, А.И. Владимиров // Военный академический журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61.

223. Лавренов, С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М.: АСТ, 2005. – 778 с.
224. Латухин, А.Н. Современная артиллерия / А.Н. Латухин. – М.: Воениздат, 1970. – 320 с.
225. Лашков, А.Ю. 100-летие противовоздушной обороны России. 1914–2014 гг.: в 2 т. / А.Ю. Лашков, В.Л. Галатюк. – М.: Фонд «Русские витязи», 2014. – 2 т.
226. Левшов, П.В. Век в строю ВМФ. Авиация военно-морского флота России (1910–2010). Справочник. / П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков. – СПб.: Тайфун, 2012. – 768 с.
227. Леус, М.В. Реформирование правоохранительных органов СССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Леус Марианна Владимировна. – М., 2008. – 201 с.
228. Лисов, И.И. Некоторые вопросы подготовки и обеспечения воздушных десантов / И.И. Лисов // Военная мысль. – 1956. – № 9. – С. 19–31.
229. Лисов, И.И. Воздушные десанты – важное средство современной вооруженной борьбы / И.И. Лисов // Военная мысль. – 1961. – № 2. – С. 46–55.
230. Литвиненко, Д. Планы вождя. Первая послевоенная программа строительства флота / Д. Литвиненко // Родина. – 1996. – № 7. – С. 100–104.
231. Личные дела маршалов / Публ. Э. Максимовой // Известия. – 1992. – 8 мая.
232. Лобов, В.Н. Военное строительство: на новом фундаменте / В.Н. Лобов // Военная мысль. – 1991. – № 10. – С. 2–10.
233. Лобов, В.Н. Военная реформа: исторические предпосылки и основные направления / В.Н. Лобов // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 11. – С. 2–3.
234. Лови А.А., Кореньков В.В., Базилевич В.М., Кораблин В.В. Отечественные противотанковые гранатометные комплексы / А.А. Лови, В.В. Кореньков, В.М. Базилевич, В.В. Кораблин. – М.: ООО «Восточный горизонт», 2001. – 66 с.

235. Ломов, Н. Советская военная доктрина / Н. Ломов // Военная мысль. – 1963. – № 1. – С. 14–30.
236. Лукашевич, В. Космические крылья / В. Лукашевич, И. Афанасьев. – М.: ООО «ЛенТа Странствий», 2009. – 496 с.
237. Лупин, Г.С. Создание отечественной противоракетной обороны / Г.С. Лупин // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 12. – С. 12–15.
238. Макаров, П.В. Эволюция органов управления военной сферой Советского государства в послевоенный период / П.В. Макаров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 1. – С. 17–19.
239. Максимова, Э. Подслушали и расстреляли.../ Э. Максимова // Известия. – 1992. – 16 июля.
240. Мальцев, Р.В. Основные направления деятельности военной периодической печати по военно-патриотическому воспитанию личного состава армии и флота в 1967–1991 гг. // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С.
241. Мамяченков, В.Н. Солдатский бунт 1955 г. в Свердловской области / В.Н. Мамяченков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2. – С. 108–112.
242. Марковский, В.Ю. Крылья ВДВ СССР. Военно-транспортный самолет Ан-12 / В.Ю. Марковский. – М.: Яуза, 2014. – 144 с.
243. Марковский, В. «Бэкфайр». Прорыв из неизвестности / В. Марковский // Аэрохобби. – 1993. – № 1. – С. 2–11.
244. Марковский, В. Советские авиационные крылатые ракеты / В. Марковский, К. Петров // Авиация и космонавтика. – 2005. – № 8. – С. 1–20.
245. Марковский, В. Советские авиационные крылатые ракеты / В. Марковский, К. Петров // Авиация и космонавтика. – 2005. – № 9. – С. 1–59.
246. Мартыненко, В.Н. Самолет-амфибия Бе-12. «Чайка» из Таганрога. В.Н. Мартыненко, А.И. Сальников, А.М. Артемьев, М.П. Левтеров // Авиация и время. – 1997. № 3. – С. 4–18.

247. Матвеев О.В. Система противоракетной и противокосмической обороны (1956–1991 гг.): опыт строительства, уроки / О.В. Матвеев, А.Б. Сушко, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 4. – С. 97–102.
248. Маршал Жуков: полководец и человек / А.Д. Миркина, В.С. Яровиков. – М.: Изд-во АПН, 1988. – 255с.
249. Медведев, Р.А. Н.С. Хрущев. Политическая биография / Р.А. Медведев. – М.: Книга, 1990. – 303 с.
250. Медведев, Ж.А. Никита Хрущев / Ж.А. Медведев, Р.А. Медведев. – М.: Время, 2012. – 320 с.
251. Медведь, А. Дальняя авиация на пороге ракетной эпохи / А. Медведь // История авиации. 2003. № 5. С. 17–25.
252. Медведь, А. Фронтовая ударная на пороге ракетной эпохи / А. Медведь // Авиамастер. 1998. № 4. С. 39–45.
253. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР (РФ) и США. История развития и сокращения / Под ред. Е.Б. Волкова. – М., 1996. – 337 с.
254. Мельничук, Н. Новочеркасск 1962-го: вымыслы и правда / Н. Мельничук // Советский воин. – 1990. – № 10. – С. 69–71.
255. Мильбах, В.С. Рождение советской атомной артиллерии / В.С. Мильбах, А.Г. Постников // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 9. – С. 3–9.
256. Мильграм, Н. Военно-Морской Флот в системе современных Вооруженных Сил / Н. Мильграм // Военная мысль. – 1960. – № 8. – С. 30–44.
257. Миргородский, Д.С. Историографический обзор создания и развития ракетных войск стратегического назначения // Военная мысль. – 2016. – № 12. – С. 39–47.
258. Михайленок, О.М. Государство и армия в России. XIX–XXI века / О.М. Михайленок. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 332 с.
259. Михайлов В. Щит и меч неба отчизны // Авиация и космонавтика. 2002. № 8. С. 9

260. Михеев, В.Р. Русский размер / В.Р. Михеев // Авиация и время. – 1999. – № 1. – С. 4–11.
261. Михеев, В. Летающий кран. О вертолете Ми-10 / В. Михеев // Крылья Родины. – 1999. – № 2. – С. 10–12.
262. Михеев, В. Первый реактивный вертолет. Судьба В-7 / В. Михеев // Крылья Родины. – 1998. – № 8. – С. 19–20.
263. Млечин, Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. 3-е изд., доп. / Леонид Млечин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 861 с.
264. Млечин, Л.М. Кремль-1953. Борьба за власть со смертельным исходом / Леонид Млечин. – М.: Центрполиграф, 2016. – 382 с.
265. Млечин, Л.М. Холодная война: политики, полководцы, разведчики / Леонид Млечин. – М.: Центрполиграф, 2011. – 572 с.
266. Млечин, Л.М. Хрущев / Леонид Млечин. – СПб.: ООО «Издательство «Пальмира», 2017. – 512 с.
267. Мозжорин, Ю. От первых баллистических до... /Ю. Мозжорин, А. Еременко // Авиация и космонавтика. – 1991. – № 7. – С. 40–41.
268. Мороз, С. Дальние бомбардировщики М-4 и ЗМ / С. Мороз. – М.: Экспринт, 2004. – 48 с.
269. Мороз, С. Ревущий зверь / С. Мороз // Авиация и время. – 2003. – № 5. – С. 4–17.
270. Мороз, С. Полет «Стрижа» / С. Мороз // Авиация и космонавтика. – 2015. – № 11. – С. 17–27.
271. Муранов, А.И. Досье на маршала: Из истории судебных процессов / А.И. Муранов, В.Е. Звягинцев. – М.: Андреевский флаг, 1996. – 272 с.
272. Мушаков, В.А. Морская ракетноносная... / В.А. Мушаков // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 7. – С. 10–16.
273. Наумов, В.П. Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 10–31.

274. Наумов, В.П. «Дело» маршала Г.К. Жукова. 1957 г. / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5. – С. 87–108.
275. Не допустим критики Сталина». События в Грузии. Март 1956 г. // Источник. – 1995. – № 6. – С. 62–68.
276. Непомнящий, Н.Н. Тайны советской эпохи / Н.Н. Непомнящий. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
277. Никилев, А.Ф. Хрущевские аграрные реформы и участие в них Вооруженных Сил СССР: к вопросу об эффективности кампании / А.Ф. Никилев, В.П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 4. – С. 57–59.
278. Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии / Сост. Ю.В. Аксютин. – М.: Политиздат, 1989. – 367 с.
279. Никольский, М. Як-24. Первые шаги / М. Никольский // Авиация и космонавтика. – 2002. – № 8. – С. 28–33.
280. Николаев, Н.Н. ТАСС уполномочен... промолчать / Николай Николаев. – М.: Вече, 2011. – 352 с.
281. Новейшая история Китая: 1928–1949 / Гл. ред. [М.И. Сладковский](#). – М.: Наука, 1984. – 440 с.
282. Новочеркасская трагедия, 1962 // Исторический архив. – 1993. – № 1. – С. 112–125.
283. Н.С. Хрущев (1894 – 1971): Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.С. Хрущева. 18 апреля 1994 года. Горбачев-фонд. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. – 199 с.
284. Объединение атомных подводных лодок Северного флота. – Мурманск, 2006.
285. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–начало 90-х годов) / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – 208 с.

286. Околоков, А.В. СССР в борьбе за мировое господство / А.В. Околоков. – М.: Эксмо, 2009. – 448 с.
287. Околоков, А.В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века / А.В. Околоков. – М.: Вече, 2012. – 288 с.
288. Околоков, А.В. Секретные войны СССР: Самая полная энциклопедия / А.В. Околоков. – М.: Эксмо, 2014. – 736 с.
289. Орлов, А.С. Тайная битва сверхдержав / А.С. Орлов. М.: Вече, 2000. – 480 с.
290. Орлов, А.С. Тайны корейской войны / А.С. Орлов, В.А. Гаврилов. – М.: Вече, 2003. – 400 с.
291. Основы советского военного законодательства / Под ред. А.Г. Горного. – М.: Воениздат, 1966. – 466 с.
292. Отечественная артиллерия. 600 лет / Г.Т. Хорошилов, Р.Б. Брагинский, А.И. Матвеев и др.; Под ред. Г.Е. Передельского. – М.: Воениздат, 1986. – 365 с.
293. Офицерский корпус и кадровые органы Вооруженных Сил России: Краткий документально-исторический очерк. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 224 с.
294. Павленко, О.В. Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) / О.В. Павленко // Новый исторический вестник. – 2004. – № 10. – С. 247–295.
295. Павлов, В. Сверхзвуковые трубы «всесоюзного оркестра» ПВО / В. Павлов // Авиация и время. – 1998. – № 6. – С. 4–30.
296. Павлов, М. История создания БМП / М. Павлов, И. Павлов // Техника и вооружение. – 2010. – № 2. – С. 14–19.
297. Павлов, И.В. Предтеча легенды / И.В. Павлов, М.В. Павлов // Техника и вооружение. – 2015. – № 7. – С. 23–27.
298. Павлов, М. Долгий путь к переднему краю / М. Павлов, И. Павлов // Техника и вооружение. – 2014. – № 4. – С. 48 – 54.

299. Павловский, И.Г. Сухопутные войска СССР. Зарождение. Развитие. Современность / И.Г. Павловский. – М.: Воениздат, 1985. – 318 с.
300. Пастернак, Г. Ракетные танки: поиск альтернативы пушечному вооружению / Г. Пастернак // Техника и вооружение. – 2007. – № 3. – С. 28–33.
301. Пастернак, Г. Ракетные танки: поиск альтернативы пушечному вооружению / Г. Пастернак // Техника и вооружение. – 2010. – № 1. – С. 8–15.
302. Петров, Г.Ф. Гидросамолеты и экранопланы России / Г.Ф. Петров. – М.: 2000. – 243 с.
303. Первов, М. Ракетные комплексы РВСН / Михаил Первов. – М.: Техинформ, 2001. – 56 с.
304. Первов, М. Зенитное ракетное оружие противовоздушной обороны страны / Михаил Первов. – М.: Авиарус- XXI, 2001. – 308 с.
305. Пермское военное авиационное техническое училище. – Пермь: ПВАТУ, 1998. – 18 с.
306. Перов, В. Скоростной, маневренный / В. Первов, О. Растенин // Авиация и космонавтика. – 2001. – № 12. – С. 11–27.
307. Петухов, С.И. ЗРК ПВО Сухопутных войск / С.И. Петухов, И.В. Шестов // Техника и вооружение. – 2012. – № 6. – С. 1–20.
308. «Перестроить руководство политорганами...». Приказ Министра обороны СССР Г.К. Жукова. 1956 г. / Публ. Ю.А. Абрамовой // Исторический архив. – 1997. – № 5-6. – С. 75-81.
309. Печуров, С.Л. К вопросу о связи революции в военном деле с реформами в вооруженных силах (по взглядам зарубежных специалистов) / С.Л. Печуров // Военная мысль. – 2013. – № 10. – С. 66–74.
310. Пивоваров, Ю.Ф. Боевые вертолеты в составе отечественной армейской авиации. 1951–1972 гг. / Ю.Ф. Пивоваров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 3. – С. 13–16.
311. Письменский, А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: Монография / Алексей Письменский. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 485 с.

312. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. / Р.Г. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 680 с.
313. Платошин, Н.Н. Причины и ход Берлинского кризиса 1953–1961 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Платошкин Николай Николаевич. – М., 2009. – 36 с.
314. Подрепный, Е.И. Развитие отечественного самолетостроения в условиях «холодной войны» 1946–1959 гг. (по материалам Европейской части СССР): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Подрепный Евгений Ильич. – Иваново, 2013. – 391 с.
315. Подрепный, Е.И. Реактивный прорыв Сталина / Е.И. Подрепный. М.: Яуза, 2013. – 576 с.
316. Подольный, Е. Крепость в стратосфере. Стратегический бомбардировщик Боинг В-52 / Е. Подольный // Крылья Родины. – 1994. – №12. – С. 18–20.
317. Подрепный, Е.И. Советская авиапромышленность и развитие базы отечественного ракетостроения в послевоенные годы / Е.И. Подрепный // Клио. – 2004. – № 1 (24). – С. 62–65.
318. Подрепный, Е.И. Советская авиационная промышленность в первую послевоенную пятилетку: проблема создания стратегического бомбардировщика / Е.И. Подрепный, Г.В. Серебрянская // Клио. – 2003. – № 1 (20). – С. 110–115.
319. Полигон особой важности / Под ред. Ю.М. Журавлева – М.: Издательство «Согласие», 1997. – 112 с.
320. Полунин, В.В. Органы управления атомной промышленностью СССР 1945–1961 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Полунин Вячеслав Владимирович. – М., 2007. – 27 с.
321. Пономарев, А.Н. Советские авиационные конструкторы / А.Н. Пономарев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1990. – 318 с.

322. Полунин, В.В. Становление центральных органов управления атомной промышленностью СССР (1945–1953 гг.) / В.В. Полунин // Новый исторический вестник. – 2007. – № 2. – С. 213–220.

323. Пономарев А.Н. Маршалы: как делили славу после 1945 г. // Родина. – 1995. – № 1.

324. Пономарев, А. Самолет и ракета, как боевые средства / А. Пономарев // Военная мысль. – 1959. – № 7. – С. 39–49.

325. Постников, А.В. Документы федеральных архивов о смене руководства СССР в октябре 1964 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Постников Андрей Владимирович. – М., 2005. – 28 с.

326. Последняя «отставка» Сталина / Публ. А. Чернева // Источник. – 1994. – № 1. – С. 106–111.

327. Постников, А.Г. Причины и тенденции развития ядерного оружия артиллерии сухопутных войск в СССР и США / А.Г. Постников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 5. – С. 447–452.

328. Постников, А.Г. Революция в военном деле и периоды развития отечественной артиллерии после второй мировой войны / А.Г. Постников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6. – С. 401–404.

329. Потапов, Р. Погоны курсантов Военно-Морской Медицинской Академии. 1940–1956 гг. / Р. Потапов // Петербургский коллекционер. – 2014. – № 5. – С. 88–91.

330. Потапов И.Н. Развитие военно-морских флотов в послевоенный период / И.Н. Потапов. – М.: Воениздат, 1971. – 292 с.

331. Преодоление бездорожья: разработки СКБ ЗИЛ / Под ред. В.П. Соловьева. – Смоленск: Свиток, 2011. – 222 с.

332. Привалов А. Нужны ли России собственные корпусные СКШ? / Грузовик Пресс. 2014. № 3.

333. Проблемы революции в военном деле. Сборник статей. / Сост. Деревянко П.М. – М.: Воениздат, 1965. – 196 с.

334. Программа подготовки командиров радио-, радиорелейных, телеграфных и телефонных взводов из солдат имеющих высшее образование. – М.: Воениздат, 1965. – 85 с.

335. Программа подготовки командиров взводов химических войск из солдат имеющих высшее образование – М.: Воениздат, 1965. – 68 с.

336. Противовоздушная оборона страны: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Соболева Б.А. – М.: ООО «Руспринт», 2011. – 336 с.

337. Прочко, Е.И., Данилов Р.Г. Автомобили для бездорожья / Е.И. Прочко, Р.Г. Данилов // Техника и вооружение. – 2009. – № 10. – С. 23–27, 2010. – № 2. – С. 23–27.

338. Пыжиков, А.В. Хрущевская «оттепель», (1953–1964) / А.В. Пыжиков. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 511 с.

339. Развитие противовоздушной обороны / Под ред. Зимина Г.В. – М.: Воениздат, 1976. – 198 с.

340. Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. – М., 1999. – 246 с.

341. Ретюнский А. Когда слова расходятся с делом / А. Ретюнинский, И. Лукин // Правда. – 1959. – 27 июля.

342. Ригмант, В. В-29, Ту-4 – стратегические близнецы – как это было / В. Ригмант // Авиация-космонавтика. – 1996. – № 6. – С. 6–79.

343. Ригмант, В. Ту-22: Первый серийный сверхзвуковой дальний / В. Ригмант, А. Магашук // Авиация и космонавтика. – 1993. – № 11-12. – С. 10–15.

344. Ригмант, В. Семейство сверхзвуковых «Ястребов» / В. Ригмант // Авиация и космонавтика. – 1997. – № 1. – С. 5–10.

345. Ригмант, В. Встреча с Америкой / В. Ригмант // Авиация и космонавтика. – 2001. – № 9. – С. 15–19.

346. Ригмант, В.Г. Самолеты ОКБ А.Н. Туполева / В.Г. Ригмант. – М.: Русавиа, 2001. – 336 с.
347. Ригмант, В.Г. Отечественные самолеты и вертолеты ДРЛО / В.Г. Ригмант. – М.: Моделист-конструктор, 2009. – 36 с.
348. Рогоза, С.Л. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. / С.Л. Рогоза, Н.Б. Ачкасов. – М.: АСТ, 2005. – 558 с.
349. Рожановская, Н.К. Ядерная политика США и СССР в 1945 – 1954 гг. / Н.К. Рожановская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 78–81.
350. Рожденные атомной эрой. 12 Главное управление Министерства обороны Российской Федерации: опыт создания и развития / Под ред. И.Н. Волынкина. М., 2002. – 439 с.
351. Ротмистров, П. О современном советском военном искусстве и его характерных чертах / П. Ротмистров // Военная мысль. – 1958. – № 2. – С. 82–95.
352. Ротмистров, П. Танки в ядерной войне / П. Ротмистров // Наука и жизнь. 1968. № 4. С. 20–21.
353. Рощин, А.А. Организация Объединенных Наций и «холодная война» // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 74–
354. Рубан, А.Ф. Погоны вице-лейтенантов Советской Армии / А.Ф. Рубан // Сержант. – 2011. – № 1 (47). – С. 23.
355. Рубцов, Ю.В. Маршалы Сталина / Ю.В. Рубцов. – М.: Вече, 2013. – 332 с.
356. Ружицкий, Е. Конструктор Стэнли Хиллер / Е. Ружицкий // Вертолет. – 2006. № 3. – С. 40–42.
357. Ружицкий, Е.Н. Безаэродромная авиация / Е.Н. Ружицкий. – М.: Оборонгиз, 1959. – 172 с.
358. Румянцев, В.П. Политика американского правительства Д. Эйзенхауэра в связи с Суэцким кризисом, 1956–1957 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Румянцев Владимир Петрович. – Томск, 2000. – 25 с.

359. Рябов, Г.Е. Формирование и развитие военно-промышленного комплекса СССР в первые годы «холодной войны», 1945–начало 1950-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рябов Геннадий Евгеньевич. – М., 1997. – 202 с.
360. Савосин, М.В. Советско-американские отношения в послевоенный период / М.В. Савосин // Молодой ученый. – 2014. – № 13. – 199–205.
361. Самохин, А.В. Реорганизация системы военного управления СССР 1945 – 1947 гг. / А.В. Самохин // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 4. – С. 100–106.
362. Самохин, А.В. Изменения в управлении советскими вооруженными силами в условиях нового витка военно-политического противостояния СССР и США в начале 1950-х гг. / А.В. Самохин // Вестник Московского университета. 2014. № 3. С. 134–157.
363. Самохин, А.В. Сталин и атомная угроза / А.В. Самохин // Государственное управление. Выпуск № 39. С. 195–205.
364. Самолеты Страны Советов. Сборник. – М.: ДОССАФ, 1975. – 263 с.
365. Свердлов, Ф.Д. Неизвестное о советских полководцах / Ф.Д. Свердлов. – М.: Биограф. клуб, 1995. – 253 с.
366. Свет и тени «великого десятилетия»: Н.С Хлущев и его время / Сост.: Л.А. Кишнер, С.А. Прохвятилова. – Л.: Лениздат, 1989. – 480 с.
367. Светлишин, Н.А. Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова / Н.А. Светлишин. – Хабаровск, 1992. – 333 с.
368. Семенов В.А. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М.: Воениздат, 1960. – 298 с.
369. Сибилев, М.У. Армия страны Советов / М.У. Сибилев. – М.: Воениздат, 1985. – 302 с.
370. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 333 с.

371. Симонов, Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса (1920–1950-е гг.): Проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Симонов Николай Сергеевич. – М., 1999. – 569 с.
372. Симотомаи Н. Холодная война в Восточной Азии и «проблема северных территорий» / Нобуо Симотомаи // Полис. – 2006. – № 6. – С. 11–22.
373. Скорик, А.П. Хронограф Новочеркасской трагедии 1962 г. А.П. Скорик // История в подробностях. – 2012. – № 4 (22). – С. 28–50.
374. Следствие прибегло к извращенным приемам» / Публ. В. Лебедева // Источник. – 1993. – № 4. – С. 91–100.
375. Соболев, Д.А. История самолетов мира / Д.А. Соболев. – М.: РУСАВИА, 2001. – 681 с.
376. Соболев, Д.А. Самолеты особых схем / Д.А. Соболев. – М.: Машиностроение, 1989. – 176 с.
377. Совенко, А.Ю. Ан-12: портрет в зрелом возрасте / А.Ю. Совенко, В.М. Заярин // Авиация и время. – 1995. – №1. – С. 4–10.
378. Совенко, А. М-50: избавление от иллюзий / А. Совенко // Авиация и время. – 2005. – № 1. – С. 13–20.
379. Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / Отв. ред. А.В. Минаев. М.: Военный парад, 1999. – 617 с.
380. Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк / Под ред. В.Ф. Маргелова – М.: Воениздат, 1986. – 400 с.
381. Советские Вооруженные силы: История строительства / Под ред. А.А. Войнова. – М.: Воениздат, 1978. – 516 с.
382. Советские Вооруженные силы: вопросы и ответы / Под ред. П. Бобылева. – М.: Издательство политической литературы, 1987. – 416 с.
383. Согрин, В.В. Динамика сотрудничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 годы / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2015. – № 6. – С. 36–52.

384. Согрин, В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 годы / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2016. – № 1. – С. 19–43.

385. Соколов, А.Н. Расходный материал советского флота. Миноносцы СССР и России / А.Н. Соколов. – М.: Военная книга, 2007. – 48 с.

386. Спар, У. Жуков: Взлет и падение великого полководца: Пер. с англ. / Вступ. Ст. и коммент. Н. Яковлева. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1995. – 296 с.

387. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 5 книгах. Книга 2. История создания. От рот к бригадам. 1950–1979 гг. / Сост. С.В. Козлов. – М.: Русская панорама, 2009. – 470 с.

388. Спецназ России. Энциклопедия / Сост. В. Степаков. – М.: Яуза, 2007. – 448 с.

389. Соколовский, В. Несокрушимая мощь Вооруженных Сил Советского государства / В. Соколовский // Известия. – 1955. – 23 февраля.

390. Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. – 1993. – № 1. – С. 271–308.

391. Соловцов, Н.Е. «Межконтинентальная баллистическая ракета – это абсолютное оружие» / Н.Е. Соловцов, В.И. Ивкин // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 2–7.

392. Сорокин А.В. Погоны обр. 1969 г. курсантов военно-учебных заведений Вооруженных Сил СССР // Петербургский коллекционер. – 2015. – № 2. – С. 102–106.

393. Степанов, А. «Жуковская форма». Несостоявшаяся реформа обмундирования 1957 года... / А. Степанов // Цейхгауз. – 2000. – № 3. – С. 44–48.

394. Степанов А.Б. Военно-морские подготовительные училища. 1943–1951 // Старый Цейхгауз. – 2010. – № 1. – С. 64–69.

395. Стратегическое ядерное вооружение России / Под ред. П.Л. Подвига. – М.: ИздАТ, 1998. – 492 с.

396. Стюард Дж. Воздушная мощь – решающая сила в Корее / Пер. с англ. М.П. Лебедева и Н.И. Меканошина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 286 с.
397. Суворов, Виктор. Кузькина мать: Хроника великого десятилетия / Виктор Суворов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2012. – 360 с.
398. Суворов, Виктор. Против всех / Виктор Суворов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2013. – 336 с.
399. Суворов, Виктор. Облом / Виктор Суворов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2014. – 352 с.
400. Сухопутные войска России: История создания, становления и развития / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. М.: Воениздат, 2001. – 544 с.
401. Тайна «авиационного дела» / Публ. Т.П. Новиковой, И.Н. Косенко // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 6. – С. 57–62, – № 8. – С. 54–64.
402. Тарасов, Д.А. СССР в условиях военно-политического противостояния на начальном этапе «холодной войны»: 1946–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тарасов Даниил Алексеевич. – М., 2006. – 16 с.
403. Таубман, У. Хрущев / Пер. с англ. Н.Л.Холмогоровой. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 850с.
404. Ташлыков, С.Л. Создание и развитие отечественных подводных сил / С.Л. Ташлыков, А.А. Коряковцев // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 3. – С. 3–9.
405. Тетерин, П.В. Опыт осмысления российской историографией причин развязывания «холодной войны» / П.В. Тетерин // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 2. – С. 40–43.
406. Тетерин, П.В. Отечественная историография о роли США в развязывании «холодной войны»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Тетерин Павел Викторович. – М., 2011. – 24 с.

407. Три века Российского флота: в 3 т. / Под ред. И.В. Касатонова. – СПб.: Издательство «LOGOS», 1996. – 3 т.
408. Трофимов, А.В. Советское общество 1953–1964 годов в отечественной историографии: политика и экономика: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / Трофимов Андрей Владимирович. – Екатеринбург, 1999. – 515 с.
409. Трагедия на Байконуре / Публ. В.И. Ивкина // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 5. С. 46–51.
410. Третецкий, А.В. Новочеркасск 1962 г. // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 1. – С.68.
411. Трубин, Н. Новочеркасск–62: Как это было / Н. Трубин // Правда. – 1991. – 3 июня.
412. Уколов, В.Г. Военная вертолетная авиация СССР (1950-е–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Уколов Виктор Григорьевич. – Самара, 2007. – 205 с.
413. Усенко, Н.В. Как создавался атомный подводный флот Советского Союза / Н.В. Усенко, П.Г. Котов, В.Г. Реданский, В.К. Куличков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 541 с.
414. Федоров, М. Новочеркасский излом / М. Федоров // Известия. – 1999. – 3 июня.
415. Феськов, В.И. Советская армия в годы «холодной войны» (1945–1991) / В.И. Феськов, К.А. Калашников, В.И. Голиков. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – 246 с.
416. Филимонов, О.В. Социальное обеспечение военнослужащих (1917–2001 гг.) / О.В. Филимонов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 6. – С. 31–35.
417. Филитов, А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе / А.М. Филитов. – М.: Наука, 1991. – 200 с.
418. Харитонов, Э.Г. Научно-техническая революция и развитие военно-промышленного комплекса СССР в 1953–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Харитонов Элеонора Георгиевна. – М., 2011. – 189 с.

419. Хлопов, В. О некоторых современных военных теориях США / В. Хлопов // Военная мысль. – 1954. – № 1. – С. 75–84.
420. Хлобустов, О.М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы / Олег Хлобустов. – М.: Издательский центр «Аква-Терм», 2004. – 656 с.
421. Хомяков, И.Д. О некоторых вопросах применения специальных моторизованных частей милиции внутренних войск МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX века / И.Д. Хомяков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 42–49.
422. Холодная война: Новые подходы, новые документы / Отв. ред. М.М. Наринский. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995. – 400 с.
423. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Рос. Акад. Наук. Ин-т всеобщей истории / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
424. Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения. 35-летию РВСН посвящается. – М.: ЦИПК, 1996. – 284 с.
425. Цыгичко, Н. Некоторые вопросы тактики американских войск в условиях применения атомного оружия / Н. Цыгичко // Военная мысль. – 1955. – № 4. – С. 80–89.
426. Цыкин, А.Д. От «Ильи Муромца» до ракетноносца. Краткий очерк истории дальней авиации / А.Д. Цыкин. – М.: Воениздат, 1975. – 256 с.
427. Чельцов, Б.Ф. Зарождение и развитие противовоздушной обороны страны / Б.Ф. Чельцов // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 12. – С. 18–27.
428. Чельцов, Б.Ф. Главный штаб ВВС: этапы деятельности, роль и место в управлении войсками. 1946–1998 гг. / Б.Ф. Чельцов // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 10. – С. 20–23.

429. Чельцов, Б.Ф. Штаб Войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности / Б.Ф. Чельцов // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 2. – С. 3–7.
430. Чехута, В. Юбилей богатырей / В. Чехута // Грузовик пресс. – 2004. – № 11. – С. 34–38.
431. Чечин, А. Наш ответ. Первое поколение советских атомных бомб / А. Чечин, Н. Околелов // Авиация и космонавтика. – 2013. – № 7. – С. 32–36.
432. «Чтоб я так жил!» О «райской» группе МО СССР// Аргументы и факты. – 1991. – № 31. – С. 6.
433. Чуйков, А.Н. Реформы российской армии от Петра до Сердюкова / А.Н. Чуйков. – М.: Эксмо, 2012. – 288 с.
434. Шанина, О.Н. Интерпретация английской и советской прессой важнейших событий международной жизни середины 1950-х гг. в контексте «холодной войны»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Шанина Ольга Николаевна. – М., 2012. – 23 с.
435. Шахнович, А. Охотник за субмаринами. Противолодочный Ил-38 / А. Шахнович // Крылья Родины. – 1998. – № 3. – С. 9–10.
436. Шевелев, В.Н. Н.С. Хрущев / В.Н. Шевелев. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 352 с.
437. Шестаков, В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Шестаков Владимир Алексеевич. – М., 2006. – 418 с.
438. Широкопад, А.Б. Энциклопедия отечественного ракетного оружия 1817–2002 / А.Б. Широкопад. – М.: АСТ, 2003. – 544 с.
439. Широкопад, А.Б. Флот, который уничтожил Хрущев / А.Б. Широкопад. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 440 с.
440. Широкопад, А.Б. Огненный меч Российского флота / А.Б. Широкопад. – М.: Яуза, 2004. – 416 с.
441. Широкопад, А.Б. Чудо-оружие СССР. Тайны советского оружия / А.Б. Широкопад. – М.: Вече, 2005. – 352 с.

442. Широкоград, А. «Шилка» и другие отечественные зенитные самоходные установки / А. Широкоград // Бронекolleкция. 1998. № 2 (17). С. 3–12.
443. Широкоград, А. Ракетный таран сухопутных войск (неуправляемые тактические ракеты 50–60-х годов) / А. Широкоград // Техника и вооружение. – 1999. – № 2. – С. 8–15.
444. Шитиков, А.В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шитиков Алексей Васильевич. – М., 2005. – 195 с.
445. Шишов, А.В. Военные конфликты XX века / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2006. – 576 с.
446. Шкарубовский, П. О роли обычных средств поражения в современной войне / П. Шкарубовский // Военная мысль. – 1962. – № 10. – С. 35–45.
447. Шубарина, Л.В. Становление и развитие оборонно-промышленного комплекса на Урале, 1945–1965 гг.: автореф. дис ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Шубарина Любовь Васильевна. – Челябинск, 2011. – 43 с.
448. Шунков, В.Н. Энциклопедия артиллерии особой мощности / В.Н. Шунков. – Мн.: Харвест, 2004. – 450 с.
449. Экштут, С. Миллион двести. Масштабное сокращение армии 55 лет назад по сей день отзывается болью в сердцах защитников Отечества / С. Экштут // Родина. – 2015. – № 11. – С. 64–73.
450. Ядерный век и война. Военные обозрения: сборник статей / Под ред. А.А. Гречко. М.: Издательство «Известия», 1964. – 159 с.
451. Язов, Д.Т. Военная реформа / Д.Т. Язов. – М.: Воениздат, 1990. – 80 с.
452. Якубович, Н.В. Первый реактивный бомбардировщик Ил-28. Атомный «мясник» Сталина / Н.В. Якубович. – М.: Яуза, 2013. – 80 с.

453. Якубович, Н.В. Военно-транспортный гигант Ан-22 «Антей» / Н.В. Якубович. – М.: Яуза, 2013. – 112 с.
454. Якубович, Н.В. Все самолеты О.К. Антонова / Н.В. Якубович. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 192 с.
455. Якубович, Н.В. Самолеты В.М. Мясищева / Н.В. Якубович, В.Н. Лавров. – М.: РУСАВИА, 1999. – 152 с.
456. Якубович, Н.В. Самолеты С.А. Лавочкина / Н.В. Якубович. – М.: РУСАВИА, 2002. – 162 с.
457. Якубович, Н.В. Все самолеты О.К. Антонова / Н.В. Якубович. – М.: АСТ, 2001. – 191 с.
458. Якубович, Н.В. Вертолеты особых схем / Н.В. Якубович. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 128 с.
459. Якубович, Н.В. Боевые вертолеты России. От «Омеги» до «Аллигатора» / Н.В. Якубович. – М.: Яуза, 2010. – 320 с.
460. Якубович, Н.В. Неизвестный Антонов / Н.В. Якубович. – М.: Яуза, 2009. – 384 с.
461. Якубович, Н. Самолет для спецпассажиров / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1994. – №11. – С. 26.
462. Якубович, Н. Крылатая «Украина» / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1996. – №10. – С. 4–6.
463. Якубович, Н. Первый реактивный пассажирский / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1998. – № 2. – С. 1–11.
464. Якубович, Н. Возвращение «силача». О реактивном штурмовике Ил-40 / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1999. – № 2. – С. 2–5.
465. Якубович, Н. Антей не из легенды / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1997. – № 1. – С. 3–7.
466. Якубович, Н. Вертолет Як-24 / Н. Якубович // Авиаколлекция. 2011. № 3.
467. Якубович, Н. Первая «вертикаль». О самолете вертикального взлета и посадки Як-36 / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1999. – № 3. – С. 1–6.

468. Якубович, Н. Вертолет-самолет. О винтокрыле Ка-22 / Н. Якубович // Крылья Родины. – 1999. – № 10. – С. 4–7.

469. «Я пишу как было, я никого не щажу». Неизвестная глава из воспоминаний маршала Г.К. Жукова / Публ. Ю.А. Абрамовой // Исторический архив. – 1999. – № 3. – С. 38–74.

470. Boyd, A. The Soviet Air Force since 1918. / Alexander Boyd. – New York: Stein a. Day, 1977. – 259 p.

471. Khrushchev and the arms race: Soviet interests in Arms Control and Disarmament 1954–1964 / Lincoln P. Bloomfield, Walter C. Clemens, Jr., and Franklyn Griffiths. – Massachusetts, and London, 1966. – 257 p.

472. Kime S. A Soviet navy for the nuclear age / Steve F. Kime. Washington, D.C.: National Defense University, 1980. – 33 p.

473. Reese, R.R. The Soviet Military Experience: A History of the Soviet Army 1917–1991 / R.R. Reese. – Routledge, 2000. – 221 p.

474. Seaton A., Roffe M. The Soviet Army. – London: Osprey Publishing, 1972. – 50 p.

475. Stone, D. A military history of Russia: From Ivan the Terrible to the War in Chechnya / David R. Stone. – London, 2006. – 259 p.

Периодическая печать

1. Газета «Правда» 1953–1965 гг.

2. Газета «Красная Звезда» 1953–1965 гг., 1991–1995 гг.

3. Журнал «Военная мысль» 1953–1965 гг.

Приложение 1. Организационная структура Вооруженных сил СССР 1953-1964 гг.

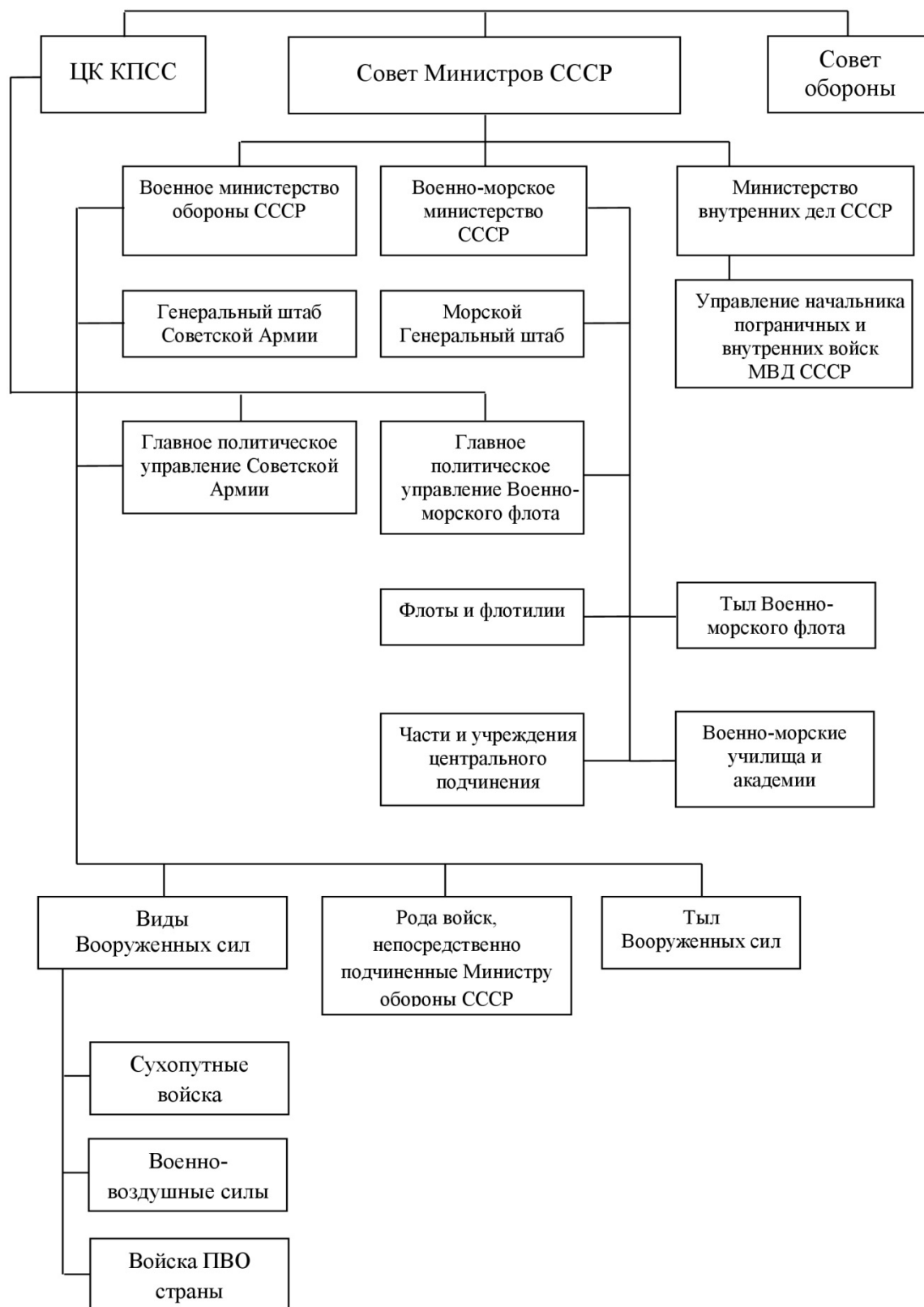

Схема 1–Организационная структура Вооруженных сил СССР к 1953 г.

Продолжение Приложения 1

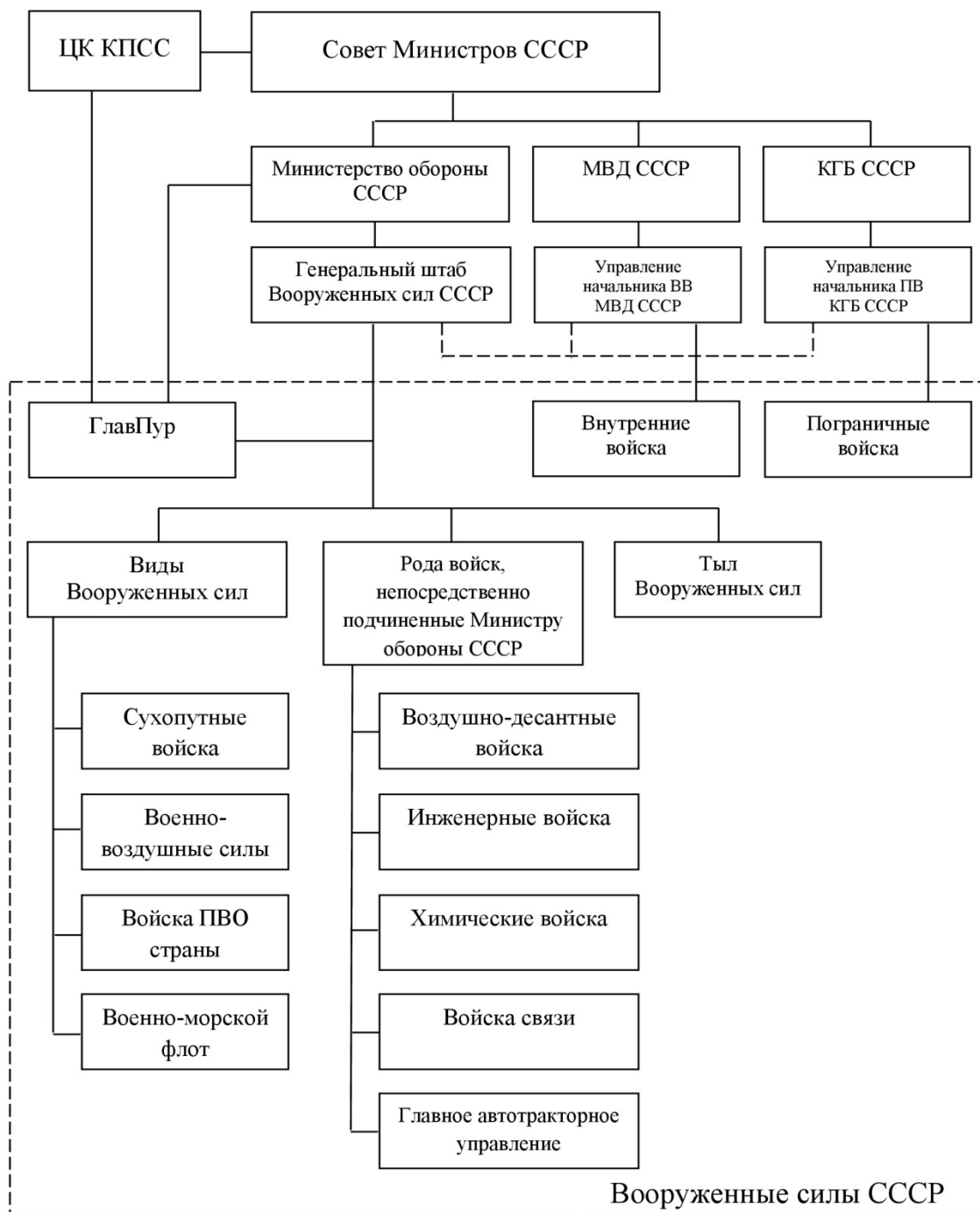

Схема 2—Организационная структура Вооруженных сил СССР в 1955 г.

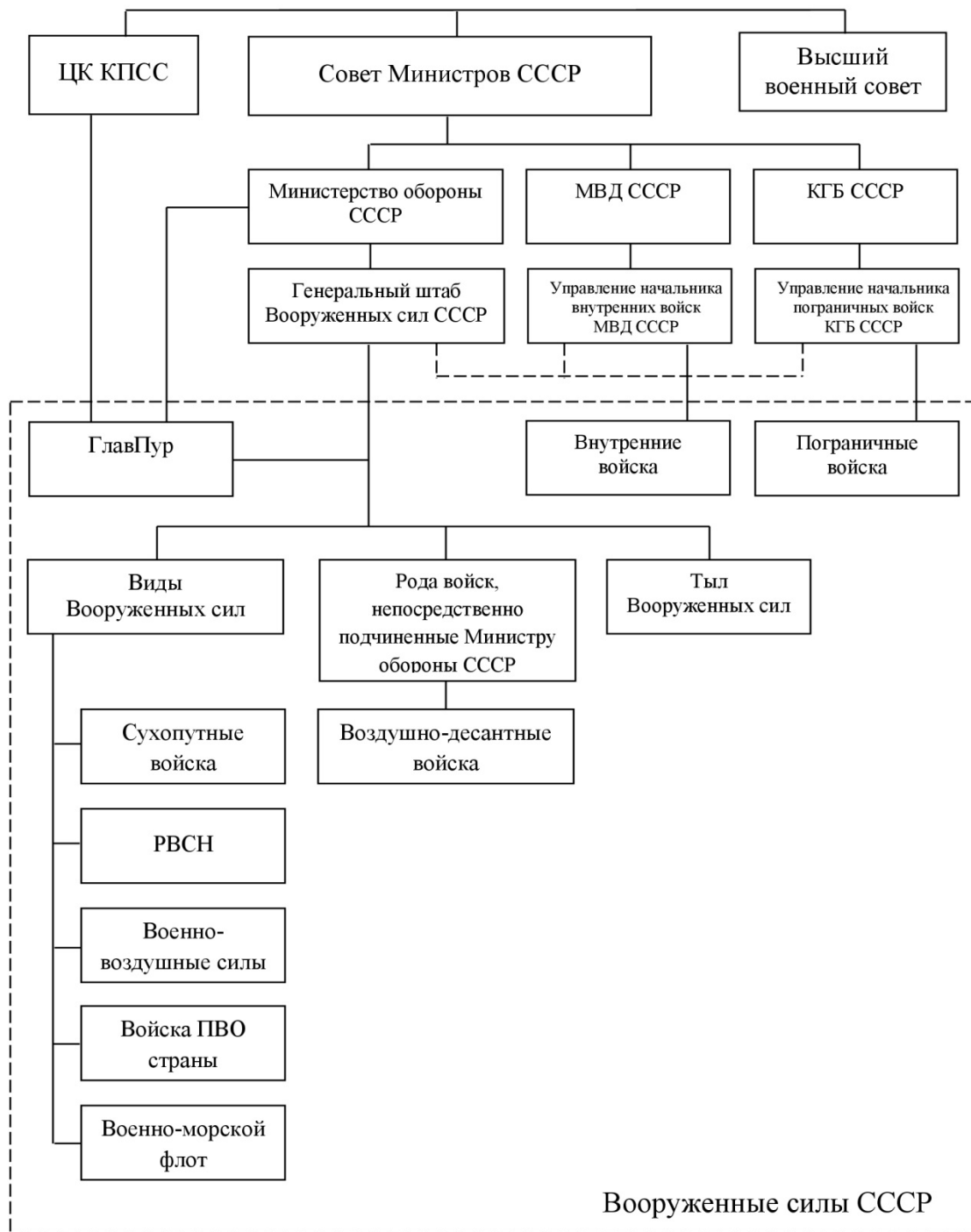

Схема 3—Организационная структура Вооруженных сил СССР в 1961 г.

Продолжение приложения 1

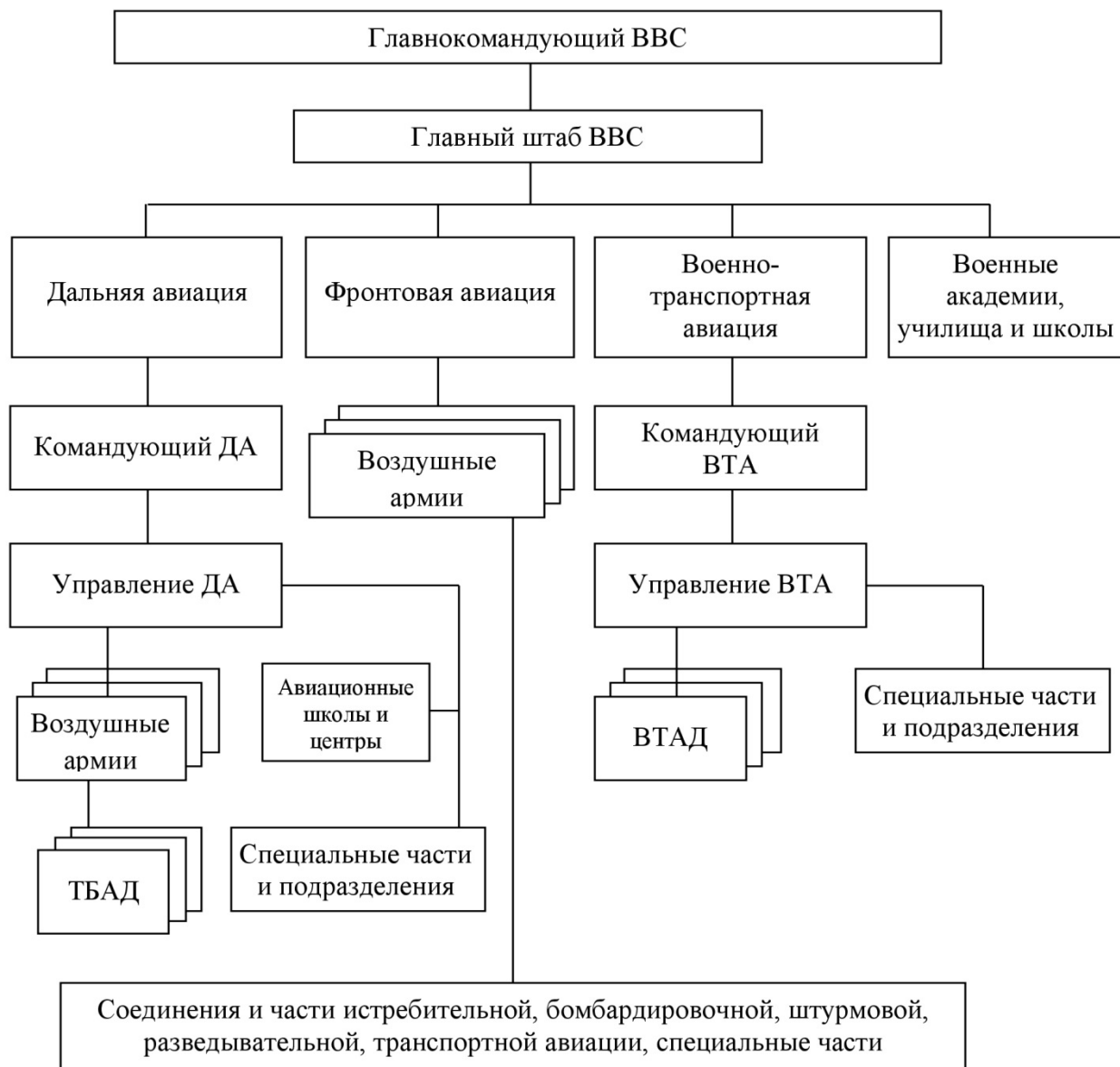

Схема 4 – Организационная структура Военно-воздушных сил в 1955 г.

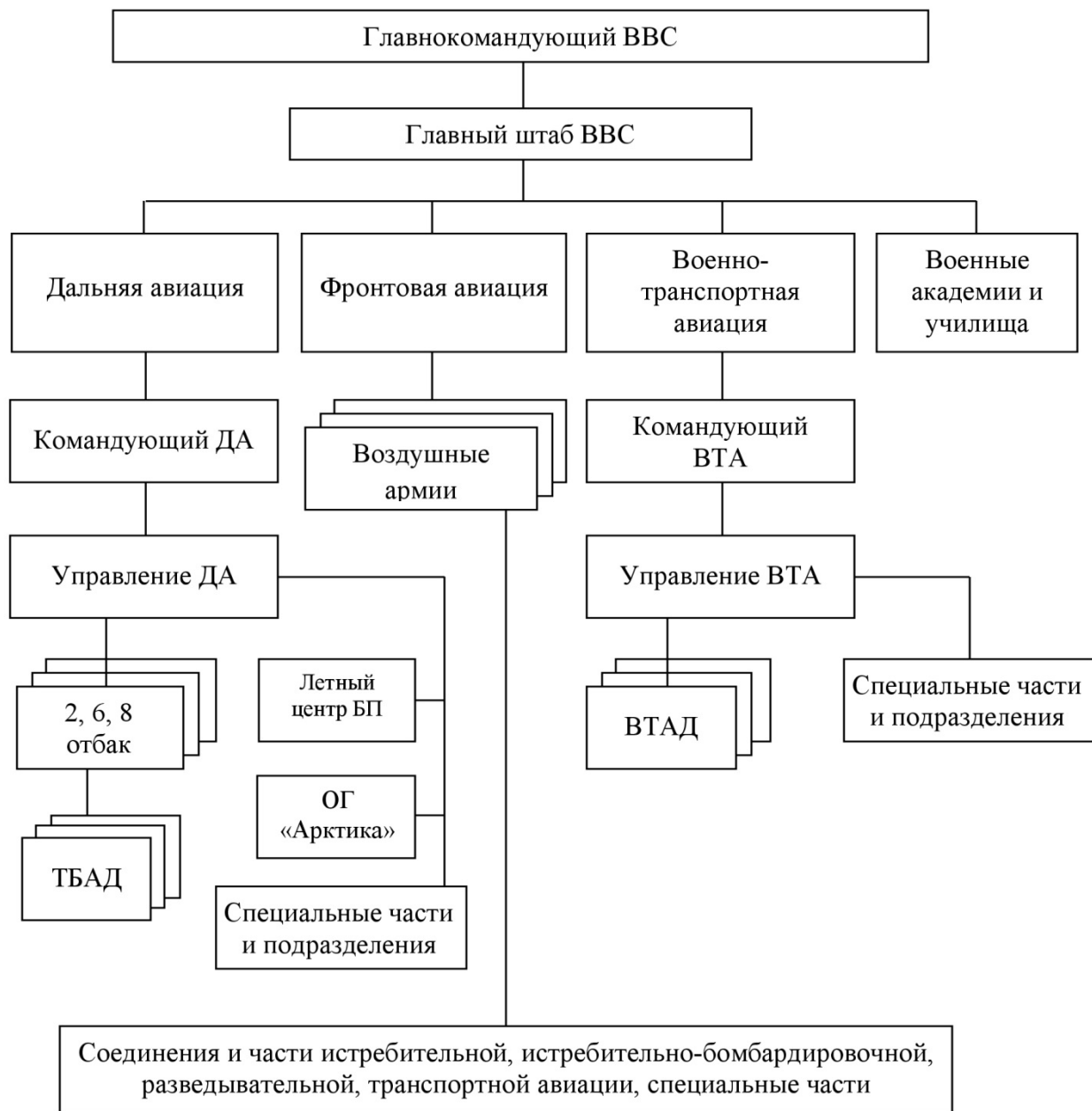

Схема 5 – Организационная структура Военно-воздушных сил в 1961 г.

Продолжение приложения 1

Схема 6 – Организационная структура войск ПВО страны до 1954 г.

Схема 7 – Организационная структура войск ПВО страны к 1960 г.

Продолжение приложения 1

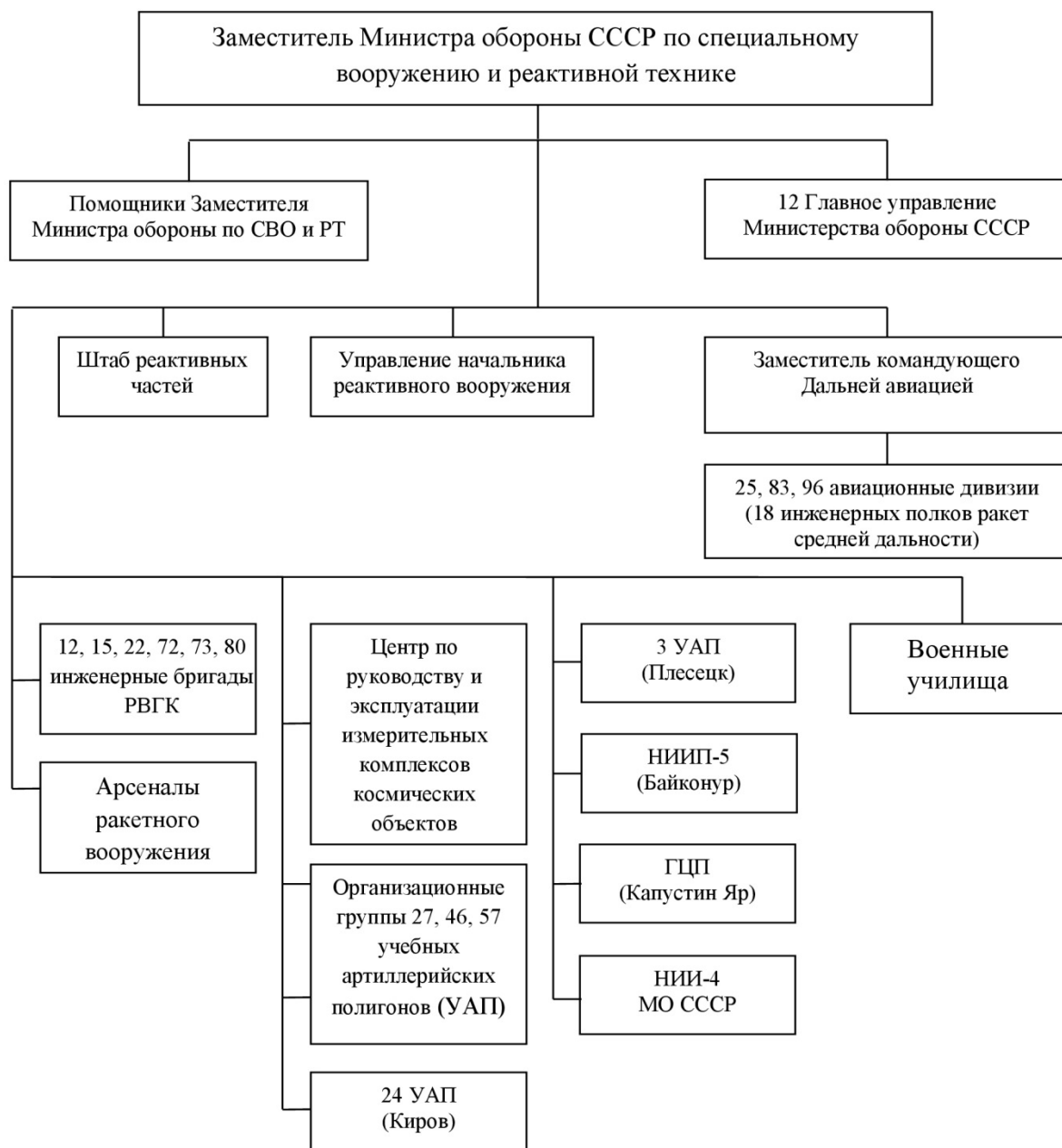

Схема 8 – Организационная структура ракетных частей Вооруженных сил СССР к 1959 г.

Продолжение приложения 1

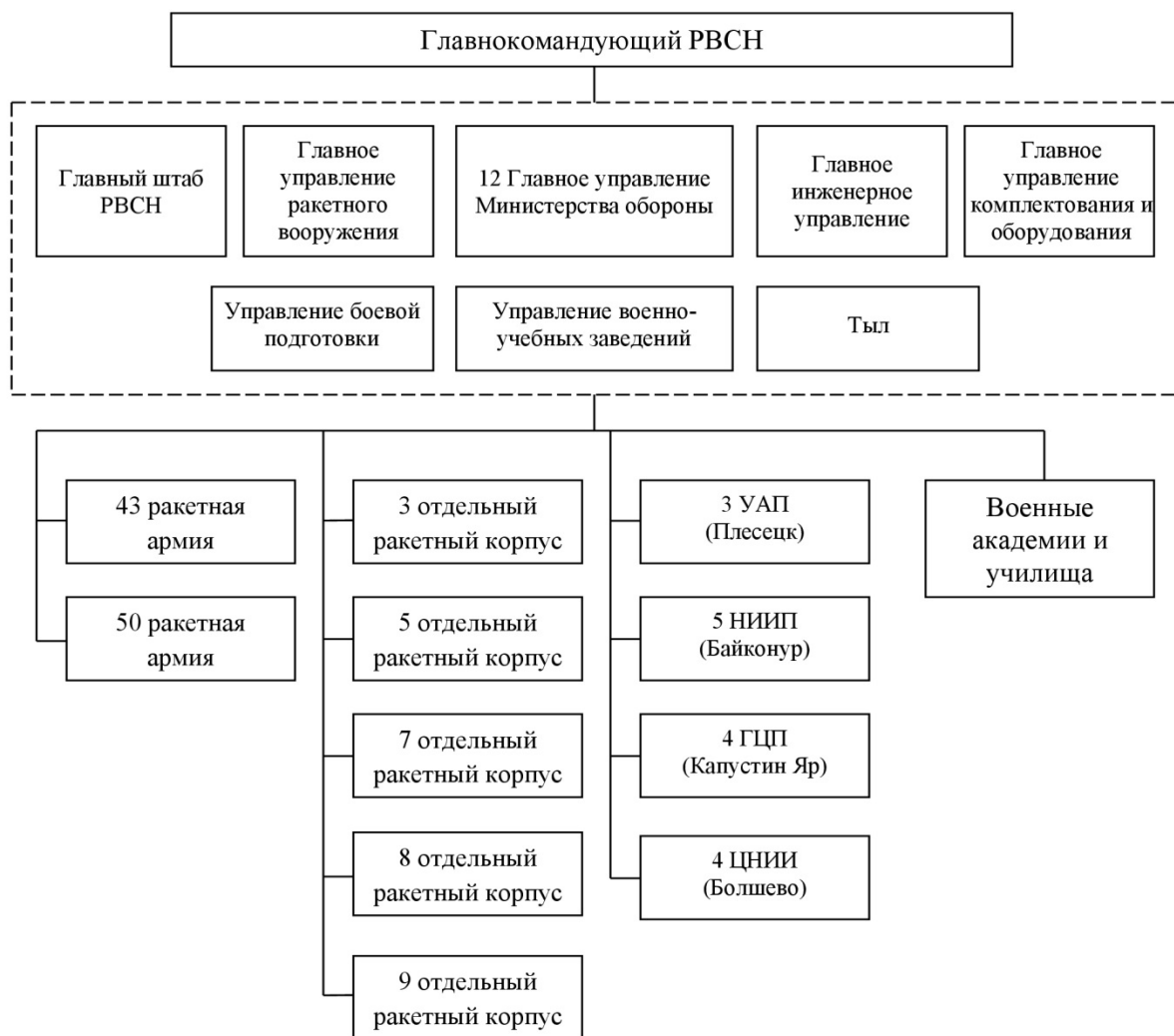

Схема 9 – Организационная структура Ракетных войск стратегического назначения к 1961 г.

Схемы составлены по материалам:

1. Центрального музея Вооруженных Сил.
2. Центрального музея военно-воздушных сил.
3. Музея Ракетных войск стратегического назначения.
4. Музея войск противовоздушной обороны.
5. Военный энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2002.
6. Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. – М.: Воениздат, 1987.

Приложение 2 Руководство Министерства обороны 1953–1964 гг.

Таблица 1 – Министры обороны СССР 1953–1964 гг.

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал Советского Союза	Булганин Николай Александрович	15 марта 1953–9 февраля 1955 года
Маршал Советского Союза	Жуков Георгий Константинович	9 февраля 1955–26 октября 1957 года
Маршал Советского Союза	Малиновский Родион Яковлевич	26 октября 1957–31 марта 1967 года

Таблица 2 – Заместители Министра обороны – Начальники Генерального штаба Вооруженных Сил

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал Советского Союза	Соколовский Василий Данилович	июнь 1952–апрель 1960 года
Маршал Советского Союза	Захаров Матвей Васильевич	апрель 1960–март 1963 года
Маршал Советского Союза	Бирюзов Сергей Семенович	март 1963–октябрь 1964 года

Таблица 3 – Начальники Главного политического управления Министерства обороны – Заместители Министра обороны СССР (с 1958 года – Начальники Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота – Заместители Министра обороны СССР)

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал-полковник	Желтов Алексей Сергеевич	апрель 1953–декабрь 1957 года
Маршал Советского Союза	Голиков Филипп Иванович	январь 1958–апрель 1962 года
Генерал армии	Епишев Алексей Алексеевич	апрель 1962–май 1985 года

Таблица 4 – Начальники Тыла Министерства обороны (с 1958 года – Начальники Тыла Министерства обороны СССР – Заместители Министра обороны СССР)

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал-полковник	Виноградов Василий Иванович	1953–1958 гг.
Маршал Советского Союза	Баграмян Иван Христофорович	1958–1968 гг.

**Таблица 5 – Главнокомандующие Сухопутными войсками – Заместители
Министра обороны СССР**

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал Советского Союза	Конев Иван Степанович	март 1955–март 1956 года
Маршал Советского Союза	Малиновский Родион Яковлевич	март 1956–октябрь 1957 года
Маршал Советского Союза	Гречко Андрей Антонович	ноябрь 1957–апрель 1960 года
Маршал Советского Союза	Чуйков Василий Иванович	апрель 1960–март 1964 года

Таблица 6 – Начальники специальных родов войск

Воинское звание, Фамилия, имя и отчество	Наименование должности	Период нахождения в должности
Артиллерия (с 1961 года – ракетные войска и артиллерия)		
Маршал артиллерии (до – 03.08.1953 г. – генерал-полковник артиллерии) Неделин Митрофан Иванович	Командующий артиллерией	1950–март 1955 г.
Главный маршал артиллерии (до 06.05.1961 г. – маршал артиллерии) Варенцов Сергей Сергеевич	Командующий артиллерией	март 1955–январь 1961 г.
	Командующий ракетными войсками и артиллерией	январь 1961–март 1963 г.
Маршал артиллерии Казаков Константин Петрович	Командующий ракетными войсками и артиллерией	март 1961–июль 1969 г.
Войска ПВО Сухопутных войск		
Маршал артиллерии Казаков Василий Иванович	Начальник войск ПВО Сухопутных войск	октябрь 1958–апрель 1965 г.
Танковые (до ноября 1960 года – бронетанковые) войска		
Маршал бронетанковых войск Богданов Семен Ильич	Командующий бронетанковыми и механизированными войсками	декабрь 1948–апрель 1953 г.
Генерал-полковник (до 03.08.1953 г. – генерал-лейтенант) Радзиевский Алексей Иванович	Начальник бронетанковых войск	апрель 1953–май 1954 г.
Маршал бронетанковых войск Полубояров Павел Павлович		май 1954–ноябрь 1960 г.
	Начальник танковых войск	ноябрь 1960–май 1969 г.
Автомобильные войска		
Генерал-полковник Коровников Иван Терентьевич	Начальник Центрального автотракторного управления	май 1952–август 1963 г.
Генерал-полковник танковых войск Бурдейный Алексей Степанович		август 1963–сентябрь 1970 г.
Инженерные войска		
Маршал инженерных войск (до 6.05.1961 г. – генерал-полковник) Прошляков	Начальник инженерных войск	1952–февраль 1965 г.

Алексей Иванович		
Войска связи		
Маршал войск связи Пересыпкин Иван Терентьевич	Начальник войск связи	1946–1957 гг.
Генерал-полковник войск связи Булычев Иван Тимофеевич		1957–1958 гг.
Маршал войск связи (до 6.05.1961 г. – генерал- полковник) Леонов Алексей Иванович		ноябрь 1958–март 1970 г.
Химические войска		
Генерал-полковник технических войск (до 8.08.1955 г. генерал-лейтенант технических войск) Чухнов Иван Филиппович	Начальник химических войск	1946–1965 гг.

Таблица 7 – Командующие Воздушно-десантными войсками

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал армии	Горбатов Александр Васильевич	1950–1954 гг.
Генерал армии	Маргелов Василий Филиппович	1954–март 1959 г.
Генерал-полковник	Тутаринов Иван Васильевич	март 1959–июль 1961 г.
Генерал армии	Маргелов Василий Филиппович	июль 1961–январь 1979 г.

Таблица 8 – Главнокомандующие Военно-воздушными силами – Заместители
Министра обороны СССР

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал авиации	Жигарев Павел Федорович	сентябрь 1949–январь 1957 г.
Главный маршал авиации	Вершинин Константин Андреевич	январь 1957–февраль 1969 г.

Таблица 9 – Командующие видами Военно-воздушных сил 1953–1964 гг.

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Дальняя авиация		
Генерал-полковник авиации	Руденко Сергей Игнатьевич	сентябрь 1950–июнь 1953 г.
Главный маршал авиации	Новиков Александр Александрович	июнь 1953–март 1955 г.
Маршал авиации	Судец Владимир Александрович	март 1955–апрель 1962 г.
Маршал авиации	Агальцов Филипп Александрович	апрель 1962–январь 1969 г.
Военно-транспортная авиация*		
Маршал авиации	Скрипко Николай Семенович	1955–1969 гг.

*до 1955 года военно-транспортная авиация входила в состав Воздушно-десантных войск

Таблица 10 – Командующие войсками ПВО страны (с 1954 года –
Главнокомандующие войсками ПВО страны – Заместители
Министра обороны СССР)

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал-полковник	Нагорный Николай Никифорович	июль 1952–июнь 1953 г.
Маршал авиации	Вершинин Константин Андреевич	июнь 1953–май 1954 г.
Маршал Советского Союза	Говоров Леонид Александрович	май 1954–апрель 1955 г.
Маршал Советского Союза	Бирюзов Сергей Семенович	апрель 1955–апрель 1962 г.
Маршал авиации	Судец Владимир Александрович	апрель 1962–июль 1966 г.

Таблица 11 – Начальники радиотехнических войск ПВО страны*

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал-лейтенант	Стрельбицкий Иван Семенович	1954–1956 гг.
Генерал-лейтенант	Московченко Николай Николаевич	1956–1961 гг.
Генерал-лейтенант	Дружинин Валентин Васильевич	1961–1966 гг.

* впервые должность начальник радиотехнических войск была введена 30 июня 1954 года

Таблица 12 – Главнокомандующие Военно-Морским флотом – Заместители
Министра обороны СССР

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Адмирал Флота Советского Союза (до марта 1955 г. – вице адмирал)	Кузнецов Николай Герасимович	1953–1955 гг.
Адмирал Флота Советского Союза	Горшков Сергей Георгиевич	1955–1985 гг.

Таблица 13 – Главнокомандующие Ракетными войсками стратегического назначения – Заместители Министра обороны СССР

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Главный маршал артиллерии	Неделин Митрофан Иванович*	17 декабря 1959–24 октября 1960 г.
Маршал Советского Союза	Москаленко Кирилл Семенович	26 октября 1960–24 апреля 1962 г.
Маршал Советского Союза	Бирюзов Сергей Семенович	24 апреля 1960–5 марта 1963 г.
Маршал Советского Союза	Крылов Николай Иванович	5 марта 1963–9 февраля 1972 г.

*С марта 1955 года до декабря 1959 года М.И. Неделин выполнял обязанности Заместителя Министра обороны СССР по специальному вооружению и ракетной технике

Таблица 14 – Начальник войск Гражданской обороны – Заместитель Министра обороны СССР

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал Советского Союза	Чуйков Василий Иванович	1961–1972 гг.

Таблица 15 – Заместители Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал-полковник	Белокосов Василий Евлампиевич	1949–1958 гг.
Генерал-полковник	Шебунин Александр Иванович	1958–1963 гг.
Генерал армии	Комаровский Александр Николаевич	1963–1973 гг.

Таблица 16 – Главнокомандующие Объединенных вооруженных сил Организации Варшавского договора

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Маршал Советского Союза	Конев Иван Степанович	1955–1960 гг.
Маршал Советского Союза	Гречко Андрей Антонович	1960–1967 гг.

Таблица 17 – Начальники штаба Объединенных вооруженных сил Организации Варшавского договора

Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Период нахождения в должности
Генерал армии	Антонов Алексей Анатольевич	1955–1962 гг.
Генерал армии	Батов Павел Иванович	1962–1965 гг.

Таблицы составлены по материалам:

1. Центрального музея Вооруженных Сил.
2. Центрального музея военно-воздушных сил.
3. Музея Ракетных войск стратегического назначения.
4. Музея войск противовоздушной обороны.
5. Военный энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2002.

Приложение 3 Численность Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг.

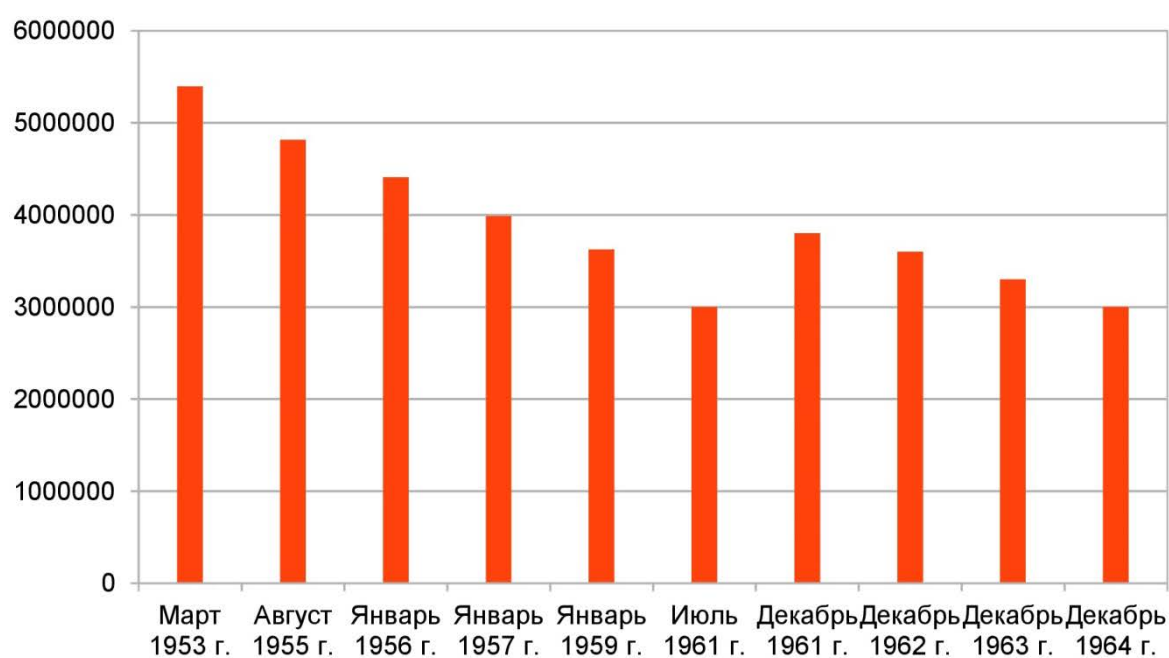

Рисунок 1 – Изменение численности Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг.

График составлен по материалам:

1. Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945–1986 гг.): История строительства. – М.: Воениздат, 1987.
2. Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 280–288.
3. Khrushchev and the arms race: Soviet interests in Arms Control and Disarmament 1954–1964 / Lincoln P. Bloomfield, Walter C. Clemens, Jr., and Franklyn Griffiths. – Massachusetts, and London, 1966. 100–101 p.

Приложение 4 Развитие ракетного вооружения в 1950–1960-х гг.

Таблица 1 – Количество ракетных комплексов, стоявших на вооружении
Ракетных войск стратегического назначения в 1950–1960-х гг.

Тип ракеты	Годы							
	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Межконтинентальные ракеты								
Р-7А	-	-	2	6	6	6	6	6
Р-16У	-	-	-	10	50	114	172	202
Р-9А	-	-	-	-	-	2	11	26
Всего	-	-	2	16	56	122	189	234
Ракеты средней дальности								
Р-5М	-	32	36	36	36	36	36	20
Р-12	-	-	172	373	458	564	568	572
Р-14	-	-	-	17	28	54	32	101
Всего	-	32	208	426	522	654	636	693
Итого	-	32	210	442	578	776	825	927

Таблица составлена по материалам:

1. Ракетный щит Отечества / Под ред. В.Н. Яковлева. – М., 1999

Приложение 5 Развитие авиационного вооружения в 1950–1960-х гг.

Таблица 1 – Развитие дальней авиации в 1950–1960-х гг.

	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Ту-4																
Ту-16*																
Ту-95																
Ту-22																
М-4																
ЗМ																
М-50																

Условные обозначения:

----- время разработки

———— время производства

1195 количество экземпляров

*Кроме Дальней авиации различные модификации Ту-16 находились на вооружении Морской авиации

Таблица 2 – Развитие военно-транспортной авиации в 1950–1960-х гг.

	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Ил-14																
Ан-8																
Ан-12																
Ан-22																

Условные обозначения:

----- время разработки

———— время производства

1348 количество экземпляров

Таблица 3 – Развитие фронтовой авиации в 1950–1960-х гг.

	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Фронтовые бомбардировщики																
Ил-28																
Ил-46																
Ил-54																
Ту-98																
Як-26																
Як-28																
Истребители-бомбардировщики																
Су-7																
Су-9																
Су-11																
Истребители																
МиГ-19																
МиГ-21																

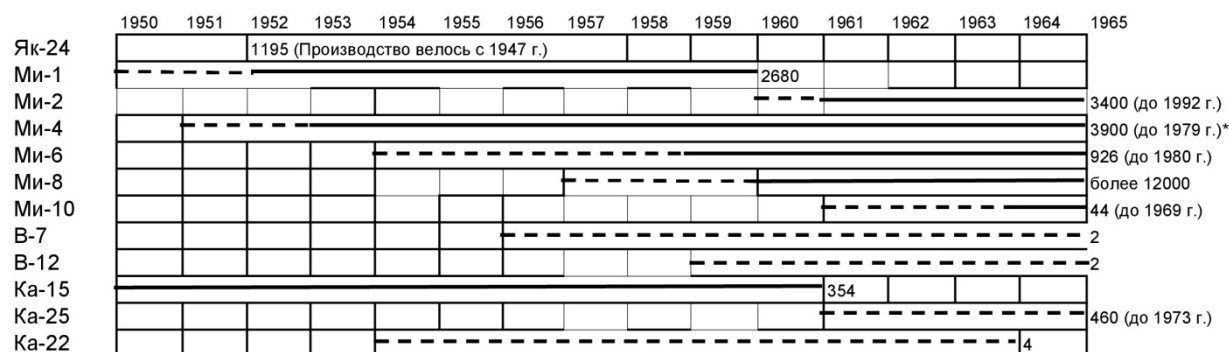
Условные обозначения:

----- время разработки

———— время производства

1180 количество экземпляров

Таблица 4 – Развитие вертолетной авиации в 1950–1960-х гг.

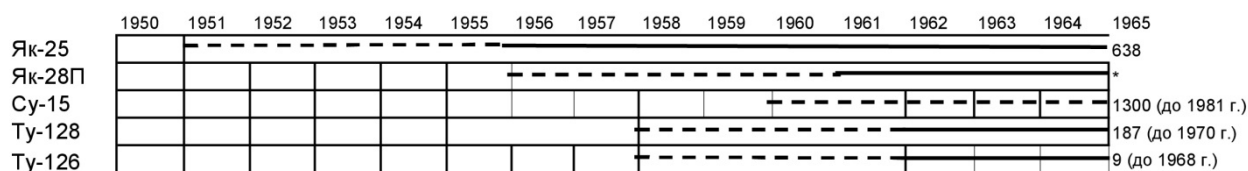

Условные обозначения:

----- время разработки
 ————— время производства
 3400 количество экземпляров

*С учетом китайских Z-5. В СССР производился до 1968 г.

Таблица 5 – Развитие авиации ПВО в 1950–1960-х гг.

Условные обозначения:

----- время разработки
 ————— время производства
 638 количество экземпляров

Таблица 6 – Развитие противолодочной и палубной авиации в 1950–1960-х гг.

Условные обозначения:

----- время разработки
 ————— время производства
 123 количество экземпляров

Таблицы составлены по:

1. История конструкций самолетов в СССР. 1951–1965 гг. / Редакторы-составители Ю.В. Засыпкин, К.Ю. Косминков. М.: Машиностроение, 2000.
2. Михеев В.Р. Московский вертолетный завод имени М.Л. Миля. М.: Polygon-press, 2007.
3. Материалам, опубликованным в журналах «Авиация и время», «Авиация и космонавтика», «Крылья Родины» и др.
4. Материалам Центрального музея военно-воздушных сил, музея войск противовоздушной обороны.

Приложение 6 Строительство в 1950–1960-х гг. для Военно-морского флота подводных лодок

Таблица 1 – Строительство подводных лодок в 1950–1960-х гг.

	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
пр. 611	---	---	---	---	---	---	---	---	26							
пр. 613	---	---	---	---	---	---	---	---	215							
пр. 615	---	---	---	---	---	---	---	---	30							
пр. 627A*								---	---	---	---	---	---	13		
пр. 629								---	---	---	---	---	23			
пр. 633								---	---	---	20					
пр. 641								---	---	---	---	---	---	---	---	58 (до 1973 г.)
пр. 651								---	---	---	---	---	---	---	---	16 (до 1968 г.)
пр. 658*								---	---	---	---	---	8			
пр. 659*								---	---	---	---	---	---	5		
пр. 667A*												---	---	---	---	
пр. 670*										---	---	---	---	---	---	

Условные обозначения:

- - - - - время разработки
 ————— время производства
 26 количество экземпляров
 * атомная подводная лодка

Таблицы составлены по материалам:

Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-морской флот СССР 1945–1991 гг. СПб.: Историческое Морское Общество, 1996.